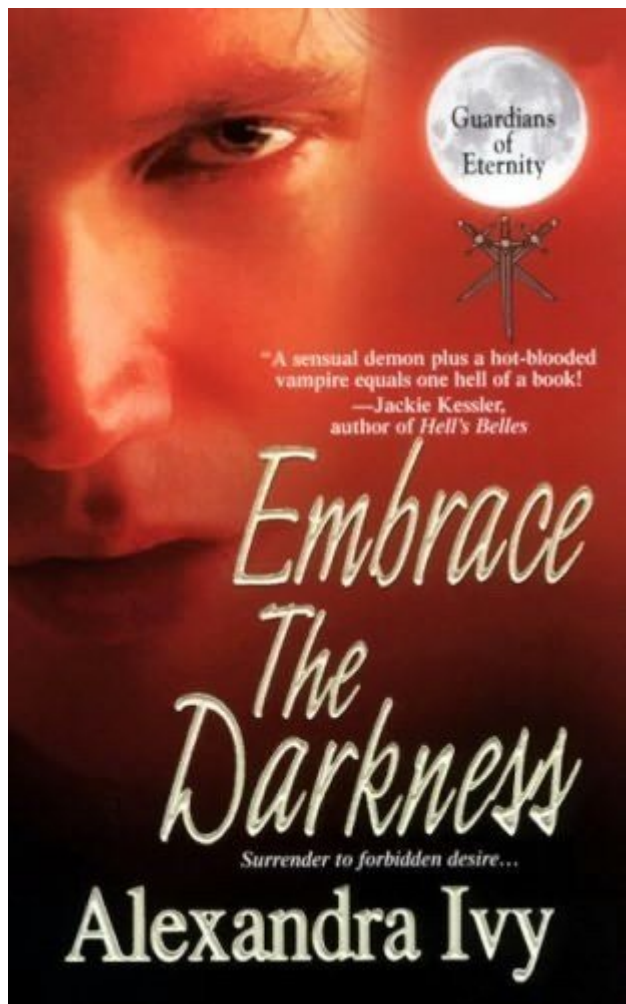

"В объятиях тьмы"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Александра Айви

В ОБЪЯТИЯХ ТЬМЫ

Глава 1

Дом в предместье Чикаго, в котором проводились аукционы, вовсе не напоминал отхожее место.

За кованой оградой с высокомерием взирало на окружающий пейзаж элегантно здание. Огромные залы со сводчатыми потолками украшали фрески и изящные люстры. По совету опытного дизайнера комнаты декорировали толстыми коврами цвета слоновой кости, полированными панелями и резной мебелью ручной работы.

В таком шикарном месте следовало торговать редкими картинами, драгоценностями баснословной стоимости да музейными редкостями.

Но нет — то была всего лишь мясная лавка. Клоака, где торговали демонами.

Работорговля вообще дело омерзительное. Пусть даже товаром служат не люди, а демоны. Гнусное занятие, возбуждающее аппетиты всевозможных безумцев и моральных Уродов в этой стране — всех до последнего.

Кто-то покупал демонов, чтобы сделать из них наемников или телохранителей. Кто-то — из похоти. Были и те, кто полагал, что демоны могут наделять их магической силой или бессмертием. А некоторые покупали их, чтобы выпустить в своем поместье и потом охотиться,

как на диких зверей.

Покупателями были мужчины и женщины, лишенные совести и моральных принципов. Зато у них было достаточно денег, чтобы утолить жажду извращенных удовольствий.

А на вершине кучи нечистот восседал Эвор — владелец аукциона. Ничтожнейший из троллей, зарабатывавший на несчастье других, с неизменной улыбкой на лице.

«Когда-нибудь я его убью», — думала Шей.

Но к несчастью, не сегодня.

Облаченная в смешные шаровары и расшитый блестками топик, который открывал взгляду куда больше, чем скрывал, она мерила шагами тесную клетку. Ее длинные волосы цвета воронова крыла были заплетены в косу. Такая прическа позволяла лучше видеть ее лицо, оценить его нежные черты, раскосые золотые глаза и бронзовый оттенок кожи, несвойственные человеческим созданиям.

Меньше двух месяцев назад она была в рабстве у общины ведьм, устроивших Армагеддон всей породе демонов. В то время ей казалось — любая участь предпочтительней, чем эта.

Проклятие!

Теперь, когда Шей снова силой ввергли во власть Эвора, она поняла, что смерть — не всегда наихудший выход.

В бездумной ярости Шей ударила ногой по столику с такой силой, что он, описав в воздухе дугу, вдребезги разбился о железную решетку.

За ее спиной послышался тяжкий вздох. Поспешно обернувшись, она увидела за спинкой стула в дальнем углу комнаты маленького горгулью.

Впрочем, Леве был не совсем горгульей.

То есть, разумеется, он отличался традиционно гротескными чертами. Толстая серая кожа, глаза ящерицы, рожки и раздвоенные копыта. У него даже имелся длинный хвост, его главная гордость, который он неустанно холил и лелеял. Но к несчастью, при всей своей устрашающей наружности, ростом он был не больше трех футов. Но хуже всего — с его точки зрения — были крылья. Нежные, полупрозрачные, они скорее подошли бы эльфу или фее, чем смертоносному исчадию тьмы.

И мало ему было этого унижения, так еще и его колдовские чары вели себя весьма непредсказуемо; а что до храбрости, так он почти всегда смывался, когда дело пахло дракой.

Поэтому не стоило удивляться, что гильдия горгулий исключила Леве из своих рядов. Они заявили, что он позорит их племя. Никто не встал на его защиту, когда Эвор обратил его в рабство.

Шей взяла беднягу под свое покровительство. Не только потому, что всегда бросалась на защиту любого, кто был слабее ее самой, но и оттого еще, что знала — Эвор придет в бешенство, если лишится «мальчика для битья».

— Дорогуша, я что-то пропустил, и столик провинился, или ты пытаешься преподать ему

урок? — поинтересовался Леве. Его низкий голос оживлял мелодичный французский акцент.

С таким голосом среди горгулий лучше не жить.

Шей усмехнулась:

— Представила, что стол — это Эвор.

— Странно. Они вроде не похожи.

— У меня отличное воображение.

— Ага. — Он забавно поиграл кустистой бровью. — В таком случае, почему бы тебе не принять меня за Брэда Питта.

Она опять усмехнулась:

— У меня отличное воображение, но не настолько, горгулья.

— Жаль.

Шей тут же помрачнела:

— Нет, жаль, что это столик, а не Эвор разлетелся на куски.

— Мысль замечательная, но об этом остается лишь мечтать. — Серые глаза медленно сощурились. — Или ты намерена надеть глупостей?

Шей в притворном изумлении широко распахнула глаза:

— Кто? Я?

— Бог мой! — зарычал горгулья. — Так ты собираешься с ним драться!

— Я не могу сражаться с ним. Проклятие связывает меня по рукам и ногам.

— Как будто это тебя остановит. — Леве отшвырнул подушку, его хвост в бешенстве закручивался вокруг копыт. — Ты не можешь его убить. Но не упускаешь случая дать ему под жирный зад.

— Надо же как-то провести время.

— Ага, валяясь часами в агонии! — Он содрогнулся всем телом. — Дорогуша, мне невыносимо видеть тебя в таком состоянии. Не начинай снова! Бессмысленно бороться против судьбы.

Шей скорчила гримасу. Действие проклятия заключалось еще и в том, что любая попытка причинить хозяину вред жестоко каралась. Жуткая боль раздирала ее тело, и она часами корчилась на полу, хватая ртом воздух, или вовсе теряла сознание. В последнее время мука сделалась особенно невыносимой, и Шей боялась, что следующая попытка поиграть с судьбой может стать для нее последней.

— Думаешь, мне надо покориться? Признать поражение?

— Что еще остается? Сколько ни дерись, хоть весь мир переверни, но факт, что мы

принадлежим... — Леве почесал подпиленный рог. — Как ты говоришь... со всеми кишками?

— Потрохами.

— Ах да. Со всеми потрохами — принадлежим Эвору. И он может делать с нами все, что захочет.

Стиснув зубы, Шей уставилась на железные прутья, удерживающие ее в плену.

— Мерзость. Ненавижу. Ненавижу Эвора. Ненавижу эту клетку. Ненавижу этих презренных созданий там, наверху, которые собрались, чтобы торговаться из-за меня. Мне даже кажется — лучше бы я позволила ведьмам положить конец нам всем.

— Не стану с тобой спорить, моя милая Шей, — со вздохом признал Леве.

Шей закрыла глаза. Будь оно все проклято! Конечно, она сказала это не всерьез. Просто усталость и отчаяние. Но она никогда не была трусихой. И лучшее доказательство тому, что она сумела пережить прошлое столетие.

— Нет, — пробормотала она. — Нет.

Леве всплеснул крыльями:

— А почему нет? Мы заперты в клетке, как крысы в лабиринте, пока нас не продадут. Что может быть хуже?

Шей невесело улыбнулась:

— Позволить судьбе одержать верх.

— Что?

— Пока что судьба, или рок, или злосчастье, или как тебе угодно это называть, только и делает, что топит нас в сточной канаве, черт возьми! — прорычала Шей. — Но я не собираюсь сдаваться. Не позволю судьбе наблюдать, как я покорно схожу в могилу. Скоро придет день, когда у меня появится возможность плюнуть судьбе в лицо. Ради этого я и сражаюсь.

После долгого молчания горгулья встал, подошел к Шей и потерся головой о ее ногу.

— Кажется, таких несдержанных речей мне слышать еще не доводилось, но я тебе верю. Если кому-нибудь удастся ускользнуть от Эвора, так это тебе.

Шей рассеянно передвинула рог, впившийся ей в бедро.

— Но я вернусь за тобой, Леве. Обещаю.

— Ну-ну, как трогательно! — Внезапно появившись перед прутьями клетки, Эвор заулыбался, обнажая острые зубы. — Прямо Красавица и Чудовище!

Загородив собой Леве, она повернулась к тюремщику.

Презрительная усмешка заиграла на ее губах, когда Эвор вошел в клетку и запер за собой засов. Эвора легко можно было принять за человека. За невероятно уродливого человека.

Низенький и толстый, с круглым сплюснутым лицом и жирными щеками. Ключья длинных волос, тщательно зачесанные наверх. Когда он злился, в маленьких черных глазках обычно загорался красный огонек.

Глаза он прятал за темными очками.

Только зубы выдавали в нем тролля. Зубы и отсутствие всяких моральных принципов.

— Имела я тебя, Эвор, — сквозь зубы сказала Шей.

Мерзкая улыбка сделалась шире.

— Что, хочется?

Шей презрительно сощурилась:

— Я лучше пройду сквозь адское пламя, чем ты прикоснешься ко мне!

Жирные складки задрожали от гнева, но вскоре масляная улыбка вновь озарила лицо тролля.

— Придет день, и ты почтешь за счастье стать моей подстилкой. У каждого из нас свой запас прочности. Твой — уже на исходе.

— Не в этой жизни.

Он непристойно облизнул губы.

— Вот гордячка! Будет сущим наслаждением излить в тебя семя. Но не сейчас. Пока на тебе еще можно сделать деньги. — Он поднял руку, и она увидела тяжелые железные наручники. — Сама наденешь, или кликнуть ребят?

Шей скрестила руки на груди. Пусть она Шалотт только наполовину, но сила и ловкость предков передалась ей сполна. Демоны Шалотт не зря прославились как лучшие убийцы в мире демонов.

— Ты до сих пор думаешь, что твои болваны могут со мной совладать?

— О, но у меня же нет желания причинить тебе вред! Только не перед торгами! — Он нарочито медленно перевел взгляд вниз, туда, где между ее ног прятался Леве. — Я просто хочу, чтобы они подсказали, почему тебе стоит хорошо себя вести.

— Шей? — тихо простонал Леве.

Вот черт!

Как хочется вбить острые зубы тролля ему в глотку! Но какой в том прок? Она упадет на пол и будет корчиться в агонии. А Леве окажется в полном распоряжении громил, горных троллей, которых Эвор держал в качестве охранников.

Они получают большое удовольствие, пытая горгулью.

Мерзкие твари эти тролли.

— Хорошо. — Зло усмехнувшись, она протянула руки.

— Мудрое решение. — Эвор надел наручники ей на запястья и щелкнул замками. — Так и знал, что ты правильно оценишь ситуацию. Нужно лишь хорошо объяснить.

Когда железо впилось в кожу, Шей зашипела. Она чувствовала, как силы покидают ее, капля за каплей, а плоть под наручниками горит огнем.

— Я понимаю только, что когда-нибудь убью тебя.

Он дернул за цепь, протянутую между наручниками.

— Веди себя как следует, сука. Иначе твой дружок ответит за последствия. Поняла?

Шей пыталась подавить приступ тошноты.

— Да, я поняла. На этом и покончим.

Они молча вышли из клетки и по узкой лестнице поднялись на задник сцены. Здесь Эвор приковал ее к столбу. Затем подошел к задернутому занавесу и скользнул за него, оказавшись лицом к лицу с публикой.

Шей собралась с силами и постаралась не обращать внимания на жужжание голосов за занавесом.

Она не могла видеть потенциальных покупателей, но чувствовала присутствие и людей, и демонов. Чувствовала мерзкий запах их пота. Их растущее нетерпение. Привкус извращенной похоти, разливающийся в воздухе.

Внезапно она вздрогнула. Тут было что-то еще.

Зло. Распад, гниение. По коже Шей пробежал холодок ужаса.

Смутное ощущение, словно какое-то существо проявилось в зале лишь наполовину. Эхо мерзкой сущности.

Подавив инстинктивное желание закричать, она закрыла глаза и заставила себя сделать глубокий вдох, чтобы наконец успокоиться. Словно издалека до нее донесся громкий голос Эвора:

— А теперь, дамы и господа, демоны и феи, живые и нежить... Пришло время главного лота. Так сказать, основного блюда. Лот редкий, изысканный, так что в зале могут присутствовать только обладатели золотых жетонов. Остальные должны удалиться в фойе, где им будет предложен широкий выбор напитков и закусок.

У Шей возникло ощущение, что ее медленно ощупывает чей-то злобный взгляд. Эвор всегда был напыщенным хвастуном. Однако сегодня он посрамил бы самого красноречивого конферансье.

— Подойдите поближе, друзья, — приказал Эвор, когда мелкую сошку из покупателей удалось наконец выдворить из зала. Чтобы получить золотой жетон, человек или демон должен был иметь при себе не меньше пятидесяти тысяч долларов наличными. — Не упустите миг, когда здесь появится моя драгоценность, мое сокровище! Не бойтесь, я-то уж позаботился, чтобы ее как следует заковали. Она не представляет опасности. Никакой опасности, кроме разящего наповал очарования. Она не вырвет сердце из вашей груди, но не могу обещать, что красавица

не похитит его у вас.

— Закрой рот и открой занавес, — проворчал кто-то в зале.

— Не хватает сил ждать? — спросил Эвор довольно злобно. Он не любил, когда перебивали его тщательно отрепетированные речи.

— Я не могу ждать до утра. Скорей к делу.

— Ах, недержание... Сочувствую. Будем надеяться — из уважения к вам, мой покупатель, — что не болезнь тому причиной и кое в чем другом вы все-таки способны проявить выдержку. — Фыркнув, Эвор сделал паузу, дожидаясь, пока смолкнет грубый смех. — Итак, на чем я остановился? Ах да. Мой приз. Любимейшая из моих рабынь. Демоны и вампиры, позвольте представить вас моей леди Шей — последней из рода Шалотт в нашем мире.

Театральный взмах руки, и занавес исчез в клубах дыма, открывая Шей взглядам двух десятков людей и демонов.

Она опустила глаза. По залу прокатилась волна изумленных возгласов и вздохов. И без того было унижительно чувствовать на себе их взгляды, исполненные злобы и ненасытного голода. Еще и смотреть на эти рожи!

— Это какой-то фокус? — угрюмо поинтересовался кто-то в зале, явно не доверяя словам Эвора. Неудивительно — насколько знала сама Шей, она действительно была последней из рода Шалотт в этом мире.

— Никаких фокусов, истинная правда!

— Так я тебе и поверил, тролль. Мне нужны доказательства.

— Доказательства? Извольте. — Эвор замолчал, обшаривая взглядом толпу. — Эй, там, подите-ка сюда!

Шей сжалась, почувствовав, как ее окатила волна ледяного холода, предупреждавшего о приближении вампира. Для живых мертвецов ее кровь была ценнее золота, афродизиак, ради которого вампир пойдет и на убийство.

Она так пристально следила за приближением высокой тощей фигуры, что пропустила момент, когда Эвор полоснул ее руку ножом. Вампир с тихим шипением нагнулся и слизнул набухшую каплю крови. Все его тело содрогнулось. Подняв голову, он уставился на Шей с выражением смертельного голода.

— Тут есть примесь человеческой крови, но она действительно Шалотт, — прохрипел он.

Тучный Эвор быстро встал между Шей и вампиром. Махнув рукой, он отогнал хищника прочь. Живой мертвец неохотно покинул помост. Несомненно, его снедало страшное желание вонзить в нее зубы и выпить всю кровь, до последней капли.

Эвор встал за своей конторкой. Схватил молоток и взмахнул им над головой. Нелепый урод.

— Все убедились? Отлично. — Эвор хлопнул молотком по конторке. — Начальная цена лота — пятьдесят тысяч долларов. Не забудьте, джентльмены, мы принимаем только наличные.

— Пятьдесят пять тысяч.

— Шестьдесят.

— Шестьдесят одна тысяча.

Шей снова поникла головой, вслушиваясь в крики торгующихся.

— Сто тысяч долларов! — раздался пронзительный крик из задних рядов.

Хитрая улыбка заиграла на тонких губах Эвора.

— Очень щедрое предложение, дорогой сэр. Кто-нибудь еще? Нет? Продано раз... Продано два...

— Пятьсот тысяч долларов.

В зале повисло напряженное молчание. Не сознавая, что делает, Шей подняла голову. Было что-то в этом бархатном сумрачном голосе... что-то... знакомое.

— Выйдите сюда, — потребовал Эвор, и в его глазах запылали красные огни. — Выйдите сюда и назовите свое имя.

Всколыхнувшись, толпа расступилась. Из темного угла возле задней стены вперед скользнула высокая элегантная фигура. В зале осторожно зашущукались, когда приглушенный свет упал на поразительно прекрасное лицо и волосы цвета серебра, падающие на спину атласной завесой.

Было достаточно одного взгляда, чтобы понять — это вампир.

Дыхание замерло на губах Шей. Но вовсе не его поразительная красота, или властные манеры, или даже развевающийся бархатный плащ, окутывающий стройное тело, заставили вздрогнуть ее сердце.

А тот факт, что вампир был ей знаком.

Он был рядом, когда неделю назад она сражалась с ведьминской общиной. И, что гораздо важнее, он был рядом с ней, когда она спасла ему жизнь.

И вот теперь он был тут и торговался из-за нее, словно она была вещью.

Будь проклята его черная душа!

Вайпер жил в этом мире уже долгие столетия. Видел взлет и падение империй. Соблазнял прекраснейших в мире женщин. Пил кровь королей, царей и фараонов.

Время от времени он даже влиял на ход истории.

А теперь он чувствовал пресыщение, усталость и смертельную скуку.

Он больше не стремился усилить свою мощь и влияние. Не участвовал в битвах людей или демонов. Не заключал союзов, не плел политических интриг.

Его единственной заботой оставалась забота о благополучии собственного клана и бизнес, достаточно прибыльный, чтобы окружить себя роскошью, без которой он давно не мыслил своего существования.

Но демону из рода Шалотт удалось невозможное.

Она сумела задержаться в его мыслях, хотя давно исчезла с глаз долой. Долгие недели она не давала ему покоя даже во снах.

Он понял это — то ли с удовольствием, то ли со злостью, — когда скитался по улицам Чикаго в поисках женщины.

Глядя сейчас на свое приобретение, он не заблуждался относительно того, довольна Шей или разозлена. Даже в полумраке было видно, какой яростью горят ее восхитительные золотые глаза.

Она, очевидно, недооценила, какую честь он ей оказал.

Он довольно усмехнулся, взглянув на стоящего за конторкой тролля.

— Можешь называть меня Вайпер, — сообщил он с холодной неприязнью.

Красные глаза на миг расширились. Это имя внушало страх всему Чикаго.

— Конечно! Простите, что не узнал вас сразу, сэр. Вы... ах... — Тролль с трудом проглотил стоящий в горле комок. — Наличные у вас при себе?

Неуловимым большинству глаз движением Вайпер сунул руку под плащ и швырнул увесистый сверток на ступеньки, ведущие на помост.

— При себе.

Эвор звонко шлепнул молотком по конторке:

— Продано.

Шалотт громко зашипела, но Вайпер не успел как следует ею заняться, потому что кто-то вдруг громко выругался. Низенький щуплый человечек прокладывал себе путь сквозь толпу.

— Погодите. Торг еще не закончен, — заявил незнакомец.

Вайпер сощурился.

Этого коротышку поработило само зло. Тролль, как там его — Эвор, презрительно оглядел дешевый мешковатый костюм и поношенные туфли коротышки.

— Вы хотите продолжить?

— Именно.

— Наличность у вас с собой?

Мужчина отер ладонью плотную пелену пота, покрывшую его лысый череп.

— При мне — нет, но я легко могу достать.

— Продажа только за наличный расчет! — прорычал Эвор, снова громко стукнув молотком.

— Нет. Я достану деньги.

— Торг окончен.

— Подождите. Вы должны подождать. Я...

— Убирайтесь, пока я не приказал вас выбросить отсюда!

— Нет. — Мужчина вдруг бросился вверх по ступенькам. В его руке сверкнул нож. — Это мой демон!

Не уступая ему в скорости, Вайпер загородил собой Шалотт. Утробно взыв, коротышка повернулся и, спотыкаясь, направился к троллю. С ним справиться куда легче, чем с решительно настроенным вампиром.

— Эй, потише! Будьте же благоразумны. — Эвор суетливо замахал громилам-охранникам внизу помоста. — Вы знали правила, идя сюда.

Переваливаясь с ноги на ногу, горные тролли двинулись вперед. Огромного роста, кожа твердая, как древесная кора, — убить их было практически невозможно.

Вайпер сложил руки на груди. Все его внимание было сосредоточено на обезумевшем человеке, но он не мог отрицать, что стоящая за его спиной Шалотт начинала его сильно тревожить.

Сладкий аромат ее крови. Тепло кожи. Бурлящая, как игристое вино, энергия.

Его тело реагировало на ее близость.

К сожалению, нужно следить за беснующимся человеком, который угрожающе размахивал ножом. Его одержимость начинала казаться странной. Откуда эта паника?

— Назад! — завизжал коротышка.

Тролли продвигались вперед, но Вайпер поднял вверх тонкую руку:

— Не стоит подходить слишком близко. Нож заговорен.

— Заговорен? — Лицо Эвора окаменело от ярости. — Сюда запрещено проносить магические предметы. Наказание — смерть!

— Думаешь, я испугаюсь жалкого тролля и его увальней? — Рука взлетела вверх, и нож нацелился прямо в лицо Эвора. — Я пришел за Шалотт и без нее не уйду. Если будет нужно, я тебя убью.

— Попробуй, — лениво протянул Вайпер.

Стремительно обернувшись, мужчина уставился на него:

— Я не с тобой разговариваю, вампир.

— Но ты хочешь забрать моего демона.

— Я заплачу тебе. Сколько захочешь.

— Сколько захочу? — Вайпер насмешливо дернул бровью. — Щедрое предложение, щедрое до

глупости.

— Назови цену.

Вайпер сделал вид, что раздумывает.

— Тебе столько не потянуть.

Его окутало облако тоскливого отчаяния.

— Откуда тебе знать? У меня очень богатый... и очень могущественный хозяин.

Вот, значит, как. Кое-что начинало проясняться.

— Хозяин? Так ты просто посредник?

Мужчина кивнул. Его запавшие глаза горели.

— Да!

— И твой хозяин будет весьма разочарован, когда узнает, что тебе не удалось заполучить Шалотт?

Его бледная кожа приобрела землистый оттенок. Вайпер начал подозревать, что мрачное предчувствие, которое никак не желало его покидать, на деле относилось к таинственному хозяину.

— Он убьет меня!

— Тогда тебе конец, приятель! Я не намерен отдавать свою покупку.

— Зачем она тебе?

Вайпер холодно улыбнулся:

— Наверняка тебе известно, что кровь Шалотт является сильным возбуждающим средством для вампиров. Изысканнейшее лакомство, которого мы слишком давно не пробовали.

— Хочешь выпить ее?

— Не твое дело. Она принадлежит мне. Я заплатил и купил ее.

За спиной он услышал сдавленное проклятие и звон цепей. Его красавице явно не понравился ответ, и она была не прочь растерзать его в мелкие клочья.

В его душе вспыхнул крошечный огонек радостного предвкушения.

Кровь всех святых! Он любил опасных женщин.

Глава 2

Шей проклинала кандалы, которыми была прикована к столбу.

Она проклинала Эвора, этого жадного, бессовестного сукина сына.

Проклинала странного человечешку, от которого исходила жуткая волна злой силы.

Побольше всего она проклинала Вайпера. Он обращался с ней так, словно она всего-навсего дорогой деликатес.

К сожалению, сейчас она только и могла позволить себе что бесполезные проклятия, как и обезумевший человек, размахивающий ножом.

— Она моя. Я должен ее получить.

Вампир и глазом не моргнул. Он стоял совершенно неподвижно, так что казалось, был скорее мертв, чем жив. Лишь холодная сила, электризирующая воздух вокруг него, служила предупреждением, что за прекрасным фасадом таится нечто весьма опасное.

— Собираешься сражаться со мной, имея только заговоренный нож? — спросил он.

Мужчина дернул шеей.

— Мне не победить вампира.

— Значит, ты не так глуп, как кажешься.

Крошечные глазки забегали по сторонам, и Шей почувствовала, как все напряглись. Отчаяние настолько овладело коротышкой, что он двинулся в наступление, но вовсе не на Вайпера, а на стоящего с разинутым ртом Эвора. С невероятной сноровкой обвил рукой горло тролля и приставил нож к жирным складкам на его шее.

— Я убью его! А так как он владеет проклятием Шалотт, она тоже умрет. — Мужчина не сводил глаз с Вайпера, несомненно, отлично сознавая, что вампир куда опаснее, чем любой из присутствующих в зале демонов. — Тебе не будет в ней проку, если она умрет прежде, чем ты выпьешь ее кровь.

Шей судорожно втянула в себя воздух. Она не боялась смерти. Но, черт возьми, если ей суждено сейчас сойти в могилу, то не прикованной же к столбу!

Вайпер не двигался, но его сила заволакивала зал, точно волна холода. Воздух шевелил серебряные пряди его волос, раздувал бархатный капюшон.

— Ты не убьешь ее, — сказал он таким голосом, что по спине Шей побежали мурашки. — Не думаю, что твоему хозяину понравится, если ее доставят к нему в виде трупа.

Мужчина дико расхохотался:

— Если она окончит свои дни в руках другого, то меня ждет участь худшая, чем смерть. Так почему бы нам не отправиться на тот свет вместе?

— Так твой хозяин желает или боится ее? — проговорил Вайпер, бесшумно шагнув вперед. — Кто он? Демон? Колдун?

— Стой на месте, или я убью ее.

— Нет. — Вайпер продолжал свое скользящее наступление. — Сейчас ты бросишь нож и отойдешь подальше.

— Не пытайся околдовать меня взглядом. Я невосприимчив к этой мистической гадости.

— Отлично. Тогда мне придется тебя убить.

— Ты не можешь.

Угрожающие слова не успели сорваться с губ мужчины, как Вайпер ухватил его за горло и швырнул в ближайшую стену.

При своем малом весе мужчина уподобился отличному теннисному мячу. Однако, к всеобщему удивлению, он вскоре снова был на ногах, в мгновение ока сунув руку под мешковатый пиджак. Ясно, это был не просто человек. Волшебник, обладающий достаточным магическим талантом, чтобы обеспечить себе некоторую защиту.

В его поднятой вверх руке был зажат предмет, с первого взгляда напоминающий камушек. Шей нахмурилась. Она Достаточно времени провела среди ведьм, чтобы сразу догадаться — кристалл обладает огромной волшебной силой.

— Вайпер!

Зачем она захотела его предостеречь? Какая разница, кто выйдет победителем в этой схватке. Вайпер отпрянул в сторону, и залп темной силы обрушился на дальнюю стену зала. Языки пламени поползли по деревянной обшивке. Крича от страха, богатые гости устремились из зала. Магический огонь был одинаково опасен как для людей, так и для демонов.

— Идиоты, тащите огнетушители! — заорал Эвор, в ужасе всплеснув жирными руками. — Не то я все потеряю!

Горные тролли с неохотой принялись тушить пожар. Но Шей неотрывно следила за дуэлью вампира и одержимого отчаянием человека.

Вайпер был уже на ногах. Взметнулись полы черного плаща, когда он быстро описал полукруг возле жертвы.

— Магия, которая служит тебе защитой, не помешает мне вырвать тебе глотку, — сообщил он вкрадчивым тоном. — Ты так хочешь умереть?

— Это лучше, чем кара, уготованная хозяином, — прохрипел человек, поднимая кристалл, чтобы нанести второй удар темной силы по вампиру.

Одним неуловимым движением Вайпер снова оказался вне досягаемости, и удар пришелся на конторку. Она вспыхнула жарким огнем, и Эвор завопил от ужаса.

— Сюда! Тащите огнетушитель сюда! — крикнул тролль.

Новый залп, и Шей оказалась на полу ничком. Низкий рык заполнил собой весь зал, и она подняла голову как раз в тот момент, когда Вайпер обрушился на скованного страхом противника.

Коротышка закричал, и зубы Вайпера вонзились ему в шею. Последнее биение сердца отделяло его от смерти, но он снова поднял нож в напрасной попытке поразить вампира, ударив его в спину. Раз за разом лезвие погружалось в плоть Вайпера.

Шей поморщилась. Вампира, конечно, ножом не убить, но ему должно быть ужасно больно.

Снова послышался булькающий звук, и Шей поспешно отвернулась. С глухим стуком тело мужчины упало на ковер. Затем последовал легкий шелест тончайшего бархата.

— Советую тщательно следить за тем, кого вы приглашаете на свои милые аукционы, Эвор, — протянул вампир. — Черные маги всегда вредят бизнесу.

— Да, да... конечно. — Тролль озирался по сторонам. Огонь уже потушили, но конторка и деревянные панели стены погибли безвозвратно. Как и ковер цвета слоновой кости, залитый кровью. — Приношу самые искренние извинения. Даже не представляю, как ему удалось пробраться сквозь строй моей охраны.

— Вопрос не в том, как он это сделал. Очевидно, ему содействовал некий могущественный хозяин. Вопрос в том, кем бы мог быть этот хозяин и с чего ему непременно вздумалось наложить руку на Шалотт.

— Ах... да, но какая теперь разница? — Эвор нервно передернул плечами.

— Никакой, если этот хозяин не явится за своим слугой.

Глаза Эвора вспыхнули красным огнем.

— Вы думаете, он может прийти?

— Способность видеть будущее не относится к числу моих талантов.

— Нужно убрать труп. — Тролль бросил на безжизненное тело быстрый взгляд. — Может, сжечь его?

— Это не моя забота. — Вайпер безразлично пожал плечами. — Я заберу свое приобретение прямо сейчас.

— Ах, разумеется! Как неудобно получилось! — Эвор нервно извлек небольшой амулет и протянул нетерпеливо ожидающемуся вампиру: — Вот, прошу вас.

Вайпер взглянул на тролля, вопросительно изогнув брови:

— Объясни.

— Пока вы владеете амулетом, Шалотт обязана являться к вам, когда пожелаете.

Исполненный полуночного сумрака взгляд скользнул по Шей. Она окаменела — в его взгляде блеснул довольный огонек. Он промурлыкал:

— Значит, она не может от меня сбежать?

— Нет.

— Что еще дает мне этот амулет?

— Больше ничего. Боюсь, вам самому придется следить за ее поведением. — Эвор снова сунул руку в карман и достал тяжелый ключ, который вручил Вайперу. — Я бы рекомендовал не снимать с нее наручников, пока она не будет надежно заперта в клетке.

Вайпер не сводил взгляда с напряженного лица Шей.

— Я не особенно опасаясь ее выходок, — мягко сказал он. — Оставь нас.

Эвор заискивающе поклонился, а потом махнул своим охранникам.

— Как угодно.

Самым тщательным образом подобрав деньги, Эвор вытолкал из зала троллей и сам вышел вслед за ними. Вайпер снова опустился на колени перед Шей:

— Итак, моя киска. Мы снова встретились.

Как ни смешно, но Шей почувствовала, что у нее захватило дыхание. Боже, до чего же он красив! Черные глаза, как бархатное ночное небо, такие бездонные, что кружится голова. Черты лица, будто высеченные рукой искуснейшего резчика. Водопад серебряных волос, переливающихся, словно тончайший атлас.

Как будто природа создала его для единственной цели — кружить головы женщинам.

Ее сотрясало желание протянуть руку и потрогать эти совершенные черты. Узнать, не является ли он просто плодом воображения. Рука Шей против ее воли поднялась, и она поспешно одернула себя. Дьявол! Что это с ней?

Этот... эта мерзкая крыса только что купила ее. Со всеми потрохами, как любил говорить Леве.

Воткнуть бы кол ему в сердце, а не сгорать от желания познать наслаждение, которое сулила его красота.

— Вероятно, следовало бы сказать: «Какая приятная неожиданность!» — но ничего подобного, — пробормотала она.

— Насчет неожиданности или насчет приятной?

Его слова крадучись скользили по ее телу, вызывая ответную дрожь. Одной силой своего голоса он мог заставить женщину умирать от наслаждения.

— Догадайся, — скрипнула она зубами.

Он изогнул бровь, на несколько тонов темнее, чем волосы.

— Полагаю, киска, ты могла бы быть полюбезнее в знак благодарности. Ведь я только что спас тебя, на мой взгляд, от весьма прискорбной участи.

— Я тебе не киска, и моя участь вряд ли сделалась менее прискорбной.

— Но ты еще не знаешь, что я придумал для тебя.

— Ты вампир. И этим все сказано.

Он коснулся волнистой пряди, выбившейся из ее косы. Ее тело сотрясла волна холодной силы, заставившей желудок сжаться в сладостной муке.

Проклятый вампир!

— Полагаешь, мы все одинаковы?

— Вампиры жаждут моей крови вот уже сотню лет. С чего бы тебе от них отличаться?

Его губы изогнулись в усмешке.

— И в самом деле.

Шей отпрянула, но кандалы не пускали, наручники больно впились в запястья.

— Почему ты сюда пришел? Знал, что я буду здесь? — спросила она.

Секундная заминка, потом он кивнул:

— Да.

— Так вот почему ты здесь!

— Да.

— Но зачем?

— Очевидно, хотел тебя заполучить.

Разочарование острым клыком пронзило ей сердце. Как же она глупа! Вот глупость! Глупость!

— Даже после того, как я спасла тебе жизнь?

Он склонил набок голову, и длинная серебряная прядь скользнула по его плечу.

— Спасла мне жизнь? Возможно.

Шей изумленно вытаращила глаза:

— «Возможно»? Шутишь? Эдра была решительно настроена тебя прикончить. Я приняла на себя магический разряд, предназначенный тебе.

Он пожал плечами:

— Разумеется, меня могло бы серьезно ранить. Но сейчас трудно сказать, был ли то смертельный удар.

— Идиот! — запальчиво выкрикнула она, совершенно забыв, что целиком в его власти. — Я спасла тебе жизнь, а ты явился, чтобы меня купить!

— А среди покупателей был кто-то, кого бы ты предпочла видеть своим хозяином?

— Я бы предпочла убить вас всех.

Его мягкий смех запорхал в воздухе.

— Какая кровожадная...

— Нет. Мне осточертело, что моей судьбой распоряжается любой демон, чудовище, ведьма или извращенец, кому хватит денег меня купить!

Он замер, обшаривая своими сумрачными глазами ее покрасневшее лицо.

— Полагаю, это вполне можно понять.

— Ты ничего не понимаешь.

На его губах блуждала слабая улыбка, но впервые Шей заметила морщинки вокруг его поразительных глаз.

— Может, и нет, но я понимаю, что сегодня не расположен воевать с тобой, моя киска. Я ранен, и мне нужна кровь, чтобы вернуть силы.

Шей почти забыла, что он весь изранен — тот человек нанес ему много ударов ножом. Впрочем, ей все равно.

Он заговорил о крови. Вот что ей не понравилось.

— Ну?

Его глаза снова лукаво блеснули — он легко прочел ее мысли.

— Ну, и я предпочел бы сопроводить тебя в мое логово вполне цивилизованным образом. Можно, однако, тащить тебя в цепях, а ты будешь вопить и брыкаться. Выбери.

Рано радоваться, одернула она себя. Всего лишь вопрос времени. Все равно она волей-неволей станет донором.

— Богатый выбор.

— В данный момент ничего другого тебе не остается. Так как же?

Некоторое время она сверлила его взглядом, потом протянула руки вперед. Зачем бороться против неизбежного?

— Сними наручники.

— Дашь слово, что не попытаешься на меня напасть?

Шей удивленно захлопала глазами.

— И ты поверишь моему слову?

— Да.

— Почему?

— Потому что могу читать в твоей душе. — Он легко выдерживал ее взгляд. — Итак, даешь слово?

Мать твою!

Ни к чему ему знать, что она никогда не нарушит своего слова. Иначе получит новое оружие против нее.

Шей все еще не решалась дать слово. Как ей жить в ладу с собой, если она хотя бы не попытается воткнуть кол в его сердце? В конце концов, у нее еще есть гордость. Но он продолжал рассматривать ее с леденящим спокойствием — только вампиры умеют так смотреть, — и она тяжело вздохнула.

— Сегодня я не стану на тебя нападать, — выдавила она сквозь зубы.

Он улыбнулся:

— Кажется, на большее мне рассчитывать не приходится.

— Чертовски верно.

Сопровождая Шалотт из аукционного зала к ожидающей машине, Вайпер, к собственному удивлению, понял, что улыбается. И он не был до конца уверен, что именно его так обрадовало.

Он приехал на аукцион, потому что не мог выбросить из головы прекрасную Шей. К тому же он понятия не имел, что будет с ней делать. Единственное, что он точно знал, — что не позволит никому другому завладеть ею.

Однако в его планы не входило сражение с неизвестным темным магом. Тем более не собирался он бросать вызов могучему врагу, который, без сомнения, захочет отомстить. Мало того, теперь собственная рабыня считает его кровожадным чудовищем!

Так почему же, черт возьми, он все еще улыбается?

Он опустил взгляд на ягодицы идущей впереди него Шей. Глядя на их сердитое покачивание, он вспомнил. Ах да!

Быстрый укол неподдельного желания пронзил его нутро.

Любой вампир пришел бы в боевую готовность, изнывая от желания, стоило бы ему ощутить запах ее всемогущей крови. Сам воздух вокруг нее был напоен желанием. Но не это пленило его в Шей, обострило все чувства.

Ее экзотическая красота, манера двигаться с этакой текучей грацией и яростная решимость, сверкающая в глазах цвета золота. Ощущение опасности, окружавшее ее зачарованным облаком.

Она никак не будет легкой добычей. Любовнику, осыпающему ее поцелуями, придется быть начеку — то ли обнимет его, то ли вырвет из груди сердце.

Восхитительное, волнующее ощущение, которого ему уже давно не доводилось испытывать.

Вайпер по-прежнему не сводил глаз с покачивающихся бедер, но ему пришлось сделать поспешный шаг в сторону, когда Шей внезапно остановилась перед черным сверкающим лимузином.

— Твой? — спросила она.

— Награда за грехи.

Она силилась улыбнуться, но Вайпер чувствовал, как она напряжена. Казалось, Шей скорее

встревожена, нежели поражена такой крикливой демонстрацией богатства.

— Красивый.

— Мне нравится жить с удобствами. — Вайпер не спеша распахнул дверцу и сделал знак рукой. — После тебя.

Она замерла настороженно, потом, наклонив голову, забралась внутрь.

— Чтоб тебя черти взяли, — пробормотала она.

Он улыбнулся.

Машина плавно отъехала от обочины. Вайпер достал два хрустальных стакана и плеснул щедрую порцию своего любимого напитка.

— Может, вина? Это редчайший сорт бургундского.

Она взяла стакан лишь для того, чтобы понюхать содержимое, словно из страха, что вино может быть отравлено.

— Не поняла бы разницы, если бы ты даже сварил его в собственной ванне.

Вайпер спрятал улыбку, смакуя вино.

— Вижу, мне придется научить тебя радостям хорошей жизни.

Золотые глаза сузились.

— Зачем?

— Что — зачем?

— Зачем трудиться? Какая тебе разница — могу ли я оценить дорогое вино и лимузин длиной в полмили?

Он слегка пожал плечами:

— Предпочитаю иметь в товарищах того, кто хотя бы немного знает, что почем.

— В товарищах? — Шей невесело рассмеялась. — Меня?

— Я заплатил за твою особу прорву денег. Неужели ты полагаешь, что после этого я намеревался посадить тебя в сырой подвал?

— Почему бы нет? Ты легко сможешь выпить мою кровь — хоть в сыром подвале, хоть где-нибудь еще.

Вайпер элегантно растянулся на своем кресле, слегка морщась от боли — движения растревожили раны.

— Это верно — я мог бы сделать целое состояние на твоей крови, — сказал он вполголоса, разглядывая ее напряженное лицо поверх ободка хрустального стакана. — Вампиры заплатят любую цену, чтобы отведать сей могучий эликсир. Мне, однако, денег и без того девать некуда.

Поэтому в данный момент я предпочитаю держать тебя при себе.

— Собственная дойная корова? — хрипло сказала она, складывая руки на животе.

— Возможно, — рассеянно пробормотал он, шаря под своим сиденьем. Достал оттуда небольшой керамический горшочек. — Дай сюда руки.

Как и следовало ожидать, она напряглась всем телом, от ужаса перестав даже дышать. Она ясно давала понять — поделиться кровью с вампиром ей казалось участью гораздо худшей, чем смерть.

— Что?

— Я сказал — дай сюда руки.

— Сейчас?

— Сейчас.

Она смотрела на него глазами, полными ярости. Вайпер спокойно ждал, протянув к ней тонкую руку.

Прошла не одна долгая минута, прежде чем она, пробормотав проклятие, вытянула вперед руку.

— Вот.

Одной рукой он взял ее предплечье, а другой зачерпнул бледно-зеленый крем из керамического горшочка и принялся втирать его в воспаленную саднящую кожу ее запястья. Она спросила:

— Что ты делаешь?

— Зачем тебе страдать? Я не питаю особой любви к ведьмам, но даже я не стану отрицать — они умеют варить чертовски действенную мазь!

Она слегка нахмурилась, когда он начал обрабатывать другое запястье.

— Зачем ты это делаешь?

— Ты ранена.

— Да, но... К чему тебе беспокоиться?

Вайпер спокойно выдержал ее взгляд.

— Теперь ты моя собственность. Считаю, я забочусь о самом себе.

Шей сжала губы. Объяснение ее не сильно порадовало, но мышцы под его осторожными пальцами расслабились. Она не пыталась отнять у него руки.

Но потом он поднял ее запястье, собираясь прижаться губами к кровотокающей коже.

— Пожалуйста, не надо, — прошептала она. — Я...

Внезапно ее глаза расширились, и одним сильным рывком, которого он никак не ожидал, Шей рванулась к свободе. Ему пришлось прижать ее руку к окну. В воздухе повисло ощущение опасности, заставившее Вайпера вздрогнуть.

— Что такое?

— Темная сила из аукционного зала, — прошептала Шей. — Она нас преследует.

— Пригнись, — скомандовал он, доставая из-под сиденья глянцеви́то поблескивающий автоматический пистолет.

Внезапно послышался глухой звук удара — лимузин толкнули сзади. Вайпер тихо выругался. Он не боялся, что машина разобьется. Ее построили так, чтобы выдержать небольшой ядерный взрыв. К тому же, разумеется, водитель тоже был вампир. Такой реакции, как у Пьера, он не видел ни у кого. Не стоит и говорить, что Пьер был бессмертен.

Идеальный шофер.

Но нужно забрать сердце у того, кто имел глупость атаковать столь нагло.

Склонившись вбок, Вайпер медленно опустил тонированное стекло окна. В салон ворвался воздушный вихрь, бесследно разметав уютное тепло. Осень наступала со всей беспощадностью, напоив ночь своим холодным дыханием.

Где-то сзади огромный джип продолжал набирать скорость в тщетном стремлении сбросить их с дороги. Даже с такого расстояния Вайпер смог различить двух пассажиров, причем оба были людьми.

— Мне тоже дай.

Пораженный ее тихой просьбой, он повернулся и пристально уставился на нее.

— Ты умеешь стрелять из огнестрельного оружия?

— Да.

Глядя в ее расширенные глаза, он достал второй пистолет. С поразительной сноровкой Шей прикинула вес оружия в руке, а затем осторожно сняла его с предохранителя.

— Целься в резину, — приказал он, высовываясь в окно. Выждал момент, прицелился и нажал на спуск, с первого выстрела пробив шину переднего колеса. Шей выпустила длинную очередь. Одна из пуль все-таки проткнула шину другого колеса. Преследующая их машина резко ушла вправо, и Вайпер выстрелил в боковое стекло, сразив водителя.

Джип слетел с дороги. Вайпер отдал мысленный приказ Пьеру, который уже начал торможение. Он хотел захватить этих мужчин. Хотел вцепиться в них мертвой хваткой, хотел выжать из них информацию — всю, до последней капли.

А потом он хотел просто выпить их кровь.

Не успел он додумать эту мысль, как неуправляемый джип врезался в столб. Вайпер выругался, и в следующий миг машина взорвалась, превратившись в огненный шар.

Кажется, такое бывает лишь в кино.

Снова усаживаясь на сиденье, Вайпер постучал по перегородке, отделяющей его от водителя. Лимузин тронулся, ныряя в ночную тьму.

Закрыв окно, он протянул руку, чтобы забрать у Шей пистолет. Мгновение поколебавшись, она вложила оружие в его ладонь, и Вайпер нагнулся, чтобы спрятать оба пистолета в потайное отделение под креслом.

Почуднее откинувшись на кожаную спинку кресла, он одарил Шей слабой улыбкой.

— Неплохо.

— Его вело вправо.

Он откровенно усмехнулся:

— Знаю.

Ее глаза сузились.

— Думал, я смогу повернуть его против тебя?

— А разве не возникло такой соблазнительной мысли?

— Вампира не убить из автомата.

— Там серебряные пули. По крайней мере ты могла меня серьезно ранить.

Глаза Шей сверкнули.

— Ты сказал, что доверяешь мне.

— Я успешно сражался за жизнь уже не одну сотню лет и понял, что могу и ошибаться. Я целиком и полностью следую правилу «Лучше перестраховаться, чем горевать».

— Мне бы не понадобился автомат, задумай я тебя убить, — прошипела она.

Глава 3

Шей была вовсе не глупа.

Она знала, что дразнить вампира — дело опасное. Это все равно что играть в русскую рулетку.

И в то же время уязвленная гордость просто отказывалась слушать голос разума.

К тому же Вайпер воплощал в себе все то, что она так не любила.

Он был слишком красив, слишком — просто безумно — богат и, что хуже всего, имел наглость быть слишком уверенным в собственной значимости.

В глубине души она завидовала этому холодному, исполненному достоинства высокомерию. Живи она хоть тысячу лет, никогда ей не приобрести такой уверенности в себе и такого ощущения превосходства.

Она всего лишь дворняжка. Наполовину демон, наполовину человек. Чужая и в мире демонов, и в мире людей. И всегда останется чужой.

Вампир устроился на своем сиденье, не сводя с нее пристального взгляда.

— Интересный разговор, киска. Несомненно, мы вернемся к нему и обсудим все в подробностях. Но в данный момент я бы предпочел поразмыслить, кто или что так отчаянно пытается наложить на тебя лапу.

— Не знаю, — честно ответила Шей. Она и понятия не имела, кто бы мог за ней охотиться. Всю жизнь она старалась держаться в тени, не привлекая к себе внимания. Только так можно было выжить.

— Насолила кому-то из предыдущих владельцев? — спросил он.

— Кроме Эвора, который владеет проклятием, моей единственной хозяйкой была Эдра. — Она поджала губы. — Пока не явился ты.

— Или, может, брошенный любовник?

Она почувствовала, что лицо заливают краска смущения. Глупо.

— Нет.

— Значит, нет брошенного любовника? — Его губы скривились в довольной усмешке, которую он не пытался скрыть. — Никого, чьи чувства ты оскорбила?

— Тебя не касается.

— Нет, очень даже касается, когда кто-то пытается меня убить.

Шей раздраженно дернула себя за косу, с вызовом глядя в его прекрасное лицо.

— Тогда верни меня Эвору.

— Ни за что. — Внезапно вампир приблизился к ней, и Шей оказалась зажатой в углу, а его руки упирались в спинку кресла слева и справа от ее головы. — Ты моя.

Его лицо было совсем близко, так что она могла видеть золотые крапинки в его угольно-черных глазах. Казалось, ее сердце вот-вот перестанет биться.

Отчасти от страха. Отчасти... Черт, надо быть честной. Отчасти из-за простого вожделения.

Ему незачем было срывать с себя одежду, прижиматься к ней своим совершенным телом, чтобы зажечь в ней страстное желание. Он и без того был воплощением сексуальности.

Вайпер замер над ней, его клыки начали заметно удлиняться.

Ее глаза расширились.

— Не надо.

Его лицо приближалось — медленно, неумолимо.

— Боишься, что я хочу испить твоей крови?

— Мне не хотелось бы послужить чьей-то закуской в дороге.

Холодные губы коснулись ее губ, пощекотали щеку.

— Есть много причин, чтобы поделиться кровью с вампиром. В знак доверия, дружбы, любви... и желания.

Ее сердце чуть не разлетелось на куски, колотясь о грудную клетку. Вайпер касался ее только лишь губами, но этого оказалось достаточно, чтобы внизу живота затрепетало, запульсировало возбуждение, от которого закружилась голова.

Боже, как долго она ждала!

Атлас его волос щекотал нос, когда его губы двигались вниз по изгибу ее шеи. От вампира пахло дорогим одеколоном и чем-то еще, совсем примитивным. Запах мужчины.

Его губы задержались на отчаянно бьющейся жилке, а потом влажный язык нащупал вену и двинулся по ней вверх, к горлу.

Ее охватила паника. Шей уперлась руками ему в грудь.

— Вайпер...

— Сейчас мне не нужна твоя кровь, кисуля. — Его губы ласкали кожу, отчего по позвоночнику бежали огненные искры.

— Так что же тебе нужно?

— Все остальное.

Оторвавшись от ее шеи, он прильнул к ее губам поцелуем, который потряс ее.

«Ах, Шей, не думай, как восхитительны на вкус эти мужские губы. Не верь обещаниям его тела. Огненным завихрениям, вдруг наполнившим воздух».

Смешная и совершенно невыполнимая задача, призналась Шей самой себе, отдаваясь его поцелую.

Он не был груб, но она чувствовала его настойчивый призыв, заставивший ее раскрыть губы, беспомощно уступая его жажде.

Она тихо застонала. Проклятие! Проклятие! Под его вкрадчивыми умелыми прикосновениями ее тело дрожало, просыпаясь к жизни.

Его язык с нежной настойчивостью раздвинул ее губы и скользнул внутрь. Она зажмурилась. Поднятые руки, которыми она пыталась его оттолкнуть, теперь судорожно вцепились в тяжелый капюшон, бездумно понуждая вампира прижаться к ней своим стройным телом.

С той самой минуты как она впервые встретила этого вампира, он тревожил ее сон, воскрешая желания, которые бы лучше похоронить. Теперь наступил час расплаты за слабость, за предательские мечты.

Его руки мягко скользили. Касания были невесомы, как трепет крыла бабочки. Такие легкие, что она едва заметила, как его пальцы скользнули под крошечный топик и обняли ее груди.

Заметила, только когда его пальцы принялись ласкать чувствительные соски. Она слабо

вскрикнула:

— Вайпер?

Он провел губами по ее щеке, клыки терлись о кожу, не пытаясь, однако, ранить до крови.

— Тише... Я не причиню тебе вреда.

— Ты хочешь меня укусить?

— Сейчас меня одолевает несколько иное желание, — фыркнул он.

Шей задрожала. С тихим рычанием Вайпер вдавил ее в мягкую спинку кресла, коленом раздвигая ее ноги, устраиваясь рядом с пугающей откровенностью.

Глубоко вздохнув, Шей попыталась взять себя в руки.

— Нет, — сумела выдохнуть она.

Лишь тень звука, но Вайпер услышал и замер.

— Что ты сказала? — спросил он, обдавая дыханием ее губы.

Она усилием воли заставила себя упереться руками ему в грудь.

— Я сказала «нет».

Шей ждала, что он рассмеется, услышав ее жалкий протест.

Она его рабыня, и он волен делать с ее телом все, что захочет.

Однако к ее изумлению, его стройное тело отпрянуло от нее. Шей растерянно хлопала ресницами, наблюдая, как он усаживается в своем кресле с видом полнейшего безразличия. Тонкие пальцы даже не дрогнули, когда он снова взял стакан и поднес его к губам. Ни малейшего признака волнения.

— Ты... — Выпрямившись, Шей резко отбросила за спину выбившиеся из косы волнистые пряди волос. — Почему ты остановился?

Он разглядывал ее поперек края стакана.

— Ты сказала «нет». Я понял так, что ты не хочешь. Я был прав?

— Да, но...

— Я вампир, а не чудовище.

— Не вижу разницы, — пробормотала она.

— Что?

— Не все ли равно, чего я хочу? Я твоя рабыня.

Он резко поставил стакан.

— Но не шлюха. Это вряд ли.

Ее глаза сузились. Кажется, он говорил искренне. И все-таки он вампир. Обман, вероятно, их главное искусство.

Если им не удастся очаровать взглядом, они добиваются своего медовыми речами.

— Значит, мне всего лишь нужно сказать «нет»?

— Всего лишь.

— Я тебе не верю.

В ответ на ее резкий выпад сумрачные глаза блеснули, но лицо цвета слоновой кости не дрогнуло.

— Разумеется, выбор за тобой.

Она сжала в ладонях косу, глядя на него с недоверием. Это ловушка. Так и должно было быть.

— Если ты не собираешься принуждать меня силой, зачем тогда купил?

Он криво ухмыльнулся:

— Да, вопрос на шестьдесят четыре тысячи долларов.

Шей нахмурилась, но не успела задать следующий вопрос. Лимузин плавно остановился. Дверца распахнулась, и Вайпер протянул руку:

— Приехали. Пора выходить, не так ли?

Вайпер веселился в душе, наблюдая, как Шей с осторожным любопытством осматривает кухню со сверкающей утварью и простым деревянным полом. Ее взгляд задержался на занавесках из простой хлопчатобумажной ткани в клетку, домотканых ковриках. Потом она уставилась на медные тазы, висящие над массивным столом для разделки мяса.

Это был красивый двухэтажный дом, который агент по недвижимости описал как «теплый и уютный».

Когда он покупал этот дом, его главной задачей было найти место для уединенной жизни. Прожив на свете не один век, вампир неизменно захочет иметь дом, где можно скрыться от всего и всех, где можно не прятать волосы. Или, что важнее, клыки.

Шей медленно повернулась к нему:

— Это твой дом?

Вайпер сбросил тяжелый плащ и явно сшитый хорошим портным пиджак. Теперь на нем были простая льняная рубашка и кожаные брюки. Спрятал улыбку, когда Шей невольно обежала глазами его фигуру. То, что случилось в лимузине, ясно показало — она небезразлична к его ласкам. Теплая и страстная, мечта любого мужчины.

Вскоре он намеревался почувствовать под собой это теплое и страстное тело.

— Это один из моих домов.

— И сколько их у тебя?

Он пожал плечами:

— Это так важно?

— Наверное, нет.

Он двинулся к ней осторожными, размеренными шагами и вовсе не удивился, когда Шей в страхе попятилась назад. Если даже он ей и нравится, соблазнить ее будет совсем не просто.

Это будет мучительный и страстный танец — интересная забава для пресыщенного вампира.

— Ты надеялась увидеть что-нибудь более впечатляющее?

Она скорчила презрительную гримасу:

— О Боже, нет!

Он продолжал наступать на нее, а она пятилась, пока не уперлась спиной в холодильник.

— У меня есть разные дома, для забав, но это мое личное убежище. Время от времени я предпочитаю жить один.

— Мы одни?

Его взгляд скользнул по ее напряженному лицу, а потом спустился ниже, к ее едва прикрытой груди.

— В саду есть охрана, а днем сюда приходит женщина, экономка. Но в основном почти все время мы будем здесь одни. — Он посмотрел на ее полные губы. — Соблазнительно, не правда ли?

— Соблазнительно? Я бы так не сказала.

Последний шаг — и он встал к ней вплотную.

— Ты бы предпочла, чтобы тебя окружила орда голодных вампиров? Это можно устроить.

Она перестала дышать. Жилка на шее билась как сумасшедшая.

— Хватит.

Он погладил ее по щеке.

— Подвинься, киска.

— Что?

— Ты загораживаешь холодильник. А мне надо достать кровь.

— Ох!

Шей поспешно выскользнула из-под руки вампира, оказавшись за его спиной. Ее щеки пылали.

Вайпер вытащил контейнер с кровью и быстро его осушил. Потом начал доставать многочисленные пакеты, которые оставила экономка. Выставил их на стол и принялся проверять содержимое.

— Не знал, что ты предпочитаешь, поэтому велел экономке закупить всего понемногу. Тут есть китайские, итальянские, мексиканские блюда. И еще самая обычная жареная курица. Возьми что захочешь.

— Ты заказал все это заранее? — Ее глаза расширились от удивления, когда она осматривала гору еды на столе. — Откуда ты знал, что сможешь дать самую высокую цену на аукционе?

Вайпер осмотрел ее стройное тело с головы до пят, и ее снова охватил мучительный жар.

— Я всегда получаю что хочу. Раньше или позже.

Золотые глаза засверкали.

— Слова истинного вампира.

Он уже утолил жажду крови, но не зов плоти. Вайпер прислонился спиной к кухонному шкафчику.

— Кажется, ты ищешь повод для ссоры, киска. — Вайпер сложил руки на груди. — Почему ты ненавидишь вампиров?

Она схватила упаковку с яичным роллом.

— Они пытались выпить из меня кровь с самого моего рождения. Этого мало?

— За твоей кровью охотятся не только вампиры. Твоя ненависть, кажется, личного характера.

Воцарилось молчание — она ела яичный ролл, заедая его китайскими клецками. Вайпер молчал, терпеливо дожидаясь, пока она не решится сказать правду.

Еще один яичный ролл был съеден, и лишь тогда она, глубоко вздохнув, уставилась на него с враждебной гримасой на лице.

— Вампиры убили моего отца.

Кости Христовы. Конечно же, это объясняет такое агрессивное поведение. И ставит еще одну преграду на пути соблазна.

— Мне жаль.

Она нервно передернула плечами.

— Это было давно.

— Тебя воспитывала мать?

— Да.

— Человеческого рода?

— Да.

Она старалась сохранять невозмутимый вид.

— Она прятала тебя от мира демонов?

— Как могла.

— Тебя принимали за человека?

Не нужно было быть знатоком, чтобы правильно истолковать гневную гримасу, искажившую черты ее прекрасного лица.

— Ты спросил, почему я ненавижу вампиров. Я ответила. А теперь, может быть, поговорим о чем-нибудь другом?

Вайпер улыбнулся. У него впереди целая вечность, чтобы выведать секреты Шей.

Он собирался многое о ней узнать.

— Доедай свой обед. До рассвета мне нужно сделать несколько звонков.

Задержавшись лишь настолько, чтобы провести пальцем по ее нежной щеке, Вайпер направился в глубь дома, в маленький кабинет. Он не забыл, что кто-то строил планы выкрасть его Шалотт.

Этого нельзя допустить.

Он собирался выследить неизвестного врага и побыстрее избавиться от опасности.

Глава 4

Дом, выстроенный на крутом берегу могучей Миссисипи, представлял собой довольно приятное зрелище.

Подобно большинству сельских домов Среднего Запада, это было двухэтажное строение с остроконечной крышей, по всему периметру окруженное верандой. Кое-где белая краска облупилась, а водосточные трубы просели. Впрочем, это лишь добавляло сельского очарования.

На первый взгляд — простой теплый дом, как и большинство домов в округе. Путник мог надеяться здесь на гостеприимство, улыбку и горячий ужин.

Но лишь на первый взгляд.

Путник, которого злосчастная судьба привела бы к этой ферме, не встретил бы здесь радушной улыбки. А горячий ужин приготовили бы из него самого.

К счастью, дом стоял на отшибе, так что искатели чудесных видов забредали сюда редко. Местные жители давно обходили его стороной. Редко случалось, чтобы мрачное молчание нарушали какие-то иные звуки, нежели пение птиц.

Расположение дома было вовсе не случайным. Под невысокими холмами на многие мили шли пещеры. Местные слагали о них легенды. Некоторые считали, что там когда-то шла подземка. Другие рассказывали, что там было убежище Джесси Джеймса, легендарного разбойника. А кто-то заявлял, что пещеры использовались контрабандистами, которые сплавляли по реке добытые нечестным путем товары.

Разумеется, ни одна из историй не соответствовала действительности. В пещерах нашли себе пристанище демоны.

В самой глубокой из пещер тонкий изящный бес с каскадом золотых кудрей пристально всматривался в воду крошечного озера, предназначенного для прорицаний.

Среди этих мрачных скал он казался существом из другого мира. Атласное зеленое одеяние цвета весеннего мха в тон глазам, нежные золотые листочки, вплетенные в кудрявые пряди волос, — он сиял неземной красотой.

Этому бесу скорее подошла бы роль короля залитого солнцем леса, но не повелителя мрачной земной утробы.

Он махнул тонкой рукой, прогоняя видения. Над его головой клубился мрак, наполняя пещеру ощущением яростного, хватающего за горло гнева.

— Твой колдун потерпел неудачу, — прошипел мрак, констатируя очевидное.

— Похоже на то, мой господин. — Поднявшись с колен, Дамокл принялся тщательно стряхивать с одежды грязь. — А я ведь предупреждал, что на Джозефа не стоит полагаться.

— Он был глупцом и трусом, но не стоит возлагать вину исключительно на него, не так ли? — Казалось, мрак сгущался. — Будь я подозрителен, непременно бы поинтересовался, отчего ты не снабдил моего посланца достаточной суммой денег, чтобы купить Шалотт.

Слабая улыбка заиграла на прекрасном лице беса. Разумеется, он понимал, какая опасность пульсировала в воздухе пещеры. Мрак мог протянуть руку и вышибить из него дух. Или еще хуже. Только дурак забыл бы об этом. Но он потратил без малого век, чтобы сделаться для своего хозяина необходимым. Так что в данный момент ему, в общем, ничего не грозило.

— Вы оскорбляете меня, сэр, — возразил он, перебирая в пальцах тонкую золотую цепочку, свисавшую с шеи. — Откуда мне было знать, что вампир предложит столь запредельную цену? Кроме того, неужели бы вы позволили мне доверить полмиллиона долларов наличными какому-то слуге? Конечно, Джозеф присягнул вам на верность, но не думаю, что он выдержал бы искушение... как это говорится... взять деньги и дать деру?

Сердитое шипение болезненно царапнуло чувствительные уши Дамокла.

— Он знал — в случае побега я его убью.

— Разумеется, но жадность редко внимает доводам логики.

— Итак, мы упустили Шалотт и, что еще хуже, она в руках вампира.

Бес наивно вытаращил глаза:

— Так ведь это хорошая новость, разве нет? Вы имеете большое влияние на кланы. Просто

потребуйте, и этот Вайпер сдаст нам демона из рук в руки.

— Идиот. — Невидимая рука ударила Дамокла по лицу. — Мне нельзя обнаруживать свой интерес к Шалотт. Это даст пищу слухам и вызовет ненужные расспросы. Стоит врагам узнать, насколько я слаб...

Дамокл чувствовал, как по лицу течет кровь, но не дрогнул.

— Этого не случится, мой господин. По крайней мере пока я на вашей стороне.

— Ах да, мой милый бес! Ты так мне предан, — насмешливо произнес голос.

— Моя преданность глубока и бесконечна, как море.

— Скорее, как мои сундуки с сокровищами.

Бес отвесил полупоклон:

— У всех свои слабости, не так ли?

— Ба! — Мрак нетерпеливо заколыхался. — Мне нужен этот демон. Буди свою зверюшку.

Дамокл выпрямился во весь рост. Мысли путались в его голове — приказ был очень неожиданный. Он всегда гордился тем, что его не застать врасплох, ведь он так изощрен в искусстве читать будущее!

Он всегда был начеку, готовый к любому повороту событий.

Однако в данном случае Дамоклу приходилось признать, что магическое искусство его подвело.

Очень неприятное чувство.

— Мою зверюшку? — Он погладил золотые кудри. — Не рановато ли, мой господин? Она непременно привлечет ненужное внимание. У меня есть в запасе несколько...

Договорить он не успел, потому что ужасная тяжесть сдавила ему горло, не давая дышать.

— Ты забыл, кто здесь хозяин, бес?

Перед глазами Дамокла заплясали черные пятна. Затем наконец давление ослабло, и он сумел наполнить легкие воздухом.

Кровь вскипела от ярости, но годы тренировки не прошли даром. Дамокл легко опустился на колени и склонил голову, как и следовало послушному слуге.

Нужно менять план.

— Разумеется, мой господин. Как пожелаете. — Он медленно поднял голову. — Тем не менее нет никакой гарантии, что не будет дополнительных потерь.

— Какое мне дело? Лишь бы не Шалотт, — возразила тьма.

— Вампир...

— Необходимая жертва.

Дамокл сделал многозначительную паузу.

— Необходимая — возможно. Но я сомневаюсь, что ваши Вороны проявят понимание.

Мучительное шипение эхом отдавалось от стен пещеры.

— Вот почему они не должны узнать о моем плане. Ясно?

Бес спрятал улыбку. По крайней мере ему не придется самому разбираться с этими идиотами, которые вечно лезут не в свое дело. Они и так уже постарались, расстроив не одну его интригу. Что ж, наказание будет достойным. Он умел изобретать наказания. Но не сейчас. Еще не время.

— Превосходно, мой господин. Действительно, мне стоит пойти дальше и исключить возможность прискорбных ошибок.

— Мудрое решение.

Дамокл медленно поднялся с колен, его мозг лихорадочно работал.

— Но, полагаю, сначала мне стоит нанести визит троллю.

Последовало подозрительное молчание. Потом голос спросил:

— Зачем? Какая от него польза?

Бес усмехнулся:

— Не так уж он и бесполезен. Он владеет проклятием, которое связывает Шалотт.

— И что?

— Если он умрет, она умрет тоже. Думаю, будет разумно взять его под нашу опеку, чтобы не попал в руки наших врагов.

— Да-да, разумеется, — проскрежетала тьма. — Мне следовало подумать об этом. Нельзя рисковать, оставляя тролля на свободе. С ним может случиться что угодно.

— Я займусь этим лично.

— Хорошо. — Мрак зашевелился, тяжело вздыхая. — Мне нужно отдохнуть.

Дамокл низко поклонился:

— Конечно, мой господин. Берегите силы. Очень скоро вы снова будете сильным и здоровым.

Короткая пауза.

— Дамокл?

— Да, мой господин?

— Сегодня ты пришлешь мне то, в чем я так нуждаюсь?

Бес спрятал довольную улыбку.

— Я все подготовил.

— И соблюдай осторожность. Если Вороны узнают...

— Это будет тайна.

— Отлично. А теперь иди, пока тебя не хватились.

Отвесив последний поклон, Дамокл двинулся сквозь мрак. К верхним пещерам вела прямая тропа, но он был достаточно умен, чтобы выбрать другой путь. Бес отлично знал, что проклятые Вороны следят за его передвижениями. Ему доставляло большое удовольствие думать, с какой легкостью он способен ускользнуть из-под неусыпного надзора их шпионов.

Он уже добрался до узкой тропки, ведущей в его личные пещеры, когда впереди вдруг смутно замаячила тень.

— Не спеши, Дамокл. Мне нужно сказать тебе пару слов. Язвительно ухмыляясь, Дамокл рассматривал высокого мрачного красавца вампира.

— Ах, неужели это сэръ Верзила, Тьма и Мрачность? Что стряслось? Вам надоело пугать подвальных крыс, и вы надумали поискать более изысканную дичь?

Чеканное лицо оставалось бесстрастным. Казалось, вождя Воронов ничем не проймешь. Ни оскорблениями, ни угрозами, ни даже откровенной лестью.

Дамокла это просто сводило с ума.

— Где ты был? — спросил тот, кого знали просто под именем Стикс.

Дамокл приподнял бровь.

— Выполнял поручение нашего господина.

— Какое поручение?

— Разумеется, все останется между мной и моим господином.

Огромный вампир шагнул вперед, и над головой Дамокла вспыхнул холодный разряд демонической силы.

— Я мог бы выбить из тебя правду, если б захотел.

— А я мог бы расправить крылышки и полететь в Париж, если б захотел, — передразнил его Дамокл. — Если тебе так нужна правда, спроси у нашего господина.

— Я спрашиваю у тебя. Отвечай, почему крадешься, как вор?

Сейчас иглы кололи довольно болезненно, но бес решил не обращать внимания. Только сильнейший выживает в этих пещерах.

— Я поклялся хранить тайну. Хочешь, чтобы я нарушил клятву?

Ворон презрительно фыркнул:

— Бес будет говорить мне о клятвах и чести!

Дамокл мог бы сказать, что уж он-то верен клятве, как никто другой. Но он только прислонился спиной к стене пещеры и с высокомерным безразличием принялся рассматривать золотое шитье на манжете.

— Ты искал меня, чтобы осыпать утомительными оскорблениями? Или тебе что-то нужно?

Суровое лицо застыло.

— Против моего желания господин поручил тебе разыскать Шалотт. Пока ты не сделал ничего, только раздаешь пустые обещания. Так где же демон?

Дамокл пожал плечами:

— Было незначительное препятствие, но опасаться нечего. Очень скоро она будет в моих руках.

Внезапно Дамокл очутился лежащим на земле навзничь, с разбитой губой. Удар был нанесен так быстро, что уклониться от него он никак не мог.

— У меня нет к тебе доверия, а уж как ты мне не нравишься... Твое появление возле наших дверей было плохим предзнаменованием и не принесло нам ничего, кроме горя. Добудь Шалотт, или я оторву тебе голову.

Стикс унесся сквозь тьму, ни разу не оглянувшись.

Глава 5

Дождавшись, когда Вайпер уйдет с кухни, Шей осмотрела пакеты с едой и поглубже втянула в себя чудесный аромат. Черт, она просто умирает с голоду.

Она начала с того, что опустошила пакеты с китайскими деликатесами, и успела съесть почти всю жареную курицу, когда на кухню не спеша вошел хозяин.

При виде пустых пакетов Вайпер слегка приподнял бровь, но, слава Богу, воздержался от замечаний.

— Если хочешь, составь список для экономки. Уверен, она сможет закупать для тебя все, что ты любишь.

Шей оглядела гору пакетов:

— Она уже притащила сюда все, кроме яблочного пирога.

— Уверен, ты сможешь получить и яблочный пирог.

В этом Шей ни на минуту не сомневалась. Кажется, его экономка была женщиной крайне добросовестной и исполнительной. Вопрос в том, преданность или же страх были причиной такой исполнительности.

— Она знает, что ты вампир?

Полные чувственные губы изогнулись в усмешке.

— Как правило, контейнеры с кровью в холодильнике выдают вампира с головой.

Как остроумно! Она сощурилась.

— Большинство людей отказываются верить в демонов. А если и верят, боятся их до смерти.

— Ее семья была у меня в услужении не одно столетие, — пояснил Вайпер. — Если хочешь знать, у нее четыре сына, и все работают у меня.

— Целая династия.

Он слегка пожал плечами:

— Это облегчает дело.

— Кто бы спорил.

Он с любопытством рассматривал ее угрюмое лицо.

— Кажется, ты меня не одобряешь. Не все ли тебе равно, что я беру на работу людей?

Ей было очень даже не все равно, но совсем не потому, о чем подумал он.

— Насколько могу судить по опыту, люди и демоны не контактируют.

Он придвинулся к ней вплотную. Осторожным движением заправил ей за ухо прядь волос.

— Это не совсем так, киска, — мягко ответил Вайпер. — Ты знаешь случай исключительно тесного контакта демона и человека. Контакта, результатом которого стала ты.

Ей ужасно захотелось потереться щекой о пальцы, задержавшиеся возле ее виска.

— Это... это совсем другое.

Вайпер приподнял ее подбородок, так что ей пришлось выдержать его испытующий взгляд.

— Почему?

— Ни мама, ни отец не собирались влюбляться друг в друга.

Его губы изогнулись в медленной улыбке.

— С кем-то бывает иначе?

По коже поползли мурашки, и Шей отпрянула. Когда имеешь дело с этим ужасным вампиром, лучше держаться от него на расстоянии. Как можно дальше.

— Отец собирался присоединиться к другим Шалоттам, когда увидел, как на маму набросилась стая оборотней, — попыталась она объяснить. Мать сотню раз рассказывала ей эту историю, каждый раз с такой печалью и тоской, что было ясно — она все еще оплакивает гибель супруга. — Он спас ей жизнь, а потом отвез в свой дом и помог исцелиться от ран.

— И судьба довершила остальное.

Шей гордо вскинула подбородок:

— Вроде того.

— Они были счастливы вместе?

Его расспросы начали ее тревожить — дергать за ниточки оголенных нервов, а ей так не хотелось, чтобы их дергали!

— Да. Они очень любили друг друга.

Он не обратил внимания на предостерегающие нотки в ее голосе. Разумеется. Напротив, опустил глаза и стал не спеша разглядывать ее едва одетую фигурку.

— И произвели на свет тебя. Я бы сказал — не иначе как брак демона и женщины был заключен на небесах.

Она облизнула сухие губы. Как будто в кухне развели огонь. Или это жар его взгляда буквально опалил кожу?

— Вряд ли на небесах. Ведь отец был изгнан из своего племени, а нам с мамой пришлось скрываться.

— Какое это имело значение, если они были счастливы?

Она едва удержалась от резкого ответа. К чему стараться? Ведь он вампир. Ни дня страха или неуверенности не узнал в своей бессмертной жизни.

— Я не хочу об этом говорить.

Помедлив, он кивнул:

— Очень хорошо. Если ты уже поела, я покажу тебе твою комнату.

Яичные роллы в ее животе вдруг сделались тяжелее каменных глыб. Она очень хорошо знала, какие комнаты отводились рабам. Темные сырые подвалы с железными решетками. Всегда подвалы, кто бы ни был ее новый хозяин.

— Сейчас?

Он рассматривал ее с легким любопытством.

— Тебе бы хотелось заняться чем-то другим?

Поесть толченого стекла. Воткнуть в глаз нож. Броситься с крыши.

— Я подумала, что стоило бы посмотреть дом. — Она воспользовалась моментом, чтобы скользнуть в сторону — вампир просто-таки нависал над ней! — В конце концов, это и мой дом тоже. По крайней мере пока.

— Для этого будет достаточно времени завтра. Ты наверняка очень устала.

— Я мало сплю.

Легкая улыбка, от которой ей стало совсем не по себе, зазмеилась на его губах.

— Какое приятное совпадение! Мне и самому не требуется много спать.

Шей совсем не была готова к тому, что вампир вдруг скользнул к ней и подхватил на руки. Она оказалась тесно прижатой к его груди, проклиная себя за потерю бдительности. Ей не угнаться за скоростью вампира. Но стоять тут, разевая рот, словно вытащенная из воды форель!

— Что ты делаешь? — прошипела она сквозь зубы.

Он легко — черт бы побрал эту легкость! — понес ее к ближайшей двери.

— Ты же сказала, что хочешь совершить экскурсию.

— У меня есть ноги. Тебе не обязательно...

Он держал ее достаточно высоко, чтобы она могла заглянуть в его глаза. На долю минуты у Шей перехватило дыхание.

— Очень даже обязательно, моя киска, — вкрадчиво промурлыкал он. — А теперь, будь добра, помолчи и позволь мне исполнить долг гостеприимного хозяина.

Шей с мрачным видом отвела взгляд. Она всегда считала, что никакому вампиру, пусть даже самому могущественному, не очаровать, не соблазнить ее. Она ненавидела вампиров всю жизнь.

Сейчас она стремительно теряла былую уверенность.

— У тебя такая привычка — носить гостей по дому на руках? — пробормотала она, изо всех сил сопротивляясь смешному желанию вырваться из его рук.

— Ты моя первая и единственная гостья. Она снова уставилась в его прекрасное лицо.

— Врешь.

Его брови поползли вверх.

— Почему ты так говоришь?

— Ни за что не поверю, что такой, как ты, захочет бросить свой гарем.

— Такой, как я?

— Вампир.

— Ага. Жаль тебя разочаровывать, но у меня нет никакого гарема. — Черные как ночь глаза завораживающе вспыхнули. — Если, конечно, ты не предлагаешь свою кандидатуру.

Радостное возбуждение щекочущими огоньками пробежало по ее коже и угнездились под ложечкой. Проклятие! Никогда присутствие мужчины ее так не волновало.

— У тебя действительно никогда раньше не было здесь гостей?

В черных глазах загорелся огонек веселого понимания. Ей захотелось треснуть кочергой по

этому длинному носу безупречно орлиного рисунка.

— Я приезжаю сюда, чтобы побыть в одиночестве.

— Тогда почему...

— А вот и гостиная, — решительно перебил он. — Надеюсь, ты заметила эти окна-эркеры, откуда открывается чудесный вид на озеро. Полы из полированного дуба относятся ко времени постройки дома, как и украшенные ручной резьбой лестницы. С камнями, из которых выложен камин, связано что-то чертовски любопытное, но, должен признаться, я все пропустил мимо ушей — агент по недвижимости, которая показывала дом, ужасно надоела мне своей бесконечной болтовней.

Шей быстро оглядела затемненную комнату, которая, кажется, была нереально просторной. Странно! Даже сейчас, в полутьме, со смутным ощущением огромного пространства, гостиная производила уютное впечатление.

Нет. Она покачала головой. Уютной была не гостиная. Весь дом был уютным и теплым. словно те, кто жил здесь когда-то, постарались сделать его настоящим домом, оставив после себя эхо собственного счастья.

Погруженная в свои смешные мысли, она едва успела заметить, что Вайпер и не подумал повернуть к ближайшей двери, ведущей в глубь дома. Напротив, он направился вверх по крутой лестнице.

Черт!

— Но конечно, на этом этаже есть другие комнаты? — спросила она.

— Есть, но они не так интересны, как комнаты наверху. — Бархатный голос, под стать бархату взгляда черных как ночь глаз. Такой же волшебный.

Проклятый вампир!

— Мне бы хотелось встать на ноги. Я вполне способна передвигаться самостоятельно.

А также убежать прочь. И закрыться на ключ в первой попавшейся комнате.

— Мне нравится чувствовать, что ты рядом.

Он добрался до лестничной площадки и открыл первую дверь направо.

— Вот мы и пришли.

Замерев, она огляделась по сторонам. Что она ожидала увидеть? Кнут. Цепи. Свисающие со стены кандалы.

Вместо этого взгляду Шей открылась комната, наполненная тем же гостеприимным теплом, что и весь дом.

— Это твоя спальня? — спросила она, рассматривая огромную постель на столбиках, под толстым лоскутным одеялом, и ночной столик, украшенный ручной резьбой, на котором стояла ваза с ромашками.

Простое убранство комнаты никак не вязалось с элегантным пресыщенным вампиром.

Его лицо превратилось в непроницаемую маску. Даже угольно-черные глаза были настороже.

— Нет, твоя.

Ее сердце перестало биться.

— Моя?

— Тебе нравится?

— Я... — Она облизнула пересохшие губы. Уютная, приветливая комнатка вдруг показалась ей куда страшнее, чем любые цепи или кандалы. — Почему?

Вайпер изучал выражение ее лица с пристальным вниманием хищника.

— Что — почему?

— Я твоя рабыня. Можешь делать со мной что захочешь. Почему ты обращаешься со мной так, словно я важная особа?

— Потому, что ты моя рабыня. Это значит, что я могу обращаться с тобой так, как сочту подходящим.

Она закрыла глаза — его взгляд прожигал насквозь.

— Прощу тебя, скажи, чего ты хочешь от меня, — прошептала она. — Незнание гораздо хуже, чем все то, что ты сможешь со мной сделать.

Он колебался всего мгновение, прежде чем двинуться вперед широким шагом. И раньше, чем Шей поняла, к чему идет дело, он швырнул ее в центр мягкой постели.

Упав на постель, она широко раскрыла глаза, но не успела помешать ему — он рухнул вслед за ней и накрыл ее своим тяжелым телом.

— Отлично. — Его шея изогнулась и губы прижались к ее горлу. Шелковистые волосы щекотали лицо. — Я хочу, чтобы ты была в моей постели, подо мной и билась в блаженстве, выкрикивая мое имя, — прошептал он, и его губы ласкали ее кожу, рассыпая тысячи искр, от которых все ее тело звенело от восторга. — Хочу напиться твоей крови, искупаться в жаре твоего тела. Зарываться в тебя, пока не перестанешь являться ко мне во снах. Ты это хотела знать?

Она зажмурилась изо всех сил, едва сдерживаясь, чтобы не обвить его ногами, умоляя сделать с ней все то, что обещал.

— Не совсем, — хрипло прошептала она.

— Не тревожься, киска. Я не принуждаю женщин силой. У нас впереди вечность, чтобы насытить жажду. — Он вздернул губу, и она почувствовала прикосновение острых клыков. — И твою, и мою жажду.

Вся дрожая, она отрицательно помотала головой:

— Что ты знаешь о моей жажде?!

— Как раз и хочу узнать.

Ее пронзил резкий, мучительный укол печали, и сладострастное безумие стало рассеиваться — безумие, которое вампир наслал на нее с такой ужасающей легкостью.

— Ты не можешь предложить мне то, чего я жажду.

Мгновенно почуввав в ней перемену, Вайпер оторвался от нее.

— Не заблуждайся на мой счет, Шей. Я вампир, который владеет многими искусствами. — Он поцеловал ее, быстрым, но поразительно интимным поцелуем, затем вскочил на ноги одним текучим движением. Улыбка коснулась его губ, когда он смотрел на нее, распростертую на мягком одеяле, словно это зрелище доставляло ему большое удовольствие. — Желаю тебе хорошо отдохнуть.

Невероятно — но он повернулся и вышел из комнаты. Не приковал к кровати цепями. Не запер ее в клетке. Даже не закрыл дверь на ключ.

Осторожно садясь на постели. Шей покачала головой. Что, черт возьми, происходит?

Вайпер шел через затемненные комнаты в свой личный кабинет. Близился рассвет, но ему оставалось еще уточнить кое-какие детали, прежде чем отправиться спать.

К сожалению, вынужден он был признать, прекрасная Шей в одиночестве своей спальни не относилась к числу требующих разъяснения деталей. Его тело все еще страдало — столько силы потребовалось, чтобы оставить ее в одиночестве на постели.

И пусть ум твердил, что она очень скоро предложит ему себя без всякого колебания. Неутоленное желание напоминало, что, возможно, произойдет это не так уж и скоро.

Не так скоро — не в течение ближайших пяти минут.

Войдя в кабинет, Вайпер направился прямо к двери, скрытой за панелью орехового дерева. Нажал рычаг, чтобы войти в потайную комнату. Шагнул внутрь и с чувством некоторой гордости обвел взглядом многочисленные мониторы.

В отличие от многих представителей своей породы он никогда не чурался новейших технологий. Нужно быть законченным кретином, чтобы игнорировать достижения этого мира, находящегося в вечном движении.

Кроме того, если уж быть честным до конца, следует признать — он ничем не лучше любого обычного мужчины. Ему хочется иметь самые крутые, самые дорогие и красивые игрушки.

При его появлении сидящий за мониторами низенький рыжеволосый вампир вскочил, обнажив огромные клыки. Вайпер махнул рукой:

— Спокойно.

Поняв, кто нарушил его уединение, вампир низко поклонился:

— Хозяин.

— Были происшествия?

— Нет. Пока все тихо. — Зеленые глаза сузились. — А вы ожидаете неприятностей?

— Не исключено, что сегодня ночью за мной следили, — ответил Вайпер. — Пусть удвоят охрану. И все должны быть в полной готовности.

— Разумеется, хозяин.

Вайпер улыбнулся. Вот это послушание. Никаких тебе вопросов, никаких споров. И ни одного испепеляющего взгляда.

Его служащие куда более дисциплинированны, чем его новая рабыня.

— Кто тебя сменяет?

Вампир взглянул на висящий на одном из мониторов список.

— Сантьяго.

— Отлично. — Вайпер кивнул. Сантьяго был совсем молодым вампиром, но при этом умел быстро принимать решения. Мимо него и мышь не проскочит. — Предупреди его, пусть внимательно следит за территорией.

Рыжеволосый вампир смотрел на него с удивлением.

— А на что ему обратить особое внимание?

— У меня гостя, — признался Вайпер, натянуто улыбувшись. — Особенная гостя. Боюсь, ей придет в голову сбежать.

— А! Так вы хотите, чтобы ее поймали и вернули в дом?

Вайпер медленно покачал головой:

— Нет. Если увидят, что она пытается сбежать, пусть будят меня немедленно.

Вампир удивленно приподнял брови:

— Вы не хотите, чтобы ее останавливали?

— Только если Сантьяго заподозрит, что ей грозит опасность. — Вайпер быстро глянул на мониторы. — Мне кажется, будет интересно посмотреть, куда моя дорогая гостя решит отправиться.

Ничего удивительного не было в том, что Шей проспала.

Почти час она ходила взад-вперед по спальне, пока не уверилась, что Вайпер не придет. Ее не собираются мучить или пытаться. Не будут насиловать.

По крайней мере пока.

Она не готова была исключить возможность всего этого в будущем.

Однако она испытала шок, когда наконец проснулась и поняла, что уже шестой час вечера.

Боже правый! Она не просто спала — это был глубокий сон без кошмаров.

Неслыханно!

Должно быть, все дело в мягком пуховом матрасе. Или абсолютной тишине, которая царила в доме, уверяла себя Шей. Выругавшись про себя, она побрела в ванную, чтобы плеснуть воды в лицо. Разве может случиться, что она найдет мир и покой в доме вампира?

Это даже не смешно.

В примыкающей к спальне ванной она сумела найти новую зубную щетку и зубную пасту, а также щетку для волос, с помощью которой расчесала длинные волосы, прежде чем заплести их в косу. Затем поспешила на кухню.

По пути к двери черного хода она заметила тяжелый бархатный плащ, который Вайпер сбросил накануне.

Она не так страдала от холода осеннего воздуха, как обычный человек. Но и нечувствительностью настоящей Шалотт она не обладала.

Ни рыба ни мясо. Дворняжка.

Несчастье ее жизни.

Плотнее завернувшись в плотную ткань, Шей старалась не замечать тревожащего аромата, напоминающего о Вайпере. Ей нужно сдержать обещание. Не время отвлекаться. Особенно на мечты о чертовом вампире.

Бесшумно выскользнув из дома, она сумела обойти все охранные посты, о которых говорил Вайпер. Возле высоких ворот, что охраняли вход в усадьбу, она помедлила, чтобы подоткнуть плащ, после чего с поразительной легкостью вскарабкалась по гладкой кирпичной стене и прыгнула на землю с другой стороны.

Это был последний барьер. Плотнее завернувшись в плащ, она припустила бегом в направлении города и аукционного дома.

В таком устойчивом темпе она могла бежать часами, если была на то нужна. Шей направилась на юг. Вдали уже вырисовывались очертания чикагских небоскребов. Ее взгляд был прикован к Сирс-Тауэрс, когда она бежала через поля, лежащие за пределами огромного, расплзающегося во все стороны города.

Она сделала небольшой крюк, чтобы забрать сумку, припрятанную еще с тех пор, когда впервые ощутила желание вернуться к Эвору. Тогда она не знала, что ей может понадобиться, и собрала несколько шуток-сюрпризов на тот случай, если представится возможность ими воспользоваться.

Как раз сейчас представилась замечательная возможность.

Сумерки расцветили небесный полог розовыми и бледно-фиолетовыми красками, когда Шей добралась до аукционного дома. Если бы не проклятие, она бы непременно забралась на крышу одного из небоскребов, чтобы полюбоваться океаном красок, нависшим над озером Мичиган.

Близость воды успокаивала, как ничто другое; водная стихия наполняла ее своей энергией.

Шей не замедлила шага. Было еще довольно рано. Тролли наверняка еще спят.

К сожалению, не только тролли и вампиры дожидались полной темноты, чтобы пробудиться к жизни. В подвале Леве пребывал в состоянии статуи.

— Леве, проснись, — прошипела она, отчаянно надеясь, что после заката прошло достаточно времени и Леве сможет ее услышать. — Черт возьми, да проснись же!

Довольно долго ничего не происходило, только мыши скреблись в плотной, словно туман, тишине. Затем раздался тихий треск, и толстая каменная оболочка, скрывающая горгулью, начала рассыпаться. Это зрелище неизменно изумляло Шей: маленькая статуя, как змея, сбрасывала каменную кожу, выпуская демона на свободу.

Дождь пыли и камней мешал горгулье видеть, и Шей подошла к самым прутьям клетки.

— Леве!

Пронзительно вскрикнув, Леве бросился в самый темный угол клетки.

— Тише, Бога ради! — зашипела Шей.

— Шей?

— Да, Шей.

Леве медленно выполз из тени, как будто опасаясь, что она ему просто снится.

— Что ты здесь делаешь? Мой Бог, тебя уже вернули обратно?

Шей неохотно улыбнулась. Не стоило винить горгулью за столь поспешный вывод.

— Я же говорила, что вернусь за тобой. Я не даю обещаний, которые не собираюсь выполнять.

Леве замер. Как будто снова превратился в статую.

— Ты вернулась? За мной?

— Да.

Он опустился на колени. Легкомысленные манеры исчезли под наплывом глубокого облегчения.

— Ох, слава Богу! — Его голос эхом отдавался от стен пустой пещеры. — Слава Богу!

— Тише. — Она тревожно взмахнула рукой, оглядываясь на ближайшую лестницу. — Надо вытащить тебя отсюда, пока не проснулся Эвор.

— Как? Тебе нельзя касаться прутьев, а я слишком слаб, чтобы их согнуть.

Шей сунула руку под плащ и вытащила керамический горшочек. С большой осторожностью вытащила пробку.

— Отойди подальше.

Леве поднялся с колен и медленно попятился.

— Что ты собираешься делать?

Над горшочком уже поднимался дымок. Опасный признак.

— Черт возьми, Леве. Просто отойди в угол.

Взмахнув перепончатыми крыльями, он поспешил к дальней стене клетки. Шей бросила горшочек прямо на железные прутья.

— Черт! Что это за штука? — выдохнул изумленный Леве.

— Снадобье, что я украла у ведьм.

— Ты его украла?

— Да.

Горгуля сделал шаг вперед.

— Слушай, Шей!

— Что?

— Соберись спасти меня в следующий раз, укради лучше ключ! — Он внимательно осмотрел огромную дыру в центре решетки, оплывающую расплавленным металлом, но потом его взгляд упал на медленно растворяющиеся камни пола. — Не уверен, что ты умеешь правильно пользоваться ведьминскими снадобьями.

Шей хлопнула себя по бокам. Это особенное снадобье она берегла для Эвора. В один прекрасный день он зайдет слишком далеко в своих издевательствах над ней, и она точно знала, что доставит себе удовольствие, наблюдая, как он растекается грязной лужей. Даже если придется поплатиться за это жизнью.

— Так ты будешь стоять и критиковать меня или пойдешь со мной?

— Иду, иду. — Взмахнув крыльями, он пролетел через дыру и приземлился рядом с Шей.

У нее захватило дух от красоты этих перепончатых крыльев, которые он обычно держал плотно прижатыми к телу. Даже в темноте она видела, как синие и красные жилки сплетаются с проблесками чистого золота. Будь Леве лесным духом, мог бы расправлять эти крылья с той же гордостью, что павлин, распускающий хвост. А так они приносили своему хозяину только неприятности.

С трудом отводя взгляд от этих прекрасных крыльев — Леве был польщен ее вниманием, — она плотнее запахнулась в плащ.

— Я не чувствую поблизости троллей, но нам нужно спешить. Скоро они начнут готовиться к ночным делам.

— погоди. — Она повернулась к лестнице, но Леве схватил ее за руку и указал на маленькую нишу в задней стене подвала: — Нам сюда.

— Так мы только заплутаем в подземелье, — возразила она, пожав плечами. Ей не хотелось знать, что Эвор прячет в своих подвалах.

— Там потайная дверь.

— Потайная дверь? — Шей нахмурилась. — Откуда ты знаешь?

— Чувствую ночь. — Леве склонил голову набок и потянул носом воздух. По серой шкуре прошла легкая рябь. — Она разговаривает со мной.

Шей не собиралась спорить с горгульей. Она упряма, но не дура!

— Отлично, веди меня.

Не оглядываясь, демон бросился в узкий коридор. Вздохнув, Шей последовала за ним по пятам.

Как она и ожидала, в коридор выходили многочисленные железные двери, за которыми таились камеры, способные удержать в своих стенах могущественнейших из демонов. Отсутствие окошек не позволяло определить, кто был заперт в темноте, но Шей смогла уловить затхлый змеиный запах демона-рептилии, затем пряный травянистый аромат могущественного беса. Там были и другие запахи, гораздо слабее, как будто демоны теряли силу за этими толстыми, безжалостными дверями.

Ей хотелось молотить по толстому железу кулаками. Не важно, какой бы демон ни томился за этими дверями, он не заслужил участи быть невольником Эвора.

Однако быстрый топоток ее спутника вернул Шей к действительности.

Нет. Сегодня она ничего не сможет сделать.

Иначе она подвергнет риску Леве.

Плененными демонами она займется в следующий раз.

Они молча пробирались по лабиринту туннелей. Ни секунды не раздумывая, Леве выбирал тот или иной коридор. Иногда Шей пришлось сгибаться чуть не пополам, но наконец за следующим поворотом Леве начал подъем по узким ступеням, вырубленным в скале.

Теперь даже Шей уловила дуновение свежего воздуха. Несколько минут спустя они протиснулись в узкий лаз и очутились на обширной территории, примыкающей к аукционному дому.

Шей перевела дух — она и не замечала, в каком напряжении находилась. Черт, они сделали это!

Даже строя планы вызволения Леве, она в душе сомневалась в успехе.

Учитывая Эвора и его молодцов!

Она была готова возликовать, возрадоваться успеху — и вдруг застыла. По коже пополз колючий холодок.

Этот холод мог принадлежать только одному существу.

— Лева, лети! — приказала она горгулье, пригибаясь и готовясь к нападению.

Она едва успела поднять руку. Мелькнула черная тень, и она оказалась лежащей ничком на земле, а сверху сидел вампир с серебряными волосами.

— Ну и ну, киска! Какая встреча!

В ее легких совсем не осталось воздуха, но вовсе не из-за подножки. Вайпер успел обнять ее, и удар пришелся на его руки.

Купаясь в его аромате, окруженная облаком его волос, она едва могла думать, не то что дышать.

— Слезь с меня, — прошипела она сквозь зубы.

Он тихо засмеялся, щекоча ее щеку:

— Заставь меня.

Замолотив кулаками по его широкой груди, она сделала вид, что собирается драться, как обычная женщина. Он инстинктивно сильнее навалился на ее руки, что дало ей возможность двигать ногами. Он не успел разгадать ее намерение. Сильный толчок — и теперь вампир лежал на спине, а она сидела сверху. На ее губах играла довольная улыбка.

Его прекрасное лицо на миг исказилось, а потом он тоже улыбнулся.

К сожалению, Вайпер был вампир, а не обычный мужчина.

Широко улыбнувшись, он просто поднял ее вверх. Крепко обнял и поднялся на ноги. Шей стиснула зубы и внезапно откинулась назад, закидывая руки за голову.

Как она и надеялась, он потерял равновесие. Шагнул вперед, и она вцепилась в его колени. Ее гибкая спина позволяла легко выполнить такой немислимый поворот. Изогнув спину, она вцепилась зубами в его ногу.

— Ох, нет, красавица моя!

Вайпер снова совершил то, чего она никак не ожидала. Используя ее движение вперед, он нагнулся, коснулся руками земли и одним неспешным движением сделал кувырок, перекатившись на спину. Теперь ее ноги оказались зажатыми под тяжестью его тела, а он сумел достать ее рукой и с силой толкнуть себе на грудь. Руки Вайпера сомкнулись на спине Шей, и она оказалась в плену — окончательно и бесповоротно.

Вот мерзость!

Глава 6

Вайпер не мог отрицать — борьба с прекрасной Шей приятно щекотала его нервы.

Несомненно, ему следовало прийти в ярость из-за ее побега. В конце концов, он сделал все возможное, чтобы ей было с ним хорошо. Заказал еду, велел обставить ее спальню, набил одеждой шкафы. Потратил несколько недель — не говоря уж о круглой сумме, — чтобы угодить неблагодарной девчонке.

И в довершение всего вел себя как настоящий джентльмен, сменяемый при этом низменными страстями.

Кто из демонов заботился бы о ней с большим старанием?

Держа пленницу в объятиях, он медленно растянул губы в улыбке, глядя прямо в золотой огонь ее глаз.

— Хочешь продолжить, киска, или покончим с нашими забавами?

Она была так напряжена — странно, как ее еще не скрутило судорогой.

— Я только хочу, чтобы ты меня отпустил.

— Сначала мы немного поболтаем.

Она сердито дернулась. Вайпер тихо застонал. Его последними любовницами были вампирши. Он почти забыл, какое это удовольствие — чувствовать рядом тепло живого тела.

— Черт тебя возьми, Вайпер, отпусти меня!

— Нет. Сегодня ты уже попыталась сбежать. — Он сжал ее крепче. — Одного раза с меня хватит.

Ее нежное лицо исказила ярость.

— Я не убегала.

— Дождалась момента, когда я не смогу тебя остановить, и ускользнула из дому. Как еще можно это назвать?

Она раздраженно сжала губы. Обвинение ей явно не понравилось. Значит, ускользнула из дому, как ночной вор? Демон с чувством чести и достоинства.

— У меня были дела. Разумеется, я могу пользоваться некоторой свободой?

— Смотря для чего. Чем ты тут занималась?

— Забыла здесь кое-что.

— Кое-что?

— Друга, — наконец прошипела она.

Друг? Вайпер оглянулся, чтобы взглянуть на существо, которое пыталось спрятаться в ветвях растущего неподалеку дерева.

— Ты говоришь о горгулье? — слегка удивленно спросил он.

— Да.

— Он принадлежит Эвору?

— Да.

Он приподнял брови.

— Стоило тебе попросить, и я бы купил его еще вчера. Не стоило подвергать себя опасности.

Шей изумленно захлопала глазами. Даже сведенные мышцы слегка расслабились — на миг она забыла, что он враг!

— Эвор никогда не пытался выставить Лева на торги. — В ее глазах заплескалась боль воспоминаний. — Он предпочитал держать его при себе, чтобы было кого помучить.

Его руки чуть разжались — для того, чтобы пальцы могли легонько пробежаться по ее спине. Ему не нравилось видеть, как потемнели от печали ее глаза. Сразу же захотелось выпить чьей-нибудь крови.

Начать хотя бы с этого тролля.

— Он продал бы собственную мать, предложи ему цену побольше, — проворчал Вайпер.

Долгая минута прошла, пока она неохотно подняла глаза, чтобы встретить его пристальный взгляд.

— Интересно, откуда бы мне знать, что вы охотно окажете столь высокую милость своей рабыне?

Его ладонь легла на ее затылок.

— Почему ты так охотно признаешь себя рабыней, если я сам еще до конца не уверен?

В ответ на его прямой выпад она растерянно заморгала:

— А кто я еще? Ты купил меня у работоторговца. Владеешь амулетом, который приковывает меня к тебе независимо от моего желания.

— Хочешь вернуться назад к Эвору? Найти другого хозяина?

— Какая разница, чего я хочу!

— Отвечай на вопрос.

Буря чувств исказила ее лицо.

Смущение. Замешательство. Наконец, неохотное смирение.

— Нет, — прошептала она тихо.

Судорожно вздохнув, он завладел ее губами, впитывая жар ее дыхания, наполняя им свое существо. Сладостный вкус, в котором вампиру впору бы утонуть...

Нежно раздвинув языком губы Шей, он принялся исследовать влажные глубины ее рта. Из горла вырвался хриплый крик, когда ее руки вцепились в его плечи и она вдруг вернула поцелуй с той же отчаянной страстью, что билась в нем самом.

Словно молния сверкнула между ними, и Шей, судорожно вздохнув, отпрянула от него, глядя ему в глаза почти с ужасом.

— Вайпер!

Он вполголоса выругался. Тело протестующе сжалось, когда он со всей суровостью попытался прогнать непокорную страсть. Какого черта с ним творится?

Вампир, которому много веков от роду, наделенный безграничным могуществом и жизненным опытом! Не хватало еще предаваться оргии при свидетелях. Каким бы сильным ни было искушение.

— Ты права. Вряд ли это подходящее место для романтического свидания, — прошептал он. — И не время развлекаться.

Она глубоко вздохнула, и он почувствовал тяжесть ее маленьких твердых грудей. Черт!

— Как ты меня нашел? — спросила она.

— Я же говорил — территория охраняется.

Ее брови взлетели вверх.

— Так за мной следили?

— Именно. — Вайпер повернул голову, с нарочитым вниманием рассматривая высокого вампира, который безмолвно стоял в отдалении, почти скрытый ночной тенью. Неудивительно, что Шей замерла в тревожном смущении.

Сантьяго представлял собой впечатляющее зрелище в кожаных брюках и черной майке, обнажающей его могучую грудь. Узкое лицо с высокими скулами, темно-карие глаза, унаследованные от предков-испанцев.

Достаточно было одного взгляда, чтобы определить его сущность.

Искусный воин, готовый убить, защищая членов своего клана.

Шей проглотила комок в горле.

— Он вампир. Не может быть, чтобы он дежурил, когда я уходила.

— Дорогая, сейчас не каменный век, — протянул Вайпер. — Территория охраняется с помощью сложной электронной системы — датчики движения, бесшумные сигналы тревоги, целая серия камер наблюдения, передающих сигнал на мониторы. Сантьяго сидел глубоко под землей, когда увидел, как ты нас покидаешь.

— Почему он не послал кого-нибудь меня остановить?

— Я приказал ему не задерживать тебя.

Ее глаза подозрительно вспыхнули.

— Почему?

— Я знал, что смогу легко проследить твой путь.

— Ты собирался за мной шпионить!

— Признаюсь, мне было любопытно. Но, что важнее, я хотел доказать тебе, что глупо пытаться от меня сбежать.

Ее лицо вдруг посуровело.

— Я знаю, что не могу сбежать. Не нужно выставлять часовых. Достаточно воспользоваться амулетом, и я буду вынуждена вернуться.

— Дело не в этом.

— Тогда в чем же?

Он обнял ладонями ее лицо.

— Какая-то могущественная сила уже не раз пыталась отнять тебя у меня. До тех пор пока мы не поймем, кто это, тебе не позволено гулять по собственному усмотрению.

Он ждал, что Шей разозлится.

Поразительно, но она приняла это совершенно спокойно. Лишь тревога зажглась в ее прекрасных глазах.

— Полагаешь, мне все еще грозит опасность?

— Сама как думаешь?

Она прикусила губу, потом тяжело вздохнула:

— Хорошо. Ты прав. Я свалила дурака, отправившись сюда одна. Можешь теперь меня отпустить.

Вайпер обрадовался — она оказалась способна внять доводам разума, смирив свою неукротимую свободолюбивую натуру. Он улыбнулся:

— Какая жалость! — Его пальцы погладили волнуемый изгиб ее шеи. — Мне бы хотелось держать тебя так подольше. Но разумеется, в моих фантазиях ни на мне, ни на тебе нет никакой одежды, не говоря уж о порхающей над нами горгулье.

— Я говорила тебе...

Ее гневная отповедь застряла в горле, когда в воздухе вдруг пронесся ветерок, и Вайпер мгновенно вскочил на ноги, заслонив Шей собственной спиной.

— Хозяин. — Сантьяго подал голос из тени.

— Да, Сантьяго, я тоже чувствую.

Шей схватила его сзади за складки шелковой рубашки:

— Что ты чувствуешь?

— Кровь. Свежую кровь.

— Проклятие!

Вайпер медленно повернулся и взглянул ей в лицо, и по спине Шей пополз холодок. Пока что ей удавалось гнать воспоминания о злой силе, которая, кажется, во что бы то ни стало вознамерилась ею завладеть.

— Это ты убила Эвора и его троллей? — спросил он.

В его голосе звучало простое любопытство. словно ему безразлично, устрой она бойню.

Вероятно, такие вещи его действительно не волновали.

— Нет. Я их даже не видела.

— Никого из них? И ничего не слышала?

— Нет.

Он склонил голову набок.

— Тебе не показалось это странным?

Шей пожала плечами, вспоминая, как пробиралась по коридорам аукционного дома.

— Они редко появляются на аукционе до наступления темноты. Кроме того, я воспользовалась черным ходом и пошла прямо в подвалы. Думаешь, на них напали?

— Дело там явно нечисто. — Вампир бросил взгляд на здание, откуда не доносилось ни звука. — Жди здесь.

Шей следила, как Вайпер вместе с другим вампиром исчезают во мраке. Вскоре даже ее необычайно острое по сравнению с человеческим зрение не могло различить их силуэтов.

Она плотнее завернулась в плащ — почему-то ей стало ужасно холодно. Леве приземлился возле ее ног.

— Может, нам просто уйти? — тихо спросила она.

— Думаешь? — Леве хлопнул себя по бокам и внимательно уставился на нее. — Погоди-ка. Зачем нам уходить, если можно задержаться на заднем дворе у наших врагов и взаसос целоваться с первым подвернувшимся вампиром? А потом вполне можно облиться бензином и поиграть со спичками. Как говорится, забавам нет конца.

К своему удивлению, Шей почувствовала, как щеки заливают румянец.

— Брось, Леве.

— Иначе что? Повалишь меня на землю и зацелуешь до смерти?

— Можно вернуть тебя обратно в клетку, знаешь ли, — буркнула она.

— Только через мой труп.

Через его труп? Шей приподняла бровь.

— И это можно устроить.

Леве, вероятно, понял, что перегнул палку. Он всплеснул руками — типично французский жест.

— Успокойся, дорогуша. К чему так злиться?

Она машинально бросила взгляд туда, где в последний раз видела Вайпера.

— Причины как раз найдутся, — пробормотала она.

— Найдутся, согласен, — проворковал он. — Твой новый хозяин — ненавистный вампир. Увы и ах.

— Похоже на то.

— Вождь клана.

Шей недоуменно воззрилась на горгулью:

— Откуда ты знаешь?

— Вижу на нем печать Кухулина.

Она облизнула внезапно пересохшие губы. Шей никогда не доводилось присутствовать на боях гладиаторов. Эти соревнования были только для избранных — немногие из демонов удостоились чести там побывать. А уж участвовать разрешалось единицам.

Тех, кто выходил из боя живым, боялись и почитали. Они были воинами, достойными высочайшего титула.

— Он прошел битву Дуротригов?

— И остался в живых, чтобы рассказать о ней. Впечатляюще. — Леве бросил на нее понимающий взгляд. — Мудрый демон не стал бы злить такого героя.

Леве был прав, однако Шей нахмурилась еще сильнее. Ей нечего и надеяться взять верх над вождем клана, будь она даже чистокровной Шалотт.

Осознание этого факта злило ее сверх всякой меры.

— Благодарю, Леве.

Он послал ей воздушный поцелуй.

— Всегда к твоим услугам, дорогуша.

Она гневно взглянула на него:

— Напомни, с чего мне вздумалось тебя освободить?

Маленькое сморщенное личико помрачнело.

— Потому что не можешь видеть, как кто-то страдает. Даже если прийти на помощь означает принести себя в жертву.

Шей смущенно поежилась. Она не была святой. Отнюдь.

Просто у нее было мало друзей, совсем мало. Демоны считали ее кровь нечистой, а для людей она была... вроде как уродцем.

Не зная, как прервать неловкое молчание, она почти обрадовалась, когда в воздухе разлился промозглый холод, предшествуя безмолвному возвращению Вайпера. Разумеется, сердце-предатель сладко дрогнуло, когда лунный свет озарил серебряные волосы и совершенный профиль.

Красота вампира.

Ее пронзила боль.

Тряхнув головой, она выбросила смехотворные мысли из головы.

— Нашел Эвора?

Он странно взглянул на нее:

— Не совсем.

— Что ты хочешь сказать?

— Думаю, тебе стоит посмотреть. Может, прольешь некоторый свет на то, что там произошло.

Шей колебалась лишь мгновение, прежде чем последовать за ним. Она не сомневалась — ее ожидает что-то ужасное. Такое, что будет сниться в кошмарных снах.

Обернувшись, чтобы удостовериться — Леве благополучно следует за ними, Шей вместе с Вайпером вошла в темный дом и стала подниматься по лестнице в личные покои Эвора. Вайпер толкнул дверь, и ее чуть не стошнило. Удушливый запах крови, отвратительное ощущение смерти.

Она была готова к худшему, но это превосходило всякое воображение.

Некогда элегантная комната была завалена кусками тел троллей.

Усилием воли Шей заставила себя осмотреться по сторонам. Наконец ее обезумевший взгляд остановился на каминной полке черного мрамора. На ней победным трофеем торчала голова горного тролля.

Широко раскрытые красные глаза, оскаленная пасть, словно тролль проклинал душу своего убийцы.

Но никакое проклятие не спасло его, как и других телохранителей. Нападавшему ничего не стоило разделать их на куски.

— Боже правый! Это просто невозможно.

Вайпер взял ее за руку и тихо вывел из комнаты, закрыв за собой дверь. Потом, словно догадавшись, как ей плохо, усадил в кресло и присел рядом на корточки.

— Мало найдется сил, способных убить троллей с такой жестокостью. Но факт есть факт — их забили, как скот. — Он внимательно изучал ее лицо. — Ты ничего не чувствуешь? Какой-нибудь намек, чтобы мы поняли, кто — или что — оказался способным на такое?

Взяв себя в руки, она подавила заползающий в душу ужас и заставила себя мыслить как можно четче.

— Это был не человек. Люди не обладают достаточной физической силой, чтобы голыми руками разорвать тролля на куски.

— А заклинание? — спросил Вайпер.

— Нет. — Она глубоко вздохнула. — В воздухе нет следов магии.

Вайпер кивнул. Вампиры лишены способности чувствовать присутствие магии. Несомненно, вот одна из причин, почему он хотел иметь Шей при себе.

— Значит, это, должно быть, демон, обладающий невероятной силой, способный также маскировать свое присутствие от вампира, — вполголоса сказал Вайпер. — Это сужает круг подозреваемых. Тем не менее их все еще слишком много.

Поежившись, Шей обхватила себя руками. Она начала отходить от шока, и ужасный смысл произошедшего обрушился на ее сознание.

— О Боже! — прошептала она.

Вайпер обнял ее за плечи. Его прикосновение было прохладным, но, как ни странно, успокаивающим.

Вероятно, из-за того, что прошло невероятное множество лет с тех пор, как кто-то прикасался к ней с иными чувствами, нежели злоба.

— Мне не следовало приводить тебя сюда. Прости.

Она покачала головой:

— Не в этом дело. Это из-за... Эвора.

— Эвор? Почему... ах да. — Вайпер медленно кивнул. — Его нет среди мертвецов.

Она нервно рассмеялась:

— Конечно, нет. Полагаю, я бы заметила, если бы вдруг упала замертво.

— Да, такое трудно упустить, — сухо сказа Вайпер.

Она скривилась, пытаясь совладать с нервами. Проклятие, она была на волоске!

На волоске от смерти.

— Будь Эвор в той комнате... — прошептала она.

Его ладони напряглись.

— Он жив, киска, и ты жива.

— Да, но смерть была близко, — прохрипела она. — Совсем близко.

— Согласен. — Он взглянул на дверь залитой кровью комнаты. — Нам нужно понять, кто

сделал это. Не менее важно узнать, куда подевался Эвор.

При мысли о гнусном коротышке-тролле Шей поморщилась:

— Не сомневаюсь, он успел забиться в какую-нибудь щель в скале, когда на них напали.

— Но он там был. — Его суровый взгляд снова был прикован к ее лицу. — Там есть и его кровь.

— Его кровь?

Он передернул плечом.

— Совсем немного, но мне ясно — он был там во время нападения.

Шей оттолкнула его руку. Разумеется, он был способен учуять кровь Эвора. Ведь он вампир!

Кровь — его специальность.

Значит, кто-то — или что-то — явился сюда, убил горных троллей и ранил Эвора? Она покачала головой:

— Зачем?

— Может быть, какой-нибудь демон искал в доме ценности, да был застигнут троллями врасплох. Или явился отомстить. Эвор вряд ли способен внушить любовь, и найдется немало тех, кто находит работорговлю отвратительным занятием.

Она посмотрела ему прямо в глаза:

— Возможно. Но ты ведь не думаешь, что это был взломщик или мститель?

— Нет. — В тусклом свете луны его прекрасное лицо казалось суровым. — Время нападения было выбрано так, что простым совпадением его не сочтешь. Полагаю, в аукционный дом наведалься тот, кто охотится за тобой.

У нее пересохло в горле.

— Чтобы убить Эвора?

Он нахмурил брови:

— Если бы они хотели убить Эвора, он был бы давно мертв. То ли сумел сбежать во время бойни, то ли они хотели захватить его живым.

— Но зачем?

— Чтобы послужил заложником, — неожиданно подал голос Леве, и Шей с Вайпером изумленно уставились на него.

— Что? — переспросил Вайпер.

Горгулья нервно всплеснул крыльями.

— Будут держать тролля, угрожая перерезать горло и убить обоих. У Шей не будет выбора, кроме как сделать все, что они потребуют.

Шей почувствовала, как ее сердце перестало биться. Проклятие! Быть во власти Эвора отвратительно само по себе. Теперь же ей надо бояться еще и таинственного врага, способного голыми руками разорвать троллей на куски.

Ничего хорошего.

Совсем ничего хорошего.

— Думаешь, этого они и добиваются? — хрипло прошептала она.

— Думаю, что глупо делать поспешные выводы, пока у нас не наберется побольше фактов, — возразил Вайпер, легко подхватывая Шей на руки. — А теперь нам пора уходить.

Теперь стало понятно, насколько Шей была потрясена последними событиями — она даже не попыталась помешать Вайперу, который на руках вынес ее из залитого кровью аукционного дома.

Она пришла в себя лишь тогда, когда Вайпер осторожно опустил ее на ноги, прислонив спиной к огромному дубу.

— Пока мы не ушли, скажи, не хочешь ли захватить с собой еще какое-нибудь имущество? — тихо спросил он.

Но недостаточно тихо, потому что Леве сердито хлопнул крыльями:

— Имущество? Проклятие! Я горгулья. Демон, внушающий страх и уважение всем вокруг. Да я...

— Хватит, Леве, — перебила Шей его гневную речь, по-прежнему не сводя глаз с прекрасного лица Вайпера. — Там, в подвалах, заперты демоны.

Он дернул бровью.

— Это тоже твои друзья?

— Я даже не знаю точно, что за создания там сидят. Знаю только, что тролли мертвы, а Эвор исчез. Демоны могут просидеть в своих камерах целую вечность. Страшней пытки не выдумать.

— Может быть, они опасны.

Она ни на миг не сомневалась, что они крайне опасны. Смертельно опасны.

Но это не убавило ее решимости их освободить.

— Мы не можем их бросить.

— Сантьяго!

Не сводя взгляда с ее бледного лица, он поднял руку. От ближайшего дерева отделилась тень.

— Да, хозяин?

— Отправляйся в подвалы и выпусти узников.

— Как прикажете.

— Мы подождем тебя в машине.

Не колеблясь ни минуты, вампир молча исчез во мраке. Шей поморщилась. Какое бездумное послушание! Если именно этого ожидает от нее Вайпер... Что ж, скорее всего он будет разочарован.

Но и ее, несомненно, ожидает большая порка.

Гордость — чертовски сильная штука.

— Думаешь, ему неопасно идти туда в одиночку?

Вайпер пожал плечами:

— Он вампир.

Высокомерие вампира. Она стиснула зубы.

— Отлично. Тогда, может быть, идем?

Вайпер открыл рот, но в темноте прозвучал голос Леве:

— О-о-о... Шей?

Она обернулась. Леве стоял на безопасном расстоянии от вампира.

— Да?

— А я?

— Ох, я... — Она с неохотой взглянула на вампира, который стоял чуть не вплотную к ней: — Вайпер?

— Да, киска?

Она хотела бы попросить его отодвинуться. Теперь, когда она несколько свыклась с известием об исчезновении Эвора, близость Вайпера казалась слишком навязчивой. Но она прикусила язык. Ее положение и без того было неприятным, а сейчас придется просить еще об одолжении.

— Не можем же мы взять и бросить Леве здесь! Прочие горгульи исключили его из гильдии.

Его руки медленно поднялись, ладони легли на ствол дерева, ладонь слева, ладонь справа от ее головы.

— Ты просишь меня принять его под мою защиту? Дать ему кров?

Она старалась не замечать, как прерывисто бьется сердце.

— Да.

Хищная улыбка заиграла на его губах.

— А что я получу в награду за великодушие?

— Шей, не надо! — прошипел Леве.

Она пропустила его предостережение мимо ушей. Не отрываясь, смотрела в темные глаза вампира.

— А что ты хочешь от меня получить?

— Ну, на этот вопрос я не могу ответить вот так, сразу. Я очень многое хочу получить от тебя, — промурлыкал он, склоняясь ближе. — Возможно, хорошенько поразмыслив, я захочу, чтобы ты просто исполнила одну просьбу.

Шей облизнула сухие губы.

— Другими словами, речь идет об одолжении?

— Ты будешь моей должницей. И я потребую уплаты долга, когда решу, что момент... назрел.

— Шей, не делай этого! — приказал Леве. — Никогда не торгуйся с вампиром!

Шей прекрасно понимала, что рискует. Каждому демону было известно, что вампиры способны довести жертву до агонии, добиваясь желанного обещания.

Но что ей терять?

Она уже в рабстве у Вайпера, и он волен ею распоряжаться. Вздумай он в самом деле заставить ее совершить что-то, пусть даже самое ужасное, у нее не будет другого выбора, кроме как подчиниться. В конце концов, у него амулет.

Почему бы не попробовать заключить с ним сделку ради безопасности Леве?

— Мы можем обсудить условия?

— Обсудить условия? — Он смотрел на ее губы. — Смотря какие условия. Что ты мне предложишь?

— Кровь и секс не могут быть средствами уплаты долга.

Тихо рассмеявшись, он опустил голову и зарылся лицом в изгиб ее шеи. Потом заговорил, и его губы щекотали ей кожу, отчего вдоль позвоночника побежал тревожный холодок.

— Ты только что исключила два моих самых заветных желания. Что ты хочешь предложить взамен?

Она подняла глаза к небу.

— Я тренированный боец.

— У меня много воинов.

— И они могут сражаться при свете дня?

— Некоторые — да. — Его теплый, влажный язык прошелся вдоль ее ключицы. — Что еще ты

предлагаешь?

Ее колени подгибались.

— Я научилась у ведьм готовить разные снадобья.

— Интригует. Но я вряд ли об этом попрошу.

Шей примолкла, прижимая ладони к шершавой коре. Лучше уж так, чем броситься на грудь стоящему перед ней вампиру.

Вероятно, Леве понял причину ее колебания, потому что тихо прошипел:

— Шей, только не это.

Вайпер поднял голову и с любопытством уставился на нее:

— В чем дело, киска?

— Я... — Она проглотила стоящий в горле комок. — Мой отец был Люмос, целитель нашего племени. Его кровь могла излечить все, кроме смерти.

Его глаза медленно расширились.

— А ты?

— Его дар... передался мне.

— Редкий дар. — Его темные глаза блеснули. Было ли то простое любопытство? — Редкий дар, ничего не скажешь, но какой в нем прок бессмертному?

Она рассеянно подняла руку, чтобы погладить то место, которое только что ласкали его губы.

— Даже бессмертного можно ранить. Мать говорила — именно так убили отца. Его кровь помогла спасти жизнь вампира.

— Вампира? — Он явно заинтересовался. — Ты уверена?

— Да.

— Странно, я ничего такого не слышал. — Некоторое время он раздумывал, а потом, казалось, выбросил эту мысль из головы. — Итак, что именно ты предлагаешь?

— Если... если тебя ранят, я добровольно отдам свою кровь, чтобы тебя исцелить. И только ради исцеления! Не ради угощения время от времени. — Она вздернула подбородок. — Мы заключили договор?

Веселье снова смягчило черты его лица.

— Сделку, — мягко поправил он.

— Кровь в случае крайней необходимости, и никакого секса.

— Мне нет нужды ставить на кровь или секс. Очень скоро ты сама предложишь мне и то и другое.

Наклонившись, он провел губами по ее губам, отнимая у нее всякую возможность спорить. Его касания рождали электрические искры нетерпения, и прежде, чем Шей поняла, что делает, она инстинктивно открыла рот навстречу его дразнящим движениям.

И только тогда он запечатлел на ее губах поцелуй, граничащий с одержимостью.

Именно о таких поцелуях грезят женщины в сокровеннейших фантазиях. Жаркий, требовательный, беспощадный. Шей уже готова была обхватить его руками и прижать к себе как можно крепче, когда он вдруг отпрянул от нее, уставившись в темноту ночи.

— Ага... Сантьяго выполнил поручение. Полагаю, нам стоит убраться отсюда, пока те, кого он освободил, не надумали нами закусить.

Глава 7

Когда они добрались до поместья в окрестностях Чикаго, Вайпер не раз и не два успел обдумать произошедшее.

Его мысли были заняты вовсе не сладостной Шей, аромат которой он все еще ощущал на своей коже, как обещание греховного удовольствия. Не замечал он и жар, разлитый по всему телу.

А ведь прошла целая вечность с тех пор, как ему довелось испытать подобные удовольствия.

Ни о чем подобном он не думал, потому что с пугающей отчетливостью представлял себе, как некая могучая сила охотится за его Шалотт. Нечто настолько опасное и злобное, что, вероятно, он не сможет ее защитить.

И его сердце сжималось от ужаса.

Но какие бы тревоги ни туманили его мозг, он ощутил присутствие чужака, едва переступив порог кухни.

— Здесь кто-то есть. — Протянув вперед руку, он загородил спиной Шей и повернулся к телохранителю: — Сантьяго, обыщи территорию и убедись, что там нет других непрошенных гостей.

Дождавшись, пока вампир выйдет, Вайпер поднял голову, исследуя витавшие в воздухе запахи. Лишь убедившись, что особой опасности нет, обернулся и взглянул в бледное лицо Шей.

Гордое прекрасное лицо, мрачная решимость, ни намек на страх. Но как ни старалась она держать себя в руках, тревожная тень мелькнула в золотых глазах. Она встанет во весь рост и плюнет страху в лицо. Но не сегодня ночью. В этом нет необходимости. Она принадлежит ему. И он ее защитит.

— Дорогая, думаю, что тебе лучше всего вернуться к себе в комнату и запереться на ключ.

Она нахмурилась, упрямо выпятив подбородок. Вайперу уже было знакомо это выражение, и он находил его забавным и очаровательным.

— Все демоны Шалотт — искусные воины. Мы не прячемся за закрытыми дверями.

Он позволил себе слабо улыбнуться.

— Киска, я не сомневаюсь в твоём воинском умении, но наш неожиданный посетитель — вампир.

Жаль, если мне придется убить соплеменника лишь потому, что он не сможет устоять перед твоими чарами.

Она раскрыла было рот, но ничего не сказала и лишь неохотно кивнула. Возможно, ей ужасно не хотелось показаться трусихой. Но встретиться еще с одним вампиром было куда хуже.

В сердце болезненно кольнуло, когда он смотрел, как она идет через кухню. У нее были все основания ненавидеть вампиров и не доверять им. Будет трудно преодолеть ее предубежденность.

Вайпер покачал головой и направился в глубь дома, где ощущал присутствие члена своего клана. Войдя в кабинет, он не удивился, когда увидел за своим массивным письменным столом высокого вампира с волосами цвета воронова крыла.

С Данте они были почти друзьями — Вайпер отличал его среди всех вампиров клана. Вместе они покончили с общиной ведьм, надумавших истребить демонов, и освободили Феникс — богиню света, которая защищала мир от Князя Тьмы.

Это было совсем недавно. Тогда-то он и повстречал Шей. Вайпер не знал, благодарить ли друга или придушить его. Это из-за Данте его уютный мирок был потрясен до основания.

Он не сделал ни того ни другого. Подойдя к встроенному бару, взял бутылку с кровью. Убогий заменитель волшебного эликсира, текущего в жилах Шей. Но сейчас и эта кровь годилась, чтобы восстановить потраченные силы.

Данте следил за каждым его движением, и на его губах играла слабая улыбка.

— Добрый вечер, Вайпер.

Встав спиной к бару, Вайпер сложил руки на груди.

— Вижу, ты расположился совсем как дома, хотя отлично знаешь — я никогда не приглашаю сюда гостей.

Данте продолжал улыбаться.

— Тебе повезло, что здесь сижу я, а не моя подруга. Эбби не терпится высказать свое мнение насчет того, как на аукционах покупают молодых рабынь. — Серебряные глаза сузились. — Особенно молодую женщину, которая спасла тебе жизнь.

Вайпер ни секунды не сомневался, что подруга Данте охотно спалила бы его, как спичку. Пусть Эбби и стала богиней, в ней сохранилось немало человеческого, например, сострадание и готовность ринуться в бой с тем, что считала несправедливым. Ни одному демону, наделенному хоть каплей здравого смысла, не хотелось бы навлечь на себя гнев Феникс.

Но Вайпер был вождем клана. Вождем отряда вампиров-бойцов.

И не привык оправдываться.

— Когда я звонил тебе и сказал, что купил Шалотт, я всего лишь просил твоей помощи. Нужно было выяснить, что за злая сила ее преследует. Но я вовсе не спрашивал совета в том, что касается моей личной жизни.

Данте пожал плечами:

— По поводу моих личных дел ты высказывался не раз и не два.

— Но ты пропускал мои советы мимо ушей. Я поступлю так же. А теперь, если это все...

Одним быстрым движением Данте вскочил на ноги, сверкая серебряными глазами в мягком свете лампы.

— Вайпер, что за игру ты затеял?

Вайпер поставил на стол пустую бутылку.

— Это не игра.

— Тут что-то не так. — Данте обошел вокруг письменного стола. — Ты поклялся убивать всякого работоторговца, если тому вздумается пленить и продать вампира в пределах твоей территории.

— Шей не вампир.

— Это не меняет факта, что ты ненавидишь торговцев живой плотью.

Вайпер криво усмехнулся. Он владел несколькими домами удовольствий. Элегантные, дорогие заведения, где демоны, феи и даже немногие представители человеческого рода могли получить любые наслаждения.

— Находятся те, кто и меня называет «торговцем живой плотью».

Данте нахмурился:

— Да только сама плоть не возражает.

Вайпер пожал плечами. О чем тут было спорить? Те, кто ему служил, делали это по собственному выбору. Он махнул рукой в сторону бара:

— Вина? Или, может быть, глоток бренди из моих личных запасов?

Взгляд Данте сделался внимательным. Он позволил сбить себя столку.

— Что ты собираешься делать с Шей?

Вот в чем вопрос. К сожалению, у Вайпера не было ответа.

— Тебе что за дело?

— Мне — никакого. Но Эбби не даст мне покоя, пока не убедится, что демону ничего не грозит.

Вайпер коротко рассмеялся.

— Ты по крайней мере честен. Но скажи мне, Данте, неужели твоя распрекрасная женушка предпочла бы видеть, что я отойду в сторонку и допущу, чтобы Шей купили, как шлюху или мешок с кровью? Или чтобы она стада охотничьим трофеем и какой-нибудь охотник на демонов повесил ее голову на своей стене?

— Она бы хотела, чтобы ты отпустил Шей на свободу.

Позволить Шей уйти? Исчезнуть, как она исчезла после битвы с ведьмами?

Только через его труп.

— Я уже говорил тебе — это невозможно. У меня находится амулет, который заставляет ее являться по моему зову. Но удерживающее ее в рабстве проклятие принадлежит ничтожному троллю по имени Эвор. Тролля, который внезапно пропал.

Данте приподнял бровь.

— То есть?

Вайпер вкратце рассказал, что видел в аукционном доме. Вдруг что-нибудь покажется Данте знакомым и он поможет установить, кто был этот жестокий убийца?

— Ты уверен, что бойню устроил именно демон? — спросил его собеседник.

— Кто же еще?

— Возможно, ведьма или колдун.

Вайпер улыбнулся про себя. Кто бы посмел обвинить Данте в излишней подозрительности насчет ведьм? Если тебя то и дело пытаются убить, поневоле начнешь нервничать по пустякам.

— Шей не почувствовала следов магии.

Данте кивнул:

— Если это демон, ты, по идее, можешь его вычислить. Очень немногие демоны умеют маскировать свой запах от вампира.

— Хандинг, Ирра да, может быть, Напчут.

— А им достанет силы, чтобы вдребезги разнести логово троллей?

Именно этот вопрос терзал Вайпера с того самого момента, как он увидел разбросанные по всей комнате останки троллей. К несчастью, он мог назвать лишь одного демона, достаточно могучего, чтобы разгромить троллей, и владеющего магическими навыками, чтобы скрыть свой запах.

— Это мог быть воин Лю.

Данте оцепенел. Вайпер не мог его за это винить. Лю были чудовищами мира демонов. Выползающим из земли кошмаром, пожирающим все на своем пути.

— Лю не видели уже много веков, — тихо сказал Данте.

— Как и демонов Шалотт.

— Твоя правда. — Данте медленно двинулся вперед, лицо его было мрачно. — Вампир, даже вождь клана, не выстоит против Лю. Их зубы могут оторвать голову даже бессмертному.

— Никому не дам себя кусать, — усмехнулся Вайпер. — Разве что одному обнаженному демону в моей постели.

Но Данте было не до смеха.

— Твоя невольница понадобилась очень опасному врагу. Лучше всего отдать ее другому хозяину.

— Вспоминаю, как говорил тебе в точности те же слова несколько недель назад.

— Эбби — моя верная подруга. Она моя, и я отдам за нее жизнь. — Он пронизательно взглянул на Вайпера: — Зачем ты рискуешь ради Шалотт?

Вайпер вдруг разозлился. Не станет же он объяснять, что очарован Шей! Ни Данте, никому другому. Даже себе самому.

— Это мое дело.

Данте промолчал. Он слегка поклонился:

— Будь по-твоему. — Серебряные глаза вновь весело блеснули. — Но предупреждаю — Эбби не успокоится, пока не будет уверена, что с Шей хорошо обращаются.

Вайпер скрипнул зубами. Он вождь клана! Правитель, властвующий над сотнями, если не тысячами вампиров и демонов. Но даже он знал — с женщиной спорить не стоит.

— И как ее успокоить?

— Она желает, чтобы Шей провела с ней день.

— День?

Данте беспомощно всплеснул руками:

— Она особенно настаивает, чтобы она пришла к ней днем.

— Чтобы я не мешал?

— Отчасти. — Младший вампир ехидно улыбнулся. — Но в действительности я подозреваю, что Эбби соскучилась по женскому обществу. Пусть она и богиня, но в ней все еще много человеческого. Провести несколько часов в магазинах, посплетничать за чашечкой кофе...

Вайпер содрогнулся.

— Кровь святых, зачем ей это?

— А этого, старик, нам, вампирам, не понять.

Он нетерпеливо дернул плечом.

— Я передам Шей приглашение Эбби. А уж примет она его или нет — ее дело.

Данте живо поймал его на слове:

— Значит, она не рабыня?

— Она... моя гостья.

— Но ты знал, что ее выставят на торги, когда отправлялся туда.

Терпение Вайпера лопнуло окончательно. Если ему предстоит провести всю ночь в пререканиях, так уж лучше с Шей.

— Думаю, твоя прекрасная подруга тебя заждалась.

Что-то вроде ехидной ухмылки появилось на губах Данте.

— Она привлекла твое внимание, вот ты ее и разыскал. Ну-ну.

— Не испытывай моего терпения, приятель.

Коротко рассмеявшись, Данте поднял руки вверх:

— Уже ухожу.

— Отлично.

От улыбки не осталось и следа, когда Данте, протянув руку, крепко сжал плечо Вайпера.

— Вайпер, ты для меня больше чем вождь клана. Ты мой друг. Если потребуется, обещаю, что пошлешь за мной.

— И Феникс будет в гневе, что я подвергаю тебя опасности? — Вайпер вскинул брови. — Я не так глуп.

— Эбби, как никто другой, знает, что такое долг чести. Она прибегнет к собственным силам, если потребуется тебя спасти.

— Да, она сильна.

Данте крепче сжал его плечо.

— Так ты меня позовешь?

Помолчав, Вайпер неохотно кивнул:

— Я позову.

Данте отступил на шаг назад и, к удивлению Вайпера, поклонился:

— Клятва произнесена, хозяин. — Он выпрямился, лукаво блестя серебряными глазами. — И, уж пожалуйста, поцелуй за нас с Эбби своего демона.

На душе у Вайпера потеплело.

— О нет, друг мой. Когда я буду целовать Шей, я сделаю это совсем не ради вас.

Рассмеявшись, Данте исчез в окне. Оставшись один, Вайпер налил себе щедрую порцию бренди и принялся мерить комнату шагами.

Его друг говорил правду.

Шей преследует враг, противостояние с которым может грозить смертью ему самому. Вековая

мудрость подсказывала, что наилучший выход — бросить и Шей, и проклятый амулет в ближайшую реку.

Ради чего можно пойти на смертельный риск? И, что еще хуже, рискнуть жизнями членов его клана?

Вайпер потягивал теплый бренди. Он знал — ответ на этот вопрос может оказаться куда страшнее, чем самый жуткий демон.

* * *

Прошло почти два часа, прежде чем Вайпер медленно поднялся по лестнице на второй этаж.

Это были чертовски мучительные два часа, когда он пытался отвлечь мысли от прекрасной женщины, сумевшей наполнить весь дом своим сладким ароматом.

Он перерыл свою библиотеку, пытаясь понять, что за демон напал на троллей. Звонил деловым партнерам, чтобы убедиться — нет никаких проблем. Даже предпринял краткую вылазку на территорию усадьбы, чтобы поговорить с охраной и удостовериться, что все спокойно.

Наконец Вайпер сдался. Бессмысленно отрицать, что его снедает томительная потребность.

Потребность видеть Шей.

Слышать ее голос, дотрагиваться до нежной кожи.

Просто быть рядом с ней.

Как трогательно!

Дойдя до площадки второго этажа, Вайпер остановился. На полу возле двери в спальню Шей скорчился маленький горгулья. Очевидно, темпераментный демон решил поиграть в телохранителя. Мысль могла бы показаться смешной, но Вайперу было отлично известно, что любовь и преданность значили иногда гораздо больше, чем физическая сила.

Он предпочел бы встретиться в битве с яростным воином, чем с другом, защищающим дорогое существо.

При виде Вайпера горгулья поднялся на ноги и с независимым видом встал спиной к стене. Демон был гораздо ниже ростом, чем обычные горгульи, но в гордости им ничуть не уступал.

Вайпер остановился прямо перед Лева. К собственному удивлению, он не почувствовал обычного приступа раздражения, когда непрошенный гость преградил ему путь. Напротив, он испытывал к малышу что-то вроде уважения. Не потому ли, что благополучие Шей волновало Лева не меньше, чем самого Вайпера?

— Тут полно прекрасных спален, — сказал он тихо. — Уверен, многие из них покажутся любому горгулье куда уютней, чем этот коридор.

— Я поищу себе комнату, когда наступит рассвет. А пока останусь здесь.

— Ясно. Значит, стоишь на часах?

Тон Вайпера был неизменно вежлив, но маленькое безобразное личико вдруг застыло — его

гордость была уязвлена.

— Полагаешь, мне не под силу защитить Шей?

— Напротив. Полагаю, ты можешь быть очень опасным соперником. К счастью, сегодня тебе нечего опасаться. Мой гость ушел, а территорию строго охраняют.

— Остаешься ты.

Вайпер удивленно поднял брови. Только немногие из демонов — не важно, какого они были роста, — осмеливались открыто ему противостоять.

— Я не представляю собой угрозы, мой маленький воин.

— Хочешь сказать, что она в безопасности в твоём логове?

— Я заплатил за Шей огромные деньги, — попытался урезонить его Вайпер. — Я успешный деловой человек, и мне хватит ума не портить то, что стоит кучу денег.

Серые глаза сузились.

— Я спросил — будет ли она в безопасности?

Вайпер улыбнулся. Несмотря на смешной вид, Леве все же был существом мужского пола.

— Она под моей защитой. Будь я проклят, если причиню ей вред или допущу, чтобы это сделал кто-то другой.

Горгуля обдумывал его слова долгую минуту, вероятно, прикидывая, не стоит ли заставить Вайпера выразиться конкретнее. Наконец Леве кивнул:

— Можешь в этом поклясться?

Вопрос застал Вайпера врасплох.

— Ты примешь клятву вампира?

— Я приму клятву вождя клана.

Вайпер ненароком коснулся татуировки в виде дракона на груди.

— Клянусь.

— Отлично. — Леве щелкнул длинным хвостом. — Тогда я оставлю ее на твое попечение и поищу, чего бы поесть.

— На кухне полно еды.

— Ба! — Леве скривился от отвращения. — По горло сыт человеческой пищей.

Вайпер строго взглянул на него:

— Намерен поохотиться?

— Конечно. Так долго был лишен этого удовольствия.

— Советую особо не удаляться от поместья, пока мы не выяснили, кто преследует Шей.

Леве передернул плечами.

— Мне не уйти далеко — скоро рассвет.

— И в твоем меню не будет ни вампиров, ни людей, — продолжал неумолимый Вайпер.

Серые глаза удивленно раскрылись.

— Черт! Неужели у меня такой вид, словно я частенько лакомлюсь вампирами и людьми?

Вайпер улыбнулся про себя. Демон был совсем крошечный!

— О правилах лучше договариваться заранее.

Всплеснув чудесными крыльями, Леве повернулся на пятках и, тяжело ступая, направился к ближайшей лестнице. Про себя он бормотал проклятия, в основном по-французски, но Вайпер все же понял, что его только что наградили почетным званием болвана. Ну и ладно.

Он пожал плечами, стоя перед дверью в спальню Шей. Его называли и похуже. Вероятно, назовут еще не раз.

Без сомнения, это сделает женщина, ждущая за этой дверью.

Примерно час Шей шагала туда-сюда по комнате, пока не удостоверилась, что никто не собирался на них нападать. Очевидно, гость-вампир явился сюда ради поздней беседы, а не ради позднего обеда.

Слава Богу.

На сегодня с нее вполне достаточно кровопусканий.

Шей была уверена, что Вайпер занят со своим гостем, поэтому сбросила одежду и забралась под душ.

Она глубоко вздохнула, когда горячая вода хлынула на судорожно сведенные мышцы тела. И вздохнула еще раз, пораженная зрелищем целой коллекции мыла и шампуней на стеклянных полочках на задней стенке душевой кабины.

Слишком долго не могла она позволить себе подобной роскоши, думала Шей, промывая длинные волосы благоухающим цветами шампунем.

Слишком долго?

Она криво усмехнулась.

Кажется, вообще ни разу.

Она медлила под душем, растирая кожу, пока та не покраснела, и лишь тогда с неохотой выбралась из душа и завернулась в полотенце, собираясь вернуться в спальню. Она ожидала найти там Лева. С момента приезда в дом Вайпера горгулья почему-то решительно старался держаться к ней поближе.

Но обнаружила она вовсе не Леве.

Вместо Леве в спальне находился высокий вампир с серебряными волосами и черными как ночь глазами, при виде которого у нее замерло сердце и сладко засосало под ложечкой.

Черт, черт, черт!

Вцепившись в полотенце, прикрывающее ее нагое тело, она смотрела в его грешные глаза.

— Что тебе нужно?

Вайпер неторопливо поднялся. Его взгляд дерзко обежал ее стройную фигурку.

— Подумал, что тебе, вероятно, будет интересно знать — мой гость ушел.

Низкий голос обволакивал, стекал вниз вдоль позвоночника. Пульс забился жарче.

— Это все?

— Экономка оставила тебе на кухне обед.

— О... спасибо! — Шей облизнула губы. — Я спущусь позже.

Взгляд Вайпера снова обежал ее фигуру, задержавшись на невысоких холмиках груди. Его улыбка сделалась шире, как будто он почувствовал, как в ответ напряглись соски.

— Ты наверняка проголодалась, — мягко протянул он. — Я знаю — у тебя отменный аппетит.

Она решительно повернулась к нему спиной. Может быть, в его силах соблазнить ее взглядом, но она не позволит ему убедиться, насколько он силен...

— Не могу же я идти в таком виде.

Он тихо засмеялся:

— Почему нет? Уверяю, я не против.

— А я да.

— Отлично.

Шей услышала его шаги по ковру, звук открываемой двери. Сначала ей показалось, что он уходит, и она с неудовольствием вынуждена была признать, что тонкая игла разочарования больно уколола в сердце. Потом вдруг ее окатила волна колючей прохлады, и Вайпер снова стоял рядом с ней.

— Держи.

Повернув голову, она рассматривала платье малинового шелка, которое он держал в тонких пальцах. Нахмурив брови, она осторожно протянула руку к платью, рассеянно поглаживая дорогую ткань.

— Ты сказал, что у тебя никогда не бывает здесь гостей.

Он махнул рукой, указывая на раскрытый шкаф, битком набитый нарядами, явно

предназначенными для женщины.

— Именно так.

— А эти твои? — Шей удивленно захлопала ресницами. — Я знала, что у вампиров экзотические вкусы... но такого и представить себе не могла.

— Эта одежда для тебя.

— Для меня?

Ее брови поползли вверх — она не верила собственным ушам.

— Неужели ты думала, что я стану держать тебя голой в цепях?

— Я... — Медленно покачав головой, она подошла к шкафу, чтобы рассмотреть его содержимое. Там были джинсы и майки, хаки, мягкие свитера и изысканные платья, при виде которых у Шей потекли слюнки. Никогда в жизни у нее не было столько одежды, да еще такой дорогой. — Никак не ожидала, что ты купишь мне новый гардероб.

— Какой же это гардероб? Так, несколько вещичек, чтобы было что надеть, пока ты не начнешь сама ходить по магазинам. — Немного помолчав, Вайпер вздохнул: — Кстати, о магазинах. Эбби хочет вытащить тебя в ближайший торговый центр, немного поразвлечься в женском обществе.

У Шей и без того голова шла кругом — еще бы, сколько сделал для нее Вайпер! Она уставилась на него, ничего не понимая:

— Эбби?

— Ты встречалась с ней, когда мы сражались с ведьмами.

Шей пришла в еще большее замешательство.

— Ты хочешь сказать — Феникс?

— Думаю, ей больше нравится, чтобы ее звали Эбби.

Протянув руку, она погладила створку шкафа. Колени странно ослабели, ум отказывался понимать слова Вайпера.

— Но... почему? Разве она меня помнит?

Вайпер пожал плечами:

— Ведь ты помогла ей победить ведьм.

— Я не сделала ничего особенного.

— Ты воспротивилась приказу ведьм захватить ее в плен, за что они избили тебя до полусмерти. Ты держала ее сторону, когда она сражалась с Эдрой. — Его лицо помрачнело. — Она не забыла. И Данте не забыл.

Он говорил правду. Шей сделала, что могла, чтобы помешать ведьмам использовать Феникс как

орудие для уничтожения демонов.

И все же она не могла представить, почему эта женщина хочет ее видеть. Уж разумеется, не для похода по магазинам.

— Вряд ли это может быть основанием для дружбы, — пробормотала она.

Вайпер криво улыбнулся:

— Скажи это Эбби. Она, кажется, решила, что, побывав на волоске от смерти, получила право не только называть тебя подругой, но и требовать, чтобы под моей крышей тебя никто не тиранил.

Сжимая в руках платье, про которое она совсем забыла, Шей присела на край постели. Ее душа сжималась под напором странного чувства.

Весьма похожего на страх.

— Феникс знает, кто я? — прошептала она, не поднимая глаз.

Шей скорее почувствовала, чем услышала, как он осторожно подошел и встал рядом. Она не подняла взгляда.

Нельзя, чтобы он видел ее лицо. Лицо ее выдаст. Она не владела собой.

— А кто ты? — спросил он.

— Она знает, что я демон?

Вайпер колебался, словно подбирая слова.

— Она знает, что в тебе течет кровь Шалоттов.

— И она хочет, чтобы я... пошла с ней по магазинам?

— Только если ты сама захочешь. Уверен, она охотно изменит планы, если ты выскажешь свои пожелания. — Он присел рядом, стараясь не прикасаться к ней. — В чем дело, Шей? Я чем-то тебя расстроил?

— Не понимаю, чего она от меня хочет. Я демон.

Он мягко рассмеялся:

— Эбби и сама теперь не совсем человек.

— Нет, она богиня.

— Пусть так, богиня. Но она также и женщина, которая сражалась с ведьмами, чтобы спасти всех демонов. К тому же подруга вампира. Она не предубеждена против нас, если именно этого ты боишься.

Чего же она боялась?

Плечи Шей поникли. Дело в том, что не доверяла она этой Эбби! Только не сейчас, когда она

предлагала редкий дар дружбы. Опыт научил ее, что за такие подарки судьбы приходится платить. И, как правило, слишком высокую для нее цену.

Чувствуя на себе тяжелый взгляд Вайпера, она наконец тяжело вздохнула:

— Меня еще никогда не приглашали пройтись по магазинам.

— Ясно.

Шей почувствовала движение его руки за спиной и окаменела. Сейчас он обнимет ее... ни за что! Она не нуждается в его сочувствии. Не сейчас, когда она так уязвима, что вот-вот сломается и расплчется.

Вот будет стыдно.

Но он не попытался ее коснуться. Вместо этого схватил щетку для волос, которую она бросила на ночном столике возле постели. Она слегка расслабилась, и тогда он повернулся к ней лицом и стал проводить щеткой по спутанным волосам, ниспадавшим до самой талии.

— Ты говорила, мать воспитывала тебя как человека?

Внутренний голос предупреждал: «Отодвинься прочь!»

Но движения щетки, его мягкие, ласкающие прикосновения приносили ощущение близости и несказанного блаженства.

К сожалению, ее тело больше не повиновалось разуму.

— Это было так давно, — прошептала она.

— Тебя принимали за человека?

Шей болезненно скривилась. Многие демоны вполне сходили за людей, а значит, могли жить в мире людей, не привлекая к себе внимания. Многие из них не имели и капли человеческой крови в жилах.

Святые угодники свидетели — она старалась как могла. Она делала все, чтобы угодить матери. Все, что угодно, чтобы стать своей.

— Нет.

Щетка не останавливалась ни на минуту.

— Но ты выглядишь совсем как человек.

Шей опустила ресницы. Она никогда не говорила о своем прошлом. Ни с кем. Но сейчас, в окружении мирной тишины, наслаждаясь нежными движениями щетки по волосам, она не смогла остановить поток слов, хлынувший вдруг из ее уст.

— Но я не становилась старше! Маме пришлось переезжать с места на место, чтобы никто не заметил, что я не становлюсь старше, как должна бы.

Воспоминание о матери, чувство невосполнимой потери в который раз грозили разорвать ей сердце.

— Беда, конечно, но с ней можно справиться.

— Может, и так, но были еще моя сила и быстрота. Они выдавали меня с головой.

Он взял следующую прядь волос, коснулся ее щеткой.

— Другие дети тебя боялись?

— Да.

— Дети могут быть очень жестокими.

Шей стиснула лежащие на коленях руки.

— Не столь жестокими, как их родители. Год за годом нам поджигали дома, бросали в нас камни. Священники пытались изгнать из меня беса. В одну прекрасную ночь меня линчевали.

— Суд Линча?

— Банда идиотов вытащила меня из постели и подвесила за шею на дубе, что рос у нас во дворе. Представь себе их удивление, когда на следующее утро я пришла по их души.

Последовало долгое молчание, словно Вайпер размышлял над тем, что она поведала своим тихим голосом. Прикосновения щетки были по-прежнему нежны, но Шей вдруг уловила, как в душе Вайпера нарастает смутное отчаяние.

Странно.

— Почему твоя мать не попросила помощи у демонов? — спросил он наконец.

Она повернулась к нему:

— Моего отца уже убил вампир. Она хотела спрятать меня от демонов.

Его взгляд потемнел, словно он не хотел, чтобы Шей напоминала ему о причине своей ненависти к вампирам.

— Кто-то из демонов мог бы дать вам пристанище. Не все из них злобные и жестокие твари.

— Мать была человеком. Она не знала, кому можно доверять. — Ее глаза вдруг наполнились слезами. — И я не знала.

Щетка выпала из его руки. Вайпер обнял ладонями ее лицо.

— Шей.

Глава 8

Затаив дыхание, она смотрела, как Вайпер наклоняется над ней.

Он двигался медленно. Так медленно, что она поняла — он щедро дарует ей возможность сказать «нет». На одно биение сердца она замерла, а он медлил возле ее губ, дожидаясь, не оттолкнет ли она его.

Но пока разум отчаянно пытался напомнить ей, что это вампир ласкает ее так нежно, вампир,

который купил ее, словно вещь, тело Шей оставалось глухим к доводам здравого смысла.

Она ждала его прикосновений. Нет, отчаянно жаждала его прикосновений.

Изведать вкус его губ. Узнать, какова на ощупь его кожа. Руки, ласкающие ее грудь.

Она никогда не могла понять, как женщина может допустить, чтобы ее соблазнили. Все просто — или ты хочешь секса, или нет.

Но сейчас она поняла, как силен зов плоти. Неумолимая потребность ласкать и принимать ласки, что заглушает доводы рассудка.

— Киска, ты должна сказать «да», — ласково прошептал он. — Иначе меня обвинят в том, что я нарушил клятву. Ты должна сказать, что сама хочешь этого.

Ей следовало очнуться при звуке его голоса. Услышать слабый шепот рассудка. Но она упивалась им.

Этот голос пьянил ее не меньше виски.

— Да.

Да, это было именно то, чего ей хотелось. Чего жаждало ее тело с той самой минуты, когда она впервые увидела Вайпера.

Выгнув спину дугой, она пила остатки бренди с его губ, впитывая аромат прохлады и мужественности. Но он все еще был слишком далеко. Тогда она прижала ладони к его груди, разглаживая шелк рубашки.

— Прикоснись ко мне, киска, — шепнул он ей в самые губы. — Позволь мне почувствовать прикосновение твоих рук.

Ее глаза расширились, а губы раскрылись в беззвучном вздохе.

В приглушенном свете лампы она видела широкую грудь и рельефные мышцы — точь-в-точь как в ее фантазиях. Но в ее мечтах не было дракона, вытатуированного на безупречной коже цвета слоновой кости.

Пораженная, Шей очертила пальцем золотой силуэт мифического существа, погладила сверкающие малиновые крылья, нефритовое тело.

— Что это? — спросила она.

Его кожа вздрагивала под ее осторожными прикосновениями, голова склонилась, чтобы губы могли ласкать ее щеку.

— Печать Кухулина.

Она ахнула. Вайпер принялся целовать ее возле уха, и мысли Шей спутались.

— Было больно?

— Татуировка?

— Да.

Ладони Вайпера гладили ее обнаженные руки, и ее кожа подрагивала от возбуждения.

— Нет. Я даже не почувствовал. — Он легонько куснул мочку ее уха. — Она просто появилась сама собой после последнего сражения на арене.

— Она отличает тебя как вождя клана?

— Да.

— Я...

Она забыла, что собиралась ему сказать, потому что язык Вайпера прочертил влажную дорожку на ее подбородке, и от удовольствия у нее помутилось в голове.

— Что? — шепотом спросил он.

— Не помню.

Он тихо рассмеялся. Его руки легли ей на плечи, а затем решительно двинулись вниз, замерев возле края полотенца.

— Мне нужно тебя видеть, киска, — прошептал он, прижимаясь губами к бешено бьющейся жилке у основания шеи. — Трогать тебя. Скажи «да».

Шей вздрогнула, прислушиваясь к собственным ощущениям. Странное, возбуждающее чувство — соблазнять самой. Она казалась себе как никогда сильной. Уверенной в себе. И это новое чувство кружило голову, как редчайший афродизиак.

— Да.

Пальцы Вайпера замерли, словно он не ожидал, что она уступит так быстро, потом осторожно распахнули полотенце.

Шей поежилась, когда прохладный воздух коснулся ее кожи. Щеки тронула легкая краска смущения. Вайпер молчал, и она наконец осмелилась поднять на него глаза. Она больше не чувствовала холода — такой огонь пылал в его сумрачном взгляде.

— Клянусь кровью святых, — хрипло прошептал он, отбрасывая полотенце прочь. — Ты... само совершенство.

Шей откинула голову назад, наслаждаясь его ласками. Она вовсе не была совершенством. Далека от совершенства. Слишком худая. Слишком смуглая. Слишком маленькая грудь.

Но сейчас она чувствовала себя прекрасной.

Его хищный взгляд говорил ей, что она желанна.

Хрипло вздохнув, Вайпер прижал ее к груди, жадно целуя ее шею. Он нажимал достаточно сильно, чтобы она ощутила всю длину его клыков. Но Шей даже не попыталась отодвинуться.

Сейчас она ему доверяла.

Верила, что он не потребует больше, чем она готова предложить.

Шей гладила его грудь, наслаждаясь атласной гладкостью кожи. Поразительный контраст с жесткостью скрытых под этой кожей мускулов. Точно бархат поверх стального клинка.

Она была так увлечена, исследуя его тело, что едва успела заметить, как Вайпер осторожно опустил ее на мягкий матрас. Опрокинул на спину и склонился над ней.

Шей вскрикнула, когда его язык принялся дразнить чувствительную грудь. Возбужденно выгнула дугой спину. Адское пламя! Как хорошо! До ужаса хорошо.

— Боже правый! — простонала она, дрожа всем телом.

Ее руки нетерпеливо дернули заколку на его затылке, удерживающую забранные в хвост волосы. Тяжелая завеса покрыла ее, как благоуханное облако. Атласные пряди щекотали кожу, зажигая в крови новые и новые искры.

«Дыши, Шей, дыши глубже», — яростно напоминала она себе, когда руки Вайпера принялись гладить округлости ее бедер. Его прикосновения были прохладными, но она таяла, потому что в ее жилах разливался жаркий огонь.

Она схватила его за плечи, впиваясь пальцами в тело, а его рука ласкала сладкое местечко, дарящее ей наслаждение. Шей падала в водоворот ощущений, которые едва могла вынести.

— Вайпер.

Он легко уловил нотку ужаса в ее голосе. Поднял голову, пощекотал губами за ухом.

— Тише... милая, — мягко увещевал он ее. — Я не сделаю тебе больно.

— Я не боюсь, что мне будет больно, — хрипло прошептала она.

— Тогда чего ты боишься?

Шей поежилась.

— Не знаю.

Приподнявшись на локте, Вайпер заглянул ей в глаза.

— Доверься мне, Шей!

Долгую минуту она, не отрываясь, смотрела ему в лицо. Ореол падающих на плечи серебряных волос, точеные черты лица в неясном свете лампы.

«Не делай этого, Шей, — шептал голос на задворках сознания. — Нельзя доверять вампиру. Никогда».

Ее губы раскрылись, ресницы затрепетали, а руки обхватили его шею.

Он закрыл ее рот поцелуем, пронзая плоть пальцем. Принял в себя ее крик наслаждения, когда бедра Шей поднялись, а руки чуть не задушили его в объятиях.

Он не был у нее первым любовником, но к такому она не была готова. К изощренным

движениям рук, ненасытной жажде рта.

Внутри ее бушевало пламя, и ей было уже все равно. На один краткий миг ей захотелось забыться. Лежать в крепких объятиях мужчины и чувствовать то, что должна чувствовать женщина.

Язык Вайпера скользнул меж ее податливых губ, а рука продолжала ласкать, наращивая темп. Шей сжимала его в объятиях, и нарастающее внутри напряжение заставило ее выгнуть дугой спину.

Уже близко. Совсем близко.

— Вайпер.

— Я знаю, малышка, — прошептал он, прижимаясь к ее боку, и она почувствовала его возбужденную плоть. — Не сопротивляйся.

Ее дыхание сделалось судорожным, прерывистым. Источник наслаждения сконцентрировался в пульсирующую точку. Она замерла, не дыша — на миг ли, на целую вечность? Потом внутри что-то разорвалось, и она потонула в блаженстве, дрожа всем телом, пораженная силой своей реакции.

Они долго лежали в оглушающей тишине, прижавшись друг к другу. Шей казалось, что она плывет, качаясь на волнах теплого моря, медленно приближаясь к берегу.

Привстав, Вайпер осторожно обнял ладонями ее лицо, словно Шей была хрупкой статуэткой, которую он боялся разбить, и стал покрывать ее щеки нежными поцелуями.

У нее не было сил пошевелиться. Наконец она сумела глубоко вздохнуть, собираясь с мыслями.

— Какой ужас... вот черт!

Вайпер не знал, почему улыбается, глядя на сидящую напротив него за столом Шей.

И все-таки он не мог не улыбаться, хотя тело отчаянно протестовало. Вероятно, причиной того было зрелище тонкой фигурки Шей, облаченной в малиновый шелк платья. Черные как вороново крыло волосы свободно ниспадали вдоль спины, смуглая кожа казалась сияющей на фоне густого малинового цвета. Она была похожа на тропическую бабочку.

Или всему виной были три миски тушеной говядины, с которыми она умудрилась расправиться скорее, чем он осушил свою бутылку с кровью.

Или дело было в том, что ему удалось-таки сломать стену, которую Шей возвела вокруг своей особы. Она, конечно, может снова уйти в себя и обороняться всеми доступными способами. Но теперь он знал — в ее обороне найдется брешь.

Он нащупал ее слабость и не колеблясь воспользуется этим, если захочет предъявить на нее права.

Она принадлежит ему.

Вайпер смотрел на Шей взглядом счастливого обладателя, все еще гадая в душе — что с ним творится, черт возьми? Определенно он лишился рассудка. И где здравый смысл, его верный

советчик?

Шей взглянула на него поверх пустой миски и настороженно нахмурила брови:

— Я бы попросила тебя это прекратить.

— Что прекратить?

— Смотреть на меня так, словно я обед.

Вайпер откинулся на спинку стула, скользя взглядом по всей длине малинового одеяния.

— Охотно съел бы кусочек-другой.

Она вдруг застыла, несомненно, уловив терзающий его голод. Голод, который он и не пытался скрыть.

— Мы заключили сделку. Кровь для исцеления, не для угощения.

— Меня занимает вовсе не твоя кровь.

Ее щеки порозовели. Вайпер широко улыбнулся, не без намека на мужское самодовольство. Ей не удастся сделать вид, что она совершенно забыла, как дрожала от наслаждения в его объятиях.

— Почти рассвело. Не пора ли тебе укладываться в гроб? — спросила она.

Он рассмеялся:

— Вот уже несколько веков, как я расстался с необходимостью спать днем. Разумеется, я не могу выйти на солнечный свет, но вполне способен бодрствовать, когда захочу.

— Сколько тебе лет?

— Наверняка ты знаешь, что вампиры редко говорят о своем возрасте, — возразил он, приподнимая бровь. — Это держат в секрете, почти как местонахождение логова.

Шей пожала плечами, отставляя пустую миску:

— Не понимаю почему. Когда ты бессмертен, какая разница, сколько тебе лет?

— Сила вампира растет с каждым прожитым годом. Знаешь его возраст — знаешь и его силу.

— Значит, чем ты старше, тем сильнее?

Вайпер пожал плечами:

— Теоретически да, но, с другой стороны, мы как другие расы. Всегда найдутся те, у кого больше силы или больше мозгов, чем у других сородичей, независимо от возраста.

Она облизнула губы кончиком языка. Вайпер чуть не застонал. Этот язычок мог бы исследовать некоторые потаенные уголки его тела.

— Вампиры вроде тебя?

Усилием воли Вайпер отогнал непрошенные образы. Он и без того достаточно страдал. Не стоило включать воображение.

— Да, вампиры вроде меня.

Ее лицо оставалось невозмутимым.

— И поэтому ты вождь клана?

Он тщательно обдумал ответ.

— Отчасти.

— А что еще?

Вайпер любезно улыбнулся:

— Мое обаяние.

Шей сделала страшные глаза:

— Ну, это вряд ли.

Он посмотрел на нее долгим взглядом:

— Демоны Шалотт во многом похожи на вампиров. Они выбирают вождем того, кто выиграет бой, не так ли?

— Понятия не имею. — Она пыталась придерживаться легкомысленного тона, но от Вайпера не укрылось каменное выражение ее лица. — Берут их откуда-то, вот и все.

— Родители наверняка рассказывали тебе об обычаях твоей расы?

— Меня воспитывали как человека. Мама думала — чем меньше я соприкасаюсь с миром демонов, тем лучше. После гибели отца мне даже запрещали произносить имя Шалотт.

Вайпер задумался. Неудивительно, что бедняжка считала себя грязной полукровкой. Ее мать немало над этим потрудились.

— Весьма уязвило.

Но Шей болезненно отреагировала на критику.

— Мама хотела меня защитить!

— Это можно понять. Но отказать в праве знать историю своего рода — значит убить в тебе часть души. Наверняка тебя терзало любопытство?

— Зачем? Примесь демонической крови не принесла мне ничего, кроме горя.

— Шалотт — гордая и высококочтимая раса, — настаивал Вайпер. — До того как они ушли за Князем Тьмы, когда тот покидал этот мир, они считались наемными убийцами, внушающими всеобщий страх. Даже вампиры боялись вступить с ними в бой.

— Вряд ли это может меня утешить.

Вайпер начинал терять терпение.

— Ты думаешь, что люди намного лучше? Все знают их любовь к насилию и войнам. Демоны клана Шалотт по крайней мере никогда не убивают друг друга. Это их священный закон.

В ее глазах блеснул слабый огонек.

— Никогда?

— Никогда. — Он смотрел ей в глаза. — Они считают, что пролить кровь кого-то из своих означает обречь себя и всю семью на жестокую месть их богов. Это грех, который ничем нельзя искупить. Мне остается лишь сожалеть, что подобного закона нет у вампиров.

Она опустила глаза, рассеянно вертя в руке бокал с вином.

— Ты знал многих из клана Шалотт?

— Несколько. И, прежде чем ты задашь вопрос, скажу — я не пил их кровь, не обращал в рабство и ни с кем из них не состоял в любовной связи.

— Только не говори мне, что они были твоими приятелями.

Вайпер щелкнул клыками. Если Шей нарочно пытается вывести его из себя, она сильно рискует.

Конечно, ее колкости всего лишь способ самозащиты.

— Мне случалось водить дружбу со многими из демонов, но те, что из клана Шалотт, были скорее... союзниками. У вождя клана найдется немало врагов.

Она вдруг встрепенулась.

— Ты нанимал их как убийц?

— Точнее — как учителей, — поправил он.

— Учителей чего?

— Большинство из них — искуснейшие воины и, что важнее, знают толк в оружии. — Он изогнул бровь. — Уверен, таким был и твой отец.

Шей не сумела скрыть охватившего ее чувства гордости.

— Конечно!

Вайпер про себя улыбнулся. Он все отлично понял.

— А ты?

— Я училась владеть мечом и кинжалом, но отец погиб раньше, чем я закончила обучение, — осторожно призналась она.

Без сомнения, Шей беспокоилась, не выдает ли ценные сведения врагу.

— Что ж, я, конечно, не обладаю талантом твоего отца, но, если хочешь, можем тренироваться

вместе.

Молчание.

— Тренироваться вместе? — повторила она, хмурясь. — Ты шутишь?

Он пожал плечами:

— Почему бы нет? У меня давно не было достойного спарринг-партнера.

— Хозяева, как правило, не жаждут учить своих рабов, как половчее себя убить, — сухо сказала она.

— А ты хочешь меня убить?

— Я еще не рассматривала варианты ответа на этот вопрос.

Он рассмеялся, неприятно удивленный:

— Дашь мне знать, когда примешь решение?

— Может быть.

— Звучит не очень обнадеживающе, — пробормотал Вайпер, лаская взглядом ее прекрасное лицо. — Ну?

— Что — ну?

Он накрыл ладонью ее пальцы.

— Хочешь тренироваться со мной?

Она настороженно взглянула на него, но не успела ответить. Ночной покой внезапно разорвался вдребезги.

Сомнений не было — вдалеке слышался лай.

Оба застыли не дыша. Может быть, это койот или бродячая собака выли в предрассветной мгле. Но нет, и они оба это знали. Обычному зверю не взвять так, что сам воздух задрожит от ужаса.

Она шепнула:

— Адские гончие!

Вайпер был уже на ногах, устанавливая мысленную связь со слугами.

— На охранников напали.

— Зачем гончим ада нападать на охрану? Вампиры легко с ними справятся.

Он резко покачал головой. У ворот его поместья шла битва. Сантьяго и его команда пока что сдерживали натиск, но адских собак было слишком много, чтобы быстро убить их всех. И вампиры были изранены — теперь им придется отлеживаться глубоко под землей.

— Не знаю. — Протянув руку, Вайпер помог Шей встать. — Идем.

Разумеется, она не могла просто пойти за ним. Упрямо выпрямившись во весь рост, с тревогой посмотрела на него:

— Куда мы идем?

— В подвале есть потайные ходы. Оттуда мы попадем в гараж.

Ее глаза расширились.

— Нет.

Вайпер устало вздохнул:

— В чем дело?

— Ради Бога, Вайпер, уже почти рассвело, — сказала она сквозь зубы, словно отчаявшись втолковать ему что-то разумное. — Ты не можешь ехать в машине.

— Я не могу, зато можешь ты.

— Хочешь, чтобы я сбежала? — Шей смерила его сердитым взглядом. — Одна?

— Я останусь здесь и прослежу, чтобы за тобой не было погони.

— Нет. Мы оба останемся здесь и будем драться.

Вайпера нечасто удавалось застать врасплох. Нелегко удивить вампира, прожившего на свете не одну сотню лет. Но тут — к чему скрывать? — он был поражен.

— Шей, сейчас не время спорить. — Его взгляд был суров. — Может быть, адские гончие не представляют такой уж большой угрозы, но я сильно сомневаюсь, что ими дело и ограничится. На тебя идет охота. Охота настолько серьезная, что мы не можем рисковать. Ты должна немедленно уехать.

Неожиданно она встала прямо перед ним, уперев руки в бока.

— А что, если они только этого и ждут?

Он нахмурился:

— То есть?

— Что, если адские гончие — просто диверсия, чтобы вынудить меня в одиночку покинуть твой дом?

Вайпер даже застонал. Шей права! Очень может быть, что демоны ищут способ их разлучить.

— Проклятие! Тогда понятно, почему они напали почти на рассвете.

— И почему сначала послали сюда адских гончих.

— Точно.

Вайпер схватился за голову. Схватка его не пугала. Но впервые за долгую жизнь рядом с ним было существо, которое нужно было защищать.

Вот что лишаю его присутствия духа.

Оглянувшись по сторонам, Шей вдруг схватилась за сердце:

— Где Леве?

— Ушел поохотиться. — Вайпер рассеянно пожал плечами: — Теперь, когда сюда явились адские гончие, он, несомненно, на полпути к Чикаго.

— Или затевает какую-нибудь глупость, — пробормотала она, поворачиваясь на каблуках и бросаясь к двери черного хода.

Вайпер испытал настоящий шок, когда догадался — она в самом деле намерена отправиться на поиски горгульи. Молнией бросившись вперед, он успел преградить ей путь.

— Ты не можешь покинуть дом, — прошипел он. Золотые глаза вспыхнули огнем.

— Вайпер...

— Нет. Демонам не нужен Леве. Сейчас он в куда большей безопасности, чем ты.

— Как мы можем быть уверены? — Она упрямо выпятила подбородок. — Он мой друг, и я не оставлю его там на верную смерть!

Проклиная собственную глупость, Вайпер нетерпеливо кивнул головой:

— Иди в подвал. Я разыщу твоего малыша.

И тут, словно дождавшись удобного момента, дверь распахнулась, и в кухню, ковыляя, вошел горгулья.

— Геройство отменяется, вампир, — протянул он. — Я здесь.

Вайпер поморщился:

— Что там с адскими гончими?

Леве содрогнулся от отвращения:

— Их отогнали прочь, но я не сомневаюсь, они вернуться.

За спиной горгульи возникло движение, и Вайпер встретился взглядом с вампирами своей охраны. Увидев стекающую с их одежды кровь, глубокие порезы на лицах, он зарычал.

Вайпер был вождем клана. Кто бы ни послал адских гончих к воротам его поместья, он будет горько сожалеть о своем роковом решении.

— Сантьяго, созови остальных и отправляйся с ними в убежище.

Высоченный вампир недоуменно застыл:

— Мы вас не покинем.

Вайпер покачал головой. Его бойцы довольно молоды, но активны они бывали лишь в ночное время суток. Как только встанет солнце, они снова будут совершенно беззащитны.

— Близится рассвет, а вы ранены. Мы справимся без вас.

Охранники были вынуждены признать, что он прав. На их лицах ясно читалось отчаяние.

— Скоро придут ваши слуги-люди, — наконец подал голос Сантьяго.

— Им не выстоять против демона, который на нас охотится. Нужно попытаться сбежать, если еще есть такая возможность. — Вайпер положил руку на плечо Сантьяго: — Позаботься об остальных, друг мой. А теперь идите.

Связанный по рукам и ногам приказом Вайпера, Сантьяго с неохотой поклонился. У него не было выбора.

— Как прикажете.

Он ждал, пока они не растворились в темноте. В убежище они будут в безопасности, укрытые целительной толщей земли. Но не более того, грустно признался он себе, прислушиваясь к отдаленному лаю, эхом разносящемуся в воздухе.

Он поймал встревоженный взгляд Шей.

— Адские гончие возвращаются. Мы должны идти.

Глава 9

Шей не противилась, когда Вайпер схватил ее за руку и потащил в подвал.

Они шли молча. Леве вцепился сзади в подол платья Шей. Она едва различала в темноте уединенные спальни, которые попадались им по пути. Без сомнения, свободные спальни на тот случай, если Вайперу понадобится отдых.

Наконец Вайпер остановился перед деревянной панелью в дальнем конце коридора. Что-то повернул, прошептал несколько слов, и панель отошла в сторону.

— Нам туда, — шепнул он, дожидаясь, пока они пройдут, чтобы вернуть на место панель.

Шей ясно ощущала присутствие магических заклинаний, закрывающих дверь. Это были сильные заклятия, но они не защитят их от демона, идущего по их следу. Не спасут, если тот и в самом деле намерен напасть.

Густой, сочный запах земли витал в воздухе, когда Шей осторожно двинулась вниз по ступенькам, туда, где, по ее предположениям, было убежище Вайпера. Ступив на твердую землю, она была вынуждена остановиться — вокруг сомкнулась тьма.

Что-то звякнуло, и потом она увидела слабый огонек. Вайпер воткнул свечу в высокий серебряный канделябр.

Зрение Шей постепенно привыкало к полумраку.

— Святые угодники, — только и смогла она прошептать, обводя взглядом обширную пещеру. Она никогда не видела столько оружия сразу. Длинные мечи, короткие мечи, кинжалы,

нунчаки, луки со стрелами, короткоствольные автоматы и старинные латы были аккуратно разложены в стеклянных витринах. Был здесь даже стеклянный ящик с заговоренным оружием — Шей чувствовала магическую силу заклятий. — Откуда все это?

Отмокнув ящик ключом, Вайпер достал элегантный меч, который повесил себе за спину. Странно притихший Леве получил кинжал, а Шей достался меч.

— Это лишь часть моей коллекции, — ответил Вайпер, переходя к следующей витрине, откуда достал автоматический пистолет, который зарядил быстрым, привычным движением.

Шей недоверчиво взглянула на него:

— Только часть? Планируешь напасть на Канаду?

Он поднял на нее черные как ночь глаза, в которых зажегся слабый огонек. Сердце Шей перестало биться — так прекрасно было его лицо в мерцании свечи.

— Вторжение в Канаду не стоит в повестке дня. По крайней мере сегодня.

Сзади послышалось шипение, и Леве злобно дернул Шей сзади за платье:

— Жаль прерывать столь трогательную беседу, но адские гончие не будут дожидаться, пока вы двое наворкуетесь. Итак, если вы не собираетесь прицепить мне на задницу кусок жаркого, чтобы пустить бегом в качестве живца, следует подготовиться к сражению.

Взгляд, которым вампир наградил горгулью, должен был превратить Леве в камень, но он всего лишь отошел от Шей и сделал знак им обоим в направлении дальнего угла пещеры.

Вайпер тихо сказал:

— Они не должны были прорваться через мои охранные барьеры. С ними есть кто-то еще.

Леве всплеснул крыльями:

— Кто-то нехороший.

Шей тоже чувствовала приближение чего-то ужасного. Воздух вдруг сделался густым и тягучим. Оно еще не дошло до двери, но было уже совсем близко, и по ее спине поползли холодные мурашки.

Достаточно близко, чтобы ей стало ясно — она не жаждет его приближения.

Совсем не жаждет.

Вой адских гончих эхом разносился в воздухе пещеры. Шей собралась с силами. Сейчас они бросятся на дверь. Раздался глухой стук, затем омерзительное чавканье — это псы начали пожирать раненого собрата.

Под боком Шей слышала хриплое дыхание Леве. Вампир не двигался, сохраняя абсолютное спокойствие.

Дверь содрогнулась от новой атаки. Дерево треснуло, посыпались щепки, и наконец дверь разлетелась вдребезги под напором клубка извивающихся тел.

У них оставалась минута, чтобы подготовиться, потому что псы хотели пролезть в узкое отверстие всем скопом. Отталкивали друг друга, злобно рычали. Потом плотину прорвало, и адские существа ринулись в проем, не скрывая убийственных намерений.

Сосредоточившись, Шей ждала, когда первый из псов бросится на нее. Это было чудовищное создание высотой с пони, с горящими красными глазами и клыками, с которых капала едкая кислота. К счастью, тупость адских гончих едва ли не превосходила их злобность, и сейчас, ввалившись в пещеру, они напали всем скопом, мешая друг другу.

Держа меч обеими руками, Шей нанизала на лезвие первого демона. Зубы щелкнули прямо возле ее лица, и кровь потекла по рукам. Тогда она развернулась, сделала взмах, и тяжелое тело по инерции полетело в самую середину стаи, где обезумевшие от злобы сородичи немедленно разорвали его на куски.

Шей лишь мельком глянула на отвратительное зрелище, продолжая вращение. Меч опустился, взлетел вверх — и снес голову ближайшему псу.

Кровь, тошнотворный запах умирающих адских гончих заполнили все пространство пещеры, а Шей продолжала свой смертоносный танец среди кишашей массы. Много лет прошло с тех пор, как ей довелось побывать в настоящем бою, но она ежедневно оттачивала мастерство.

Где-то позади орудовал кинжалом Леве. Видела она и быстрые, точно рассчитанные движения Вайпера, вокруг которого была гора умирающих тел.

Вдруг все закончилось.

Только что она вспарывала глотку адской собаки, как вдруг наступила полная тишина.

Вздохнув, Шей привалилась к стене. Укус на икре, глубокая царапина вдоль всей руки, но она была жива!

Прежде всего она отыскала взглядом Леве, целого и невредимого, затем взглянула на вампира, который спокойно вытирал меч.

На полу лежали мертвые и умирающие демоны, уже начинающие осыпаться серым пеплом. Даже кровь на руках Шей превращалась в труху, легко разлетающуюся на сквозняке.

Вайпер сунул меч в ножны, что висели у него на спине, и подошел к Шей:

— Ты не ранена?

Она устало рассмеялась.

— Это все заживет, — тихо ответила она. Вайпер опустился перед ней на колени, чтобы осмотреть рану на ноге. Прикосновения его прохладных пальцев обжигали ее кожу, и она стиснула зубы, глядя сверху вниз на сверкающее серебро его волос. — Я в порядке!

Он поднял голову — его лицо было совершенно непроницаемым.

— На тебе заживает быстро?

— Да, мои раны заживают гораздо быстрее, чем у людей.

— И ты невосприимчива к инфекциям?

— Точно.

Вайпер снова взглянул на рану, которая уже не сочилась кровью и стала понемногу затягиваться. Вот еще одна причина, почему ее много лет называли выродком. Успокоено кивнув, он встал.

— Ты чувствуешь приближение демона?

Шей поежилась:

— Да.

— Это тот же самый демон, который пытался украсть тебя в ночь аукциона?

Шей сосредоточилась.

Глубоко вздохнув, она закрыла глаза и с неохотой открылась навстречу приближающемуся демону. Ей потребовались годы, чтобы научиться отбрасывать человеческую логику и доверять тонким ощущениям своей крови. Она до сих пор не понимала природу этого чувства, просто знала, что может мысленно протянуть руку и распознать суть другого демона.

Прошла долгая минута, прежде чем она кивнула. Ощущение холода и грозящей опасности, но не то, что тогда.

— Это другой демон.

— Не знаю, радоваться или нет, — кивнул Вайпер и протянул ей руку: — Идем. Нужно выбраться отсюда.

Шей взглянула на него удивленно:

— Разве не безопасней оставаться здесь?

— Мы окажемся в ловушке.

— Но у нас есть оружие, — напомнила она.

Он пожал плечами:

— Нужно, чтобы у нас была возможность сбежать, если дело примет плохой оборот.

— Плохой оборот? — Она была поражена.

На его губах заиграла слабая улыбка, прежде чем он склонился к ее лицу и поцеловал за ухом.

— Главная потеха еще впереди, киска, — шепнул он.

Прихватив пару кинжалов, которые он сунул в сапоги, и амулет на кожаном шнурке, Вайпер вывел Лева и Шей из оружейной.

Адские гончие были мертвы, но вдалеке маячила угроза, которую нельзя было игнорировать. Когда наконец демон нападет, они должны быть в таком месте, откуда можно сбежать. Тем более что Вайпер не был до конца уверен, что сумеет победить чудовище.

Он молча шел по узкому коридору, ведущему прочь из дома, почти бежал, так что Шей недовольно ворчала себе под нос, а то и дело спотыкающимся Леве вообще едва поспевал за ним. Вампир не обращал внимания на их жалобы, уверенно находя путь в темноте. Наконец обнаружили ступеньки.

— Сюда, — приказал он, пропуская вперед Шей и горгулью.

Оба остановились и воззрились на него с подозрением. Следовало предвидеть заранее, что просто так, без долгих дебатов, они и не подумают исполнять его приказы.

— Куда ведет лестница? — поинтересовалась Шей.

— В помещение под гаражом. Мы попытаемся остановить демона здесь, но в случае поражения у тебя будет возможность убежать.

На ее лице застыла упрямая маска.

— Думаешь, я вас оставлю? То есть оставлю Леве сражаться здесь с демоном, которому нужна только я?

— У нас нет выбора. — Вайпер схватил ее за руку. — Ни Леве, ни я не можем выйти из подземелья, пока не наступит ночь. Но мы можем дать тебе время, чтобы уйти.

Леве грустно вздохнул:

— Он прав, Шей. Ты должна бежать.

— Даже не думайте. Я... — Шей вдруг примолкла, потому что сзади послышался грохот. — Вашу мать!

— Времени спорить больше нет.

Сжав ее запястье, Вайпер заставил Шей подняться по ступенькам, и она очутилась в маленьком помещении. Стоя на узкой лестнице, Вайпер достал из кармана маленький амулет и повесил ей на шею.

Она удивилась:

— Что это?

— Чары амулета будут маскировать твой запах, чтобы Демон не учуял.

Бледное лицо Шей свело судорогой.

— Магия?

— Так мне сказали, — ответил он тихо. — Прости.

— Что такое? — вскрикнула Шей от боли, когда Вайпер выдернул несколько волос из ее головы. — За каким чертом это нужно?

Вайпер сунул прядку в карман.

— Частица твоего запаха останется здесь и собьет демона с толку. А теперь беги.

Вайпер удивился, когда она послушно кивнула:

— Хорошо.

— Дождись, пока мы с Леве спустимся вниз, и только тогда открывай люк. Ключи от машин висят на стене. Просто возьми какой-нибудь и уезжай как можно дальше отсюда.

— Ладно.

Ее покорность не внушала доверия.

— Шей, дай слово, что уйдешь!

Золотые глаза зло сверкнули, но, к его удивлению, она послушно кивнула:

— Я уйду.

— Даешь слово?

— Даю слово.

Вайпер сдавленно зарычал. Он не сомневался, она сдержит обещание, но в душе подозревал — Шей задумала какую-то опасную проделку.

К несчастью, ему некогда было вразумить ее. Снизу послышался треск ломаемых досок и грохот осыпающейся земли.

В узкий коридор пытался протиснуть массивное тело демон.

Чертово семя!

Ни минуты не колеблясь, Вайпер коснулся ее губ быстрым поцелуем.

— Беги, Шей, — шепнул он.

И снова он был готов услышать протест, но Шей повернулась и бросилась к лестнице. Вайпер нырнул вниз и закрыл за собой дверь. Он начинал чувствовать, как давит на него солнечный свет — уже почти рассвело.

Очувтившись в коридоре, Вайпер встал рядом с горгульей.

— Она ушла? — спросил Леве.

— Да.

— В самом деле? — Леве удивленно захлопал глазами. — Но ты не ударил ее, нет?

— Не было необходимости, — ответил Вайпер, вынимая меч из ножен навстречу демону, который с грохотом пробирался по коридору. — Она ушла довольно охотно.

— Проклятие! Это может лишь означать, что она замышляет какую-то глупость.

— Не сомневаюсь, — согласился Вайпер. — Однако сейчас ей ничто не угрожает. Будем надеяться, нам удастся справиться с демоном, когда она решит вернуться.

— Справиться с демоном, скажет тоже! — фыркнул Леве, неловко держа кинжал. — Уж скорее он нами позавтракает.

Вайпер усмехнулся, полный мрачных предчувствий:

— Без боя не сдадимся, друг мой. Демон узнает, что мясо вампира не так-то легко добыть.

Горгулья злобно щелкнул хвостом, но, к счастью, придержал язык, потому что в коридоре разлился мерцающий свет и появилось чудовище.

Узкая чешуйчатая голова, вытянутая морда и челюсти, усаженные острыми как бритва зубами. Вайпер застыл на месте. Демон Лю, о существовании которого все давно забыли. Чудовище, навещающее ужас в мире демонов. Без магических приемов его почти невозможно победить. А Вайпер совершенно не владел магией.

— Будь ты проклят! — скрипнул он зубами.

— Действительно, — согласился Леве. — И что теперь?

— Ты умеешь колдовать?

Леве презрительно фыркнул:

— Владей я магией, меня бы тут не было. Не так уж я люблю тебя, вампир, чтобы с радостью умереть с тобой за компанию.

— Мне казалось, все горгульи немного умеют колдовать, — пробормотал Вайпер, прижимаясь спиной к стене и ожидая нападения.

— Ну, разумеется, издевайся надо мной в мой смертный час! — проворчал Леве.

— Леве, ты не умрешь. Мы оба бессмертны.

— Ба! Мы оба знаем, что даже бессмертные могут умереть. Как правило, ужасной смертью.

С этим не поспоришь. Леве говорил сущую правду.

— Если хочешь, могу просто бросить тебя демону, чтобы ты долго не мучился.

Отборные французские ругательства Леве потонули в топоте и шипении демона Лю.

Покрытая черными чешуями голова чудовища покачивалась в опасной близости от них.

— Я чувствую Шалотт. — Раздвоенный язык пробовал воздух на вкус. — Где вы ее спрятали?

Лицо Вайпера оставалось бесстрастным, но камень свалился с его души — Лю еще не догадался, что дичь ускользнула. Неоценимая вещь — многовековая практика, если учишься блефовать.

— Она совсем близко, но, боюсь, не горит желанием с тобой встречаться, — протянул он насмешливо. — Похоже, слухи об очаровании таинственных Лю сильно преувеличены.

Малиновые глаза налились злобой. Демоны Лю никогда не отличались чувством юмора.

— Вампир, ты дразнишь меня на свой страх и риск.

Вайпер теснее прижался к стене. В бою слабое радужное свечение чешуи демона превращалось в ослепительный свет. Нужно было занять такое положение, чтобы сохранять способность следить за смертоносной пастью.

— Боюсь, я все равно рискую — даже если не буду тебя дразнить. — Он старался отвлечь внимание чудовища от скорчившегося у его ног Леве. — Ты здесь не ради моей очаровательной особы.

— Ты прав. — По крайней мере демон не скрывал своих убийственных намерений. — Но со мной можно договориться. Отдай мне Шалотт, вампир, и тебе не придется умирать.

Вайпер улыбнулся с холодным презрением:

— А я и не собираюсь умирать. По крайней мере от твоей руки. Точнее, от твоих зубов.

От злобного шипения стены коридора задрожали.

— Смелые слова, но, если, кроме этой жалкой горгульи, у тебя нет других помощников, ты мне не соперник, вампир.

Леве живо отозвался на оскорбление и сердито захлопал крыльями:

— Жалкая горгулья? Ах ты, червяк-переросток, да я...

— Что тебе за дело до моей невольницы? — закричал Вайпер, чтобы отвлечь внимание демона от Леве. Шей не простит ему, если слабое создание окончит свои дни в желудке Лю.

Чудовищная голова повернулась к Вайперу, пронзая его взглядом пылающих глаз.

— Это касается моего хозяина и Шалотт.

— Твоего хозяина? С каких это пор могучие Лю называют кого-то своим хозяином?

— Ты бы удивился, вампир. Очень удивился.

От тихого, издевательского смеха по холодной коже Вайпера поползли мурашки.

— К чему говорить загадками? Неужели твой хозяин такой трус, что предпочитает прятаться в тени?

— Ну нет! Если желаешь узнать ответ, ты должен сначала меня победить.

Вайпер взял меч на изготовку.

— За этим дело не станет.

Пылающие малиновым огнем глаза угрожающе сощурились.

— Ты глуп, вампир. Я все равно получу Шалотт. Стальным прутом меня не остановить.

В подкрепление этих слов узкая морда сделала молниеносный выпад. Он прокусил руку Вайпера, прежде чем тот успел увернуться. Стиснув зубы, Вайпер воткнул меч в разверстную

пасть. Лю зашипел от боли, и морда повернула прочь, оставив в плоти Вайпера глубокие рваные раны.

Вайпер упал спиной на стену, воспользовавшись минутной передышкой, чтобы прояснить затуманенную болью голову. Проклятие! Нужно найти другой способ убить чудовище.

— Возможно, сталь тебя не остановит, но есть силы, с которыми не могут справиться даже Лю.

Ткнув острием меча в жирную почву под ногами, Вайпер собрал волю в кулак. Он не обращал внимания на кровь, вытекающую из онемевшей руки. Он не владел магией. Зато он умел взывать к древним силам. Силам, которые брали начало в самих стихиях природы.

Его отчаянный зов соскользнул по лезвию в землю. Стены коридора вздрогнули, с низкого потолка посыпалась пыль.

— Стой, — приказал демон, его язык щелкнул меж острых зубов. — Я не потерплю фокусов вампира.

— В отличие от тебя я сам распоряжаюсь собой и не слушаю чужих приказаний, — сквозь зубы ответил Вайпер.

— Глупец.

Лю атаковал снова, но на сей раз Вайпер сумел отскочить в сторону, и удар пришелся вскользь. Земля под ногами демона зашевелилась.

Слишком медленно, со злостью понял он. Сила, к которой он взывал, служила вампирам, чтобы принять в себя останки их жертв после сытного обеда.

Шевелящаяся почва засыпала когти Лю и подбиралась к чешуйчатым лапам, но он ничего не замечал. С ужасающим шипением он бросился вперед, метя в голову Вайпера. Это был смертоносный удар, но вампир снова сумел отскочить.

Продолжая взывать к силам земли, Вайпер взмахнул рукой и со всей силы метнул кинжал. Раздался глухой чавкающий звук и вопль боли — кинжал глубоко воткнулся в продолговатый глаз Лю.

— За это ты умрешь, вампир! — взревел демон, извиваясь всем телом, что лишь ускорило его погружение в землю.

— Нет необходимости умирать никому из нас! — крикнул Вайпер, продолжая отвлекать на себя внимание чудовища, сделав знак горгулье отступить к стене. Он поморщился — одежда намочена в крови. — Скажи, чего ты хочешь от Шалотт, и мы сможем договориться.

— Я сказал, что ты должен меня победить, вампир, если хочешь узнать ответ. Но я вовсе не побежден. — Змеиная морда была в крови и грязи, и из глаза Лю все еще торчал кинжал. Демон бросился вперед, но взвыл в отчаянии, когда понял, что не может двигать ногами. — Нет!

— Скажи, зачем тебе Шалотт, — настаивал Вайпер.

Вайпер поднял меч, чтобы поразить второй глаз, когда демон поднял голову и с силой ударил ею о потолок. Посыпался дождь камней, и Лаве испуганно запищал:

— Боже, он сошел с ума?

Вполне возможно, подумал Вайпер. Лю дернул головой, и новый удар сотряс потолок. Демоны Лю вообще не отличались устойчивой психикой.

Коридор задрожал, и сверху посыпалась земля. Скоро демон обрушит на них потолок. Они будут погребены под грудой камней.

Но недостаточно глубоко, понял Вайпер, с тревогой глядя вверх. Земля над их головами разверзнется, и в дыру хлынет солнечный свет.

— Лева! — предупреждающе крикнул он. Солнечный свет не повредит горгулье, он просто превратится в каменную статую. И будет совершенно беспомощен, если демону вздумается унести его с собой.

Однако странно, что крошка-горгулья не обратил на него никакого внимания. Опустившись на колени на куче земли, он бормотал что-то себе под нос.

Вайпер открыл было рот, чтобы еще раз попытаться его предупредить, когда Лева воздел руки вверх и выкрикнул:

— Зову ночь!

Его слова были едва слышны за грохотом рухнувшего потолка. Но ошибки не было — их внезапно окутало густое облако чернильного мрака.

Вайпер изумленно застыл на месте, сжимая в руке меч, словно гадая, обернется ли эта тьма благом или проклятием.

Рядом с ним Лева ахнул, а затем издал победный вопль:

— Получилось! — Крылья возбужденно шуршали в темноте. — Клянусь каменной задницей отца!

Глава 10

Шей уже приходилось водить машину. Но нечасто и с переменным успехом.

Впрочем, те машины не шли ни в какое сравнение со спортивным «порше». Легкое прикосновение к педали акселератора — и машина с бешеной скоростью летела навстречу рассвету.

Неудивительно, что, к тому моменту как она добралась до аукционного дома, чтобы забрать забытую сумку с магическими припасами, машину украшали многочисленные вмятины на бортах и разбитая фара.

Вампир придет в такую ярость, когда увидит, что она вернулась, и вряд ли заметит, что она сумела угробить дорогущий автомобиль.

Обратный путь через поля по проселочным дорогам добавил еще пару вмятин и разбитое окно. К тому же спустило колесо. Наконец, взвизгнув тормозами, она влетела в гараж и остановилась.

Путешествие заняло минимальное время, по человеческим — или демонским — меркам. Тем не

менее Шей было страшно. Так страшно, что сводило желудок.

От страха у нее чуть не подогнулись колени, когда она открыла люк и спрыгнула на пол маленькой комнатки под гаражом. Шей увидела покоробленную дверь, которую неизвестная сила сорвала с петель. Но вовсе не от этого зрелища ее кровь застыла в жилах.

Она увидела, что коридор провалился вниз и в провал льется солнечный свет.

Шей рванула вперед.

Она не стала размышлять о причинах панического страха, кипевшего в ее крови. Сунув сумку за пазуху, Шей протиснулась в узкое отверстие. Она могла найти там что угодно, но никак не густое облако мрака, которое почти осязаемо заполнило все пространство бывшего подземного коридора.

— Лева? — тихо позвала она. — Вайпер?

Послышался легкий царапающий звук, и во мраке неожиданно вспыхнуло слабое свечение. Сначала ей показалось, что кто-то сумел зажечь свечу, но, повернув голову, поняла — свет исходил не от свечи.

Это было даже отдаленно не похоже на свечу.

Охваченная ужасом, Шей застыла на месте, глядя на огромного демона с алыми глазами и светящейся чешуей. Ничего подобного она еще не видела. И не хотела бы видеть.

Под ее изумленным взглядом на мерзкой морде появилось странное выражение, которое, как показалось напуганной Шей, было улыбкой победителя.

Черт, черт, черт!

— Шалотт, — зашипело чудовище.

Под взглядом этих злобных глаз Шей стояла, точно загипнотизированная, поэтому не сразу услышала холодный, злой голос из темноты:

— Черт побери, Шей! Я велел тебе убираться. Вон отсюда.

Она поморщилась, внезапно приходя в себя. Стоящий перед ней демон громоподобно рассмеялся, и раскаты его смеха эхом прокатились по коридору.

— Тебе некуда бежать, Шалотт, я найду тебя где угодно. Иди же ко мне, и я пощажу жизни этих двоих, — пообещал скрежещущий голос.

С тяжелым вздохом Шей сунула руку в сумку и нащупала керамический горшочек.

— Иди же! — ревел демон.

— Иду-иду, — пробормотала она себе под нос.

— Шей!

Вайпер! Неужели в его всегда таком спокойном голосе ей почудились панические нотки?

— Сейчас Лю в ловушке, но я не смогу долго его удерживать. Беги отсюда!

— Делай, как он говорит! — эхом отозвался Леве. — Тебе не справиться с чудовищем.

Злобно зашипев на горгулью, чудовище попыталось напустить на себя дружелюбный вид.

— Дорогая, я тебе не враг. Я пришел просто за тем, чтобы отвести тебя к моему хозяину. — Зловещие искры побежали по чешуям демона, словно он пришел в сильное волнение. — Мой хозяин не любит разочарований.

Она сделала шаг вперед. Конечно, ей хотелось бы держаться как можно дальше от этих острых зубов. Но следовало подойти поближе, чтобы воспользоваться секретным оружием.

— Кто этот таинственный хозяин? — потребовала она, скорее желая его отвлечь, чем узнать правду.

Что сейчас важнее?

Выбраться из переделки живыми и потом выяснять, кому же она так понадобилась.

— Могущественный друг или смертельный враг. Выбирать тебе.

— Тебе придется назвать имя.

— Его имя запрещено произносить, но, уверяю, тебе не причинят вреда.

Шей возвела глаза к небу. Типичная для демонов бессмысленная манера выражаться.

— Мне что-то не верится.

— Клянусь, я доставлю тебя хозяину целой и невредимой. Ты довольна?

— Все дело в том, что случится потом. — Шей сделала еще шаг. — Что хозяин собирается со мной делать?

— На этот вопрос может ответить лишь он сам.

— Звучит не очень обнадеживающе.

Красные глаза вспыхнули злобным огнем. То есть один глаз. Из второго торчала рукоять тяжелого кинжала. Омерзительное зрелище.

— Мне все равно. Или ты идешь со мной добровольно, или я заберу тебя силой. Других вариантов нет.

Шей чувствовала, как Вайпер медленно заходит чудовищу за спину, но она не смела отвести глаз от страшной пасти, которая сейчас нависала над самой ее головой.

— На самом деле, — начала она, вынимая керамический горшочек, — ты кое-чего не предусмотрел.

— Нет, Шей!

Вайпер опоздал — она уже бросила горшочек прямо в морду демона, и тот взревел от боли.

На долю минуты Шей была ослеплена ярким светом, озарившим чешуи. Столь яркая вспышка была для нее неожиданностью, и миг слепоты дорого ей обошелся. Ударом головы чудовище припечатало ее к стене.

Удар был не смертельным, но очень болезненным. Помотав головой, она собралась с силами и встала на ноги, морщась от боли. С ужасом смотрела Шей, как Вайпер бросился между нею и усеянной острыми как бритва зубами пастью.

Демон Лю сделал молниеносный выпад, и сердце Шей замерло. Вампир поднял длинный меч и воткнул его прямо в пасть. Сталь клинка встретила нечто еще более твердое, чем простой металл, и коридор завибрировал от жуткого лязга.

Шей ощупью нашла на полу свою сумку и вытащила второй горшочек. Нужно же сделать что-то, пока демон не достал Вайпера!

Поднявшись на ноги, она услышала резкий свист. Ее глаза расширились от страха, когда меч Вайпера начал медленно уходить под толстые чешуи.

— Что происходит? — крикнула она.

Лицо Вайпера перекосило от страшного напряжения.

— От твоего зелья его броня размякла.

Лю взревел, и Шей швырнула горшок с ведьминским зельем прямо в кровавую рану.

На этот раз вспышка ослепительного огня не застала Шей врасплох. Она успела прикрыть глаза ладонью, пытаясь в то же время не слышать душераздирающего вопля.

Нагнувшись, она взяла последний горшочек с зельем.

— погоди, киска, — приказал Вайпер, вытаскивая меч, который глубоко сидел в черепе чудовища. Зашипев, демон повалился на землю.

— Но ты же не бросишь его в таком положении? — спросила она, глядя, как Лю корчится в луже собственной крови.

— Он заключил со мной сделку, не так ли, могучий Лю?

Алый глаз приоткрылся.

— Я не заключаю сделок с вампирами, — послышалось шипение.

Вайпер шагнул вперед и ткнул острием меча в его голову. Чешуи уже начинали мало-помалу превращаться в омерзительную жидкость.

— Ты сказал, что ответишь на мои вопросы, если я смогу тебя победить. — В тусклом свете чешуи Вайпер казался еще выше ростом. — Ты повержен. Пришла пора сдержать обещание.

Казалось, воздух вскипел, впитав ярость и отчаяние умирающего демона. Потом, к удивлению Шей, Лю тихо проскрежетал:

— Спрашивай.

— Зачем твоему хозяину нужна Шалотт?

— Ради ее крови.

Шей съежилась. Проклятая кровь!

— Кто он?

— Я же сказал — мне запрещено произносить его имя.

— Тогда где мне его найти?

— Он был в Чикаго, но сейчас я чувствую — он удаляется. Не знаю, куда он направляется.

Вайпер тихо зарычал, сжимая рукоять меча.

— Я не получил ни одного ответа!

Лю тихо, зло засмеялся:

— Потому что ты задал не те вопросы, вампир.

— Какие вопросы я должен был задавать?

— Ну нет. Я не стану облегчать тебе задачу.

Шей поспешно вышла вперед.

— Ты сказал — хозяину нужна моя кровь, — заявила она прямо в морду демону. — Он хочет затем ее продать или использовать сам?

Малиновый глаз уставился на нее. Шей вздрогнула — в его мерцающей глубине она видела затуманенный болью недюжинный ум, и ей стало не по себе.

— Мой хозяин не станет сам пользоваться твоей кровью, — прошипел он.

— Значит, он предполагает меня продать?

— Ты... скорее средство для достижения цели.

Ее собственное терпение тоже истощилось. Неудивительно, что он согласился отвечать! Ничего существенного они так и не узнали.

— Эвор у него?

Вероятно, демон почувствовал, как она раздосадована, потому что язвительно улыбнулся:

— Тролль жив и здоров. Пока что.

Она непонимающе захлопала глазами:

— Что ты хочешь сказать?

— Желаешь узнать правду — подумай о своем проклятии. — Демон вдруг содрогнулся всем телом, из его глотки вырвался страшный булькающий звук. — Я выполнил обещание, вампир.

Заканчивай, и будь ты проклят.

Вайпер вопросительно взглянул на Шей.

— Да.

Подняв меч, Вайпер нанес разящий удар.

Мрак сделался непроглядным, и повисло тяжелое молчание. Демон был мертв, но Шей не стало легче.

Где-то далеко кто-то неизвестный по-прежнему алкал ее крови.

Вопрос в том, кого пошлют за ней в следующий раз.

Погруженная в невеселые раздумья Шей вдруг испуганно вскрикнула. Маленькая рука дернула ее за подол платья.

— Леве?

— Ах, значит, ты не забыла про горгулью? — проговорил Леве.

— Ты, верно, не заметил, что я была немного занята.

— Да-да, — перебил он непочтительно. — Но демон уже покойник, аминь. Не пора ли перебраться в местечко поуютнее, где потолок не грозит обвалиться, а твой прекрасный вампир не рискует превратиться в кучку пепла?

Верное замечание.

После гибели Лю Вайпер собрал слуг-людей, поставил их охранять территорию вокруг дома, а также связался с вампирами своего клана — пусть будут в боевой готовности.

И только убедившись, что сделал все возможное для безопасности Шей, он прилег на постель рядом с ней и позволил себе роскошь немного поспать. Но спал он беспокойно. Слишком тревожили его образы теплого тела, сплетенного с его собственным, и головокружительный запах женщины.

Что толку пытаться уснуть, сказал он себе самому, когда приподнялся на локте, чтобы полюбоваться нежным профилем Шей.

Потом пришло поразительное осознание того факта, что за долгие годы жизни он впервые пробудился ото сна, держа в объятиях прекрасную женщину.

Как правило, вампиры не смешивают понятия любви и секса. Живя кланами, они заключают союз, только если находят свою истинную пару.

Вдыхая аромат ее волос, перебирая в руках атласные пряди, Вайпер улыбнулся, когда ее ресницы вдруг затрепетали.

Боже, как она была прекрасна!

Взгляд сонных золотых глаз обежал его лицо, словно воскрешая в памяти его черты. Потом она поняла, что он с ней делает, и насторожилась:

— Вайпер, что-то не так?

— Нет. — Он тихо улыбнулся. — Просто мне нравится на тебя смотреть.

Она смущенно заерзала на атласном простыне.

— Который час?

— Еще нет четырех. — Он схватил край одеяла и сдернул его вниз, раскрывая ее стройную фигурку, едва прикрытую коротким халатиком. — Как твои раны? Больно?

— Нет. Я просто очень устала. — Она перестала дышать, когда Вайпер провел пальцем по бледно-розовым шрамам, все еще уродующим ее золотистую кожу. — Что ты делаешь?

— Хочу убедиться, что все зажило.

— Не обязательно трогать меня, чтобы убедиться — все в порядке.

Вайпер тихо засмеялся, проведя ладонью вверх по икре, чтобы пощекотать под коленом.

— Да, но так намного интересней, чем просто смотреть.

Ее лицо застыло в неодобрительной гримасе. Но он не преминул отметить, что она слегка дрожит, несмотря на все усилия казаться спокойной.

— Где Леве?

Вайпер криво усмехнулся:

— Слава Богу, он все еще спит в виде статуи.

Приподнявшись на локте, Шей взглянула на него очень сердито:

— Нет, ты просто неблагодарная жаба! Леве спас тебе жизнь.

Он пожал плечами:

— Да, но Леве доведет до белого каления и святого. Я встречал пьяных пиратов, которые выражались куда пристойнее.

Она нехотя улыбнулась:

— Да, к нему нужно привыкать постепенно.

— Как к мышьяку?

— Кажется, зря он не оставил тебя поджариваться, — процедила она сквозь зубы.

— Не знаю, как насчет поджариться, но вот тебе ни под каким видом не следовало возвращаться. — Силой своей воли он заставил ее смотреть ему в глаза.

— Почему?

— Что — почему?

Он стиснул ее ногу.

— Не притворяйся дурой, киска. Я знаю — ты проявляешь поразительный ум. По крайней мере когда решаешь поработать мозгами. Почему ты вернулась?

Она опустила взгляд.

— Я не могла оставить Леве.

— Лю не причинил бы горгулье никакого вреда.

— Откуда мне знать наверняка?

Вайпер склонился ближе.

— Попробуй еще раз, киска, — промурлыкал он чуть хрипло.

Она облизнула губы.

— Мне не нравится, когда на меня охотится демон. Мне кажется, разумней прямо сразиться с ним, чем дожидаться, пока он снова начнет меня выслеживать.

Вайпер придвинулся к ней вплотную, теребя в пальцах подол ее халата.

— Очень логично.

— Полагаю, ты вполне удостоверился, что моя нога зажила, — сказала она. Ее голос немного дрожал.

— Хочу быть полностью уверен.

Она упала на подушки. Вайпер слышал, как гулко колотится ее сердце.

— Вайпер!

Он наклонился к самым ее губам.

— Ты вернулась, чтобы меня спасти, верно?

— Нет.

— Неужели так трудно признать — ты не хотела, чтобы я погиб?

Она сдавленно вскрикнула, когда он схватил пояс ее халата и медленно распустил узел, открывая взгляду ее ослепительную красоту.

— Прекрати.

Он благоговейно погладил мягкое закругление живота.

— Никогда не видел такой кожи. Такой гладкой... такой теплой. Я совсем забыл, как прекрасны женщины Шалотт.

Шей хватило бы силы, чтобы оттолкнуть его, да так, что он отлетел бы в угол комнаты. Но она лежала под ним не двигаясь. Только лицо исказила болезненная гримаса.

— Не забыл, что я полукровка?

— Я помню о тебе все и от всей души клянусь, что примесь человеческой крови тебя нисколько не портит. — Он откровенно любовался ее телом. — Даже добавляет очарования — ты кажешься такой хрупкой.

— Я не красавица.

Вайпер замер, чувствуя, как защемило сердце от незнакомой доселе нежности. Кровь святых! Как может эта женщина не знать, что ее красоте мог бы до слез позавидовать ангел?

— Посмотри на меня, — приказал он. Шей неохотно взмахнула ресницами и настороженно поглядела на него. — Неужели ты думаешь, что вампиров завораживает лишь кровь демонов Шалотт? В первую очередь нас всегда пленяла поразительная красота их женщин.

Она покачала головой, отказываясь верить.

— Чего ты хочешь от меня?

Ну, это совсем просто.

Его лоб коснулся ее лба, и Вайпер глубоко вдохнул пьянящий аромат Шей.

— Коснись меня, — взволнованно прошептал он. — Дай почувствовать твои руки на моей коже.

Она вздрогнула.

— Вайпер, нам следует...

Легонько поцеловав ее губы, он положил руку ей на грудь.

— Шей, прошу тебя, прикоснись ко мне. Это все, о чем я прошу.

Она раздумывала долгую, тяжелую минуту.

Затем медленно, ужасно медленно ее рука поднялась и кончики пальцев невесомо коснулись его обнаженной груди. Вайпер застонал — тело отреагировало мгновенно. Она не сделала ничего, лишь дотронулась пальцем, но тем не менее он был в полной боевой готовности, сводящей болью его тугую плоть.

Ужасной, невыносимой болью...

— Не останавливайся, — шепнул он.

Он, Вайпер — древний вампир, вождь клана, хищник, несущий ужас, умоляет женщину о простой ласке! Невероятно.

Проведя губами по мочке уха Шей, Вайпер содрогнулся всем телом — ее ладони, вдруг осмелев, начали гладить его грудь, пока не нашли чувствительный сосок.

Он чуть не закричал от удовольствия.

— Не знала, что мужчинам нравятся подобные ласки, — прошептала она.

— Я не отвечаю за всех мужчин, но мне очень нравится, — хрипло прошептал Вайпер.

— А это тебе нравится?

Нагнувшись, она лизнула набухший сосок языком, и Вайпер сдавленно вскрикнул. Волна наслаждения подхватила его тело.

Его пальцы запутались в волосах Шей, принуждая ее продолжать восхитительные ласки.

Она подчинилась.

Вайпер опустил отяжелевшие веки, а ее нежные пальцы прочертили огненную дорожку вниз по тугому животу и взялись за край боксеров. Он хрипло застонал:

— Да.

— Что — да? — шепнула она, явно наслаждаясь его мучениями.

Вайпер начал жарко целовать ее лицо, стягивая надоевшие боксеры.

— Ты издеваешься надо мной? — прохрипел он, накрывая ее руку своей, чтобы заставить опуститься ниже, на возбужденную плоть. — Или просто хочешь, чтобы я тебя умолял?

— Издеваться? Умолять? И то и другое звучит заманчиво, — фыркнула она.

Вайпер тихо рассмеялся, и тут ему стало совсем не до смеха, когда ее пальцы нерешительно заскользили по всей длине его пульсирующей плоти.

— Черт меня побери! — ахнул он, выгибая спину, а она осторожно ласкала его плоть от кончика до основания, а потом обратно.

Вайпер зарылся лицом в ее волосы, стараясь, чтобы она не почувствовала его клыков, которые вытянулись во всю длину. Не хотелось напоминать ей, что он из породы ненавистных вампиров.

Не сейчас.

Сейчас ничто не испортит удовольствия.

Ничто? В тяжелую дубовую дверь постучали.

— Шей? — Резкий, противный, совершенно неожиданный голос Леве повис в неподвижном воздухе. — Ты собираешься целый день валяться в постели? Я тут умираю с голоду.

Вайпер застыл, но Шей соскочила с постели как ошпаренная. Все еще дрожа, торопливо набросила халат.

Момент был непоправимо упущен. И, судя по выражению лица Шей, вряд ли повторится в ближайшем будущем.

Зарывав от отчаяния, Вайпер бросился навзничь на подушки, колотя по матрасу кулаками.

— Я... его... убью!

Глава 11

Шей сидела за столом на кухне в обществе Леве, приканчивая последний кусочек яблочного пирога. Не то чтобы она умирала с голоду.

Но у нее была привычка перебивать едой тревогу. К счастью, Шалотт никогда не грозила возможность набрать лишний вес.

А вот Вайпер, кажется, совсем потерял аппетит.

Одним глотком осушив бутылку с кровью, он стал носиться по дому, как ураган, отдавая приказания. Нужно было убедиться, что караульные стоят на посту и вызваны рабочие, чтобы восстановить обрушенный коридор. Вайпер бегал по дому, одетый в черные бархатные брюки, при виде которых кусок застревал в горле Шей.

Пожалуй, ей стало даже легче, когда Вайпер, пробормотав что-то сквозь зубы, выскочил из дому, хлопнув дверью черного хода.

— Ума не приложу, с чего это вампир в таком настроении? — пробормотал Леве, поедая четвертую миску тушеного мяса. — Благодаря мне он не превратился в горсть пепла. И тебе благодаря твоей сообразительности удалось победить Лю. Ему бы кланяться нам в ножки, плача от благодарности. А он носится вокруг, топя, как слон, словно у него шило в одном месте.

Шей со вздохом отодвинула пустую форму из-под пирога.

— Леве, мне бы сейчас не хотелось обсуждать это.

Что-то в ее тоне заставило горгулью насторожиться.

— Дорогуша, я чему-то помешал? — спросил он, удивленно подняв брови.

Глупый румянец залил ее щеки.

— Я сказала — не надо об этом.

Леве вдруг захихикал:

— Ах, значит, твоя ненависть к вампирам заканчивается на пороге будуара? Что ж, не могу упрекнуть твой выбор. Он просто великолепен — такой холодный, высокомерный тип.

Шей зло уставилась на Леве:

— Ты находишь Вайпера высокомерным? Вот это называется — бревна не видеть в собственном глазу.

— Бревна? — Леве беспомощно всплеснул руками. — Не понимаю, о каком бревне речь.

Шей закатила глаза к потолку:

— Брось, Леве. Ты обретаешься в Америке со времен Революции. [1]Знаешь английский лучше меня.

— Ба, английский! Отвратительный язык. Никакой романтики, никакой красоты. Ужасные звуки, царапающие мои нежные ушки.

Пытаясь казаться невозмутимой, Шей приподняла бровь.

— Почему ты торчишь здесь? Почему не вернешься во Францию?

Серое тельце вздрогнуло.

— Хочешь сказать — в теплые объятия моей семейки? Черт возьми, я не переживу этой встречи. Последнее, что я от них слышал, — как братья обещали насадить мою голову на кол.

Шей поморщилась:

— Есть много других хороших мест, кроме Франции. Я слышала, что Италия — очень красивая страна.

Леве уставился на нее с растущим подозрением:

— Хочешь от меня избавиться?

— Леве, мы оба знаем, что рядом со мной опасно. Кто-то очень желает мне смерти, и им безразлично, кого убить, чтобы добраться до меня.

Он гневно хлопнул себя крыльями:

— Считаешь меня трусом, который побежит от опасности? Тогда уж сразу отруби мне причинное место, и дело с концом.

— Я никогда не считала тебя трусом. Однако глупо понапрасну подвергать себя опасности.

Опустив голову, Леве принялся вылизывать остатки мяса.

— В данный момент мне все равно нечего делать. Останусь с тобой, буду тебе защитой, пока не подвернется что-нибудь поинтересней.

К собственному удивлению, Шей почувствовала, что тронута. Каким бы раздражительным и обидчивым ни был Леве, он беспокоился за нее.

— Леве...

Она хотела просить его все-таки поискать себе безопасное местечко, как вдруг ночную тишину прорезал вой.

— Что за черт?

Соскочив со стула, ее друг бросился к двери и открыл ее настежь.

— Вопли проклятых в аду! Или очень рассерженный вампир. Кажется, это в гараже.

— Гараж... — Она медленно встала, чувствуя, как от страха скрутило живот. — Ох!

— Что такое? — спросил Леве.

— Я немножко помяла его машину.

— Какую именно?

— Кажется, «порше». Да какая разница?

Леве возвел глаза к потолку:

— Матерь Божья!

Шей с изумлением смотрела, как горгулья, схватив буханку свежесдобитого хлеба, несется к лестнице, ведущей в подвал.

— Ты куда?

— Надо найти где спрятаться. Сейчас грянет буря.

Новый вопль. Шей прижала руку к животу.

— Ты обещал быть рядом, чтобы меня защищать.

Он взглянул на нее презрительно:

— Ты разбила бедняге «порше»! Пеняй на себя.

— Предатель, — бросила она ему вслед.

На кухне появился Вайпер.

Она решила быть храброй, но, когда он бросился прямо на нее, поспешно спряталась за ближайшим столом.

— Что ты наделала?! — Он остановился в нескольких шагах от нее, словно из опасения придушить ее, если подойдет ближе.

Шей постаралась собраться с мыслями.

Трогательно. Просто до слез.

— Я плохо управляюсь с переключением передач вручную.

— Значит, ты въезжала в каждое дерево и в каждую встречную канаву?

Шей поджала губы — он говорил с ней слишком резко.

— Не так уж все плохо.

— Машина разбита!

— Признаю, там есть несколько царапин и пара вмятин, но это поправимо.

Черные как полночь глаза прищурились.

— Ведущий вал придется менять, коробка передач разбита, а еще...

— Ладно-ладно, я ее немного повредила, — перебила Шей, невольно морщась, вспоминая, сколько на самом деле было деревьев и ям. — Столько шуму из-за какой-то машины!

— Какой-то машины? — Он даже растерялся, словно Шей говорила на иностранном языке. —

Все равно что сказать: «Какой-то Пикассо». Это... произведение искусства. Шедевр.

— Ты сам велел мне взять машину и уезжать.

— Но я не знал, что нужно предупреждать — верни ее целой, а не металлолом!

Достаточно. Выпятив губу, она уперла руки в бока:

— Чего ты от меня ждешь? Извинений?

Некоторое время он продолжал смотреть на нее, а затем его гнев вдруг улетучился. Хищная улыбка зазмеилась на его губах.

— Хм... Чего я от тебя хочу? — Он грациозно шагнул вперед. — Интригующий вопрос.

Ее сердце тревожно екнуло. Во что бы то ни стало нужно держать его хотя бы на расстоянии вытянутой руки.

— Ни шагу ближе!

Его тихий смех зажег искры в ее крови.

— Киска, меня не стоит дразнить.

— Не делай этого!

Разумеется, он сделал еще шаг. Он ведь был вампиром, не так ли?

И Шей подчинилась инстинкту. Когда Вайпер протянул руку, чтобы коснуться ее лица, она схватила его предплечье и бросилась на пол, увлекая за собой вампира. Воспользовавшись его замешательством, она перевернула его на спину и уселась сверху.

Все произошло так быстро и без особых усилий, что Шей заподозрила — он и не думал сопротивляться. Она укрепилась в своих подозрениях, взглянув в его глаза. В них теплился лукавый огонек.

вернуться

1

Война за независимость США 1775-1783 гг.

— А теперь что ты собираешься делать со мной? — промурлыкал он, обнимая ладонями ее бедра.

— Не пытайся меня соблазнить.

— Но я хочу именно этого. Чувствуешь искушение?

Она стиснула зубы.

— Воткнуть кол тебе в сердце.

— До или после того, как ты закричишь от наслаждения?

— У нас нет времени на глупости, — прошипела она и слабо вскрикнула, когда Вайпер плавно встал на ноги.

Он обнял ее и впился в ее губы жарким поцелуем. От поцелуя у Шей закружилась голова, но тут Вайпер отпустил ее со вздохом.

— К сожалению, ты права. — Он осторожно поставил ее на пол. — Нужно разработать план действий.

Шей покачнулась, но устояла на ногах. Это было что-то!

— Нам с тобой? — спросила она.

— Нравится тебе или нет, но ты все еще моя собственность.

Она застыла, но потом здравый смысл подсказал, что он нарочно дразнит ее. Хочет настроить на серьезный лад.

— Ты же не собираешься держать меня при себе? — спросила она требовательно. — Тебя чуть не убили. Зачем быть рядом со мной, если это опасно для жизни?

Вайпер пожал плечами:

— Для разнообразия. Вот уж сколько лет никто не пытался меня убить!

— Я тебе не верю. Почему не сломаешь амулет и не дашь мне свободу?

Он посерьезнел.

— Потому что ты принадлежишь мне, а я берегу свою собственность.

Принадлежит ему. Хм...

— Не очень обнадеживает.

Вайпер погладил ее щеку.

— А должно бы.

Она поспешно отступила.

— Ты что-то говорил насчет плана?

— Очевидно, мы не можем просто спрятаться, — заметил он. — Нужно решить, как лучше всего обеспечить твою безопасность.

— Демон Лю говорил, что нужно обратиться к моему проклятию, — сказала она, все еще хмурясь. — Что бы это могло значить?

— Понятия не имею. Что ты знаешь о своем проклятии?

— Ничего.

— Ты должна что-то знать!

Шей пожала плечами:

— Я была совсем юной. Смутно помню, что была в темной пещере и у меня очень болело плечо.

— Плечо?

Немного помолчав, Шей вздохнула и потянула вниз ворот. Повернувшись, она показала Вайперу клеймо, уродующее лопатку.

Она была готова к тому, что сейчас его пальцы легко заскользят по ее коже, прослеживая совершенную окружность вокруг странных, прихотливо сплетенных символов. Рисунок словно парил в воздухе над самой поверхностью кожи.

— Ты была одна там, в пещере?

Шей поежилась. Она толком ничего не помнила. Только обрывки воспоминаний, осколки снов, от которых она в ужасе просыпалась.

— Нет, было слишком темно, чтобы разглядеть, кто еще там был.

— Знакомые символы, — пробормотал Вайпер.

Пораженная, Шей повернулась и уставилась на него:

— Ты их знаешь?

Он задумчиво пожал плечами:

— Я не могу их прочесть, но это ведьминские руны.

— Я видела руны ведьм. Но в общине Эдры ничего подобного не было.

— Эдра не владела магией стихий. Она пользовалась заклятиями на крови, а не помощью сил земли.

Шей покачала головой. Его слова ничего не объясняли.

— Зачем ведьме меня проклинать?

— В этом-то и весь вопрос, не так ли? Думаю, сначала нам нужно разыскать кого-нибудь, кто может точно сказать, в чем именно состоит проклятие. Тогда, может быть, мы найдем и того, кто его наложил.

— Ведьмы. — Шей обхватила себя руками. — Вот мерзавки!

Вайпер усмехнулся:

— Я тоже не особый поклонник ведьм, но точно знаю — не все они такие, как Эдра.

Шей скривилась.

По ее глубокому убеждению, хуже ведьм были только вампиры.

— Думаешь, нам нужно отправиться в общину? — спросила она с грустью.

— Сначала я поговорю с одной знакомой. Может быть она даст мне необходимые сведения.

— Ты сам поговоришь с ней? — Шей была поражена. — Пока я буду прятаться в какой-нибудь норе? Повторяю — я не позволю обращаться со мной как с беспомощной идиоткой.

Его губы сложились в веселую усмешку.

— Да, да, ты настоящий воин.

— Не нужно мне покровительствовать, — прошипела она.

Словно опасаясь болезненного удара, Вайпер легко сжал ее плечи. Его лицо стало суровым.

— Шей, мы пока не знаем, кто на тебя охотится и кого в следующий раз он может призвать на помощь. Я не намерен брать тебя с собой в общину, где нас обоих могут запереть с помощью чар. Дело не в том, чтобы бежать с поля боя. Нужно подумать, как лучше всего сыграть теми картами, что у нас есть.

Черт возьми, он рассуждал разумно.

Но Шей не хотела быть разумной. Она жаждала действовать, чтобы узнать наконец правду. Желательно вырвать ее силой. Она решительно не собиралась отсиживаться, пока кто-нибудь другой не откроет ее тайну.

— А если ты попадешь в плен? — спросила она.

— Тогда ты придешь и спасешь меня, — пообещал он с улыбкой.

— Ты так уверен?

— Если меня убьют, тебе придется вернуться к Эвору и тому, кто его похитил.

Внезапная дрожь прокатилась по ее позвоночнику.

— Лю говорил, что Эвор жив и здоров.

— Жив и здоров, но надолго ли? — постарался вразумить ее Вайпер.

На сей раз она не смогла скрыть своего страха.

— Не надо.

И тогда он крепко обнял ее, прижал к себе. Ей бы возмутиться, но, черт возьми, как было чудесно, когда тебя обнимают!

— Шей, я буду тебя защищать, — шепнул он ей на ухо. — Обещаю.

Она собралась было ответить, но что? Мысли спутались, когда Вайпер наклонился и поцеловал ее в губы так, что она растаяла — с головы до пят.

* * *

Дом в шикарном предместье к северу от Чикаго был воплощением роскоши. Просторный — в

нем можно было бы разместить целую армию, — он с чердака до подвала был набит редкими произведениями искусства и бесценными сокровищами.

Тем не менее Шей с удивлением поняла, что величественная роскошь дома не исключает ощущения тепла и уюта.

Но может быть, тут нечему было удивляться, думала она, бросая взгляд на идущую рядом женщину. В Эбби было что-то очень земное, и это успокаивало. Она держалась столь приветливо и непринужденно, что даже напряжение, сковавшее тело Шей, начало наконец таять.

Совсем не этого ожидала она от Феникс, заклятого врага всех демонов.

К счастью, Эбби не догадывалась о чувствах Шей. Она распахнула дверь библиотеки и пригласила гостью войти.

— Ты наверняка найдешь здесь что-нибудь интересное, — сказала она.

Переступив порог, Шей застыла на месте.

— Мой Бог, какая красота! — прошептала она.

Ее благоговейное изумление развеселило Эбби.

— Поверь, дай волю Данте распоряжаться, и весь дом был бы завален книгами. Мне стоило немалых усилий собрать их все в этой комнате.

Шей подошла к полке, чтобы насладиться запахом старинной кожи, и вздохнула. Да это просто земной рай.

— Наверное, он собирал их очень долго, — предположила она.

— Больше четырех сотен лет. — Эбби открыла встроенный в одну из полок небольшой шкаф. — Здесь найдешь журналы, если захочешь.

Шей инстинктивно отодвинулась от нее подальше.

— Спасибо.

Эбби бросила на нее удивленный взгляд:

— Ты боишься меня, потому что я Феникс? Обещаю, что не причиню тебе вреда.

Шей сцепила руки. Как неловко, что ее страх бросается в глаза!

— Я... Вайперу не следовало навязывать вам мое общество.

— Навязывать? — Подойдя ближе, Эбби взяла ее руки в свои. — Вайпер, конечно же, говорил тебе, что я как раз посылала к нему Данте, чтобы пригласить тебя в гости? Мне очень хотелось увидеть тебя здесь.

Шей смущенно опустила голову:

— Зачем?

— Я очень люблю Данте, но мне ужасно не хватает подруги.

— У вас, должно быть, много друзей.

Эбби грустно вздохнула:

— Не особенно.

Шей резко подняла голову, осознав, что сморозила глупость.

— Простите. Я не подумала, что вы Святая Чаша...

— Дело не в этом, хотя оттого, что тебя считают богиней, легче не становится. — Она криво усмехнулась. — Если уж быть честной, у меня никогда не было настоящих друзей.

— У всех людей бывают друзья.

— Не у всех. — Эбби грустно поморщилась, затем вымученно улыбнулась: — Так что хватит болтать чепуху насчет того, что мне тебя навязали. Я очень рада, что ты здесь.

Тревоги Шей исчезли без следа под напором этой доброты. В обществе Эбби было просто невозможно оставаться замкнутой и неловкой.

— Спасибо, — искренне сказала она, и радостная улыбка впервые заиграла на ее губах.

Эбби взглянула на нее с изумлением, даже отошла на шаг назад.

— Боже правый, неудивительно, что Вайпер ходит как молнией пораженный.

— Что?

— Ты восхитительна, сама знаешь.

Шей захлопала ресницами:

— Вы шутите?

— Ты никогда не смотрелась в зеркало? Я бы ревновала как черт, не будь я уже замужем.

Шей в недоумении покачала головой:

— Я наполовину демон.

— Но Вайпер с Данте — демоны на все сто. Не хочешь ли ты сказать, что не видишь, какие они красавцы?

Веский довод.

— Данте очень красив, — признала она.

Эбби повела бровью:

— А Вайпер?

— Он как заноза в боку.

— Бывает, — охотно согласилась Эбби. Она склонила голову набок: — Знаешь, я пришла в ярость, когда узнала, что он купил тебя у того омерзительного работарговца. И это после того, как ты спасла ему жизнь!

Да уж, слава Богу!

Хоть кто-то наконец разделяет ее гнев!

— Мне самой не верилось.

— Но сейчас я вынуждена признать, что начинаю сомневаться, что он сделал это лишь из эгоизма.

— Что ж, совершенно ясно, что не по доброте душевной, — торопливо внесла ясность Шей.

— Вероятно, отчасти. В конце концов, он вампир. — Она усмехнулась. — Но, думаю, ты обворожила его, вот и пришлось ему тебя разыскивать.

Шей инстинктивно поежилась. Но не в том смысле, в котором женщина может надеяться обворозить мужчину.

— Я последняя из клана Шалотт. Вампиры охотились на нас с незапамятных времен.

— Может, и так, но не похоже, чтобы с тобой плохо обращались.

— Но он... кое-что пообещал, — выдавила она.

— Ах!

Но что означало ее «ах», Шей так и не узнала, потому что дверь библиотеки распахнулась и на пороге возник высокий черноволосый вампир.

— Прости, любовь моя, но Вайпер вернулся, — сказал Данте.

Шей оцепенела. Желудок свело от страха. Он вернулся так быстро! Значит, не узнал ничего полезного.

— Уже?

Данте взглянул на жену:

— Он привез с собой ведьму.

Настал черед Эбби застыть на месте.

— Привез ведьму в этот дом?

Данте воздел руки в жесте отчаяния.

— Вайпер клянется, она здесь, чтобы помочь Шей узнать правду о ее проклятии.

Прошла долгая минута, прежде чем Эбби повернулась к Шей.

— Ты хочешь с ней встретиться? — спросила она, испытующе глядя на гостью.

Шей облизнула пересохшие губы. Она лучше, чем кто другой, понимала отвращение Эбби к ведьмам. Смертельное испытание — отличный способ сблизиться.

— Мне кажется, я должна это сделать.

Словно уловив ее тревогу, Эбби ласково пожала ее руку:

— Не бойся. Я буду рядом.

Глава 12

Стикс ждал в нижней пещере. Дамокл вынырнул из темноты и не спеша направился к магическому озеру.

Как всегда, при виде напыщенного беса Стикс испытал приступ презрения. Вокруг голые скалы, склизкий пол, а этот дурак вырядился в бархатный, расшитый золотом балахон. Волосы тщательно уложены, и в прическу вплетены глупые листья, наполняющие воздух удушливым ароматом.

Подпустив беса поближе, Стикс бесшумно выскользнул из темного укрытия и преградил ему путь.

— Итак, снова неудача, бес, — холодно констатировал он. — Мы не получили Шалотт, и даже жалкий тролль сумел сбежать из твоих цепких лапок.

Бес отвесил старательный поклон, а потом воззрился на вампира, вопросительно изогнув брови:

— Неудача? Какое жестокое слово! Особенно для бедняги, который только что потерял своего любимца. — Он огладил черный бархат своего одеяния. — Не видишь — у меня траур?

Стикс оскалил клыки. Он пришел в ярость, когда узнал, что Дамокл разбудил Лю и отправил его бесчинствовать в Чикаго. С тем же успехом можно было бы послать приглашительные открытки каждому из их врагов.

— Я вижу перед собой только беса-предателя, который выстилает перышками собственное гнездо, травя хозяина ядом.

Дамокл схватился за сердце с видом оскорбленной невинности:

— Яд? Что ты хочешь этим сказать?

— Думаешь, я не знаю про бокалы, которые ты тайком проносишь в спальню хозяина каждую ночь?

— Действительно, я посылаю ему смесь редких отваров, чтобы облегчить боль. — Дамокл пожал плечами. — Или ты хочешь, чтобы он страдал или вовсе истаял, как свечка?

— Из-за твоих зелий он и пал столь низко!

Что-то промелькнуло в бледно-зеленых глазах. Что-то смутное и опасное, отчего Стикс инстинктивно схватился за рукоять кинжала под плащом.

— Грязные обвинения, вот как? А где доказательство?

— Я знаю, хозяин стал быстро поправляться после того, как...

Стиксу не хватило духу продолжить.

— После того, как ты взял в плен отца Шалотт и принес его на заклятие, как жертвенного агнца? — закончил за него Дамокл с такой усмешкой, что Стикс понял — сейчас его ледяное спокойствие разлетится вдребезги.

Кровь святых! Он ненавидел вспоминать об этом злом деянии, впрочем, совершенно необходимым. Столько лет прошло, а его все еще терзает совесть.

— Именно, — скрипнул он зубами.

— Слышал, ему удалось убить трех Воронов, прежде чем ты вышиб из него дух и притащил сюда, в пещеру.

— Не важно. Кровь Шалотт очистила его от болезни, но потом явился ты со своими... отварами, — заявил он, по-прежнему сжимая в ладони рукоять кинжала.

Бес тряхнул золотыми кудрями.

— Я лишь исполнял приказания хозяина. Ты осмелишься усомниться в его решениях?

— Мне следовало сразу же перерезать тебе глотку, едва ты появился.

— Ах, так ты возлагаешь грехи хозяина на бедного слугу? Это твое представление о справедливости, мистер святоша?

Стикс зашипел:

— Будь на свете справедливость, ты бы лежал мертвым рядом с прежним хозяином.

— На моем месте ты поступил бы именно так?

— В случае необходимости.

Дамокл улыбнулся:

— Посмотрим.

— Хватит. — Стикс выругался. Снова этот бес вывел его из себя! Прошлого не исправить. Лишь будущее имело значение. — Я пришел не ради перепалки с отродьем вроде тебя. Мне удалось убедить хозяина поручить поиски Шалотт мне. Покажи, где скрывается наш демон, и... твои услуги нам больше не понадобятся.

Как и следовало ожидать, повисшая в воздухе угроза не произвела на беса никакого впечатления. Дамокл не торопясь прошествовал мимо Стикса к прорицающему озеру.

— Должен заметить, я удивлен, что ты сам вызвался исполнить это поручение, — насмешливо протянул он.

Стикс бросил на него взгляд, исполненный ярости.

— Почему?

— Уверен, что хозяин сказал тебе, у кого сейчас Шалотт.

— Если тебе есть что сказать, бес, тогда говори.

— Просто мне кажется странным, что ты, который так надоел всем своим бляеньем насчет братства вампиров, сейчас хочешь пролить кровь одного из них. — Дамокл взмахнул тонкой рукой над озерком и сделал Стиксу знак. — Иди сюда.

Холодная рука страха сжала горло Стикса, когда он подошел, чтобы всмотреться в темную глубину воды.

Сначала он видел только нежное смуглое лицо Шалотт. Она была поразительно похожа на отца! Тряхнув головой, он быстро взял себя в руки. Нечего сожалеть об уготованной ей участи. Только ее кровь удержит мир от сползания в пучину хаоса.

Вода подернулась рябью, и он увидел того, кто стоял рядом с Шалотт. Его охватил настоящий ужас. Знакомые серебряные волосы, надменные черты лица.

— Вайпер, — хрипло прошептал он, пораженный до глубины души.

— Твой приятель?

— Где они?

Язвительно улыбнувшись, Дамокл снова взмахнул рукой, и картинка сменилась другой. Элегантный дом, который Стикс тотчас же узнал.

Каждый вампир знал дом Данте и Эбби.

Ни один демон не осмелился бы нарушить покой богини.

— Я бы сказал, Шалотт умеет выбирать друзей. — Бес бросил на него испытующий взгляд. — Два вампира, горгулья-маломерок да Феникс в придачу.

Стикс выпрямился.

— Что слышно про тролля Эвора?

— Боюсь, мои скромные попытки выяснить его местонахождение не увенчались успехом, — тихо захихикал Дамокл. — Не иначе, растворился в воздухе.

— Ты находишь это забавным?

— Я нахожу в этом некую иронию.

Стикс сощурил глаза:

— Смотри, как бы подобная ироничная участь не постигла тебя самого.

— Уж я постараюсь.

Терпению Стикса пришел конец. Что ж, он узнал, где скрывается Шалотт. Насмешливый

негодяй ему больше не нужен.

— Собирай вещички, Дамокл. Когда я вернусь, уж позабочусь, чтобы тебя выставили из поместья.

Убедившись, что вампир ушел, Дамокл тихо рассмеялся и направился в обход озера в дальний угол пещеры. Взмах рукой — и скала вдруг задрожала, открывая потайной ход.

Дамокл ужом скользнул внутрь и осторожно двинулся вниз по вырубленной в скале узкой лесенке. Сморщил нос — здесь стояла омерзительная вонь. Спертый воздух наполняли запахи немытого тела и испражнений.

Держать пленника всегда грязное занятие.

Но оно приносит плоды.

На нижней ступеньке он остановился. В углу на корточках сидел толстый тролль и с ненавистью смотрел на него красными глазами-бусинками.

— Отлично, Эвор. Вижу, заточение не испортило тебе аппетита. — Дамокл осмотрел разбросанные вокруг многочисленные кости, обглоданные добела.

Тучный тролль зазвенел тяжелыми цепями, которыми был прикован к стене.

— А чем еще заняться в этом свинарнике?

Дамокл тихо рассмеялся.

Красные глаза хитро сощурились.

— Что ты хочешь от меня? Денег? Рабов?

— Ничего столь ценного. — Дамокл пригладил золотые кудри. — Все, что мне нужно от тебя, дражайший Эвор, так это твоя жизнь.

Глава 13

Вайпер не скрывал нетерпения.

Его изощренный слух уловил звуки отдаленных шагов задолго до того, как появились Данте с Эбби, а за ними и Шей. Бросившись вперед, он дождался, пока она не окажется на нижней ступеньке, подхватил ее на руки и запечатлел сочный поцелуй на ее полураскрытых губах.

Отпрянув, она взглянула на него испуганными глазами:

— Вайпер!

Она могла вырываться сколько угодно, но он лишь крепче прижал ее к груди.

— Что такое?

— Мы не одни.

— Это можно исправить, если хочешь, — прошептал он ей на ухо.

— Нет, — зло прошипела Шей.

— Ты уверена? — Он крепче сжал ее в объятиях. — Я мог бы объяснить, как сильно по тебе соскучился.

— Тебя не было всего лишь час.

— Что тут скажешь? Ты меня околдовала.

Она бросила быстрый взгляд поверх его плеча, и ее щеки заалели.

— Что касается колдовства, то мне кажется — ты забыл про свою подружку.

Вайпер с неохотой поставил Шей на ноги и безразлично пожал плечами:

— Наташа никогда не была моей подружкой.

— Но хочет?

Он улыбнулся в ответ на ее колкость:

— Она намекнула, что не прочь разделить со мной ложе. Ты ревнуешь?

— А тебе бы этого хотелось, не так ли? — Шей обхватила себя руками, ее глаза метали молнии. — Приятно видеть, как из-за тебя дерутся две женщины?

— Мне никогда не нравились злобные фурии, но мне бы хотелось видеть, как ты ревнуешь из-за того, что другая хочет стать моей любовницей.

Она прикусила нижнюю губу, словно догадавшись, что выдала себя с головой.

— Зачем она тут?

Вайпер оглянулся. В дверях стояла молодая женщина, довольно красивая, с длинными черными волосами и бледной кожей.

— Наташа обещала, что сумеет навести чары на твое клеймо и мы сможем узнать, кто это сделал.

— Ты смеешься?

Вайпер пожал плечами:

— Стоит попытаться. Иди сюда, Наташа тебе объяснит.

Он подвел упирающуюся Шей к ведьме.

— Дай мне взглянуть на клеймо, — потребовала Наташа.

Как всегда, Шей заупрямилась, глядя на нее подозрительно:

— Зачем?

— Шей!

Вайпер взял ее за руку, и она обреченно вздохнула:

— Ладно. — Повернувшись, она потянула вниз ворот свитера, открывая клеймо на спине. — Смотри.

Детская обида ведьмы исчезла без следа, уступив место профессиональному интересу. Держа ладонь над клеймом. Наташа начала что-то тихо бормотать.

Прошла не одна долгая минута, прежде чем ведьма, содрогнувшись всем телом, не отняла руку.

— Мощное колдовство, но не злое. Скорее заговор на привязывание, чем настоящее проклятие.

— Его можно снять?

— Только при участии того, кто владеет проклятием. Чтобы его уничтожить, они должны сойтись вместе.

Вайпер нахмурился:

— Но ты хотя бы сможешь найти того, кто наложил проклятие?

После некоторого раздумья Наташа пожала плечами:

— Могу наложить чары, которые выведут на след ведьмы. По крайней мере пока она не воспользуется экранирующим заклинанием.

Встревоженная Шей медленно повернулась:

— О каком следе ты толкуешь?

— Ты когда-нибудь играла в «холодно-горячо»? — спросила ведьма.

— Нет.

— Как только будет произнесено заклинание, клеймо начнет разогреваться, и тем сильнее, чем ближе ты к ведьме, которая тебя заклеила. Оно остынет, и тем сильнее, чем больше расстояние между вами.

Шей облизнула губы.

— Как долго это будет продолжаться?

— День, от силы два.

Вайпер положил руку ей на плечо.

— Хочешь рискнуть?

Она посмотрела ему в глаза. В неярком свете ламп ее лицо казалось странно беззащитным.

— У нас нет выбора, не так ли?

Он хотел бы солгать. Заверить, что увезет ее далеко-далеко, где им не придется никого бояться, и так они проживут вечность. Но оба знали — им не найти покоя, пока проклятие

привязывает ее к Эвору. Даже на краю света, даже мчась со скоростью света.

Он печально покачал головой:

— Выбора нет.

Шей тяжело вздохнула:

— Тогда давай попробуем.

Вайпер повернулся к терпеливо ожидающей ведьме:

— Что тебе для этого нужно?

Наташа спокойно улыбнулась:

— Я взяла с собой все необходимое.

Воздев руки, ведьма начала нараспев читать заклинания. Вайпер топтался в углу кухни, сам не свой от волнения.

Ему нестерпимо было чувствовать свою беспомощность в этом деле.

Вампиры не любят магию.

Как можно сражаться с тем, что нельзя увидеть или потрогать?

Ведьма вынула из кармана белое перо, коснулась им пламени свечи. По кухне поплыли клубы едкого дыма, и Наташа пропела последнее заклинание. Вдруг Шей покачнулась на стуле, чуть не свалившись на пол.

Вайпер шагнул вперед и выругался, наткнувшись на упругий невидимый барьер.

— Шей, ты в порядке?

Шей покачала головой. Она снова сидела прямо.

— Все хорошо, только голова кружится.

Она вернула горящую свечу Наташе.

— Что ты с ней сделала? — набросился он на ведьму, и выражение его лица не обещало ничего хорошего.

— Не переживай, все пройдет, — тихо сказала ведьма, убирая свечу и опускаясь на колени перед Шей. — Ты чувствуешь клеймо?

Шей судорожно глотала воздух.

— Оно... зудит.

С довольным видом Наташа поднялась на ноги.

— Обряд удался. Теперь клеймо будет вам вместо компаса.

Страх Вайпера улегся. Он отвесил ей полупоклон:

— Ты хорошо поработала. Благодарю.

И улыбнулся игриво, когда ведьма обежала его фигуру голодным взглядом.

— Всегда рада... услужить.

Вайпер благоразумно спрятал улыбку.

— Я отвезу тебя домой, — предложил он ведьме.

В мгновение ока Шей была на ногах.

— Я могу пойти с вами, — решительно заявила она. — Мы можем начать поиски ведьмы, которая меня заколдовала.

— Как хочешь, — сказал Вайпер.

Наташа открыла было рот, чтобы возразить, но в кухне появился Данте.

— Я сам отвезу ее домой, Вайпер, — предложил он, хитро улыбаясь. — У вас с Шей есть всего несколько часов, чтобы разыскать ведьму.

— Спасибо.

Внезапно рядом с мужем появилась Эбби.

— Но вы вернетесь сюда к рассвету? — Она строго посмотрела на Вайпера.

— Любезное предложение, — ответил он, — но из-за нас вы будете в опасности.

Богиня победно улыбнулась. За последние несколько недель она научилась держаться намного увереннее.

— Кто из демонов осмелится проникнуть в мой дом? Право носить в себе Феникса дает некоторые привилегии.

С этим было трудно спорить.

— Однако...

— Я настаиваю.

Данте насмешливо хмыкнул и воздел руки в притворном отчаянии.

— Не пытайся с ней спорить, старик. Уверяю — даром потратишь слова.

— Спасибо за предупреждение, — улыбнулся Вайпер.

— Мы тебе обязаны, — просто сказала Эбби, взяв руку мужа. — Мы оба тебе обязаны.

Шей рассеянно почесала лопатку. Они медленно ехали через южные кварталы Чикаго, от

Максвелл-стрит до предместий, разительно не похожих на элегантные особняки, которые остались позади.

«Чертова ведьма!» — ругалась про себя Шей. Плечо снова обожгло огнем.

«Клеймо будет вам вместо компаса».

Легко было Наташе говорить! Ведь не ее плечо пылало так, словно его огрели раскаленной кочергой.

— Поверни здесь, — приказала она, судорожно хватаясь за собственные колени.

Сидящий за рулем «ягуара» Вайпер притормозил. Теперь машина едва ползла.

— Ты что-то почувствовала? — спросил он.

— Мое плечо определенно чувствует. — Шей смотрела в окно, внимательно разглядывая магазины, что попадались им по пути. Зброшенные здания, винные склады и торгующие порнографией магазинчики — удручающее зрелище. Морщась от обжигающей боли в плече, она внезапно закричала: — Остановись!

Машина остановилась перед полуразрушенным кирпичным зданием. Вайпер смотрел на нее удивленно:

— Здесь?

— Да.

— Ты уверена?

Выбравшись из машины, Шей дожидалась Вайпера.

— Я знаю это место. Мы когда-то здесь жили, вон там, сразу за углом.

— Похоже, это заброшенный магазин.

Шей поежилась, перебирая в памяти обрывки воспоминаний. Как давно это было! И улицу почти не узнать.

— Точно, это книжный магазин. Отец часто приводил меня сюда. — Она вздрогнула. — Черт, плечо горит, как в огне.

— Полагаю, нужно войти внутрь и все осмотреть. — Повернувшись к Шей, Вайпер взял ее руку и поднес к губам. — Шей...

— Что?

— Обещай, что не наделаешь глупостей.

Она резко отняла руку.

— Не понимаю, — холодно сказала она.

Вайпер поморщился:

— Наверное, я неявно выразился.

— Думаешь?

— Я хотел сказать — тебе следует избегать малейшей опасности. Одному дьяволу ведомо, что ждет нас внутри.

— Ты что-то чувствуешь?

Он оглянулся на темное здание.

— Нет. Это-то меня и беспокоит.

Шей тяжело вздохнула. Вайпер прав. Охотник притаился. Выжидает. Выбирает время. Наверное, лучше уж открытое нападение, чем давящее предчувствие беды.

— Меня тоже.

Он осторожно привлек ее к себе и поцеловал в макушку.

— Можем вернуться к Данте, — прошептал он ей на ухо. — Вовсе не обязательно туда входить.

На минуту она позволила себе быть слабой. Но, Боже правый, как же хорошо прятаться за спиной Вайпера! Как долго ей приходилось рассчитывать лишь на себя!

Она решительно отстранилась. Нет. Она не трусиха!

— Нет. Мы должны. — Она упрямо вскинула подбородок. — Все равно когда-нибудь это придется сделать, так почему не сейчас?

Он долго смотрел на нее. Наконец, усмехнувшись, пошел к дому. Отперев кованые ворота, легко сломал засов на двери.

— Как удобно иметь под рукой вампира, — пробормотала она, скользнув мимо него в дом.

Очувтившись в центре комнаты с дощатым полом, она оглянулась по сторонам и сморщила носик. Не повернуться! Комната была уставлена стеллажами, заваленными ветхими книгами и странными предметами, назначение которых было невозможно установить из-за покрывающего их толстого слоя пыли и паутины.

Вдоль задней стены комнаты располагались прилавки и несколько табуретов, а за прилавком — еще один стеллаж с керамическими горшочками, зловеще поблескивающими в тусклом свете.

Шей слегка поежилась.

— Похоже, тут давно никого нет.

Вайпер встал рядом с Шей.

— Да.

Она покачала головой.

— Почему клеймо привело меня именно сюда?

— Не знаю. — Вайпер нахмурил брови. — Вероятно, стоит осмотреться. Может, найдем что-нибудь, что нам поможет.

Шей тихо вздохнула.

Подойдя к стеллажу, она провела пальцем по пыльным корешкам. Ничего любопытного, обычные детские книги и несколько трудов по философии. Книги с заклятиями тут явно не было. Шей ткнула пальцем в странный предмет на соседнем стеллаже. Рука наткнулась на что-то похожее на магический шар, и она испуганно отскочила, сдавленно вскрикнув.

Вайпер был тут как тут, быстрый, словно разряд молнии.

— Что? Что случилось? — спросил он, обнимая ее за плечи.

Шей проглотила комок в горле, содрогнувшись от отвращения.

— Паук.

Удар сердца.

— Паук?

— Не смейся. Я ненавижу пауков. У меня от них мурашки.

Полные губы изогнулись в усмешке.

— Да, жуть.

Шей обиделась. Это был здоровенный паук, притом мохнатый. Кто бы не закричал?

— Отлично. Займись своим делом, — огрызнулась она.

Он встал, опираясь спиной о стеллаж, сложив руки на груди.

— Почему бы тебе не рассказать, что ты помнишь об этом месте?

Она колебалась, против воли устремляя задумчивый взгляд на прилавок у дальней стены. Воздух вокруг наполнили привидения.

— Я помню совсем немного. Как сидела за этим прилавком и читала книги, а отец разговаривал с хозяйкой магазина. — Ее лицо смягчилось. Словно вновь ощутила прикосновение теплых, сильных рук отца, когда он сажал ее на один из этих высоких табуретов. — В те времена книги были редкостью, и каждая казалась мне настоящим сокровищем.

— А ты говорила с той женщиной?

Ей смутно припомнилось круглое лицо, добродушная улыбка.

— Иногда она давала мне леденец. Но я не помню, чтобы мы о чем-то разговаривали.

Вайпер внимательно взглянул на керамические горшочки.

— Она могла быть ведьмой?

— Вполне. — Шей пыталась воскресить прошлое. — Ее никогда не беспокоило, что мы с отцом были... другими. И здесь всегда толклись покупатели, они приходили за этими горшочками. В то время они казались мне просто красивыми глиняными вазочками.

— Колдовские зелья, — сказал он, осторожно подходя к прилавку.

— Это просто моя догадка.

— Хм...

Хмурясь, Шей наблюдала, как вампир отставил в сторону горшки и начал простукивать стену позади стеллажа.

— Что ты делаешь?

Не оборачиваясь, Вайпер двигался вдоль стены, постукивая то тут, то там.

— Если она была ведьмой, у нее была потайная комната для колдовских обрядов. Место, где она могла бы выстроить устойчивый магический круг, где ее никто бы не потревожил. — Остановившись, он несколько раз постучал по одному и тому же месту. — Ага.

— Вайпер?

Он не ответил. Он молчал так долго, что она уже подумывала, не запустить ли в него книгой. Потом, поколдовав над вделанной в стену металлической пластинкой, вдруг обернулся, сверкнув ослепительной улыбкой.

— Вот, пожалуйста.

Подойдя ближе, Шей поняла, что часть стеллажа отошла в сторону, и за ним обнаружились узкие ступеньки.

— Боже мой!

— Пойдем посмотрим?

Они шли молча. Наконец спуск был закончен.

К счастью, Вайпер сумел обнаружить выключатель. Под потолком зажглась единственная лампочка. Шей заморгала, привыкая к свету, и вдруг в ужасе попятилась.

— Вайпер...

Он схватил ее за руку, и его прохладное прикосновение успокоило Шей. Она смогла перевести дух.

— Пещера, — шепнул он, разглядывая грязные неровные стены и магический круг. — Тут тебя и проклинали.

— Да. Я помню этот круг. — Она задрожала. — То самое место.

— Так где же ведьма? — спросил Вайпер.

Отняв руку, Шей заставила себя подойти к кругу. Воспоминания все еще были смутны, но она

была уверена — именно тут она заполучила клеймо.

Она безотчетно протянула вперед руку. Пальцы коснулись невидимой стены. Воздух, казалось, вздрогнул, и она ахнула. Пол под ногами заходил ходуном. Шей упала на колени. Чары рассеялись, защитный барьер исчез, и в центре круга она увидела гору костей.

Несомненно, кости были человеческие.

— Кажется, я ее нашла, — прошептала Шей, задыхаясь от ужаса.

Подошел Вайпер, осмотрел скелет.

— Если это ведьма, она мертва давным-давно.

Шей облизнула сухие губы. Шагнула вперед, чтобы лучше рассмотреть отвратительные останки. У нее перехватило дыхание: меж ребер скелета она увидела кинжал.

— Ее убили.

— Да.

Вайпер опустился на колени рядом с ней.

— Это был Эвор.

Он удивился:

— Ты уверена?

— Я видела у него точно такой же кинжал. Его ни с чем не спутать.

— Тогда понятно, как он сумел заполучить над тобой контроль.

Желудок Шей болезненно сжался, когда она вспомнила злобного тролля, превратившего ее жизнь в кошмар. Убийство было совершенно в духе Эвора, его хобби. Однако многие вопросы по-прежнему оставались без ответа.

— Не вижу смысла.

— Что?

Она пожала плечами:

— Когда я была маленькой, клеймо на спине было просто досадной неприятностью. Я даже не знала, что это проклятие, пока Эвор не заставил меня подчиниться. Если ведьма и заколдовала меня, почему же я ни разу не почувствовала, что связана? — Она указала на кости: — И почему я не умерла, когда она погибла?

— Единственным объяснением было бы, что Эвор сумел силой вынудить ведьму передать проклятие ему, а потом убил ее. А что до того, почему она им никогда не пользовалась... Я не знаю.

— Мерзость. — Шей вздохнула. — И что теперь?

Он поднялся на ноги и осмотрелся по углам захлавленного подвала.

— Близится рассвет. Или я буду заперт здесь, как в ловушке, или пора возвращаться к Данте. Если хочешь, можно вернуться сюда завтра ночью.

Она поморщилась, вставая с колен. Возле скелета она заметила небольшую шкатулку.

— А это что?

— Шей... — предупреждая крикнул Вайпер, когда она протянула руку к шкатулке.

— Знаю, знаю. Не глупи, — пробормотала она.

— Нельзя дотрагиваться до вещей, которые, как известно, принадлежали колдунье. Вовсе это не глупость — они могут оказаться западней для неосторожных рук.

Шей бросила на него усталый взгляд:

— Не могу же я оставить ее тут. А вдруг внутри лежит то, что нам поможет?

— Хорошо. — Он помог ей встать. — Но только попробуй ее открыть, пока я не удостоверюсь, что она не таит опасности, и я...

Она прищурилась:

— И что же ты сделаешь?

Его лицо оставалось суровым, но в глазах блеснул веселый огонек.

— Я дам тебе знать, когда придумаю кару пострашнее.

Глава 14

Вайпер ждал — не послышатся ли за дверью легкие шаги? Улыбаясь, он натянул тяжелый халат и забрал волосы назад золотой заколкой. Они вернулись в дом Данте менее двух часов назад, но он ни минуты не сомневался, что Шей вовсе не собирается покорно ложиться спать.

Что ж, он дал ей достаточно времени, чтобы осуществить задуманное. Вайпер бесшумно выскользнул из комнаты и направился в библиотеку. Он не боялся встретить кого-нибудь по дороге. Данте с Эбби уже благополучно нырнули в уютную супружескую постель. Лева — его привезли раньше — с первыми лучами солнца превратился в каменную статую. Они с Шей были совершенно одни в огромном доме и могли делать что заблагорассудится.

При этой мысли его кровь вскипела от возбуждения.

Незаметно войдя в библиотеку, он стал наблюдать, как Шей берет в руки шкатулку ведьмы и задумчиво ее рассматривает. При виде наряда Шей он окаменел. На ней не было ничего, кроме тонкой ночной сорочки. Под тонким шелком угадывались очертания округлых бедер. Жаль, что прекрасные волосы по-прежнему были заплетены в тугую косу, зато такая прическа подчеркивала нежную линию шеи.

Клыки начали удлиняться, а тело свело судорогой. Черт!

В душе он понимал — нужно вернуться к себе в спальню. Несколькими часами раньше она уже

довела его до лихорадочного состояния, и он почти не владел собой. Но он знал — никакая сила на земле не заставит его уйти. Они бросили на полдороге одно дело, а он имел твердое намерение его завершить.

К удовольствию обоих.

Он бесшумно приблизился, встав у нее прямо за спиной, и провел пальцем по ее шее.

— Значит, сбежала, киска?

Вскрикнув, Шей уронила шкатулку на стол и сердито обернулась.

— Черт! — Она дернула себя за косу, заливаясь румянцем. — Не подкрадывайся так больше!

Вайпер любовался глубоким вырезом ее сорочки.

— А как ты предпочитаешь, чтобы к тебе подкрадывались?

— Не подкрадывайся вообще!

— Я просто не подумал. Может, мне топать, как лошадь, подходя к тебе?

Она кисло усмехнулась, складывая руки на груди.

— Привяжи к шее колокольчик.

— Колокольчик? Вряд ли это соответствует моей репутации. — Улыбнувшись, он провел рукой по роскошной ткани халата. — Чем ты занимаешься?

— Я... я хотела выпить стакан воды.

— В библиотеке?

— Я имею привычку читать перед сном. И тебя это не касается.

— Лгунья. — Склонившись над ней, Вайпер принялся гладить ее обнаженные руки. — Ты пыталась вскрыть шкатулку.

Она бросила на него сердитый взгляд, но он почувствовал, что она дрожит мелкой дрожью.

— Не пора ли тебе лечь в гроб?

— Верное замечание, моя дорогая. Мне определенно пора в гроб, как и тебе в постель.

Она не успела ничего ответить, как Вайпер схватил ее на руки и крепко прижал к груди. Шей брыкалась, но он не обращал внимания. Повернувшись на пятках, он направился к выходу из библиотеки.

— Вайпер! — Она ударила его так сильно, что, будь он человеком, получил бы перелом ребер. А вампир просто улыбнулся. Шей зарычала: — Пусти меня, мерзавец!

Вайпер щелкнул языком.

— Выбирайте выражения, леди.

— Я не леди. Я демон.

Вайпер шел по притихшему дому, мечтая поскорее оказаться за дверями своей спальни.

— И красивый демон к тому же, — промурлыкал он, минуя холл. Вот и одна из многочисленных комнат-убежищ, устроенных дальновидным Данте.

Пройдя по толстому белому ковру, составляющему элегантный контраст черным и серебристым цветам декора, Вайпер опустил свою восхитительную ношу на огромную кровать.

— Вот так. Довольна?

Распростертая на черных шелковых простынях Шей попыталась сесть.

— Нет.

— Ах! — Усмехнувшись, он осторожно лег на постель, накрыв ее тело своим. — А теперь?

В трепещущем пламени свечей ее кожа отливала бронзой, а глаза горели чистым золотом. Вайпер онемел от восхищения. За всю жизнь ему не доводилось видеть ничего прекраснее.

Он потянулся к ненавистой косе и начат распускать шелковые пряди. Ему хотелось видеть, как ее волосы прольются водопадом на подушки.

Несомненно, Шей почувствовала витающее в воздухе томительное напряжение, потому что взгляд ее сделался тревожным.

— Что ты делаешь?

Его пальцы решительно растрепали черную косу.

— Ведь я предупреждал, что накажу тебя, если ты попытаешься открыть шкатулку.

— Я просто ее рассматривала.

Он сверкнул ослепительной улыбкой.

— Могу показать тебе нечто куда более интересное.

Как он и ожидал, ее щеки залил восхитительный румянец.

— Подумаешь, — буркнула она.

Он взял прядь черных волос и вдохнул их нежный аромат.

— Всего несколько часов назад ты находила меня весьма интересным.

— У меня была травма. После битвы с Лю моя голова плохо соображала.

— Значит, травма?

— Да.

Вайпер коснулся ее губ легким поцелуем.

— А сейчас? — Он тихо засмеялся. — Сейчас ты тоже травмирована?

Золотые глаза заволокло дымкой.

— Должно быть.

У него не оставалось сомнений — Шей хочет его.

— Почему? Потому что ты меня хочешь?

— Да.

Путь к отступлению был отрезан.

— Лунный шелк, — тихо сказал он, ловя зубами ее нижнюю губу. — Неудивительно, что я околдован.

— Околдован? — Вайпер чувствовал, как шевелятся ее губы. — Мне казалось, ты терпеть не можешь магию.

Он очертил языком линию ее губ.

— Эта магия мне нравится. Очень, очень нравится.

— Вайпер...

Шей подняла руки, словно собираясь оттолкнуть его.

Он был готов получить отказ, но, странное дело, поколебавшись, она медленно, ужасно медленно, скользнула руками под халат и стала гладить напряженные мышцы его груди.

Прикосновения были невесомы и робки. Но и этого хватило, чтобы тело воспламенилось желанием.

— Да, — прошептал он, впиваясь в ее губы настоящим поцелуем. Игра закончилась.

Нетерпеливо сбрасывая халат, Вайпер зарылся пальцами в черный шелк волос и начал покрывать жадными поцелуями нежную шею. Ему нравилось чувствовать тепло смуглой кожи. Чувствовать тепло ее жизни, окутывающее его, точно волшебное облако.

Покусывая мочку ее уха, Вайпер бормотал нежные словечки на древнем славянском языке.

— Шей, я хочу чувствовать, что ты рядом, — прошептал он. — Чувствовать твою кожу.

— Что ты делаешь? — забеспокоилась она, когда он стянул ее сорочку через голову и бросил ее на пол.

Вайпер тихо рассмеялся, лаская ладонями изгибы ее нежного тела.

— Если ты еще не поняла, я делаю нечто неприличное.

Она порывисто вздохнула, когда его руки легли ей на грудь, а большой палец принялся осторожно ласкать сосок.

— Это безумие.

— Но какое приятное! — прошептал Вайпер, касаясь губами затвердевшего бугорка.

Застонав, Шей обняла его плечи, инстинктивно выгибая спину.

Он терзал чувствительное тело языком и зубами, обхватил ладонями ее бедра, не давая возможности тереться о его возбужденную плоть.

Не спешить. Продлить удовольствие.

Нелегкая задача, учитывая энергичные движения округлых бедер.

Поцеловав ложбинку между грудей, он начал ласкать второй сосок.

— Вайпер...

— Тебе хорошо? — требовательно спросил он.

— О Боже, да!

— А так?

В последний раз приласкав губами сосок, он двинулся вниз по животу, задержавшись возле пупка. Совсем близко было спрятано сокровище.

— Вайпер?

— Ты так прекрасна, — прошептал он, склоняясь к ее ноге. Ему хотелось исследовать каждый дюйм этой атласной кожи. Каждый восхитительный изгиб.

Он уткнулся носом в ямку под коленом.

— Щекотно, — выдохнула она, не делая, впрочем, ни малейшей попытки прекратить его томительную ласку.

Ее руки комкали шелковую простыню.

— Кажется, я больше не могу.

— Давай проверим, сколько ты сможешь вытерпеть.

Он схватил другую ногу и медленно двинулся вверх, покрывая ее поцелуями. Из горла Шей вырвался тихий стон.

— Вайпер... прошу тебя...

Он улыбнулся, устраиваясь меж ее ног, и быстро отыскал источник ее жажды.

— Ты этого хочешь, милая? — спросил он, ныряя языком во влажные глубины.

— О... черт! — задохнулась она, путаясь пальцами в его серебристых волосах.

Он рассмеялся:

— Я принимаю это как «да».

Он начал ласкать крошечный бугорок, скрытый в мягких складках. Дыхание Шей сделалось прерывистым, бедра приподнялись. Ее аромат кружил голову, и он прижался к скользким простыням своей возбужденной плотью.

Ладони снова двинулись вверх и легли на отвердевшие соски, пока неутомимый язык продолжал свою работу. Шей задыхалась. Пальцы вцепились в серебряные волосы.

— Вайпер, — простонала он.

Конец был близок. Последняя долгая ласка — и она закричала, возносясь на вершину наслаждения.

Он быстро лег сверху и, пока она все еще дрожала от пережитого, властно поцеловал в губы и вошел в нее одним мощным ударом. Из груди вырвался хриплый стон, когда Шей обняла ладонями его бедра. Воздух наполнился феромонами Шалотт, испокон веков столь неотразимо действующими на вампиров.

Он покрывал поцелуями ее лицо. Его бедра ходили ходуном, не сбивая ровного темпа. Шей впилась ногтями в его спину, да так, что потекла кровь. Он зарычал от удовольствия: острая боль лишь усилила наслаждение. Зарылся лицом в изгиб ее шеи, сжал ладонями бедра, приподнимая навстречу новой атаке, чувствуя, как нарастает напряжение.

— Шей, давай вместе! — прошептал он.

Задрожав, Шей откинула голову на подушки, зажмурила глаза.

— Кажется, у меня нет выбора, — выдохнула она.

— Хорошо...

Обалдеть!

Смешное слово. По крайней мере могло показаться смешным до этого момента. Его не было в словаре Шей.

Но сейчас, когда она лежала, пытаясь отдышаться, Шей поняла, что именно оно, как никакое другое, очень точно может охарактеризовать произошедшее.

Ее голова покоилась на широкой груди Вайпера. Не стоило лгать себе — такого первобытного, неумолимого желания ей испытывать еще не приходилось. И такой бурной реакции на ласки тоже.

Тысяча чертей!

Ну почему лучший секс в ее жизни приключился именно с вампиром?

Словно угадав, что за мысли бродят в голове Шей, Вайпер коснулся ее подбородка, заставив повернуть голову, и внимательно посмотрел ей в глаза.

— Ты совсем притихла. Все в порядке?

— Я думала, что вампиры всегда кусают, когда...

Она смущенно умолкла, и Вайпер закончил фразу вместо нее:

— Занимаются любовью?

— Да.

Он долго смотрел на Шей.

— Конечно, жажда страсти и жажда крови усиливают друг друга, но это не обязательно. Ты боялась, что я могу укусить?

— Глупо было бы забыть о такой возможности.

Вайпер и бровью не повел, но, лежа так близко, Шей почувствовала, как напряглось его тело.

— Если помнишь, киска, я дал тебе слово.

Сбросив с себя его руки, Шей села. Натянула простыню до самого подбородка.

Боже... он великолепен. Шей проглотила стоящий в горле ком и усилием воли заставила себя встретить его взгляд.

— Ты сердишься? — спросила она наконец.

Вайпер сверкнул глазами.

— Нечасто бывает, чтобы моя честь подвергалась сомнению. Скажи, что мне сделать, чтобы заслужить твое доверие?

Шей пожала плечами:

— К чему беспокоиться? Я твоя невольница. Хочу или нет — я вынуждена подчиняться. Зачем тебе мое доверие?

Вайпер соскочил с постели, глядя на нее с холодным презрением. Он даже не замечал, что стоит перед ней совершенно голый.

Но Шей, к несчастью, заметила. Замирая от восторга, она невольно устремила взгляд на совершенные формы, словно вышедшие из-под резца скульптора.

Боже правый!

— Вынуждена подчиняться? — В тоне его голоса Шей почудилось нечто такое, что она быстро перевела взгляд. Как холодно он на нее смотрел!

— Значит, вот почему ты оказалась в моей постели? Потому что вынуждена была это сделать?

— Я... Да нет, конечно, нет.

Черные глаза были неумолимы.

— Это все, что ты можешь сказать?

Шей съежилась. Такого Вайпера она еще не знала.

— Почему ты так злишься?

— О, пустяки! — Он невесело улыбнулся. — Может, потому, что ты единственная из всех женщин, кто за тысячу лет взялся утверждать такое.

— Что?

— Что я взял ее насильно.

Шей ужаснулась:

— Я никогда не говорила, что...

— Нет? Ты лежишь в моих объятиях и рассуждаешь о рабстве и принуждении, пытаешься убедить себя, что не могла меня хотеть. — Его резкий голос хлестал, как плеть. — Ты бы предпочла поверить, что я взял тебя силой, лишь бы не признаваться, что это твоя собственная страсть привела к тому, что случилось между нами.

Шей опустила глаза. Конечно, он прав.

— Чего ты от меня добиваешься?

— Правды.

Шей с неохотой подняла глаза.

— Какой правды?

— Признайся, что ты меня хочешь. Ничего больше, только это.

Шей облизнула губы.

— Признаю, что ты очень красив и, конечно, у тебя богатый опыт.

Глухо зарывчав, Вайпер схватил халат и набросил на плечи.

— Хватит.

Окаменев от страха, Шей смотрела, как он уходит.

— Куда ты?

Он ответил не оборачиваясь:

— Куда угодно, лишь бы подальше. Если после всего, что между нами было, ты продолжаешь считать меня чудовищем, тебе не на что надеяться.

Спрыгнув с постели, Шей бросилась ему вслед и загородила ему путь.

— Вайпер, подожди.

— Что на сей раз? — Он окатил ее презрительным взглядом. — Ты уже унизила мою гордость и мужское достоинство. Что еще тебе захотелось уничтожить?

Ее губы невольно задрожали.

— Не думаю, что кому-нибудь под силу унижить твою гордость, вампир. — Она смело схватила его за отвороты халата, намеренно прижимаясь к нему обнаженным телом. — Видит Бог, тебе достанет гордости, чтобы поделиться с половиной жителей Чикаго.

Он замер, глядя на нее подозрительно:

— А честь мужчины?

Шей улыбнулась, нежно ласкаясь к нему:

— И этого не меньше.

Вайпер колебался. Уязвленная гордость боролась в нем с искушением. Им снова овладевало желание.

— Значит, не меньше?

Восставшая плоть тяжело ударила Шей в живот.

— Может, еще больше.

Покачав головой, он обнял Шей, инстинктивно обхватив ладонями ее обнаженные бедра.

— Хочешь свести меня с ума? В наказание за то, что имел глупость купить тебя у Эвора?

Запрокинув голову, она смотрела в его прекрасное лицо. Шей могла бы сказать, что попытается укротить свой нрав. Но это было бы ложью.

— У меня это не очень хорошо получается, — сказала она.

Он повел бровью:

— Что именно?

— Заводить романы.

— А у нас, значит, роман? — спросил он. — Это так называется?

Плохо понимая, что делает, Шей просунула руки под халат. Она обожала кожу Вайпера. Такая гладкая, словно прохладный шелк под пальцами.

— Тебе лучше знать, ты и скажи.

— Ты меня заводишь, и я тебе ничего не скажу. Лучше покажу, — хрипло ответил он. Его взгляд потемнел, а клыки начали удлиняться.

Шей сладко поежилась.

— Я всегда предпочитала делать, а не болтать, — прошептала она.

— Ты просто...

Он замолчал, усмехаясь с притворным сожалением.

— Что?

— Я еще не решил. — Нагнувшись, Вайпер поцеловал ее в лоб. — Знаю только, что мне нужно показаться психиатру. Зачем я пошел на этот аукцион? Теперь ты будешь вечно сидеть у меня занозой в боку.

Ее руки решительно двинулись вниз. Тихо зарывав, он подхватил ее на руки...

Глава 15

Шей проснулась в одиночестве.

На столике возле постели стоял поднос с завтраком. Там были омлет, грудинка, тосты, картофельные оладьи, графин с апельсиновым соком и целый яблочный пирог.

Ночь страсти в объятиях Вайпера стоила Шей немалых сил, поэтому она жадно съела все, до последнего кусочка. Приняв душ, она надела удобные джинсы и свитер, а потом отправилась бродить по лабиринту огромного дома.

Разумеется, она нисколько не сожалела о случившемся.

Наконец Шей обнаружила чудесную маленькую оранжерею, где смогла удобно устроиться на мягкой кушетке. Все-таки природа действует успокаивающе, решила она. Напоминает о том, что есть нечто куда более важное и могучее, чем маленькая Шей и ее несчастья.

Внезапно в воздухе повеяло холодом — ее одиночество было нарушено, причем вампиром. Но это был не Вайпер, поняла Шей, с неохотой поднимая голову.

Инстинкт не обманул. В обход клумбы с ромашками шагал очаровательно улыбающийся Данте.

— Значит, ты нашла оранжерею.

Она не смогла удержаться от ответной улыбки. Хоть он и вампир, но чертовски привлекательный.

— Тут красиво.

— Передам Эбби твоё одобрение. Она уверена, что единственный способ наслаждаться природой — это загнать ее в цивилизованные рамки и спрятать под стекло. — Он улыбнулся еще шире. — Разумеется, она полна решимости цивилизовать также и меня, впрочем, без особого успеха.

— Цивилизовать тебя?

— По моему мнению, я прежде всего воин, а уж в последнюю очередь — поэт.

В это охотно верилось. Данте напоминал Шей жестокого пирата — длинные черные волосы, золотые серьги-кольца. Но ее не так-то легко было обмануть.

— Не забывай, что я видела твою библиотеку. Прежде всего ты ученый.

Он воздел руки к небу:

— Боже правый, только не говори никому! Мне гораздо больше нравится образ воина.

Шей не смогла удержаться от смеха.

— Мой рот на замке.

Он облокотился о край мраморного фонтана. Со стороны Данте выглядел спокойным и расслабленным, но в его серебряных глазах Шей увидела пронизывающее любопытство.

— Знаешь, я ведь так и не поблагодарил тебя, что помогла мне спасти Эбби, — сказал он.

— В общем, я старалась ради себя. — Она не сочла нужным скрыть дрожь отвращения. — Никто так не хотел смерти Эдры, как я.

— Тебе не было необходимости брать на себя магический удар, предназначенный Вайперу. Разве не так?

Шей закатила глаза.

— Поверь, потом я не раз пожалела об этой глупости.

Он тихо рассмеялся.

— Не сомневаюсь. — Склонив голову набок, он вдруг круто поменял тему беседы: — Почему ты здесь одна?

— Хочу перевести дух.

— Прекрасно понимаю. Всегда предпочтительнее быть охотником, а не дичью. Не очень приятно, когда опасный враг наступает тебе на пятки.

Лежащие на коленях руки Шей сжались в кулаки. Желудок свело в знакомой судороге.

— Действительно.

Его лицо смягчилось.

— По крайней мере ты не одна. Вайпер, при всем его высокомерии, один из тех немногих, кого бы я предпочел иметь на своей стороне.

— Я бы предпочла не говорить о Вайпере, если ты не против.

Данте смерил ее долгим взглядом.

— Он тебе досаждаёт?

Коротко, зло рассмеявшись. Шей встала и пошла подальше от вампира, нависавшего над ней, точно гора.

— Всегда.

— Хочешь, я с ним поговорю?

— Нет. — Она резко повернулась, сжав руками живот. — То есть... Черт, я не знаю.

Ему хватило мудрости не рассмеяться.

— Думаю, ты в этом не одинока, моя дорогая, — мягко сказал он. — Я знаком с Вайпером довольно давно и, по правде говоря, никогда не видел, чтобы он... вот так потерял голову из-за женщины. Вайпер славится своим умением оставаться независимым и отстраненным даже в любовных делах.

— Отстраненным? — Шей грубо фыркнула. — Никогда не встречала такого бесцеремонного, нахального и навязчивого вампира.

— Я же говорю — он сам на себя не похож. — Данте пожал плечами. — Даже не знаю, поздравить тебя или выразить соболезнования.

Смешно.

Она покачала головой:

— Я его просто не понимаю.

— Действительно, он любит напускать таинственный вид.

— Зачем он меня купил? Ему не нужна рабыня. Он не собирается торговать моей кровью. Он даже ни разу не попробовал ее сам. — Шей устало вздохнула. — Чего он хочет?

— А он обязательно должен чего-то хотеть?

Она послала Данте сердитый взгляд.

— Он вампир.

— Верно. — Он медленно выпрямился. — Думаю, ответ очень прост. Вайпер сам не знает, зачем тебя купил.

— Ему не шестнадцать лет, а больше тысячи. Как он может не знать, зачем меня покупал?

Данте пожал плечами:

— Иногда долгая жизнь делает нас... немного эгоцентричными.

— Думаешь?

Он улыбнулся, сохраняя серьезный вид.

— Мы одиночные существа, даже внутри собственных кланов. Очень многие вампиры полностью прекращают общение с себе подобными и живут так десятки лет.

— Значит, вы отшельники?

— В некотором роде. Время идет, а мы не меняемся. Естественно, возникает желание уйти в себя, пока не явится что-нибудь или кто-нибудь и не вытащит нас из нашей раковины.

Шей скривилась.

— Но вы не совсем ушли от мира. — Ее голос зазвенел. Слишком хорошо она помнила, что вампиры вовсе не безобидные отшельники. — Вы должны ходить на охоту.

— Уже нет. У нас есть синтетическая кровь, и большинство предпочитают пить ее, нежели подвергать себя опасности.

— Опасности? — Шей презрительно фыркнула. — Вы же бессмертны!

Его красивое лицо вдруг приобрело замкнутое выражение, словно вампир сказал больше, чем намеревался.

— Есть способы убить вампира. Зачем нужен риск заполучить кол в сердце, если можно достать обед из микроволновки? — Голос Данте звучал нарочито беззаботно.

— Мне казалось, вампирам нравится загонять своих жертв. Охотничий азарт и все такое.

— Вайпер сказал, что твоего отца убил вампир. Мне очень жаль.

Она опустила голову.

— Это случилось очень давно.

— Но не забылось.

— Нет, не забылось.

— Шей, Вайпер не убивал твоего отца.

Она поморщилась от его мягкого голоса.

— Я знаю.

— В самом деле? — Он осторожно дотронулся до ее руки. — Ты действительно это понимаешь?

— Почти всегда, — призналась она.

— Шей...

— Данте!

Они оба чуть не подскочили от неожиданности, когда в воздухе разлился низкий бархатный голос.

— Для такого просвещенного вампира ты слишком любишь рисковать, не так ли?

Обернувшись, Шей смотрела, как к ним идет Вайпер. Не идет — скользит, как гибкая пантера во мраке джунглей.

— А, Вайпер! — Стоя рядом с Шей, Данте сложил руки на груди и загадочно улыбнулся: — Так и думал, что ты появишься, раньше или позже.

На его лице бродила улыбка, но, когда Вайпер остановился перед ними, Шей вздрогнула. Он показывал клыки. В прямом и переносном смысле.

— Очевидно, надо было раньше, — протянул он.

— Ну, не знаю. Нам с Шей и без тебя было весело, — заверил его Данте.

Черные глаза сверкнули.

— К счастью, ты женат, друг мой.

Данте вдруг рассмеялся:

— Спрячь клыки, Вайпер, мы говорили о тебе.

Но клыки торчали по-прежнему.

— Именно этого я и боялся.

— Эбби вернулась?

— Да, она в библиотеке с ведьмой. Может, тебе стоит пойти к ним?

— Отличная мысль. — Откровенно подмигнув Шей, Данте хлопнул друга по спине и растворился в темноте.

— Наташа вернулась? — поинтересовалась Шей.

Глядя на ее кислое лицо, Вайпер вдруг развеселился.

— Нет. Эбби решила, что лучше держать Наташу от тебя подальше. На всякий случай.

— Почему?

— Когда Данте вез ее домой, она бормотала что-то насчет еще одного проклятия, которое бы хорошо на тебя навести.

— Зачем ей... Ох, она, кажется, приревновала? — Шей скорчила гримасу, чтобы скрыть свою радость при известии, что нахалка не вернулась.

Ее сердце чуть не выскочило из груди, когда Вайпер подошел и встал рядом. Провел пальцем по ее щеке.

— Не все женщины находят меня отвратительным.

— Не обольщайся. Может, она нанюхалась своих зелий.

Черные как полночь глаза посуровели.

— Если ты сомневаешься в силе моих чар, могу устроить показательное выступление.

— Кажется, ты его уже устроил.

— Видимо, недостаточно, — прошептал он, наклоняясь.

Тихо зарывав, Вайпер поцеловал ее. Поцелуи становились все требовательнее. Как хорошо было в его объятиях!

Его руки гладили ее тело. Казалось, сейчас он подхватит ее на руки. Шей застонала.

Она хотела этого снова. Прямо сейчас и прямо здесь.

Но именно сила этого порыва наконец вернула ее в чувство. Они были в оранжерее, где их мог увидеть кто угодно. Шей пока не совсем лишилась чувства приличия.

Отстраняясь, она с трудом выговорила:

— Вайпер.

Лишенный ее губ, он удовольствовался тем, что стал покрывать поцелуями ее запрокинутое лицо.

— Что?

— Зачем в библиотеке ведьма?

— Она пришла, чтобы проверить, нет ли на шкатулке злых чар.

Шей прижала руки к груди, стараясь сохранить ясность мысли, пока он целовал ее за ухом.

— Наверное, нам тоже нужно туда пойти.

Он куснул ее за ухо.

— У нас полно времени. Ты же знаешь, что ведьмы обожают устраивать драму, когда приступают к своим обрядам. Уйдет не меньше часа, чтобы очертить круг, расставить свечи — без этой чертовщины им никак не обойтись.

Она поежилась:

— Все-таки нам тоже нужно там быть. Не хочу ничего пропустить.

Его руки на миг сжали ее плечи, словно Вайпер хотел изгнать из ее головы всех на свете ведьм с их шкатулками и заклятиями. Потом неохотно отпустил ее и с грустным вздохом спросил:

— Ох, киска, это слишком жестоко! Неужели в твоей душе нет ни капли романтики?

Шей отошла на шаг.

— Почти, — призналась она.

— Похоже, мне придется научить тебя удовольствиям соблазна.

— Можно заняться этим как-нибудь попозже. — Шей не смогла удержаться и быстро поцеловала его в щеку, прежде чем броситься к двери. — А сейчас мне интересно, что спрятано в той шкатулке.

— Черт побери! — В библиотеку ввалился Лева. — Чем это тут воняет?

Он был поразительно бестактен!

Седовласая ведьма расставляла свечи по кругу. Не поднимая головы от своего занятия, она ткнула в него узловатым пальцем.

— Придержи язык, горгуля, не то приклею его тебе к небу, — проворчала она.

Зашипев, Леве начал сверлить старуху злобным взглядом.

— Ведьма! Мерзость какая! Кто ее сюда звал?

Прислонившись к стене, Вайпер с удовольствием предвкушал, как ведьма превратит горгулью в тритона, помидор или что-нибудь, лишенное дара речи. Но, взглянув на встревоженное лицо Шей, Вайпер схватил Леве за его нелепый хвост и попытался удалить с поля потенциальной битвы. У Шей и без того сейчас полно забот. К чему ей еще беспокоиться, что сейчас ее любимца превратят в жабу.

— Предлагаю тебе закрыть рот или убираться, Леве, — прошипел он ему на ухо. — Кажется, наша ведьма не отличается ангельским терпением.

— Что она делает?

— Пытается открыть шкатулку вон там, на столе.

— Открыть шкатулку? — Воздев руки к небу, Леве решительно двинулся к столу. — Мой Бог! Это и я могу сделать.

— Стой. — Вайпер ухватил его за извивающийся хвост и потянул назад. — Мы не уверены, что на ней нет чар.

— Ох! — Воцарилась благословенная тишина, пока Леве переминался с ноги на ногу. — А что в шкатулке?

— Разумеется, мы не знаем.

— Это займет много времени?

— Сколько нужно, столько и займет.

— А мы не можем пока перекусить?

Он встряхнул Леве. Уж очень велико было искушение его просто придушить.

— Леве, заткнись.

— Ну, могли бы подать закуски, если придется ждать всю ночь.

— Если ты голоден, почему бы не отправиться на кухню и не поискать что-нибудь съедобное?

Горгулья вздрогнул от отвращения:

— Там нет ничего, кроме крови и какой-то жидкой зеленой гадости.

— Тогда закажи себе еду.

— Пиццу? Что-нибудь греческое? — Его глаза радостно заблестели. — О! О! Я знаю! Как насчет...

Наклонившись, Вайпер схватил его за рожки и приподнял, оказавшись с ним нос к носу.

— Возьми телефон, Леве, сделай заказ, да смотри, чтоб ноги твоей здесь не было, иначе я

лично оторву твои дурацкие крылья.

Благоразумно пятясь к дверям, горгулья всплеснул руками.

— Клянусь Иисусом, к чему угрозы? Какие они раздражительные, эти вампиры!

Раздраженно переминаясь с ноги на ногу, Вайпер сложил руки на груди.

— Я закончила. — Торжественно взмахнув рукой, ведьма загасила многочисленные свечи. — Можете открывать шкатулку.

Казалось, самый воздух застыл, когда Шей медленно откинула крышку и достала из шкатулки смятый конверт.

— Адресовано мне, — шепнула она посреди гробового молчания. Подняла голову, огляделась по сторонам и глубоко вздохнула. — Прошу меня извинить, но я должна одна прочитать это письмо.

Затем она повернулась и вышла. Вайпер бросился вслед. Он не собирался оставлять ее одну. Рука Данте легла ему на плечо, вынудив остановиться.

— Вайпер, думаю, тебе следует уважать ее желания, — прошептал Данте так тихо, что лишь друг мог его услышать. — Ей точно не понравится, что ты врываешься, когда она хочет побыть одна.

— Слишком опасно...

— Здесь Шей в безопасности. Дом хорошо охраняется от демонов, а на случай появления людей есть сигнализация.

Вайпер тихо простонал:

— Не люблю чувствовать себя беспомощным.

Данте сухо рассмеялся:

— Привыкай, старик. Женщины обожают выставлять нас беспомощными идиотами.

Вайпер зло прищурился:

— Спасибо за помощь.

— Просто дай ей немного времени. Пока она в нашем доме, с ней ничего не случится.

— Хорошо. Но недолго.

Он принялся мерить шагами огромную библиотеку. К черту Данте и его логику, от которой можно сойти с ума! К черту такт и доводы разума! Как ужасно долго тянется время! Краем глаза он видел, как Данте уехал, чтобы отвезти ведьму назад в ее общину, и как Эбби принесла поднос с теплой кровью и молча поставила его на письменный стол.

Куда, черт возьми, запропастилась Шей?

Через час ожидания терпение Вайпера лопнуло. Выбежав из библиотеки, он ураганом

пронесся по дому в поисках своей драгоценной Шалотт. По правде говоря, он никак не ожидал, что поиски затянутся. Она должна быть или у себя, или в оранжерее — это ясно.

Но очень скоро Вайпер понял, что ее нет ни там ни там.

А потом обнаружилось, что ее нет вообще нигде в доме.

Не на шутку встревоженный, Вайпер вернулся в отведенные ему комнаты и разыскал крошечный амулет. Он ни на минуту не сомневался, что Шей придет в ярость, когда ее заставят вернуться, словно собаку на поводке. Но сейчас Вайпер был готов к тому, чтобы выдержать ее гнев.

Вайпер сжал амулет в пальцах и почувствовал, как он нагревается. Через десять минут в комнату ворвалась рассерженная Шей. Злое лицо, но глаза красные и распухшие от слез.

— К черту, Вайпер! — зашипела она. — Отпусти.

— Нет. — Сунув амулет в карман, Вайпер бросился к ней, не скрывая волнения. — Тебе слишком опасно убегать.

Она обхватила себя за плечи.

— Я не так глупа. Я не собираюсь убегать, пока на меня идет охота. Просто мне нужно побыть одной.

— Поговори со мной, малышка, — взмолился он. — Скажи, что было в письме?

Она долго молчала, и Вайпер начал думать, что она и не ответит. Она долго жила одна. Слишком долго. Она отвыкла доверять другим.

— Письмо от моего отца.

Глава 16

— От твоего... отца?

— Да.

Вайпер, казалось, тщательно обдумывает ответ, словно разговаривал с дурочкой. Хотя, может быть, она и была такой.

— Но ведь это должно было тебя порадовать?

Шей проглотила комок в горле.

— Это он наложил на меня проклятие.

Протянув руку, Вайпер погладил ее по лицу.

— Разве ты можешь знать наверняка? А вдруг это какой-то фокус?

— Нет. Это правда. В письме говорится — он сделал это, чтобы меня защитить.

Он больно сжал ее подбородок:

— Что?

— Он знал, что его кто-то преследует, но не знал, кто и зачем. Он пишет, что проклятие должно было спрятать меня от врагов.

— Спрятать?

— Проклятие было барьером, за которым демоны, как правило, не могли меня видеть.

Вайпер обдумал ее слова.

— Да. Полагаю, ему это удалось. Почти сто лет никто и слыхом не слыхивал о Шалотт. Тем не менее игра была опасной и безнадёжной. Ведь он оставил тебя на милость Эвора.

Шей отстранилась.

— Он и не собирался оставлять меня на милость кого-нибудь вообще, — возразила она, пытаюсь скорее убедить себя, чем Вайпера. — Как только опасность миновала бы, ведьма должна была снять проклятие и рассказать мне правду.

По его прекрасному лицу нельзя было ничего прочесть.

— Но ее убили раньше, чем она успела это сделать.

— Да.

Прошла минута, как удар сердца. Минута, когда Шей не могла догадаться, о чем он думает.

— Просто он пытался тебя защитить, Шей, — мягко сказал Вайпер наконец.

Глупые слезы, которые она пыталась сдерживать целый час, вдруг закипели в ее глазах. Шей отвернулась, чтобы никто не видел ее горя.

— Я знаю, только это...

С невероятным проворством Вайпер снова оказался прямо перед ней.

— Что?

Она тяжело вздохнула. От него не спрячешься.

— Все эти годы я проклинала злосчастную судьбу и того неведомого монстра, что наложил на меня проклятие. Теперь я узнаю, что этим монстром был мой отец.

— Несомненно, он сделал это из лучших побуждений.

— Но это не меняет того факта, что больше восьмидесяти лет я провела в рабстве. — Она стиснула зубы, пытаясь отогнать воспоминания.

— Знаю, это было тяжело.

— Тяжело? — Шей невесело рассмеялась. — Ни на минуту я не принадлежала себе, мною всегда распоряжался очередной хозяин. Каждую минуту я со страхом гадала, что принесет мне следующий час моей жизни. Каждую минуту боролась просто за то, чтобы выжить.

— Шей.

Сочувствие в его глазах ее разозлило, и слезы тотчас же высохли.

— Извини. Что-то я расхныкалась. Такое со мной впервые.

Его взгляд помрачнел.

— Не извиняйся. — Он осторожно коснулся ее мокрой щеки. — Я мало знаю ведьм, но охотно верю — они способны были превратить твою жизнь в ад на земле.

— Действительно, ад, — горько согласилась она. — Когда Эдра гневалась, она запирала меня в подвале. Не раз бросала меня там на долгие годы. В подвале не было света, не было еды, только бегали вокруг тараканы и крысы. Иногда мне казалось, что я никогда оттуда не выберусь. Я думала... — Ее голос задрожал, и ей пришлось прокашляться, прежде чем она смогла продолжить. — Я думала, что останусь под землей навеки.

Лицо Вайпера было невозмутимым, словно он понимал — малейший намек на жалость, и Шей замолчит.

— Вот почему ты настояла, чтобы мы выпустили тех демонов в аукционном доме!

— Да. Никто не заслуживает такой пытки. — Шей попыталась взглянуть ему в глаза. — Но, знаешь, вовсе не Эдра была самым страшным.

— А что?

— Хуже всего было понимать, что мне никогда не стать свободной. Ни сила, ни быстрота, ни ум не помогут сбежать, потому что бежать некуда.

Вайпер замер, несомненно, понимая — он тоже часть ее злоключений, один из ее хозяев.

— На самом деле я отлично понимаю, что ты чувствуешь.

— Ты? — Она недоверчиво фыркнула. — Как ты можешь это понимать?

— Я не всегда был вождем клана, — сказал он тихо. Его голос странно хрипел. — В течение многих лет после того, как я был обращен, моя жизнь зависела от любого вампира, которому бы заблагорассудилось предъявить на меня права.

Шей была поражена.

— Ты был рабом?

— Рабом и еще хуже.

— Что может быть хуже?

— Тебе не нужно знать, киска.

Она задумчиво покачала головой:

— Мне казалось, кланы защищают своих.

Вайпер небрежно повел плечом:

— К счастью, времена стали другими и мы сделались более цивилизованными.

— Цивилизованными?

— По сравнению с прошлым — да. Были времена, когда кланы представляли собой просто группировки воинов. Чтобы стать членом клана, новообращенному вампиру приходилось подчиняться всем их требованиям, какими бы извращенными или жестокими они ни были.

Шей нахмурилась:

— Тогда зачем было вступать в клан?

— Быть одному означало скорую смерть.

— Они могли тебя убить?

— Сильный выживал, а слабый становился добычей.

— И ты был добычей?

По комнате пронесся могучий вихрь энергии. Кожа Шей покрылась мурашками.

— Пока не набрал достаточной силы, чтобы давать отпор.

— Но ты действительно стал очень сильным, — мягко сказала она.

Он двинулся к ней своей скользкой походкой, и вот его рука снова гладит изгиб ее шеи.

— Я стал сильным. Но, как и ты, терзаюсь воспоминаниями.

На этот раз Шей не отстранилась от прикосновения его прохладных пальцев. Прекрасное лицо хранило непроницаемое выражение, но она знала, что Вайперу довелось пережить ужасы, которые, несомненно, могли бы сниться в кошмарных снах долгие века.

— Ты выжил и стал свободным.

Его губы скривились.

— Я никогда не могу быть свободен, киска. Есть силы, которым даже я вынужден подчиняться.

Она изумленно вытаращила глаза:

— Ты вождь. Какие силы могут тобой распоряжаться?

— О них запрещено говорить.

Она надула губы.

— И ты полагаешь, мне так будет спокойней?

Неожиданно он улыбнулся. Эта греховная улыбка всегда странно отзывалась в ее душе.

— Шей, мы отыщем, куда спрятали Эвора. — Рука Вайпера ласкала ее затылок. — И тогда

сможем уничтожить проклятие, раз и навсегда.

Облизнув внезапно пересохшие губы, она взглянула в прекрасное лицо.

— А ты знаешь, что я перестану быть твоей невольницей, если нам действительно удастся снять проклятие?

Ослепительно улыбнувшись, он подхватил ее на руки.

— Мне не нужен амулет, чтобы сделать женщину моей рабыней, — заверил он.

Шей с негодованием воскликнула:

— Твоя самоуверенность не знает границ, вампир! Будь ты хотя бы наполовину так хорош, как думаешь...

Шей вздрогнула, почувствовав, как его язык ласкает ямку на ее плече.

— Ты играешь не по правилам, — заявила она, вынимая заколку из его волос, чтобы зарыться пальцами в атласное серебро.

Тихий смех Вайпера щекотал ее кожу, когда он перевернулся на бок, чтобы стянуть с нее свитер.

— Я вампир. Я всегда выигрываю.

— Что ты хочешь выиграть? — шепнула она.

Сгорая от нетерпения, она сдернула с него рубашку. Не прерывая жаркого поцелуя в губы, провела руками по его обнаженной груди.

Наклонившись, Шей стала покрывать поцелуями его грудь, особенно старательно лаская каждый сосок, а затем провела языком влажную дорожку по животу и ниже — к поясу брюк.

Наконец Вайпер сжал ее руки, пристально глядя на нее черными глазами. Его клыки отросли во всю длину.

— Бога ради, Шей! Помоги мне, я больше не могу.

С коварной улыбкой на губах она расстегнула застёжку брюк. Потянула вниз молнию и стянула с него брюки. Его горло исторгло хриплый стон.

Затаив дыхание, она протянула руку, чтобы снять шелковые боксеры.

Наконец она обняла его восставшую плоть ладонями, замерев от восхищения. Шелк и сталь. Эротичное сочетание, от которого низ живота задрожал, наливаясь сладкой болью.

Потом она взяла его губами и начала ласкать языком — ей давно хотелось это сделать. Он сжал в ладонях ее голову, раздираемый двумя противоречивыми желаниями — разрешить ей продолжать или остановить, пока не достиг пика, откуда не будет возврата.

Шей...

В последний раз пройдясь по нему медлительным языком, она пустилась в обратный путь,

целуя живот и грудь, а потом накрыла поцелуем его губы.

Руки Вайпера скользнули по спине, а потом одним нетерпеливым движением он сорвал с нее атласные трусики.

— Я не могу ждать, — простонал он. — Прости.

— Не извиняйся. Просто делай, что нужно, — выдохнула Шей.

— Да, о Боже, да! — хрипло простонал он.

Потом долгую минуту они лежали неподвижно, наслаждаясь блаженством единения. Ничто не могло сравниться с этим ощущением, когда два тела сливаются воедино.

Вайпер расхаживал взад и вперед по библиотеке, не скрывая охватившего его отчаяния. Вот уже неделю они жили в доме Данте и Эбби. Конечно, это была чудеснейшая неделя. А как же иначе, если все ночи напролет он посвящал женщине, которая стала ему дороже всего на свете?

И все же Вайпер не мог забыть про опасность, таящуюся где-то во мраке. Кто-то — или что-то — вознамерился отнять у него Шей для своих темных целей. Но он скорее отправится в ад, чем позволит этому случиться.

Развернувшись на каблуках, Вайпер мрачно уставился на Сантьяго. Этот вампир был его ближайшим помощником. Умный, отважный, исключительно преданный.

Сантьяго докопается до любой информации, если она существует.

— Простите, хозяин. Никаких слухов о Шалотт в городе нет.

Вайпер тихо зарычал:

— Значит, ты проверил не везде. Должен же быть кто-то, кто знает, кому вдруг понадобилась Шалотт.

Сантьяго махнул рукой:

— Все отказываются верить, что она вообще существует.

— Шей не миф.

— Нет, но ее присутствие никем не ощущалось. Даже самые сильные демоны ничего о ней не знали.

— Разумеется, проклятие маскировало ее присутствие.

— Даже от тех, кто мог бы нам помочь. — Вампир пожал плечами. — Я не услышал ни словечка, ни намека, ничего о Шалотт. Даже те, кто водил знакомство с Эвором, не знали, что он ею владеет.

— Продолжай поиски.

— Разумеется, хозяин.

— И не ограничивайся Чикаго. Истина где-то там. Мы должны ее установить.

— Как пожелаете.

Поклонившись, вампир молча вышел из библиотеки. Вайпер смотрел, как он уходит, а затем со всей силы ударил кулаком по деревянному столу.

Воздух слабо всколыхнулся, и он почувствовал руку Данте на своем плече.

— Полегче, Вайпер. Мы доберемся до разгадки.

— Кто-то удерживает Эвора в плену и строит планы, как поймать Шей. Не могу же я спокойно дожидаться, когда он нападет в следующий раз!

— Понимаю твое отчаяние, но мы делаем все возможное.

Вайпер медленно повернулся к другу лицом.

— Твои связи нам не помогли.

Пожав плечами, Данте отступил на шаг.

— Боюсь, что нет.

— Будь оно все проклято!

Вайпер снова принялся мерить комнату беспокойными шагами. Если он не сумеет узнать, кто охотится на Шей, охотник доберется до них сам. Нельзя допустить, чтобы они снова оказались в мышеловке.

— Ты ведь понимаешь, старик, что ввязался в очень опасное дело? — услышал он голос Данте из-за спины.

Вайпер остановился и уставился на друга вовсе не дружески.

— Полагаешь, мне следует вышвырнуть Шей, потому что находиться рядом с ней слишком опасно?

— Я хотел сказать, что Шей в опасности.

— Данте.

— Нет уж, выслушай меня, — настаивал младший вампир, умоляюще прижав руки к груди. — Я знаю тебя не одно столетие. Ты никогда раньше не проявлял подобного интереса к женщине.

— Прощу прощения, но я всегда очень даже интересовался женщинами. Частенько бывало, я обхаживал сразу десяток одновременно.

— Это были любовницы, — поправил Данте. — Ты никогда не допускал их в свою жизнь, как позволил сделать это Шей.

Вайперу совсем не нравилось, какой оборот принимает их разговор. Ему даже стало не по себе.

— На что ты намекаешь? — проворчал он.

Данте имел наглость улыбнуться:

— Ни на что. Просто я хочу сказать, что ты демонстрируешь все признаки вампира, которому удалось наконец встретить свою истинную возлюбленную.

В крайнем раздражении Вайпер ухватился за одну из бесчисленных книжных полок.

— Если хочешь чем-нибудь в меня запустить, возьми лучше вон ту безобразную вазу на столе. Здесь очень ценные книги.

Вайперу дико захотелось бросить в Данте хотя бы одну из ценнейших книг его библиотеки, но дверь вдруг распахнулась и на пороге возник Лева, хлопая крыльями.

— Вот ты где, черт возьми! — прошипел он, как всегда, глядя на Вайпера с отвращением.

Вайпер предостерегающе поднял руку:

— Не сейчас, Лева. Мне не хватит сил вынести твои жалобы.

Леве умудрился напустить на себя вид оскорбленной невинности.

— Кто жалуется? Я? Почему...

— Вон. — Вайпер указал ему на дверь. — Вон отсюда.

— Нет. — Леве хватило смелости или глупости, чтобы ему возразить. — Неужели ты ничего не чувствуешь?

— Что?

— Тихо, Вайпер. — Данте шагнул вперед и откинул назад голову, мысленно прощупывая пространство снаружи дома. — Он прав.

Где-то вдалеке зазвенел сигнал тревоги. Смертельный страх сжал сердце Вайпера.

— Дьявол! Лева, беги за Шей и приведи ее сюда.

— Нет. — Данте взял командование на себя. — Веди ее в потайной коридор в подвале.

Лева быстро взглянул на Вайпера.

— Беги, — кивнул тот.

Когда Леве и след простыл, Данте встал, лицом к лицу с Вайпером.

— Ты тоже беги.

Вайпер нахмурился:

— Я не могу бросить тебя здесь.

— Ты должен защищать Шей. — Данте усмехнулся. — Кроме того, как бы ни восхищался я твоей смелостью и силой, но у меня есть свой защитник.

Сначала Вайпер не понял. Но постепенно воздух вокруг них начал накаляться. Эбби

почувствовала опасность, и ее сила, как жаркий туман, начала заползать во все уголки дома.

— Святая Чаша, — догадался Вайпер.

— Именно. Так что нам ничего не грозит. — Данте подтолкнул его к выходу: — Тебе пора.

В дверях Вайпер задержался, чтобы бросить на друга прощальный взгляд.

— Спасибо тебе. Я твой вечный должник.

Данте пожал плечами:

— Я был у тебя в долгу, так что теперь мы квиты.

— Никогда.

Прекрасное бледное лицо сделалось мрачнее тучи.

— Будь осторожен, Вайпер, и, если тебе понадобится помощь...

— Ты будешь первым, кого я попрошу. — С этими словами Вайпер выскочил за дверь.

Глава 17

Едва Шей взялась за ручку, как ее сбили с ног и она упала на спину. В комнату, запыхавшись, ввалился Леве.

— Шей, — позвал он.

Серая кожа горгульи казалась совсем бледной.

— Бог мой, Леве, тебе не приходило в голову стучать, прежде чем войти? — спросила она сердито, вставая.

— Я должен привести тебя к Вайперу.

— Привести? — Она сердито сдвинула брови. — Почему он сам за мной не пришел?

— Он нас ждет. Нам нужно уходить.

Она смотрела на него, и в душе нарастала тревога.

— Что случилось, Леве?

— Демоны на подходе. Их столько, что я уже начинаю нервничать. — Леве вздрогнул. — Нужно отсюда убираться.

У нее пропало всякое желание спорить, и она пошла за горгульей.

— Куда мы направляемся?

— Данте устроил подземные ходы под домом.

— О вампирах никак не скажешь, что им недостает ума. Или предусмотрительности.

На верхней ступеньке лестницы она задержалась, не решаясь последовать за Леве вниз. Она почувствовала слабое покалывание. Внизу набирала силу энергия. Очень знакомая энергия.

— Мой Бог! Только не сюда, — прошептал Леве.

— Демоны?

Леве скорчил рожу:

— Хуже. Феникс...

— Понятно, почему так жарко.

— Да. Идем же.

— Уже иду.

Они спустились вниз по узкой лестнице, ведущей в подвал. На нижней ступеньке Шей остановилась. Ей надоело то и дело спотыкаться. Как бы не полететь кувырком.

— Черт, тут совсем темно. Где выключатель?

— Фи, как прозаически! А ведь я владею магией.

Леве остановился и забормотал что-то под нос.

— Леве, не надо...

Но Шей опоздала. Раздался взрыв, и оба полетели на землю.

— Свет, я сказал — да будет свет! — пробормотал горгулья, когда они с трудом поднялись на ноги и принялись отряхиваться от пыли, которая плотным облаком повисла в воздухе.

Шей проворчала:

— Ценю твое старание, Леве, но нельзя ли использовать что-то более традиционное?

— Отлично. — Леве воздел руки, исчезая в густом мраке. — Но когда демоны вознамерятся... как это ты говоришь... полакомиться, не приставай ко мне, умоляя, чтобы я спас тебя с помощью чудодейственного заклятия.

Шей не смогла сдержать улыбки, хотя подобное предположение не внушало особой надежды.

— Буду иметь в виду.

Когда Вайпер спустился в нижний подвальный этаж. Шей с Леве уже дожидались. У него словно гора свалилась с плеч.

Он направился к задней стене, на ходу поправляя закинутый за спину меч. Поставив на пол тяжелую сумку с оружием, откинул крышку люка потайного хода.

— Сюда, — шепнул Вайпер, приказывая Леве идти первым.

Сам он шел вторым.

— Шей?

Она прикусила нижнюю губу, глядя на него огромными глазами.

— Знаю, знаю... мы должны идти.

Он терял терпение. Черт, им нельзя медлить!

— Я здесь, Шей, и я никуда не пойду без тебя. — Он взял ее за руку. — Ты никогда больше не будешь в темноте одна.

— Может, именно этого я и боюсь, — парировала она, но голос выдавал ее волнение.

— Доверься мне.

Вайпер молча ждал. Она уставилась на их сцепленные пальцы. Потом сглотнула стоящий в горле ком.

Наконец ее пальцы крепко стиснули его ладонь, и она шагнула в туннель.

Подземный ход увел их далеко от дома. Сейчас, оказавшись у выхода, Вайпер приказал спутникам оставаться внизу, а сам выбрался на улицу.

Вайпер уловил знакомый тошнотворный запах. Их догоняли, адские гончие.

Нужно сбить их со следа. Вайпер тихо позвал:

— Леве!

— Что?

— Иди сюда. — Последовала долгая пауза, а потом горгулья выбрался из подземелья. Вайпер положил руку ему на плечо. — Адские гончие. Они совсем близко. Нужно их отвлечь.

— Отвлечь? — подозрительно спросил Леве. — И что будет приманкой?

— Ты.

— Нет-нет, даже не думай, что я смогу воевать с мерзкими тварями.

— Ты единственный из нас, кто умеет летать.

Вайпер извлек из сумки два амулета и надел их на шею горгулье. Амулеты несли запах его и Шей.

— Слушай, вампир. Я тебе не...

— Извини, но у меня нет времени на споры, — извинился Вайпер, хватая и подбрасывая горгулью высоко в воздух.

— Ты за это заплатишься, вампир, — пообещал маленький демон, взмахнув крыльями и улетаая в ночь.

Появилась Шей и мрачно уставилась на него:

— Что ты сделал с Леве?

Взяв сумку, Вайпер повернулся, схватил Шей и перебросил ее через плечо.

— С тобой мне тоже некогда спорить, — буркнул он, направляясь к ближайшей улице.

— Идиот, отпусти меня! — Шей заколотила его по спине. — Так я не смогу драться!

— Мы не будем драться. Мы будем убегать.

— А Леве?

— Адским гончим горгулью не поймать. Да и вообще, он бессмертен. А вот тебе, кажется, грозит смерть.

Его жестокие слова заставили ее немного поумерить пыл, чем Вайпер не преминул воспользоваться. Пробираясь по темным улицам, они сумели значительно оторваться от адских гончих. Тяжело вздохнув, Шей спросила:

— Можно по крайней мере узнать, куда мы бежим?

— На южной стороне у меня есть несколько предприятий. Доберемся до любого — и мой клан тебя защитит.

— Твой клан? — Она чуть не поперхнулась от возмущения. — Ты шутишь?

— Вовсе нет.

— Ты собираешься привести меня в логово вампиров? Лучше брось меня адским гончим, и дело будет сделано. По крайней мере с ними-то я могу справиться.

Вайпер не сбавлял шагу.

— Тебе нечего бояться, — заверил он Шей.

— Откуда такая уверенность?

— Ты принадлежишь мне. Они подчинятся моему приказу.

Вайперу показалось — он слышит, как скрипнули ее зубы в ответ на его бесцеремонное заявление.

— Прекрасно. Как будто мне доводилось видеть вампиров, которые способны кому-то подчиняться, — проворчала она. — Если они захотят устроить пир горой, ни мне, ни тебе их не остановить.

Вайпер завернул за угол пустого офисного здания. Что ей ответить? Вампиры редко делали достоянием гласности правила поведения внутри своей расы.

— Признаю, вампиры любят быть независимыми, но я клановый вождь, — сказал он наконец.

— И что?

— Ослушаться меня — значит бросить мне вызов.

— Что это значит?

— Это значит, что он должен драться со мной один на один или уйти из клана, — неохотно признался Вайпер. — И то и другое — незавидная участь. На такое способны очень немногие.

— Поэтому тебя боятся?

Вайпер задержался на углу, внимательно осматриваясь вокруг. Час был поздний, и люди в большинстве своем уже мирно спали в уютных постелях.

Убедившись, что путь чист, он быстрым шагом направился к ближайшему переулку.

Шей ущипнула его между лопаток.

— Отвечай на мой вопрос или поставь меня на землю, — приказала она.

Теперь заскрипели его зубы.

— Быть клановым вождем означает... некие силы, которыми другие вампиры не обладают.

— Что за силы?

— Они имеют индивидуальные особенности для каждого вождя, и о них никогда не говорят.

— Что, если другой вампир сам захочет стать вождем клана?

— Ему сначала нужно выступить в битве Дуротригов. Если он останется в живых, сможет основать собственный клан, как когда-то сделал я, или вызовет другого вождя на поединок смерти.

— Тебя когда-нибудь вызывали?

— Несколько веков назад.

— Полагаю, победителем был ты?

— Да.

— Значит, теперь ты главный сукин сын, которого никто не посмеет послушаться?

Вайпер сдавленно фыркнул:

— Я могу быть сукиным сыном в случае необходимости, но, по правде говоря, большинство членов моего клана мною вполне довольны. — Вайпер шел темными переулками, и вскоре они очутились в бедных, куда менее приятных кварталах. — Я не отличаюсь излишней требовательностью и в отличие от многих не стремлюсь расширить сферу влияния. Им нечего опасаться, что я ввергну их в кровавую резню клановой войны.

— Великодушный диктатор, — пробормотала она.

Он подавил искушение дать ей шлепка по мягкому месту. Не стоило провоцировать бунт.

— Разочарована? Тебе бы больше понравился тиран?

— Я просто говорю...

— Что?

— Похоже на утку, крикает, как утка, значит, это... Твою мать!

Вайпер остановился и, не колеблясь ни секунды, поставил Шей на землю. Он тоже уловил запах.

Тролли.

Он выхватил меч из кожаных ножен и бросил его Шей. Извлек из сумки два длинных кинжала, бросил сумку на землю.

Шкура тролля настолько толстая, что ее не возьмет даже пуля. Попытать удачи может лишь заговоренный клинок.

— Меть в низ живота, — приказал он. — Это единственное место, которое можно проткнуть. Там проходит артерия, если ее перерезать...

— Не нужно мне объяснять, как убить тролля, — горько сказала она. — Это было первое, что я узнала, оказавшись в лапах Эвора.

— Не сомневаюсь, киска, но я чувствую — эти тролли не просто напуганы. Они доведены до отчаяния, а нет более опасного врага, чем тот, кто готов умереть, лишь бы избежать поражения.

Шей невесело рассмеялась:

— Я отчаялась никак не меньше.

Спрятав кинжалы за спину, Вайпер внимательно следил за их приближением. Как он и ожидал, тролли их окружили, но не стали нападать все разом. В каждой группе троллей строгая иерархия. Вожак вышлет слабейшего, чтобы произвести разведку боем. Риск потерять бойца, но отличный способ узнать сильные и слабые стороны противника.

Самый мелкий из троллей вдруг взревел, а затем неуклюже бросился вперед. Тот же звук Вайпер услышал за спиной, но он был уверен — Шей справится. Очень немногие демоны, кроме вампиров, могли надеяться победить Шалотт.

Даже Шалотт-полукровку.

Встав в боевую стойку, Вайпер спокойно наблюдал, как тролль наступает, опустив голову. Обманный маневр. Череп — самое прочное, что есть у тролля. Не моргнув глазом демон мог проломить собственной головой стальную стену.

Подпустив тролля поближе, Вайпер наконец поднял руку и взмахнул кинжалом, целясь в красный глаз. Тролль инстинктивно отпрянул и открылся, и тогда Вайпер уверенно вонзил второй кинжал в нижнюю часть живота.

Тролль испуганно хрюкнул, когда заговоренное лезвие пронзило толстую шкуру. Не колеблясь, Вайпер принялся кромсать тролля кинжалом, пока воздух не наполнился зловонным запахом крови. Тролль еще продолжал наступать, словно не понимая, что умирает. Потом начал задыхаться и медленно рухнул на колени.

До троллей дошло, что в одиночку нападать опасно, и на Вайпера пошли сразу двое. Они могли

опрокинуть его на Шей, и в критический момент она бы не удержалась на ногах. Тогда Вайпер бросился в сторону, уводя за собой троллей. Бормоча что-то под нос, пригнулся к самой земле.

Раздался треск, и из-под асфальта забил фонтан жидкой грязи. Ничего особенного, но этого оказалось достаточно, чтобы первый тролль споткнулся и с ревом полетел на землю. Второй запнулся и свалился.

Вайпер пронзил кинжалом его брюхо. Тролль тупо хлопал глазами. Он рухнул вперед, погребая собрата под своей агонизирующей тушей.

У Вайпера появилась секунда, чтобы взглянуть на Шей.

Она уже успела убить первого тролля и теперь со зловещей грацией кружила вокруг второго.

С коварной улыбкой на лице она дразнила порядком уставшего тролля. Слышалось сопение, хрип и грубая ругань тролля, который совершенно потерял над собой контроль. Ярость и отчаяние вели его прямо на острие меча Шей...

Глава 18

Шей с облегчением смотрела, как Вайпер убивает поверженного тролля. Потом они молча пошли по темной улице.

Они уже миновали элегантные особняки и шикарные деловые центры, вступив на территорию убогих домишек и обширных пустырей.

От увиденного ей стало грустно. Шей решила, что холодный озноб, от которого ее кожа пошла мурашками, является всего-навсего реакцией на мрачный пейзаж.

Она поняла свою ошибку, когда Вайпер вдруг резко остановился.

— Вампиры, — прошептал он.

— Вот черт! — Она по привычке дернула себя за косу. — Кажется, это не твои вампиры.

— Нет.

— Может, они просто гуляют?

Вайпер покачал головой:

— Никто не смеет появиться в Чикаго без моего позволения. Иначе это означает объявление войны.

Она с трудом проглотила ком в горле.

— Сколько их?

— Шестеро. — Склонив набок голову, он изучал воздух. — И один из них — вождь.

— Значит, нам крышка?

Вайпер тихо выругался, вглядываясь в темноту.

— Проклятие, я сваял дурака! Боже, какой идиот! — тихо сказал он.

— Не стану спорить, но в чем конкретно ты сваял дурака? — спросила она.

— Адские гончие, тролли — только для того, чтобы нас перехитрить и выманить из дома Данте. — Он зарычал. — И мы угодили прямо в их ловушку.

Шей застыла на месте.

— Мы бежим или будем драться? — спросила она сквозь зубы.

— Я знаю этого вампира, — выдохнул Вайпер и схватил ее за руку: — Бежим.

Эта мысль показалась Шей чертовски заманчивой. Хороший воин всегда знает, когда лучше отступить.

Не замедляя шага, Вайпер бросился в переулок и обхватил ее за талию, одним прыжком перемахивая через забор. Шей судорожно поежилась, когда они приземлились по ту сторону забора и побежали к заброшенному складу.

Они пробрались внутрь склада, и Вайпер остановился, прислушиваясь.

— Тихо. — Прижав палец к губам, он потащил ее в дальний угол здания. — Сюда.

Они обошли кучу ржавых железных бочек, и тут Вайпер опустился на колени, увлекая ее за собой на землю.

— Мы не сможем перегнать их всех. — Он мрачно смотрел на Шей. — Они уже окружили нас.

Сердце Шей испуганно екнуло и остановилось.

— Будь оно все проклято!

— Мы не сможем убежать, значит, должны их перехитрить, — добавил он мягко.

— У тебя есть план?

Он задумчиво кивнул:

— Да.

— У меня почему-то такое чувство, что твой план мне не понравится.

Он слабо улыбнулся:

— Прямо за твоей спиной люк. Я хочу, чтобы ты сбежала через люк, пока я буду отвлекать вампиров.

— Нет. Ни за что.

— Шей, послушай...

Он замолк на полуслове. Они слышали шаги. Приближающиеся шаги.

— Вайпер, не стоит прятаться. Склад окружен. Тебе не уйти.

Он был высок. Не ниже Вайпера, но шире в плечах и груди. Он казался еще массивнее в черном плаще до пят.

Его волосы были черны, как вороново крыло, и падали до самой талии. Тяжелый занавес волос был забран в тугую косу, стянутую многочисленными бронзовыми обручами, тускло поблескивающими в скудном освещении. Резкие черты лица, высокие скулы и ястребиный нос. Жуть!

— Кто это? — ужаснулась Шей.

— Стикс.

Шей вытаращила глаза. Безжалостный, неумолимый вампир. Он не дрогнет на пути к цели, что бы ни случилось.

— Стикс?

— Он получил это имя после того, как перешел реку смерти, — пояснил Вайпер, не сводя глаз с приближающейся фигуры. — Он самый прославленный из наших воинов.

— Мило. — Она с трудом проглотила стоящий в горле ком. — Твой приятель?

— Когда-то мы были друзьями.

— Тогда зачем он нас преследует? Он из тех, кто хочет моей крови?

— Это я и намерен выяснить. — Обернувшись, Вайпер обжег ее пристальным взглядом. — Но сначала ты должна уйти отсюда.

— Вайпер...

— Нет. Не сейчас. — Он до боли сжал ее пальцы, увлекая ее за собой. Они остановились перед железной решеткой, закрывающей отверстие в полу. Выпустив ее руку, Вайпер наклонился и с поразительной легкостью выломал ее без малейшего звука, который мог бы их выдать. Отставив решетку в сторону, он взял в ладони ее лицо. — Стикс необычайно предан расе вампиров. Просто так он меня не убьет. А вот ты сильно рискуешь. Беги, если хочешь, чтобы мы оба остались в живых.

Ругаясь про себя на чем свет стоит, Шей наклонилась, оказавшись нос к носу с Вайпером.

— Если ты позволишь, чтобы тебя убили, я...

— Оставь мне свой свитер, — шепнул он так тихо, что она едва расслышала слова.

Она удивленно раскрыла глаза:

— Что?

Он склонился к ее уху:

— Нужно, чтобы остался твой запах. Иначе Стикс поймет, что тебя здесь больше нет. Он быстро раскусит нашу хитрость, но, возможно, за это время ты успеешь убраться подальше.

Чудесно.

Мало того, что ей придется удирать через зловонную сточную трубу. Так еще и полуголой! Но чем скорее она сбежит, тем раньше разыщет Данте и вернется, чтобы спасти Вайпера. Стянув через голову свитер, она бросила его на землю и, зажав нос, прыгнула в зловонную темень.

— Я не расположен играть в прятки. Вайпер, выходи, — приказал Стикс.

Вайпер бесшумно поставил решетку на место, а потом поднялся и вышел из-за кучи бочек. Он чувствовал, как Шей удаляется, но ее запах все еще густо витал в воздухе.

Расправив плечи, он холодно рассматривал бывшего друга.

— А я не расположен выслушивать приказы, как пресмыкающийся в грязи раб. Ты, кажется, забываешь, друг мой, что я теперь вождь клана.

Лицо Стикса было скорее мрачным, чем надменным.

— Я не забыл ни о твоей силе, Вайпер, ни о твоём положении.

— Значит, ты просто позабыл о хороших манерах.

Он слегка кивнул:

— Ты прав, упрекая меня. Не так бы я предпочел снова встретиться с тобой. Но к несчастью, долг прежде всего.

Вайпер окаменел от гнева.

— В чем же состоит твой долг, Стикс?

— Со временем ты получишь ответы на все вопросы. А сейчас я прошу об одном — зови свою спутницу и иди со мной.

Вайпер сложил руки на груди.

— Боюсь, ты выражаешься неясно. Прошу извинить, но мне нужны дополнительные пояснения, прежде чем мы куда-нибудь отправимся.

Стикс невозмутимо рассматривал его долгую минуту.

— Мы знаем друг друга много веков. Что тебе еще неясно?

— Скажи, зачем ты явился?

— Очевидно, искал тебя.

— Зачем?

— Вайпер, здесь не место для бесед. Если ты и твоя спутница пойдете со мной...

— А если я откажусь? — спокойно перебил Вайпер.

— Это приведет... к крайне печальным последствиям.

Вайпер предостерегающе выпустил клыки.

— Заберешь меня с собой насильно? Нарушишь наши законы? Признайся, Стикс, неужели вампир, которым я восхищался и чтил больше всех прочих, превратился в одного из тех, с кем мне приходилось воевать?

— Достаточно. — Мрачный голос не дрогнул, но Вайпер почувствовал взрыв силы, от которого задрожал воздух. — Ты и представить не можешь, с какой бедой мы столкнулись.

— Зато я знаю, что нельзя вторгаться на территорию клана, не получив разрешения вождя, — заявил он, вспыхивая энергией, что заставило Стикса болезненно поморщиться. — Или прибегать к помощи демонов или темных колдунов. Или приказывать убить другого вампира. Итак, Стикс, зачем ты здесь?

Впервые на смуглом лице появилось живое выражение. Grimаса неодобрения.

— Неужели мы станем обсуждать это на публике, словно грязные тролли? Не ожидал от тебя, мой старый друг по оружию.

Вайпер угрожающе шагнул вперед:

— Воткнул кинжал мне в спину и жалуешься? Ты нарушил наш договор и объявил себя врагом нашего клана.

Воздух всколыхнулся, и вперед выступили пять крупных вампиров. Подобно Стиксу, они были облачены в тяжелые черные плащи. Лица скрывали капюшоны.

Вайпер приготовился отражать нападение, в душе испытывая огромное облегчение. Вороны остались, а это означало — жертве удалось благополучно избежать их когтей. Выхватывая кинжалы, Вайпер замер в ожидании атаки. Если он погибнет, так тому и быть. Но он постарается забрать с собой как можно больше врагов.

Но Стикс взмахнул рукой, и вампиры резко остановились.

— Стойте, — приказал он, сверля Вайпера исполненным ярости взглядом. — Я здесь, чтобы исполнить приказание хозяина, что, как тебе прекрасно известно, выше всяких договоров. Поэтому я все еще не вижу, почему бы нам не побеседовать разумно.

— Разумно? — презрительно фыркнул Вайпер. — Ситуация вышла за рамки разумного. Желаете поговорить — тогда вернемся в дом Данте и покончим с нашими разногласиями.

Удивительно — на губах вампира появилось слабое подобие улыбки.

— Уверен, что новая подруга Данте очаровательна, но я не имею никакого желания пить чай в обществе Феникс. — Улыбка погасла так же внезапно, как и появилась, уступив место привычной суровости. Взмахнув тонкой рукой, Стикс приказал своим подручным окружить Вайпера. — Прости, друг мой, но время поджидает. Позови свою спутницу, или я отдам ее в руки моих Воронов.

Стикс немедленно отдал приказ одному из вампиров:

— Де Анджели, приведи сюда Шалотт.

Зашуршала ткань плаща, и вампир направился к куче бочек. В мгновение ока он вернулся, держа в руке свитер Шей.

— Демон сбежал через трубу, — нараспев произнес вампир. — Должен ли я идти за ней?

Стикс смотрел на Вайпера с холодной яростью.

— Нет. Ей не уйти далеко. У Вайпера есть амулет, который приведет ее обратно.

Вайпер сузил глаза.

— Я не стану ее звать.

— Ты позовешь ее или умрешь. Выбор за тобой.

Леве хватило сообразительности лететь над узкими переулками. Внизу были навалены кучи гниющих пищевых отходов, рассыпающейся в прах одежды, мусора, на который было противно смотреть, не то что по нему ходить. Разумеется, ему уже приходилось бывать в трущобах. Леве был горгульей трех футов роста, и большую часть жизни ему пришлось провести среди нищеты и отбросов.

Он прибыл в Америку в надежде на лучшую жизнь.

По крайней мере таково было его намерение. Конечно, добрые намерения неизбежно бросали его от несчастья к несчастью.

Леве тяжело вздохнул.

Следуя за Данте, он содрогнулся, когда порыв ветра донес до его носа омерзительную вонь.

— Ну и запах, — сказал он с отвращением. — Как только люди могут тут жить?

Вампир бросил на него быстрый взгляд.

— Вонь — неизбежный спутник отчаяния, и это справедливо как для людей, так и для демонов, — наконец отозвался Данте.

Леве удивленно воззрился на вампира. Одетый в черное, с двумя мечами, скрещенными за спиной, с пистолетом-автоматом на бедре и кинжалом под одеждой, Данте, казалось, был готов отразить нападение небольшой армии.

— Я думал, это Вайпер — философ, а ты — воин.

Наклонившись к земле, Данте нюхал воздух, точно адская гончая.

— Прошлые триста лет я провел в плену у ведьм. Пребывание в шкуре раба дает отличную возможность поближе узнать, что такое отчаяние.

— Да. — Леве снова содрогнулся. Он не забыл, как сам был рабом Эвора. — Ты прав.

К его удивлению, Данте выпрямился во весь рост и коснулся его руки.

— Но мы больше не рабы.

Леве встретил его пристальный взгляд и кивнул:

— И никогда больше ими не станем.

Боль воспоминаний пронзила обоих, но Данте снова взял след, и они продолжили путь.

Улицы становились все уже. Узкие, грязные улицы.

С каждым пройденным кварталом Леве все сильнее тревожился за Шей. Неужели Вайпер такой безголовый? Кипя от негодования, Леве был застигнут врасплох, когда Данте загородил ему путь.

— погоди, — прошипел вампир.

Леве сердито хлестнул своим хвостом.

— Черт подери, чего нам ждать? Мы наконец их почти догнали.

Непонятливый вампир приподнял бровь:

— Горгуля, да ты никак волнуешься. Не знал, что они тебе небезразличны.

— Вайпер бросил меня на съедение адским гончим. — Он сложил руки на груди. — Никому не позволено его убить, кроме меня.

Вампир понимающе улыбнулся:

— Это все?

Леве воззрился на спутника.

— Может быть, я питаю маленькую слабость к Шалотт, — ворчливо признался он. — Очень, очень маленькую. Понимаешь?

— Ах да. Конечно, понимаю.

— Тогда чего мы стоим?

— Здесь проходили тролли.

Теперь настала очередь Леве ехидно улыбаться:

— Но ведь ты не боишься троллей.

— Не этих. — Данте усмехнулся. — Они мертвы.

— Шей, — пробормотал Леве не без гордости.

— Она была не одна, горгуля, — возразил Данте. — Рядом с ней был Вайпер.

Леве пожал плечами:

— Если чудовища мертвы, мы можем идти дальше.

Данте покачал головой:

— Тут шли не только тролли. Здесь побывали еще и вампиры.

Леве глухо зарычал. Разумеется, как же без вампиров.

— Сколько их было?

— Шестеро. — Повисло тяжелое молчание. — И они не из нашего клана.

— Не из вашего клана? — Сердце Леве болезненно сжалось. — Но это значит, что...

Бледное лицо Данте помертвело.

— Они здесь, чтобы убить Вайпера.

Леве так и взвился:

— Мы не можем ждать! Нужно идти к ним.

— И самим угодить в ловушку? — Данте выпустил клыки. — Какой от этого прок?

— А какой прок прятаться в темноте, пока их убивают?

Серебряные глаза отчаянно сверкнули.

— Заткнись и дай подумать, не то подрублю тебе крылышки, горгулья.

Леве издал неприличный звук и взмахнул крыльями, взлетая повыше.

— Отлично. Прячься в темноте, а я посмотрю, что тут происходит.

— К черту, Леве...

Не обращая ни малейшего внимания на раздающиеся снизу проклятия, Леве весело вспорхнул на ближайшую крышу, стараясь избегать случайных лучей света и не отбросить тени.

Приземлившись на крыше, он совершенно бесшумно подошел к самому карнизу и посмотрел вниз. Грязь и вонь его больше не беспокоили, как и гнетущая тишина, что повисла над домами. Не отрываясь, он следил за вампиром с серебряными волосами, которого пытался посадить в длинный черный лимузин другой вампир, очень крупный и очень злой.

Леве хотел позвать Данте на помощь Вайперу, но лимузин уже медленно отъезжал от обочины. За ним отъехал второй.

Была ли в лимузине Шей? Где же еще ей быть?

Наблюдая, как машины плавно минуют одну улицу за другой, он слетел с карниза и с глухим стуком сел на землю рядом с Данте. Огромный вампир заставил Вайпера сесть в машину, и они уехали.

— А Шей?

— Кажется, и ее тоже увезли.

— И он позволил, чтобы они его взяли?

— Да, но выглядел он подавленно.

Данте кивнул и рассеянно погладил лезвие кинжала, обдумывая слова Леве.

— Должно быть, понял, что сражаться невозможно, — пробормотал он. — Или они угрожали причинить вред Шей. В любом случае, если мы вмешаемся, дело может только осложниться.

— Как ни печально, я вынужден согласиться.

— Лимузины направлялись на юг. Очень большие и черные. — Он скорчил рожу. — Угадай, что такое — черное и внутри вампиры?

Данте пристально взглянул на него:

— Есть план?

— Полечу за ними, узнаю, куда они направляются, и вернусь за тобой.

Леве нахохлился, ожидая возражений. К его удивлению, Данте лишь кивнул в знак согласия.

— Вампиры могут быть начеку. Малейший промах — и тебя убьют.

Расправляя крылья, Леве невесело рассмеялся:

— Погляди на меня. Во мне едва три фута роста. Мне всегда приходится быть настороже, дурень.

Снова кивок.

— Я соберу клан. Когда вернешься, мы будем готовы.

— Приготовь побольше всяких больших и острых штуквин.

Взмахнув крыльями, Леве снова поднялся в воздух. Вперед, по следу Шей.

— Желаю удачи, друг мой, — окликнул его по-французски Данте.

Леве позволил себе слабую улыбку. Вампир, который знает французский, не совсем безнадежен.

Глава 19

Шей выбралась из люка.

Она совсем окоченела от холода, испачкалась в вонючей грязи и вдобавок была полуголая. Как и предвидела; зато, как ни странно, она не чувствовала за собой погони. «А что тут странного?» — думала она мрачно, дрожа на холодном ночном воздухе.

Задержавшись на миг, чтобы убедиться — на улице нет ни вампиров, ни троллей, ни адских гончих, Шей скользнула в тень. Надо отыскать путь к огромному дому Данте. Ей нужна помощь, и как можно быстрее.

Не успела Шей как следует подумать об этом, как в нос ударил знакомый запах. Остановившись, она задрала голову и бросила испуганный взгляд на конек крыши ближайшего здания, с трудом заметив смутную тень, которая переминалась с ноги на ногу.

Леве!

Слава Богу!

Она перебежала улицу и нырнула в тень подъезда. Вдоль стены зигзагом шла лестница, совсем ржавая и раскачивалась, как пьяный матрос, но Шей было все равно. Она проворно карабкалась по ступенькам и вскоре благополучно выбралась на плоскую крышу.

Горгулья сидел на карнизе, но при звуке ее шагов резко обернулся, готовясь швырнуть ей в лицо заклинание.

— Леве, не надо! Это я, — поспешно прошептала она.

— Шей?

— Да.

— Святая Богоматерь! У меня чуть не случился сердечный приступ, — выдохнул Леве, торопливо ковыляя к ней. Не дойдя нескольких шагов, он вдруг остановился, наморщив нос от отвращения. — Что за вонь? И где твой свитер? Неужели ты...

Шей нетерпеливо перебила:

— Тихо. Где Данте?

— Ушел созывать свою кавалерию. Как тебе удалось сбежать? Я не сомневался, что вампиры наложили на тебя лапу.

Она поежилась, но вовсе не от холода.

— Я выбралась из склада через сточную трубу, но Вайпер все еще там.

— Уже нет.

Она вцепилась в его руку:

— Что ты хочешь сказать?

— Они бросили его в черную машину и увезли.

Ее сердце тревожно сжалось. Мать вашу! Именно этого она больше всего боялась.

— Проклятые вампиры. — Шей облизнула губы и попыталась взять себя в руки. — Мы должны отправиться за ними.

Леве щелкнул хвостом.

— Как раз этим я и занимался, когда ты выскочила и напугала меня до обморока.

— Отлично, тогда идем.

Но горгулья преградил ей путь.

— Ты всерьез считаешь, что это хорошая мысль — идти со мной? Ведь они ищут именно тебя. Подойдешь к ним поближе, и тогда...

Шей поежилась — ветер охлаждал кожу.

Черт! Нужно найти какую-нибудь одежду.

И крест. А еще несколько больших и острых кольев.

— Леве, я иду.

— Ох, только не нужно щипать мне крылья! — Вырвавшись на свободу, он расправил свои нежные крылья. — Если хочешь очертя голову броситься навстречу опасности, чтобы нас всех убили, будь по-твоему.

Шей обхватила себя руками.

— А где мне не угрожает опасность?

— Можешь вернуться к Феникс. Ни один демон в мире не посмеет сунуть туда свой нос.

— Сейчас даже Эбби не сможет меня защитить.

— Разумеется, сможет. Ведь она богиня, не так ли?

— Подумай, Леве! — приказала она. — Они схватили Вайпера.

— Ты пьяна? Я знаю, что они схватили Вайпера. Сам только что сказал тебе об этом.

Она стиснула зубы. Дать бы ему хорошего пинка!

— Вайпер у них, а я рабыня Вайпера. У него мой амулет.

Леве охнул, и серое лицо сделалось совсем белым.

— Ты действительно пьяна, если думаешь, что Вайпер призовет тебя прямо в руки врагу.

На сей раз она вздрогнула вовсе не от холода.

— Он может не владеть собой.

Леве нахмурился:

— Шей?

Ее плечи поникли — в мозгу забрезжили картинки из прошлого, омерзительные, как вкус желчи.

— Леве, мы оба побывали в рабстве. Мы знаем, что такое пытки, — тихо сказала она. — Вся эта болтовня насчет верности и чести годится для сказок, не для реального мира. Пленника можно заставить сделать что угодно. Даже если это идет вразрез с тем, что было ему дорого.

Он вздрогнул и инстинктивно закрыл рукой шрамы, которыми была изрезана его грудь.

— Нет. — Леве покачал головой. — Только не Вайпера. Амулет нужно передавать обязательно в добровольном порядке, а он этого ни за что не сделает.

Это-то и есть самое страшное, призналась себе Шей. Вайпер — упрямец, каких свет не видывал, и он охотнее умрет, чем позовет ее к себе.

— Тогда они его убьют, а мне так и останется уповать на их милость, — сухо сказала она.

Леве потер виски:

— Из-за тебя у меня разболелась голова. Что ты хочешь сказать?

— Если Эвор тоже у них, смерть Вайпера все равно заставит меня явиться в их логово. Мне не убежать от проклятия.

Леве разразился чередой французских ругательств. До него наконец дошло, что она уже положила голову на плаху.

— Черт возьми, если летишь в пропасть, то тебе уже нечего терять, правда?

Что ж, можно сказать и так.

— Мы должны его спасти, Леве. И сделать это побыстрее.

Глава 20

Этот черный лимузин не идет ни в какое сравнение с его собственным, решил Вайпер.

Достаточно просторный, с мягкими кожаными сиденьями, он не мог похвастать особой роскошью. Ни тебе воркующей музыки, ни плазменного экрана, ни шампанского, остывающего в ведерке со льдом.

Зато, разумеется, в его лимузине не было свисавших с потолка серебряных кандалов. Какое упущение! Он его исправит, как только выберется из этой чертовой передраги.

Серебро болезненно впивалось в кожу запястий, но Вайпер сделал новую тщетную попытку стряхнуть сковывающие его цепи. Что бы ни делать, лишь бы не предаваться печальным раздумьям о предателе, который сидел напротив, или, еще хуже, о Шей, которая сейчас совсем одна.

Прищелкнув языком, Стикс снял плащ.

— Сопrotивление бессмысленно, Вайпер. Ты сделаешь себе еще больнее, — сказал он.

Вайпер рассматривал вампира, который когда-то был его соратником. Что бы ни связывало их в прошлом, он никогда его не простит.

«Никогда» в мире бессмертных длилось очень и очень долго.

— Полагаешь, я умру без борьбы, какой бы бессмысленной она ни была? — спросил он.

Холодное лицо не дрогнуло.

— Я как раз пытаюсь убедить тебя не умирать.

— Не умирать? — Вайпер зло рассмеялся. Он злился и на себя, и на сидящего перед ним вампира. — Меня гнали через весь Чикаго. Темные колдуны, адские гончие, да еще тролли!

— Просто отвлекающий маневр.

— А Лю? — возразил Вайпер. — Уверю, это вовсе не был отвлекающий маневр. Он чуть не оторвал мне голову.

Удивительно, но бронзовое лицо исказила гримаса смущения.

— Это... его посылал не я.

— Твой хозяин? — осторожно поинтересовался Вайпер.

— Не спрашивай, — проворчал Стикс. — Лучше расскажи о Шалотт.

Вайпер стиснул зубы.

— Она примерно пяти футов росту, ста двадцати фунтов весу. Что просто поразительно, учитывая, что она ест как лошадь.

Стикс нетерпеливо зашипел:

— Не время шутить, Вайпер. Я хочу тебя спасти, поэтому нам нужно объединить усилия.

— Что подразумевает наше сотрудничество?

— Например, я бы хотел знать, что тебя связывает Шалотт.

Вайпер спокойно посмотрел ему в глаза:

— Она моя невольница.

— Думаю, дело не только в этом. Ты снова и снова рисковал жизнью ради ее спасения. Почему?

— Ты знаешь почему.

Взгляд темных глаз сверлил его целую долгую минуту.

— Питаешь к ней чувства?

Вайпер пожал плечами. Бессмысленно отрицать.

— Да.

— Опасная роскошь для вампира, — пробормотал Стикс, и по его лицу пробежала черная тень. — Особенно для вождя клана.

Вайпер тряхнул цепями.

— Зачем тебе знать, что связывает меня с Шей?

Стикс пронзил его взглядом огненных глаз.

— Будет лучше, если ты прервешь все, что связывает тебя с демоном, и уйдешь прочь. Отдай мне амулет, и я остановлю машину и больше тебя не потревожу.

Вайперу хватило благоразумия не рассмеяться в ответ.

— А если я откажусь?

— Тебя все равно убедят сделать то, что велено.

Вайпер сощурился.

— Прибегать к пыткам запрещено, даже Анассо, — сказал он, называя имя главного над всеми вампирами. Стикс и его Вороны служили в его личной охране.

— Во все времена необходимость диктовала неизбежность жертв.

— Это я буду жертвой? — потребовал ответа Вайпер.

— Очень надеюсь, что нет.

Вайпер задумчиво покачал головой:

— Стикс, на тебя это не похоже. Пройдя через столько битв, ты ставил честь превыше всего.

Стикс откинулся на спинку сиденья, но от Вайпера не укрылось, что в ответ на его резкое заявление старший вампир слегка вздрогнул.

— Мой долг превыше долга чести, — возразил он, стараясь сохранять безразличный тон.

Вайпер изучал черты некогда столь знакомого лица. Словно прожитые годы унесли нечто для него драгоценное.

— Долг перед Анассо?

— Долг перед всеми вампирами. От этого зависит само наше существование.

Вайпер приподнял брови.

— Для вампира, который избрал монашеский образ жизни, ты слишком мелодраматичен. О каких ужасах ты толкуешь?

— Не можешь просто поверить мне на слово?

— Нет.

Стикс дотронулся пальцем до медальона, висевшего на его шее. Это был древний ацтекский символ, с которым он не расставался.

— Ты сильно осложняешь мне задачу.

Вайпер непристойно хмыкнул:

— Стикс, это не я создаю проблемы. Я жил спокойно и счастливо с Шей, не беспокоя ни единой души. Это ты вовлек меня в свои грязные дела.

— Анассо отдал приказ. Лишь это имеет значение, — холодно возразил Стикс.

Черта с два!

Вайпер беспокойно заерзал на своем сиденье, едва сдерживая ругань, когда серебряные

наручники впивались в запястья. Боль становилась все сильнее, подступая к тому порогу, за которым ее уже нельзя было игнорировать.

— Это ты взял в плен тролля, который владеет проклятием Шей?

— Нет. Он сумел улизнуть.

Вайпер задумался. Стикс может отвечать уклончиво или не отвечать вовсе, но лгать не станет. Так где же, черт возьми, Эвор?

Он перебирал в уме события последних дней. Значит, это Анассо решил завладеть Шей с самого начала. Все равно ничего не понятно.

— Чего вы хотите от Шей? Ее крови?

Стикс отвернулся к окну.

— Ее кровь означает жизнь.

Вайпер вздрогнул.

— Жизнь? Для кого?

— Достаточно, Вайпер. — Стикс угрюмо уставился на него. — Я уже сказал все, что намеревался.

По его тону Вайпер понял — действительно, он ничего больше не скажет. Он попытался не выдать своего отчаяния.

— Я никогда не понимал, почему ты присягнул Анассо, — сказал он безразличным тоном, как будто поддерживал светскую беседу. — Ты так яростно отстаивал собственную независимость.

Стикс пожал плечами:

— Шли годы, проходили века, и одного факта моего существования стало недостаточно, чтобы быть довольным жизнью.

— Простое существование! — фыркнул Вайпер. — Ты был прославленным воином и вождем самого большого клана в истории вампиров. Участь, которой многие завидовали.

Темные глаза гневно сверкнули.

Как ни странно, Вайпер даже обрадовался, что вызвал такую бурю эмоций. Значит, где-то в глубине его души все еще жил тот Стикс, которого он знал и любил.

— Да, очень завидовали. Каждый дурак, мечтающий о славе, стучался в мою дверь, чтобы вызвать на поединок, — сказал он с горечью. — И года не проходило, чтобы мне не бросали вызов.

— Такова цена за право называться вождем, — возразил Вайпер. — Никто не обещал, что это будет легко.

— Я и не ищу легких путей и не боюсь трудностей. Но и крови больше не хочу. Мне надоело убивать себе подобных.

Против собственной воли Вайпер почувствовал прилив сострадания.

— Как и мне. Но это не объясняет, почему ты пошел в услужение.

— Мы все служим Анассо.

Вайпер покачал головой:

— Но не как личная охрана! Ты продал душу.

— Нет. — Он говорил тихо, почти шептал. — Я пытаюсь ее вернуть.

— Свою душу? — Вайпер нахмурился.

— Называй как хочешь. — Стикс нетерпеливо взмахнул рукой. — Смысл жизни. Цель.

Вайпер долго смотрел на бывшего друга. Попав в плен, меньше всего он ожидал философской дискуссии. Но в конце концов, Стикс оставался верен себе.

— Ты рассуждаешь как человек, — наконец протянул Вайпер. — Это человеческий обычай — лезть вон из кожи, добиваясь не совсем понятных целей.

— А разве это неправильно? — возразил Стикс. — Ведь и мы не жалеем сил, чтобы оставить после себя наследие, способное оказать благо всему нашему роду.

Вайпер бросил красноречивый взгляд на серебряные наручники, которые все глубже впивались в кожу.

— Полагаешь, вот это сильно обогатит нашу культуру?

Старший вампир поморщился, но его голос даже не дрогнул.

— Ты, кажется, забываешь, что именно Анассо возглавил борьбу, чтобы облагородить кланы. Его сила помогла нам уничтожить приверженцев древних обычаев. Пока он жив, анархии не будет. Полагаю, что ты, Вайпер, как никто другой, понимаешь — это великая цель.

Вайпер не забыл прошлое.

— Итак, Стикс, цель оправдывает средства?

— Вайпер, ты смеешься надо мной?

Вайпер криво усмехнулся:

— Вовсе нет. По правде говоря, я тебя отлично понимаю. Мне нравилось быть вождем клана, но, как ты говоришь, в мире есть не только власть. И лишь сейчас я нашел цель моей жизни.

Стикс посмотрел на него с любопытством:

— И что же это?

— Шей, — просто ответил Вайпер. — И какие бы ужасы ты ни предрекал, я сделаю все ради ее спасения. — Наклонившись вперед, он обнажил клыки. — Если понадобится, я отправлю всю расу вампиров напрямиком в пекло.

Старший вампир стиснул в пальцах старинный медальон.

— Лучше опомнись и призови Шалотт, иначе именно так и случится.

Неудивительно, что на этом разговор иссяк.

Внутренние пещеры напоминали комнаты средневекового замка. Стены и даже потолки покрывали богатые гобелены, полы — толстые ковры, а тьму разгоняли высокие бронзовые канделябры, в каждом из которых находилось по дюжине мерцающих свечей.

Там была также тяжелая, пышно украшенная резьбой мебель, при виде которой у Стикса не раз возникало искушение взять в руки спичку и канистру с бензином. Он присягнул на верность, но остался воином. Как можно загромождать жилище подобной мебелью? Вместо того чтобы заколоть врага, чего доброго, споткнешься об оттоманку и свернешь себе шею.

Но Анассо ни разу не спросил его мнения, а Стиксу хватило ума не лезть с советами. За последнюю сотню лет хозяин сделался весьма непредсказуемым в своих настроениях. Кое-кто из слуг поплатился жизнью за то, что осмеливался подать голос, когда его не спрашивали.

Стикс замедлил шаг, приближаясь к огромной спальне. Какие перемены произошли за эти сто лет! Слишком многое изменилось.

Тяжелая болезнь, поразившая хозяина. Дамокл, отравивший все вокруг своим присутствием. Обман, который он, Стикс, вынужден был терпеть ради общего дела.

Уже не в первый раз он спрашивал себя, почему остается здесь. Он принес клятву, и его слово было словом чести. Но настали дни, когда он чувствовал, что его честь запятнана.

— Стикс?

Заслышав тихий, режущий ухо голос, он невольно расправил плечи. Собравшись с силами, вошел в спальню, главным предметом обстановки которой была огромная постель.

В камине ревел огонь, жар грозил опалить его кожу и делал почти невыносимым тяжелый запах гниющей плоти. Но Стикс не дрогнул, направляясь к постели, в которой лежал вампир, его хозяин.

Некогда огромное могучее тело ссохлось и скрючилось, и теперь вампир, могущественнейший из всех, живущих на земле, был похож на мумию. У него выпадали волосы, и на голове виднелись проплешины воспаленной кожи. Он напоминал мертвеца и издавал запах мертвечины, но только дурак мог бы вообразить, что он слаб. Его черные глаза сверкали, выдавая присутствие в этом теле коварной и опасной силы.

Подойдя к постели, Стикс низко поклонился:

— Мой господин, вы хотели меня видеть?

На изможденном лице появилась слабая улыбка.

— Ах, Стикс! Я слышал, что ты привез Вайпера и очень скоро он призовет сюда мою Шалотт.

— Да, господин.

— Я бы предпочел сразу заполучить демона, но ты все равно хорошо потрудился. Впрочем, как всегда.

— К сожалению, похоже на то, что моих стараний не всегда достаточно. — Он знал, что его голос звучит натянуто, но что тут поделаешь?

— Какая скромность! Но в твоём голосе я слышу... — Он пронзил Стикса взглядом: — Надеюсь, ты не сожалеешь?

— Я бы не хотел причинять боль другу.

— Полагаю, ты говоришь о Вайпере? — тихо спросил Анассо.

Стикс замер. Получив приказ захватить Вайпера и Шалотт, он был решительно против и даже затеял ожесточенный спор. Разве они сражались не за то, чтобы положить конец именно такого рода предательству среди вампиров?

— Да. Его честь безупречна. Вайпер не заслуживает, чтобы с ним обращались подобным образом.

Анассо вздохнул:

— Мой старый друг, тебе известно — я был бы рад принять Вайпера как брата, если он поможет нам получить Шалотт. Он уже воспользовался амулетом?

— Нет. — Стикс поморщился. — Он... питает к демону чувства.

— Жаль. — Старый вампир погладил малиновый бархат своего одеяния, как бы находясь в глубокой задумчивости, но от Стикса не укрылся мрачный огонь в его глазах. — Как и тебе, мне претит причинять боль одному из наших соплеменников. Но к сожалению, мы не имеем права колебаться. Шалотт почти у нас в руках. Вайпер должен воспользоваться амулетом.

— А если он откажется?

— Я имею все основания надеяться, что Вороны сумеют его переубедить.

— Вы отдали приказание применить пытки?

— Это было твоё решение, Стикс, не моё, — мягко напомнил Анассо. — Я предлагал куда менее... хлопотные способы решения проблемы.

Лицо Стикса окаменело.

— Убить Вайпера и силой привести демона? — спросил он с едва скрываемым отвращением.

Темные глаза сверкнули, а затем вампир старательно придал своему лицу выражение безграничного терпения.

— Жестокое обвинение, сын мой.

— Как еще это назвать?

Анассо беспомощно махнул костлявой рукой:

— К сожалению, великое дело не обходится без жертв.

Стикс покачал головой:

— Красивые слова не могут затмить омерзительной сути.

— Полагаешь, я не испытываю сожаления, сын мой? Я изменил бы прошлое, будь это в моих силах. Только я виноват, что мы оказались в столь плачевном положении.

И поделом, сказал себе Стикс. Собственная слабость подвела Анассо. Его страсть к запретным удовольствиям, способная погубить благородного вампира.

— Я это понимаю, мой господин.

Анассо уловил нотку неодобрения в голосе собеседника и слегка нахмурился.

— Вероятно, ты считаешь, что следует отпустить Вайпера и Шалотт разгуливать на свободе? Но без нее я неминуемо умру.

— Должны быть другие средства.

— Я испробовал все, что можно, даже пил омерзительные отвары, которые подсовывал мне бес. — Старший вампир внезапно рассердился. — Только кровь Шалотт может остановить болезнь!

— Шей, — тихо сказал Стикс.

— Что?

— Эту Шалотт зовут Шей.

— Ну да, разумеется. — Старший вампир окинул его долгим задумчивым взглядом. — Стикс?

— Да, господин?

— Я пойму, если ты передумаешь. Я поставил тебя в безвыходное положение и очень сожалею об этом. — Он коснулся руки Стикса своей бессильной рукой. — Ты должен знать, что твои вера и преданность значат для меня больше, чем сама жизнь.

У Стикса защемило в груди.

— Вы очень добры, мой господин.

— При чем здесь доброта? — На бесплотных губах появилась слабая улыбка. — Ты помнишь, как мы впервые встретились?

— Насколько я помню, я сражался со стаей оборотней.

Спертый воздух задрожал от его тихого смеха.

— И ты сообщил, что мне придется ждать своей очереди, чтобы погибнуть от твоей руки.

Стикс поморщился:

— Я был тогда молод и заносчив.

— А помнишь, что я ответил?

Стикс медленно отвернулся и уставился в огонь, жарко горевший в мраморном камине. Не такой он глупец, чтобы не понять, к чему клонит Анассо — заставляет вспомнить тот самый день, когда он, Стикс, принес клятву. А заодно, что не менее важно, напоминает о деле, которое сплотило обоих.

Дело, которое выше личных привязанностей.

— Вы сказали, что хотите остановить реки крови, — ответил он бесцветным голосом. — Написать судьбу расы вампиров на звездах. Объединить нас, чтобы из хаоса создать величие. А затем предложили стать вашим соратником.

— Моим соратником, Стикс, но не слугой. — Последовала точно рассчитанная пауза. — Я хочу, чтобы решение исходило от тебя, сын мой. Если ты думаешь, что лучше всего отпустить Вайпера и Шалотт, именно так мы и поступим.

— Нет, мой господин. — С некоторой долей ужаса Стикс смотрел на хрупкую фигуру в постели. — Я не могу...

Вампир поднял руку, отменяя всякие возражения:

— Поразмысли над этим, Стикс, но не тяни. У нас мало времени.

Глава 21

Над горизонтом уже занимался рассвет. Вот очаровательный сельский домик, погруженный в мирную дрему, а вот могучая Миссисипи величественно катит свои воды.

Прислонившись спиной к дереву, Шей сидела на куче камней и рассеянно разминала мышцы ног. Она бежала почти шесть часов по проселочным дорогам штата Иллинойс, преследуя черный лимузин. Конечно, ей не догнать автомобиль, но запах толпы вампиров безошибочно вел по следу машины.

Дальше, дальше и еще дальше.

Она была несравнимо сильнее любого человека, но мышцы тем не менее свело. А ступни? Такое ощущение, что их несколько раз пропустили через мясорубку.

По крайней мере отступила боль в боку и дыхание почти пришло в норму. Еще важнее, что она сумела произвести набег на ближайшую ферму и позаимствовать рубаху из толстой фланели, чтобы укрыться от пронизывающего ночного воздуха. Позаимствовать, не украсть.

Бросив взгляд на небо, Шей кашлянула:

— Лева, часики тикают.

— Да знаю я, знаю, — буркнул он, роясь в густых кустах. — Это где-то здесь. Я чувствую. — Послышались какие-то, хрюкающие звуки, и горгулья внезапно выпрямился. — Вуаля!

— Вуаля? Чтобы это означало, черт возьми? — Шей подошла поближе, чтобы рассмотреть узкую расщелину в скале.

Лева фыркнул, с трудом протискиваясь в щель:

— Это просто преступление против природы, что не все на свете французы. Ты идешь?

Она судорожно вздохнула. Ладони сделались липкими от пота. Кровь святых! Снова темная вонючая нора. Шей поклялась, что никогда больше не полезет в подземелье, если только освободится из ведьминского плена.

«Тебе никогда больше не придется быть одной в темноте».

Казалось, она слышит голос Вайпера. Шей почувствовала, как отступает страх, только что грозивший захлестнуть ее с головой. Она не одна! Рядом Леве, и Вайпер ждет, что она придет ему на помощь.

— Иду, — твердым голосом отозвалась Шей, протискиваясь в расщелину, за которой обнаружился широкий коридор. Широкий, но низкий, поняла она очень скоро, больно ударившись головой о нависающий потолок. — Вот черт! Леве, почему ты меня не предупредил?

— А не надо быть такой высокой, — пробормотал из темноты Леве. — Нам нужен свет.

— Не делай этого. — Шей вытянула вперед руки в отчаянной надежде поймать и остановить горгулью. Но поразительное дело! На сей раз обошлось без взрыва и тучи пыли. Только маленький светящийся шарик порхал над головой ухмыляющегося Леве. Шей судорожно вздохнула, хватаясь за виски.

В спертom воздухе пахло плесенью, но не демонами или вампирами.

— Здесь давным-давно никого не было, — сказала она про себя.

Леве ткнул пальцем в огромную трещину в стене:

— Может случиться обвал.

По ее спине пробежал холодок.

— Что, стены настолько непрочные?

Горгулья пожал плечами:

— Солнце встает. Пообещай мне кое-что, пока я не отправился на покой.

Она тихо сжала его пальцы.

— Что пообещать?

— Я не могу запретить тебе идти на поиски Вайпера, но хочу, чтобы ты обещала не делать глупостей. Дай слово.

Шей в отчаянии закатила глаза:

— Почему я все время слышу эти слова?

— Потому что ты сумасбродка. Сначала делаешь, потом думаешь. Слышишь только голос сердца, не разума. Просто будь осторожна!

— Обещаю. Я буду осторожна.

Нагнувшись, она поцеловала его в щеку как раз в тот момент, когда пещеру озарили первые лучи солнца. Когда она выпрямилась — как смогла, не стукнувшись макушкой о низкий потолок, — горгулья уже обратился в камень.

Погладив Лева по голове, Шей повернулась и пошла по туннелю в глубь горы.

Бессмертие имеет массу преимуществ, однако вечная жизнь предполагает также с десятков неудобств.

Эти утомительные Средние века!

Безобразная мода шестидесятых.

Новые технологии, которые приходится осваивать.

И, хуже всего, ты не можешь умереть даже под самой страшной пыткой.

И терпеть, и терпеть, и терпеть.

Вайпер давно потерял счет времени с тех пор, как его бросили в эту сырую пещеру. Не мог сосредоточиться, черт возьми! Ужасно отвлекали серебряные цепи, на которых его подвесили под потолком, и истязания кнутом, разрезающие его тело на мелкие полосы.

Но, судя по тому, что на неровном каменном полу под ним натекла огромная лужа крови, времени прошло немало. Кроме того, ему становилось все труднее держать голову.

Удары сыпались равномерно, ни чаще, ни реже, без передышки. И этот устойчивый ритм служил одной цели — рвать в клочья его спину и ноги. Конец наступил внезапно.

Только что кнут до костей впивался в его спину, и вот — безмолвные Вороны один за другим шествовали прочь из темной пещеры.

Он мог бы застонать от облегчения, если бы не ощущал присутствия Стикса в пещере. Вайпер скорее согласился бы испить святой воды, чем выказать перед лицом врага малейшую слабость.

Угадав его мысли, огромный вампир осторожно коснулся ужасной раны на исполосованной спине Вайпера и нетерпеливо спросил:

— Зачем упрямяться? Это тебе не поможет. Все, что тебе нужно сделать, — позвать Шалотт, и тебя сразу же отпустят и вылечат.

Даже малейшее движение причиняло Вайперу ужасные страдания, но он поднял голову:

— Только отпусти меня — и я тебя тотчас же убью.

Бронзовое лицо казалось высеченным из гранита.

— Я тебе не враг.

— Значит, так ты привечаешь друзей? — Вайпер плюнул ему под ноги. — В таком случае могу

лишь сказать, что ты хреново принимаешь гостей.

— Тебе же известно — я ни за что не допустил бы, чтобы с тобой дурно обращались. Причинить вред моему брату — разве я способен на такое? — Отдернув руку, Стикс нахмурился, заметив, что с пальцев капает кровь. — Я всего лишь хочу спасти всех нас от хаоса и гибели.

— Нет, — прошипел Вайпер. — Ты хочешь принести в жертву молодую невинную женщину ради спасения одного-единственного вампира, который сам виноват в своем несчастье. Или ты станешь отрицать, что Анассо проявил слабость?

Стикс сжал кулаки. Его преданность хозяину не подлежала сомнению, но даже он не мог скрыть, какое отвращение питает к болезни, повергшей в упадок некогда могучего вампира.

В строжайшем секрете держался тот факт, что вампир может тяжело заболеть, если отведаст крови наркомана. И еще более страшной тайной было то, что сами вампиры иногда становились рабами наркотиков. Нечистая кровь медленно, но верно разрушала тело вампира.

Анассо не стал исключением.

— Все в прошлом, — холодно возразил Стикс.

— Хочешь сказать, его исцелила кровь отца Шей?

— Да.

Вайпер стиснул зубы — новая судорога свела его руки нестерпимой болью.

— Если все в прошлом, почему он снова болен? — спросил Вайпер.

К его удивлению, Стикс начал расхаживать туда-сюда по грязному сырому полу. Его развевающийся черный плат не мог скрыть, как поникли его плечи, словно под гнетом огромной тяжести. Он молитвенно склонил голову:

— А это важно?

Вайпер даже забыл о собственных страданиях — его охватила безумная ярость.

— О да, это крайне важно, учитывая, что ты собираешься убить женщину, которую я люблю.

Он даже попытался его ударить. Стикс заметно вздрогнул.

— Я... сожалею о такой необходимости. Даже не представляешь насколько. Но подумай, что будет, если Анассо умрет! — Стикс медленно повернулся к Вайперу. На его мертвенном лице было написано отчаяние. — Вампир пойдет на вампира. Одни захотят господствовать, другим просто захочется вернуть старые деньки. Мы захлебнемся в крови наших кланов, а победу будут праздновать шакалы.

— Шакалы? — Вайпер нахмурился. — То есть оборотни?

— Они сбились в стаю под властью нового короля. Молодого и отчаянного оборотня, который мечтает вернуть себе право называться хозяином ночи, — мрачно пояснил Стикс. — Лишь страх перед Анассо удерживает их оттого, чтобы не выть у нас под дверью.

Вайпер тихо покачал головой. Кровь святых! Неужели Стикс так слеп? Неужели он так долго

прятался в этих мрачных пещерах, что потерял представление о том, что творится в мире? Он зарычал:

— Ну и дурак же ты, Стикс!

Темные глаза угрожающе сузились.

— Несомненно, многие бы с тобой согласились, да только не глядя мне в лицо.

— Открой глаза, старый приятель, — прохрипел он. — Не Анассо удерживает вампиров от того, чтобы растерзать друг друга. И не он держит оборотней в своем кулаке.

Его слова, казалось, потрясли Стикса, как богохульство! Впрочем, для него это и было богохульство. Он посвятил Анассо свою жизнь. Вероятно, это затмило ему все остальное.

— Конечно, он! — принялся настаивать Стикс. — Кто же еще вел нас к славе?

— Возможно, Анассо действительно был нашим вождем, но никто не видел его и не говорил с ним уже много веков. От него осталась смутная тень, как напоминание о подвигах прошлого.

— Они его боятся. Боятся его силы.

— Нет, Стикс, они боятся тебя. Тебя и твоих Воронов. Это вы правите вампирами, хотите того или нет.

Стикс оцепенел, глядя на Вайпера с ненавистью.

— Это измена.

— Это правда, — поморщился Вайпер, едва в состоянии держать голову прямо. Сила уходила из него вместе с кровью. — Выйди из пещеры, пройди среди кланов, если хочешь знать правду. Верность сделала тебя слепым.

Стикс тихо прошипел:

— Я пришел сюда в надежде, что ты прислушаешься к доводам разума. Очевидно, безумие овладело тобой сильнее, чем я думал. — Его рука сжала медальон. — Я вернусь, когда ты будешь готов позвать Шалотт.

И вампир оставил Вайпера во мраке наедине со страданием.

Вайпер не возражал. Серебряные кандалы впивались в его плоть, а мускулы агонизировали. Но он мог бы поклясться, что чувствует сладкий аромат Шалотт.

Пронизывающие скалу туннели представляли собой запутанный лабиринт со множеством тупиковых ходов. Через полчаса напрасных поисков, окончательно сбившись с пути, Шей разразилась чередой французских ругательств. Она не понимала и половины из них, но они идеально подходили к ситуации, когда она, спотыкаясь, пробиралась в полной темноте.

Шей ругалась, то и дело ударяясь головой. Один раз она чуть не свалилась в огромную яму в полу. Несомненно, это была смертельная ловушка. Гнусная, грязная яма-ловушка, полная омерзительных пауков. И все же, прошагав многие километры в глубь скалы, она учуяла запах вампиров.

Слава небесам, черт возьми!

Уж лучше стоя злых вампиров, чем эти мерзкие, страшные туннели.

Впрочем, учуять вампиров и обнаружить их — совсем не одно и то же.

Подойдя к развилке, Шей с силой втянула носом воздух. Вампиры наверняка справа. По крайней мере семеро. Слева были запахи людей. Целая толпа людей, запах страха и болезней. И еще что-то. Слабый запах беса и... Неужели тролль?

Сердце екнуло в груди. Эвор? Может, он совсем близко и его можно прихватить с собой после того, как она спасет Вайпера? Стоит попытаться.

Шей решительно повернула к вампирам, выбросив Эвора из головы. В данный момент нужно разыскать Вайпера.

Этот коридор был шире, и здесь явно ходили. Но, странное дело, она до сих пор никого не встретила. Преследуемая неудачами, Шей в душе ожидала, что за каждым поворотом будет наткнуться на вампиров. Но в туннеле было пусто, и вдруг Шей уловила отчетливый запах Вайпера.

— Вайпер? — шепотом позвала она. Ответа не последовало, и Шей нахмурилась. Он должен был услышать, если только... Нет, нет. Не стоит и думать.

Судорожно сглотнув застрявший в горле ком, она выломала один из факелов из скобки в стене и заставила себя идти вперед. Впереди виднелось узкое отверстие.

Вайпер!

Она его нашла.

Шей чувствовала это всем сердцем.

Она протиснулась в щель. Как бы не подпалить волосы! Очутившись в тесной пещере, она подняла факел повыше, чтобы разогнать чернильную тьму. То, что она увидела, заставило ее сердце болезненно сжаться.

Действительно, Вайпер был здесь.

Запястья в серебряных наручниках, прикованный к потолку. Спина и ноги исхлестаны так, что мясо свисает с костей. Повсюду кровь, отчего серебряные волосы приобрели омерзительный багровый оттенок и на прекрасное лицо цвета слоновой кости легли уродливые пятна.

— Вайпер, ох... Что они с тобой сделали? — Она была готова заплакать от страха. Факел упал на пол. Черт, нужно взять себя в руки. Меньше всего Вайперу нужна истеричная дура, которая заламывает руки и причитает. Она хочет, чтобы ее считали воином. Самое время доказать на деле, что она достойна этого звания.

Жалкий страх быстро сменился яростью и мрачной решимостью. Вампиры заковали его в цепи, чтобы избивать и истязать, словно зверя. И все для того, чтобы поймать ее, Шей!

Она отправит их в ад.

Но сначала нужно, чтобы Вайпер был в безопасности.

Однако легче сказать, чем сделать, подумала Шей, сражаясь с тяжелой цепью, на которой висел Вайпер. Но в конце концов, они были из серебра, не из железа, хотя Вайпер, быть может, предпочел бы железные. Она чувствовала резкий запах металла, впивающегося в его тело, и догадывалась, что ему очень больно — больнее, чем от всех, взятых вместе, ужасных ран на спине и ногах.

Она тянула, дергала и выкручивала и наконец сумела вытащить первое звено из зажима, вделанного в потолок. Разумеется, ее успех немало стоил Вайперу: он тяжело повалился на пол, а сверху на него упала цепь. Шей бросилась к нему, убрала цепи и сдернула наручники с его запястий.

Многие годы она проклинала физическую силу, которая делала ее столь непохожей на человеческое существо. Она была отверженная, урод. Над ней издевались дети, а взрослые до смерти боялись. Теперь, впервые в жизни, Шей по-настоящему оценила дар, которым ее наградила природа.

Она положила голову Вайпера себе на колени и дрожащей рукой обтерла кровь с его лица.

— Вайпер, Вайпер, ты меня слышишь?

Она ждала с замиранием сердца. Вдруг он шевельнулся.

— Шей?

Она наклонилась к его уху и прошептала:

— Не двигайся. Я здесь.

— Это сон?

Она подавила желание истерически рассмеяться.

— Уверена, бывают сны намного приятней этого.

— Я мечтал о тебе целые месяцы. Нет, я целую вечность мечтал о тебе! — С трудом разлепив глаза, он слабо сжал ее руку. — Я думал, что никогда тебя не найду. Но вот нашел и не смог отпустить. Ты мне так нужна! Я никогда тебя не отпущу.

У нее перехватило дыхание, а на глазах выступили глупые слезы. Конечно, от перенесенной боли у него помутился рассудок. Но ни разу в жизни Шей не была так тронута.

Она ласково гладила его волосы.

— Теперь тебе от меня вообще не отделаться. Мы спаяны вместе, как...

— Вареный рис недельной давности?

— Замороженные остатки завтрака — не та романтическая метафора, которую я хотела найти. — Шей испугалась, когда он снова закрыл глаза, и осторожно его встряхнула: — Вайпер! Ты должен очнуться.

С очевидным усилием он произнес:

— Тебе нельзя здесь находиться. Слишком опасно.

Опасно? В пещере, битком набитой вампирами, алчущими ее крови? Ерунда.

— Не беспокойся. Я уже уйду, — шепнула она.

— Да. — Он сжал ее руку. — Уходи сейчас же.

— Мы оба уходим. — Шей осторожно высвободила руку и прижала запястье к его губам. — Но сначала попей.

Она почувствовала, как его тело напряглось.

— Нет, Шей. Ты же против, чтобы я пил твою кровь.

Она нетерпеливо цокнула языком. Неужели Вайпер ничего не может делать, предварительно не поспорив от души?

— Вайпер, мы заключили сделку. Кровь ради исцеления. У демонов Шалотт не принято нарушать клятву.

Он покачал головой:

— Беги, Шей. Они тебя убьют.

Она пожала плечами:

— Сначала им придется меня поймать.

Слабая улыбка коснулась его измученных губ.

— Тебе нужно это сделать, или мы оба погибли.

Он долго не сводил с нее глаз.

— Вот это упрямство, — сказал он наконец.

— Научилась у хозяина, — проворчала она. — А теперь кусай.

И он укусил.

Глаза Шей стали огромными, и она содрогнулась. Ей вовсе не было больно.

Шей стиснула зубы. В ней нарастало знакомое волнение. О, она отлично знала, к чему оно ведет. С каждым движением губ Вайпера это восторженное состояние усиливалось, словно он был внутри ее, лаская самые потаенные уголки тела.

Свободной рукой она зарылась в его волосы, теряя над собой контроль. Краешком сознания она поняла, что силы Вайпера быстро восстанавливаются. Движения губ сделались уверенными и жадными, и рука, сжимающая ее руку, налилась силой. Однако Шей была слишком взволнована, чтобы в полной мере осознать — ее кровь творит чудеса.

Сладкое напряжение достигло апогея, и Шей, зарывшись лицом в волосы Вайпера, сдавленно вскрикнула от радости освобождения. Черт возьми! Теперь она почувствовала головокружение и слабость. И еще, по правде говоря, некоторое смущение. Время и место вряд ли можно назвать подходящими для интимной интерлюдии. Конечно, ее тело могло только порадоваться.

Шей была до глубины души счастлива, когда Вайпер пробудился к жизни.

— Шей? — Его руки пригладили выбившиеся из прически волосы. — Шей, поговори со мной!

Она испустила восторженный вздох, заставив себя взглянуть ему прямо в глаза.

Не очень вразумительный ответ, но все же. Вайпер забеспокоился:

— Я сделал тебе больно?

— Не совсем.

Вайпер долго смотрел на нее, а потом его глаза весело блеснули. Он догадался.

— Ты, никак, краснеешь, киска?

— Я не... — Она отрицательно покачала головой, а потом, слегка отстранившись, встревожено обежала его глазами. — Как ты себя чувствуешь?

Вайпер улыбнулся, удивленно глядя на свое измазанное кровью тело.

— Все зажило. Я совершенно здоров, — ответил он. — Неудивительно, что Анассо так жаждет наложить на тебя лапу.

Шей, гримасничая, разглядывала крошечные следы клыков, все еще заметные на коже запястья.

— По правде говоря, думаю, он хочет наложить вовсе не лапу.

Вайпер поцеловал Шей в макушку.

— Не нужно скромничать. У тебя такие феромоны, что могут соблазнить любого вампира.

— Предполагается, что это должно меня приободрить? — спросила она.

С тихим смехом он легко встал на ноги.

— Нет, не думаю.

Потом осторожно поставил ее на землю и обнял за плечи. Его лицо посуровело, когда он сказал, нежно поглаживая линию ее ключиц:

— Шей, ты принесла мне дар огромной ценности. Я никогда этого не забуду.

Она смущенно отстранилась.

— Слово есть слово. Я отдала тебе долг кровью, ничего больше.

Он грустно улыбнулся:

— Успокойся, малышка. Я хочу сказать тебе — в очень недвусмысленной форме, — что крайне глупо было искать меня и подвергаться такому риску. Но сначала я хочу, чтобы ты знала: твои предки могут тобой гордиться. Я не встречал демона, вампира или человека, которые могли бы потягаться с тобой в храбрости и преданности. Ты настоящий воин, и это делает честь твоему отцу.

Жаркий румянец залил ее щеки.

— Не пора ли нам подумать, как отсюда выбраться? — спросила она.

Вайпер усмехнулся:

— Иногда, киска, ты приводишь меня в отчаяние. Нет, правда, просто руки опускаются. — Он легонько коснулся поцелуем ее лба. — Но сейчас ты права. Нужно отсюда убираться, и чем скорее, тем лучше.

Глава 22

У Вайпера на душе скребли кошки.

Разумеется, он был благодарен Шей. Попытки не доставляли ему ни малейшего удовольствия. Пожалуй, меньше, чем кому другому из вампиров. И его потрясло, что Шей раскрыла ему тайну своего сердца, которую вовсе не намерена была открывать. Никакая женщина не пойдет за мужчиной, часами выслеживая его местонахождение и рискуя жизнью, просто из верности. Даже его упрямая и несговорчивая Шалотт. И уж конечно, только чувства заставили ее отдать драгоценную кровь.

Доказательства ее любви согревали его холодное сердце. Однако его сводила с ума мысль, что он потерпел неудачу. Не смог догадаться, кто охотился на Шей. Упустил треклятого Эвора. Позволил Шей очертя голову броситься навстречу опасности.

Чертов неудачник!

Шей шла за ним.

Эти коридоры казались ей непроходимым лабиринтом, где в чернильной темноте черт ногу сломит.

Вот и сейчас, охнув, она чуть не упала на колени, споткнувшись о булыжник. Вайпер обернулся и обеспокоенно посмотрел в ее бледное лицо:

— Ты в порядке?

— Нет. Не в порядке. — Наклонившись, Шей потерла ушибленный палец. — Я ни черта не вижу в этом мраке.

— Не волнуйся, тут и смотреть-то не на что. Грязь, камни да пауки, — ответил он сухо.

Она выпрямилась и гневно воззрилась на него:

— Не смешно.

— Как и то, что ты решила рискнуть жизнью ради моего спасения, — с грустью в голосе возразил Вайпер. — Кстати, как ты меня нашла?

Шей пожала плечами:

— Сбежала со склада, а потом наткнулась на Лева. Он как раз следил, куда тебя повезли.

— Горгулья? — Вайпер удивился. — Какое ему дело до меня?

— Он думал, что я с тобой.

— Понятно, — вздохнул Вайпер. — А Данте?

— Собирает клан. Как только солнце сядет, Леве вернется в Чикаго и приведет их сюда.

Вайпер обнял ее лицо ладонями.

— И тебе не пришло в голову дождаться Данте?

Она сузила глаза. Плохой знак!

— К тому времени тебя могли бы уже убить.

— Зато ты была бы в безопасности, — проворчал он. — Черт тебя возьми, Шей. Я не позволю тебе рисковать собой...

— Нет. — Она дернула головой. — Пусть амулет у тебя, но ты сказал, что я больше не рабыня.

Он вздохнул с отчаянием:

— Разумеется, нет.

— Значит, я свободна принимать решения. И если мое решение подразумевает — прийти сюда и тебя спасти, я сделаю именно это.

Несомненно, это был самый абсурдный довод, который Вайперу довелось услышать за всю жизнь. А уж за сотни лет он наслушался всего.

Не веря собственным ушам, он покачал головой.

— Даже если это подразумевает, что тебя поймают и высосут твою кровь? — резко возразил он. — Так и случится, если нас поймают. Тебе следовало вернуться к Эбби. Там ты была бы в безопасности.

— Нет, не была бы я в безопасности, — сказала она.

Он отшатнулся.

— Шей, ни Стикс, ни его Вороны не осмелились бы напасть на Феникс. Именно поэтому они и выманили нас из ее дома.

— Может, на Феникс они и не напали бы. Но, окружи я себя хоть сотней богинь, Эвор-то у них!

Вайпер чуть не подскочил.

— Эвор? Ты знаешь, где он?

— Думаю, что здесь.

— Нет. — Вайпер решительно покачал головой. — Стикс говорил, что тролль сумел ускользнуть.

Шей сухо рассмеялась:

— И ты веришь ему, после того как он взял тебя в заложники и пытал?

Вайпер поджал губы.

— Да, Стикс меня пытал, мог бы даже убить, но лгать не стал бы. По крайней мере нарочно.

— Мило.

Впрочем, бесполезно объяснять Шей запутанные моральные принципы Стикса. Важно выяснить другое.

— Почему ты думаешь, что Эвор у него?

— Потому что чувствовала его запах, пробираясь через пещеры.

По его спине пробежал холодок.

— Ты уверена?

Она презрительно усмехнулась. Разумеется, она не назвала его тупоголовым ослом, но это определение подразумевалось.

— У него своеобразный запах.

И она, Шей, слишком хорошо его помнит.

Вайпер сжал кулаки, расхаживая по узкому пространству туннеля. Он отказывался понимать, каким образом тролль мог быть помещен в одну из пещер без ведома Стикса. Но по крайней мере следовало его поискать.

— Черт!

— Что такое? — встревожилась Шей.

— Где Леве?

Она с подозрением уставилась на Вайпера:

— Изображает статую в верхней пещере, откуда можно выбраться наружу. Почему ты спрашиваешь?

— Нельзя ли как-нибудь убедить тебя идти к нему, пока я займусь поисками нашего загадочного тролля?

— Нет.

— Шей...

— Нет, нет и нет. — Подойдя, она встала прямо перед Вайпером. — Я что, беспомощная идиотка, которую лучше убрать с дороги, пока не случилось что-нибудь хоть чуточку опасное?

— Чуточку опасное? — Вайпер обнажил клыки. — В этих пещерах обитают вампиры, самые опасные из всех, живущих на земле!

— Но сейчас все они уютно устроились в гробиках.

— Ты снова хочешь рискнуть? — обозлился он.

— Я рискую своей жизнью. Не твоей.

Закрыв глаза, Вайпер попытался успокоиться.

— Воронам стоит у тебя поучиться, киска. По сравнению с тобой они жалкие любители, если дело в том, чтобы хорошенько кого-то помучить!

— Ты собираешься и дальше ворчать, или все-таки отправимся на поиски Эвора? — спросила она, ощупью пробираясь дальше по туннелю.

Вайпер бросился за ней. К счастью, потому что Шей вдруг остановилась и чуть не упала на колени. Он успел подхватить ее на руки.

— Что такое?

Шей покачала головой:

— Прости. У меня вдруг закружилась голова.

Брови Вайпера сошлись на переносице. Даже во мраке пещеры он видел, как побледнело ее лицо. На лбу выступил пот. Ей явно нездоровилось. И точно так же явно Шей пыталась сделать вид, что с ней все в порядке. Внезапно его осенило. Он понял, что с ней происходит.

— Проклятый дурак! — скрипнул он зубами. Обнаружив неподалеку пустую пещеру, он поспешно направился туда с Шей на руках.

Она беспокойно зашевелилась:

— Вайпер!

— Тише. Помолчи минуту.

— Что ты делаешь?

— Нам нужно укромное место, чтобы отдохнуть.

— Не время сейчас отдыхать, — возмутилась она.

Он сжал ее крепче.

— Но придется.

Она прошептала сквозь зубы:

— Ты чертовски любишь распоряжаться.

— Нет, я чертовски люблю тебя, киска, и мне стоит всадить в сердце кол, потому что я не сразу понял, насколько ты устала.

В ответ на его отчаянные слова ее раздражение сразу улеглось. Редкая удача, подумал Вайпер, ныряя в низкий боковой коридор. Лицо сразу же опутали паучи сети. Значит, сюда многие годы никто не совался.

— Я же сказала: у меня просто закружилась голова, — наконец сумела пробормотать Шей. В ее голосе уже не было прежней злости.

— Шей, целую ночь ты спасалась от демонов, сражалась с троллями, гналась за мной через весь штат. Не говоря уже том, что дала хорошую порцию крови одному раненому вампиру. Чудо, что ты вообще стоишь на ногах. — Он поцеловал ее в макушку. — Даже сильнейшим воинам иногда требуется отдых, чтобы восстановить силы.

— Но нам нужно отсюда выбираться.

Вайпер наклонил голову. Потолок сделался еще ниже.

— У нас есть время. Как ты сама заметила, вампиры забрались в свои гробы, да и я не смогу покинуть подземелье, пока не сядет солнце.

Помолчав, она тяжело вздохнула:

— Хорошо, передохнем несколько минут.

— Отличная идея.

Она толкнула его локтем:

— Не нужно меня опекать.

— Я? — Он смотрел на нее с видом оскорбленной невинности. — Я тебя опекаю?

— Брось.

— Как прикажешь, киска. — Дойдя наконец до конца коридора, Вайпер обнаружил небольшую пещерку. Засыпанная камнями, грязная, сырая — совсем неприглядное место. Зато далеко от обитаемых пещер, и вход только один. Здесь их не застанут врасплох.

Опустив Шей на твердую почву, Вайпер устроился рядом.

— Закрой глаза, Шей, и отдохни, — прошептал он. — Я побуду в карауле.

Шей даже не попыталась спорить. Положив голову Вайперу на плечо, она с легким вздохом мгновенно погрузилась в сон.

Разумеется, Леве не мог похвастать устрашающими размерами или зловещей силой своих предков, но умом явно обделен не был. Неплохая компенсация, если как следует подумать. Поэтому, когда он проснулся, его не особенно удивило отсутствие Шей.

Как бы ни клялась она соблюдать осторожность, он отлично понимал, что Шей тут же помчится спасать своего обожаемого вампира.

Фи!

Тем не менее нельзя допустить, чтобы она угодила в лапы злобных вампиров. У него не так много друзей. Ладно-ладно, вообще не было никаких друзей, пока он не встретил Шей. Он не может ее потерять.

Страхивая каменные крошки, прилипшие к коже, Леве осторожно расправил крылья и направился к выходу. Нужно найти Данте, да побыстрее. Они не ожидали, что Вайпера увезут так далеко от Чикаго.

Выбравшись из пещеры, Леве крадучись двинулся по скале. Его хвост дернулся — он сразу заметил вампира, стоящего на страже в тени дома. Горгулье предстояло добраться до реки, но желательно без толпы злобных вампиров, следующих за ним по пятам.

Леве крался с томительной медлительностью, оставаясь все время в глубокой тени. Вампиры обладали почти совершенным чутьем хищника. В их арсенале было множество способов обнаружить дичь. Стоит задеть хоть маленький камушек или ветру подуть не с той стороны, подхватив с собой его запах, и голова горгульи украсит собой окружающий дом частокол.

Незавидная участь.

Он удалился от вампира на расстояние в полмили, прежде чем набрался смелости свернуть к реке.

Вот наконец и берег. Леве опустился на колени в грязь у кромки воды. Вокруг него кипела жизнь. Насекомые, рыбы, любопытные еноты и осторожные опоссумы. Но Леве не обращал на них внимания, пристально глядя в набегающую речную волну.

Дождавшись, пока в темной воде не появится его отражение, он взмахнул костлявой рукой и тихо забормотал заклинания. В воде замерцали искры, и отражение исчезло, уступив место черной пустоте.

Разумеется, это было самое трудное.

Леве скорее дал бы на отсечение собственный язык, чем признал бы правду. Правда заключалась в том, что никогда нельзя было знать наверняка, что выйдет из его магических упражнений.

Но сегодня осечки ни в коем случае быть не должно.

Леве тщательно рисовал в памяти образ черноволосого вампира, проецируя его на темной воде.

Прошло несколько томительных минут, пока наконец перед ним не появились размытые черты знакомого лица.

— Данте! Данте, слышишь меня? — позвал он.

Вампир в водной глубине нахмурился и принялся озираться по сторонам. Глупец.

— Данте, это Леве! — зарычал он.

— Леве? — Черные брови сошлись на переносице. — Где ты, черт побери?

— Я тебе покажу, если ты откроешь мне свое сознание.

— Что?

Горгулья пробормотал несколько тщательно подобранных ругательств. Совсем тихо, чтобы не услышал вампир. Самоубийство не входило в намерения Леве, но ругательствами он отвел

душу.

— Просто не думай ни о чем, и я сделаю остальное.

У Данте был недовольный вид, но он закрыл глаза, очевидно, пытаясь выбросить из головы все до единой мысли. Леве не стал терять времени даром, посылая ему одно за другим воспоминания о длинном пути к сельскому дому на берегу Миссисипи. Вода служила передатчиком.

Наконец Данте разлепил веки и покачал головой:

— Вы гораздо дальше, чем я думал. Даже на машинах мы доберемся до вас не раньше, чем через несколько часов.

Леве пожал плечами. Ничего не поделаешь — вампиры придут не скоро.

— Я буду ждать вас у входа в подземелье, — обещал он.

— Что слышно о Вайпере и Шей?

— Не знаю.

Данте поморщился:

— Мы выезжаем.

— Поторопитесь.

Взмахнув рукой, Леве закрыл портал. То есть попытался. Изображение Данте исчезло, но на поверхности воды оставалась клубящаяся тьма. С недовольной гримасой он склонился к воде и испуганно отшатнулся. Навстречу ему из воды поднималось прекрасное лицо. Опрокинувшись в густой прибрежный ил, он в ужасе смотрел, как через портал на берег выходит женщина.

Разумеется, красивую женщину всегда приятно видеть.

К тому же она была абсолютно нагой под прозрачной накидкой.

— Святая Матерь Бо...

Кое-как выбравшись из липкой грязи, он во все глаза уставился на женщину, которая всего на фут была выше его ростом.

— Не нужно так делать!

Женщина взмахнула ресницами и улыбнулась:

— Делать что?

Встав наконец на ноги, он отряхнул крылья от налипшего мха.

— Выскакивать, как... черт из табакерки.

— Я не выскакивала.

— Еще как выскочила. Вообще не знаешь, что такое хорошие манеры? — Леве покачал

головой. — Разумеется, нет. О чем это я? Ведь ты водяная фея.

— А ты горгулья, хотя мне еще не приходилось видеть таких маленьких. Тебя заколдовали?

Сделав большие глаза, Леве заковылял прочь от воды. Водяные феи, может быть, и прекрасны, да мозгов у них не больше наперстка.

— Нет, не заколдовали. Я всегда был такого размера.

Она порхала вокруг него, с завидной легкостью перепрыгивая через кусты и камни.

— Не очень впечатляет.

— Заткнись и иди своей дорогой, прилипала.

— Я не прилипала. И идти своей дорогой не могу.

— Отлично можешь. — Леве скрестил пальцы, старательно не отрывая глаз от почвы под ногами. Он был демон, и фее его не заколдовать, но соблазн оставался. А сейчас он не мог позволить себе столь изысканное развлечение. — Плыви к рыбам.

Она промурлыкала:

— Но ведь ты сам меня позвал!

— Даже не думал.

— Нет, позвал.

— Не звал.

— Звал.

— Черт... — Остановившись, Леве воздел руки. — Это же абсурд. Почему бы тебе не убраться?

Она кокетливо поправила длинный локон.

— Говорю же тебе, ты меня вызвал. Пока не рассеются чары, я твоя.

— Так рассей же их. Посылаю тебя прочь. Уходи.

Она надула полные губы.

— Для горгульи ты очень несведущ.

Он сердито хлопнул крыльями.

— Отлично. Скажи, что мне сделать, чтобы ты исчезла с моих глаз?

Ее лицо помрачнело.

— Ты не находишь меня красивой?

— Я нахожу, что жирафы очень красивы, но это не значит, что мне бы понравилось, чтобы один из них таскался за мной, куда бы я ни пошел.

— Ты не очень-то любезен, горгулья. — В лунном свете ее кожа начала мерцать. Много веков это мерцание сбивало с пути моряков, увлекая их к гибели. — Ты должен сказать, что я прекрасна и что ты умираешь от желания быть со мной.

— Я умираю от желания, чтобы меня оставили в покое, вот и все, — рявкнул Леве. — Хоть бы ты замолчала!

Синие глаза сделались большими, словно блюдца, губы шевельнулись, но — о чудо! — воцарилась благословенная тишина.

Леве задумался. Неужели она следует его приказаниям? Нет, это был не приказ. Это было желание.

На губах горгульи заиграла хитрая улыбка.

— Ага. Вот, значит, как. Загадываю три желания, а потом ты возвращаешься в реку.

Сложив руки на полной груди, женщина взирала на него с нескрываемой досадой. Ясно, замышляла так его очаровать и заморочить, чтобы и думать забыл, как от нее избавиться. Пока она должна ему три желания, ей не нужно возвращаться в свою водную тюрьму.

Постучав себе по подбородку огромным когтем, Леве тщательно обдумал, на что может сгодиться столь неожиданно привалившее ему счастье.

Одно желание он использовал, чтобы заставить ее замолчать. Желание, потраченное весьма разумно. Но оставались еще два.

Что же с ними делать?

Покачнувшись, Данте ухватился за край ближайшего стола. Мысленный контакт горгульей оборвался слишком внезапно. Проклятуший демон! Нелегко приходится, когда кто-то слишком поспешно смывается из твоей головы.

— Данте, что с тобой? Что такое?

Дернув головой, Данте обернулся и увидел перед собой Сантьяго.

— Горгулья, — отрывисто бросил он.

Сантьяго быстро осмотрел пустой вестибюль.

— Он вернулся?

— Нет, он сумел установить со мной мысленный контакт.

— Через портал? Не знал, что горгульи умеют проделывать такие штуки.

Данте мрачно улыбнулся. Сам того не желая, он чувствовал симпатию к ворчливому демону.

— Малыш, кажется, имеет в запасе немало сюрпризов.

— Он нашел хозяина?

— Да. Они ехали через весь штат. Нужно немедленно отправляться в путь.

Вампир дотронулся до тяжелого меча на боку.

— Клан ожидает ваших распоряжений.

Сделав шаг к лестнице, Данте вдруг остановился. Черт!

Чуть не забыл самое главное.

— Сантьяго, нужно отправить кого-нибудь ко мне домой и рассказать Эбби, что происходит. Нельзя, чтобы она мучилась неизвестностью, почему меня до сих пор нет дома.

Вампир в испуге отшатнулся:

— Ты сошел с ума?

Данте нахмурился:

— Что?

— Ты хочешь, чтобы я пришел к богине и сообщил, что ее муж ушел сражаться с опаснейшим врагом? — Сантьяго смотрел на него с выражением мученика. — Может быть, Данте, по твоим меркам я молод, но не так глуп!

— Эбби не причинит тебе вреда.

— Может быть, и нет, но я не желаю находиться рядом с женщиной, которая, как всем известно, воспламеняет все вокруг, когда начинает злиться.

Данте усмехнулся.

Его подруга была прекрасной, умной женщиной необычайной доброты, но бывали моменты, когда она не могла как следует держать в узде находящегося в ней Феникса.

За последние месяцы она умудрилась сжечь демона или двух, да еще на публике, что, к сожалению, многие запомнили.

— Сейчас она почти ничего не поджигает. — Данте попробовал возразить.

— «Почти» не значит «никогда», друг мой. А когда она узнает, что ты уехал из города без нее... Ты должен понять мою тревогу. Пусть горгулья установит с ней контакт через портал. Кажется, горгульи не горят в огне.

Данте фыркнул:

— Трус.

— О да, — пожал плечами Сантьяго.

— Прекрасно. — Данте потянулся за плащом, который небрежно бросил на изящном стульчике черного дерева, и набросил на плечи. — Собирай клан в предместье Рокфорда, [2]я вас там найду.

Сантьяго сдавленно спросил:

— Собираешься сообщить Феникс лично?

— Я собираюсь взять ее с собой, — сухо ответил Данте. — Не так я глуп, чтобы просить ее остаться дома.

Сантьяго рассмеялся:

— Действительно, с возрастом становишься мудрее.

— Как трогательно, — буркнул Данте, выходя из комнаты.

Глава 23

Шей с трудом вынырнула из темноты, которая ни за что не хотела ее отпускать. Неприятное ощущение, особенно когда выяснилось, что у нее затекла шея и каждый мускул болел — ведь спать пришлось на мокром каменном полу.

Разумеется, не все было так плохо. По правде говоря, это было сущей ерундой, потому что ее голова покоилась на плече Вайпера и его сильные руки держали ее в объятиях.

— Который час? — хриплым спросонья голосом спросила она.

— Стемнело полчаса назад.

Она сбросила с себя остатки паутины, через которую пробиралась во сне, и резко села. Вайпер лежал спиной на каменном полу. Единственное, что она могла видеть в темноте, были его серебряные волосы и бледное лицо.

— Почему ты меня не разбудил?

— Пытался много раз, да ты не желала просыпаться, — ответил он. — Обзывала меня нехорошими словами и даже обещала воткнуть кол в сердце.

Она нахмурилась:

— Не верю.

Он усмехнулся:

— Очень хорошо. Хочешь правду? Мне просто очень нравилось смотреть, как ты спишь.

— Хм... Больше так не делай.

Его брови поползли вверх.

— Чего не делать?

— Не смотри на меня, когда я сплю. Меня это злит.

— Почему?

— Потому что я знаю — у меня привычка болтать во сне всякую чепуху.

— Ты разговаривала совсем мало и сказала очень интересные вещи.

Она не сумела сдержать улыбки.

— Прекрати.

Вайпер медленно сел рядом с ней. Обнял ладонями ее лицо.

— Шей, какая разница, что ты делаешь во сне? Для меня счастье держать тебя в руках, чувствовать, какая ты теплая. Надеюсь, ты уже поняла, что ради тебя я пойду на любые жертвы?

От волнения ей стало нечем дышать.

— Вайпер?

Темные, гипнотизирующие глаза смотрели прямо ей в душу. Его лицо было непроницаемо. Он спросил:

— Ты меня боишься?

У нее пересохло во рту, а сердце ушло в пятки. Но боится ли она? Нет.

вернуться

2

Город в штате Иллинойс.

— Если ты успел заметить, я вообще не из пугливых, — пробормотала она.

Он крепко сжал ее пальцы.

— Я заметил, что ты поразительно охотно рискуешь жизнью, но, едва речь заходит о сердечных делах, ведешь себя намного осторожней.

Она смотрела, как шевелятся его полные чувственные губы.

— Сердечные раны залечить куда трудней, чем раны на теле.

Он прижался лбом к ее лбу.

— Шей, я никогда не сделаю тебе больно.

Шей чувствовала себя... как в мелодраме.

— Чего ты добиваешься? — спросила она наконец.

— Доверия, любовь моя, твоей души. Я хочу все, что в тебе есть.

Она тихо рассмеялась.

— Ну да, ты просишь самую малость.

— Все вампиры требуют этого от своих супругов.

Она так и отпрянула, глядя на Вайпера во все глаза.

— Супруг?

Он наблюдал ее испуг со слабой улыбкой.

— Да, Шей. Ты моя половина. Женщина, самой судьбой предназначенная, чтобы разделить со мной вечность.

— Но... — Она пыталась найти подходящие слова. — Мы даже не знаем, есть ли у меня вечность.

— Никто из нас не знает точно, сколько времени ему отпущено. Судьба играет даже бессмертными, — мягко возразил Вайпер. — Но, сколько бы дней и ночей у нас ни оставалось, я хочу, чтобы мы провели их вместе.

Шей потупилась. Под наплывом чувств ей хотелось вопить во все горло, как малому ребенку.

— Сейчас не время и не место для подобных разговоров.

— Вероятно, ты права, но я хочу услышать твой ответ, киска. — Вайпер заправил ей за ухо выбившуюся прядь волос. — Мне нужно, чтобы ты сказала, что любишь меня.

Шей беспокойно заерзала. Вот глупость. Невероятная глупость. Она бы предпочла снова встретиться с Лю, чем признать очевидное.

— Ты знаешь, что да.

— Слова, киска, — настаивал он. — Неужели так трудно их произнести?

— Мне — трудно.

Последовало долгое, тяжелое молчание, а потом Вайпер разочарованно вздохнул и отодвинулся.

— Да, нелегко. Идем. Нельзя больше медлить.

Как же она глупа! Словно в доказательство ее немислимой глупости Шей охватила паника. Это был самый важный момент в ее жизни, и она его упускала.

И все из-за того, что она безнадежная трусиха. Трудно в этом признаться, но факт есть факт. Она протянула руку и дернула его за рубашку:

— Вайпер?

Он замер и взглянул на нее весьма настороженно:

— Что такое?

— Я...

— Шей?

«Ты можешь это сделать, Шей. А если у тебя не хватит Духу, значит, ты не заслуживаешь этого мужчины». Конец истории.

Она подошла к Вайперу и прижалась к его груди. Ее лицо было исполнено мрачной решимости.

— Я тебя люблю.

— И я тебя люблю, малышка. — Он поцеловал ее, жадно и властно, а потом пристально посмотрел на нее сияющими глазами. — Я думал, что смогу избавиться от наваждения, от тоски по тебе, если куплю тебя у Эвора и привезу в свой дом. Но фокус не удался.

— Не удался, — шепнула она.

— Но кое в чем я даже выиграл, — сообщил он.

— Не осмеливаюсь спросить.

С самым надменным выражением лица Вайпер объяснил:

— Ко мне никогда больше не будут приставать женщины, жаждущие заполучить меня в свою постель. И не придется уносить ноги от сумасшедших, умоляющих, чтобы я их укусил.

Шей закатила глаза:

— Рассказывай сказки! Жаль, никто не хочет за них платить, а то я была бы богата.

Его тихий смех щекотал ее кожу, а сердце сладко вздрогнуло.

— Кстати, ты богата, — прошептал он ей на ухо.

Шей скривилась:

— Не напоминай. Сейчас мне не хочется об этом думать.

Темные глаза насмешливо блеснули. Неудивительно. Какая женщина стала бы сетовать на то, что слишком богата?

— Ты предпочла бы жить в убогой хижине и перебиваться с хлеба на воду?

— Именно этим я и занималась всю жизнь.

— Это в прошлом, — твердо заявил Вайпер. — Я намерен окружить тебя роскошью.

Шей дернула себя за косу. Явный признак, что ей не по себе.

— Это меня и пугает.

Вайпер покачал головой:

— Странная ты!

Он назвал ее странной? Ха! Уж чья бы корова мычала.

Шей взглянула испытующе:

— Вампир, мы еще не женаты.

Он ответил ей таким нежным взглядом, что у нее сладко заняло в груди.

— Пока нет, но очень скоро. — От его поцелуя у Шей перехватило дыхание, но потом он отстранился с горестной улыбкой. — А теперь нам действительно пора в путь.

Как ей не хотелось идти! На губах еще был вкус его поцелуя, сердце глухо билось в груди, точно колокол.

К счастью, она еще сохранила способность разумно мыслить. Вайпер вскочил на ноги и протянул ей руку. Шей охотно позволила ему помочь ей встать. Она ахнула, вставая, — каждая мышца тела болью отозвалась на резкое движение.

— Похоже, я даже не понимала, насколько выбилась из сил.

Вайпер встревожено спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Ты была совсем слаба.

Она потерла затекшую шею:

— Словно мне пришлось спать на голых камнях.

Он приподнял ее подбородок:

— А вообще?

— Все отлично.

— Уверена?

Шей понимала — Вайпер все еще тревожится из-за того, что она отдала ему часть своей крови. Взяв его руку, она легонько поцеловала его пальцы.

— Да, я уверена.

Он сжал ее руку:

— Тогда давай отсюда выбираться.

Шей шла вслед за ним.

Они продвигались молча, отлично сознавая, что с наступлением ночи вампиры проснутся и быстро обнаружат, что пленник сбежал. Какова бы ни была протяженность катакомб, им не потребуется много времени, чтобы их выследить.

Шей старалась двигаться с той же текучей грацией, что и Вайпер, и чуть не пропустила узкий коридор, где накануне чувствовала запах тролля.

Дернув Вайпера за руку, Шей заставила его остановиться.

— Погоди. Нам нужно сюда.

— Нет. Этот туннель ведет к жилым пещерам.

— Но там я слышала запах тролля.

Лицо Вайпера посуровело. Ему хотелось поскорее увести ее из подземелья, спрятать в каком-нибудь укромном месте, где не страшен никакой демон. Шей ясно читала эту мысль в каждой линии его напряженного тела.

К счастью, он был вовсе не глуп и понимал, что они не смогут вечно убегать и прятаться.

— А сейчас ты его чувствуешь? — спросил Вайпер.

Она сделала глубокий вдох:

— Запах слабый, но тролль действительно здесь.

— Я ничего не чувствую, — грустно заметил Вайпер.

Шей пошла дальше по коридору. Запах тролля усилился. Она не ошиблась — он действительно был где-то рядом.

— Наверное, его присутствие маскируется специальными чарами.

Вайпер шел за ней по пятам.

— Стикс ни за что не допустил бы сюда ведьм. Их присутствие могло быть опасным для Анассо.

— Многие демоны обладают магическими способностями.

— И то правда, — согласился Вайпер, хотя Шей все еще чувствовала его напряжение. — Но зачем им быть в этих пещерах и маскировать запах тролля?

У Шей не было ответов на эти вопросы, поэтому она просто продолжала идти вперед. Разумно — пока они не завернули за угол, чтобы очутиться прямо перед глухой стеной.

— Я, конечно, не сомневаюсь в твоих способностях выслеживать жертву, киска, но, кажется, это тупик, — тихо сказал Вайпер.

Хмурясь, Шей внимательно осматривала гладкую скалу, преградившую им путь.

— Здесь шел тролль. И совсем недавно.

— Стикс использовал троллей, чтобы выманить нас из-под крылышка Феникс. Это не значит, что Эвор непременно должен быть тут.

— Нет, но придется проверить. — Ей вдруг стало страшно. Какой узкий и темный коридор! Мрак хватал ее за горло, грозил никогда больше не выпустить из своих цепких объятий. Она схватила Вайпера за руку. Стоило коснуться его прохладной кожи — и страх исчез. Ей нельзя поддаваться панике. Только не сейчас. — Мы не можем оставить его тут, если он действительно у них в плену.

— Черт! — Он больно сжал ее пальцы, принимая неизбежное. — Можешь найти проход?

— Попытаюсь. — Шей принялась ощупывать стену. Очень скоро она ощутила покалывание, которое выдавало присутствие магии. Надавила на стену — и рука по локоть ушла в каменную стену. — Так и есть. Чары. Слабые — обряд выполнили не очень умело.

Вайпер хмыкнул. Вампиры питают большое недоверие к магии. Очень большое недоверие.

— Зато эффективно, — пробормотал он.

Шей обернулась к нему:

— Только против вампиров или людей — всех, кто не умеет чувствовать магию.

— Остается вопрос — кто и зачем.

— Есть только один способ узнать.

Он возмущенно затряс головой:

— Мне это не нравится.

— Мне тоже, но, если честно, я надеюсь, что Эвор там. Хочу, чтобы все поскорее закончилось. — Протянув руку, она коснулась его плеча: — Вайпер, мне надоело бояться. Надоело убегать.

Внезапно она оказалась в кольце его рук, и губы Вайпера коснулись ее лба.

— Знаю, киска. Только обещай...

Шей застыла, как статуя, хотя ей до смерти приятно было находиться в его объятиях.

— Только скажи: «Не делать глупостей», — и я точно всажу в тебя кол.

Он вздохнул, уступая:

— И не мечтай.

Она окатила его гневным взглядом. Мужчины!

Стикс только что пробудился, когда в дверь его узкой кельи постучали. Сначала у него возник соблазн не отвечать стоящему за дверью вампиру. Стикс тревожился. Не находил себе места от тревоги, и никакими увещаниями не облегчить его неутихающий гнев.

Так не должно было случиться.

Насилие, дикость остались в далеком прошлом. Страсти не властны над ним — те самые, что заставляли его покорять или убивать каждого, кто стоял на пути к вожделенной цели. Если расе вампиров суждено уцелеть в бушующем океане опасностей, то лишь потому, что они научатся жить в мире. Погрязнув в истреблении сородичей, легко проморгать врага.

Своим убеждением Стикс дорожил, как самой жизнью. Но разве мир стоит таких жертв? Вот этот вопрос его и мучил. Ответа Стикс не знал.

Стук повторился, уже настойчивее.

С тяжелым вздохом Стикс сжал в кулаке свой медальон. Потом пошел открывать дверь. Как и ожидалось, там стоял Ворон. Его тело скрывал тяжелый плащ, на голову был надвинут капюшон, но Стикс успел мельком увидеть бледное лицо. Лицо, искаженное тревожной

гримасой.

В последнее время слишком часто он видит подобную гримасу на лицах братьев. Не он один терзается из-за явной болезни Анассо. И витающих в воздухе подозрений.

Вампир слегка поклонился:

— Хозяин.

— Да, в чем дело, Де Анджеоло?

— Пленник.

Стикс ухватился за косяк двери. Если бы у него было живое сердце, оно бы перестало биться.

— Вайпер? Он не... Он еще жив?

— Да, хозяин.

Он стиснул зубы, чтобы скрыть свое облегчение.

— Так что случилось?

— Он сбежал.

— Невозможно! — зарычал Стикс, бросаясь в темный коридор. Тело Вайпера было одной сплошной раной! Откуда он мог набрать столько сил, чтобы сбежать? Даже если кто-то пришел ему на помощь.

Если только...

Не разбирая дороги, Стикс со всех ног мчался в нижние пещеры, где содержался Вайпер. Остановился, лишь когда влетел в пещеру и обнаружил, что она пуста, а разбитые серебряные цепи лежат горой на полу.

Потянув носом воздух, Стикс прорычал:

— Шалотт!

Де Анджеоло встал рядом.

— Да.

Несомненно, здесь побывала Шалотт. Только ее драгоценная кровь могла исцелить Вайпера и придать необходимые для побега силы.

— Ты послал кого-нибудь в погоню?

Поразительно — вампир ответил далеко не сразу! Наконец он молча склонил голову, словно в знак мольбы о прощении:

— Нет, хозяин. Мы решили, что нам следует ждать твоих распоряжений.

Стикс обдумывал его слова. Вороны были обучены беспрекословному повиновению и отличались беспредельной верностью своему господину. Тот простой факт, что Де Анджеоло не

отправился по горячим следам вслед за Вайпером, доказывал, насколько пошатнулась его вера. Стикс тяжело вздохнул.

— Перекройте выходы, чтобы никто не мог выйти из пещер, но к ним не приближайтесь. — Его голос зазвучал угрожающе. — Я не хочу, чтобы пролилась кровь, если, конечно, на вас не нападут. Ты понял?

— Разумеется, хозяин.

Грозовые тучи рассеялись, когда Де Анджемо, низко поклонившись, вышел из пещеры. Оставшись в одиночестве, Стикс нагнулся и окунул пальцы в кровь, которая все еще высыхала на полу. Здесь побывала Шалотт. И очень скоро Вороны нападут на ее след.

Время вышло.

Очень немногим пришло бы в голову обвинять Лева в избытке терпения. Скорее, он отличался весьма вспыльчивым нравом. И сейчас горгулья был готов вспыхнуть, как пламя ада.

Остановившись у подножия скал, он злобно воззрился на женщину, которая то и дело взмахивала руками и корчила жуткие гримасы. Казалось, ее глаза сейчас вылезут на лоб.

Раньше он думал, что нет ничего ужаснее ее болтливости языка. Но и эта оживленная жестикуляция раздражала не меньше.

— Ох, да прекрати же! Ты так выткнешь себе глаз, — проворчал он, сердито взмахнув крыльями. — Можешь говорить, черт тебя подери!

Дрожа от гнева, она топнула ногой:

— Ты ведешь себя омерзительно! Злая, злая горгулья!

Он сощурился.

— Не забудь, у меня еще два желания. — Он ждал, пока ее лицо не примет обычного надутого выражения. — Как тебя зовут?

— Белла.

Леве закатил глаза. Не родилась еще фея, имя которой не намекало бы на красоту.

— Ужасно оригинально.

Она слегка смутилась:

— Не совсем. Все мои шесть сестер тоже носят имя Белла.

— А мать?

— Белла.

— Ну конечно.

Хлопая ресницами, фея смотрела на Лева во все глаза.

— Тебе не нравится мое имя?

— Черт возьми, мне все равно.

Леве подошел к узкой щели — входу в пещеру. К его удивлению, докучливая фея не попыталась наступить ему на хвост или ущипнуть крыло. Он бросил взгляд через плечо — она решительно встала перед входом, уперев руки в бока.

— Мы ведь не пойдем туда, правда? — спросила она.

— Боишься вампиров?

— Нет, конечно, но я терпеть не могу бесов. — Она наморщила хорошенький носик. — Мерзкие, вонючие твари.

— Бесы? — спросил Леве.

— Да. Тут живет один такой.

Леве нахмурил лоб. Сюрпризы всегда не к добру.

— Зачем вампирам бес?

— Он приводит людей.

Это ничего не объясняло.

— Клан вампиров отлично раздобудет себе парочку людишек на обед и без помощи беса!

— Кровь людей пьет только один вампир, и люди ему нужны особые.

— Особые? Что ты хочешь сказать?

Нетерпеливо топнув ножкой, Белла пошла к небольшой рощице упрямо цепляющихся корнями за скалу деревьев. Леве направился за ней. Она указала на землю под ногами:

— Люди, которые приходят, тыкают в себя иголками.

Леве попятился. Он не был особым знатоком людской породы, но тотчас же понял, что на земле валяются иглы для подкожных инъекций, которые используют любители дурацких наркотиков.

— Черт!

— Давай поцелуемся? — предложила Белла и погладила его рожки. — Я гораздо забавней, чем глупые вампиры. Я поиграю с твоими крыльями.

— Не сейчас. — Его рычащий тон перешел в тихий вздох, когда проворные пальчики погладили его шею и пробежались по крыльям. — Ох!

— Я очень умелая.

Кто бы спорил. Крылья Леве затрепетали под ее невесомыми прикосновениями. Мало кто знал, насколько чувствительны крылья горгулий. Глаза Леве были готовы закрыться сами собой, но

он решительно отстранился от соблазнительной ласки. Шей может угрожать опасность! У него нет времени на развлечения. Гори все адским пламенем!

— Нет-нет. Лучше расскажи, что ты умеешь делать.

Губки надулись, сложившись в знакомую гримасу, когда она продолжила забавляться с его крыльями.

— Я как раз пытаюсь тебе это показать.

— Я говорю о твоих магических умениях! — Леве решительно заставил ее убрать руки. — Какие именно желания ты исполняешь?

Она разочарованно вздохнула:

— Все, что пожелаешь. Богатство, красота, любовь.

В мозгу Леве забрезжило.

— Но я подумывал кое о чем более экзотическом.

Она уставилась на него с подозрением. Может, в конце концов, она не так уж глупа?

— Экзотическом?

— Я не могу просто так сидеть, словно в ожидании Годо, [3]надеясь, что моя кавалерия прибудет вовремя и Шей не погибнет. Я должен предпринять кое-что прямо сейчас, и ты мне в этом поможешь.

Глава 24

Пещеры выглядели куда более убого, чем подозревал Вайпер.

По стенам стекала грязная вода, на каменном полу там и сям были лужи. В воздухе висел тяжелый смрад смерти и гниения.

Инстинкты Вайпера предостерегали, что он свалил дурака, позволив Шей остаться в подземелье. Стикс может обнаружить их в любую минуту, и тогда Анассо без малейших угрызений совести выпьет ее кровь до последней капли. Ему следует перебросить Шей через плечо и бежать отсюда как можно быстрее.

Но к несчастью, будет еще большей глупостью сбежать, не убедившись, что Вороны не держат в плену Эвора. Если тролль у них, то бежать некуда. Даже на краю земли Шей не будет в безопасности.

Дьявол!

Они подошли к большой пещере. Вайпер чувствовал запах смертных, сгрудившихся в темноте. Чувствовал запах разложения. Запах отчаяния.

На миг он заколебался. Обернулся к Шей — как она сможет выдержать зрелище подобного убожества? Его сомнение, однако, пришлось как нельзя кстати упрямой Шей, которая стрелой промчалась мимо него. Ее обостренное чутье вело прямо в отвратительную пещеру.

— Люди, — тихо сказала она, застыв на месте при виде полудюжины истощенных фигур, сбившихся кучкой на мокром полу во мраке. — Иисусе, почему они не спасаются бегством?

Поморщившись, Вайпер указал рукой вниз. Пол был усыпан шприцами.

— Взгляни, киска.

— Наркотики? — Она в замешательстве смотрела на Вайпера. — Так они наркоманы?

— Да.

— Но что они здесь делают?

Наконец Вайперу открылась страшная правда. Его клыки угрожающе вытянулись. Он подозревал, зачем Анассо кровь Шалотт, но отказывался в это верить. В душе он все еще цеплялся за слабую надежду, что вождь вампиров не мог пасть столь низко. Его взгляд обежал группу смертных, от которых несло гнилостным запахом разложения. Его надежда была повержена в прах.

Анассо уже не исцелить.

И он, Вайпер, скорее убьет Анассо, чем позволит ему и дальше оставаться у власти.

— Они убивают некогда могущественного вампира, — признался он печально. — Вот почему на тебя идет охота, Шей. Наш... вождь пристрастился к наркотикам, как и эти люди. Их кровь его убивает.

— Убивает? — Она даже раскрыла рот от изумления. — Я и не знала, что такое возможно.

— Мы не особо стремимся оповещать о подобных грехах всех желающих, — сухо ответил он. — Это один из наших основополагающих законов.

Шей почти не слушала.

— Значит, если ты попьешь крови людей, принимающих наркотики, сам станешь наркоманом?

— Опасность есть, — признал Вайпер. — Но такое случается редко, поскольку у вампиров это считается одним из немногих преступлений, которые караются смертью.

— Зачем убивать вампира, если он все равно умрет? — спросила она.

— Перед смертью они сходят с ума. Всего лишь столетие назад вампир истребил население целой деревни в Китае, а потом убил троих вампиров, посланных взять его в плен. Теперь их убивают сразу же, как только обнаружат.

Шей долго изучала его мрачное лицо, а потом кивнула:

— Но очевидно, убили не всех.

Вайпер болезненно поморщился в ответ на ее слова:

— Нет.

Обхватив себя руками, Шей поежилась.

— И все-таки не понимаю, при чем здесь я. Моя кровь чиста. В ней нет никакой гадости.

— Как раз поэтому.

— Не понимаю.

— Твоя кровь — лекарство. — Вайпер сжал кулаки, настолько ему хотелось схватить кого-нибудь за глотку. Желательно самого Анассо. — Ты ведь говорила, киска. Твоя кровь может исцелить все, кроме смерти. Тебя хотят принести в жертву, как и твоего отца.

Шей побледнела. До нее по-настоящему дошло, какая участь ее ожидает. Она одна могла спасти великого вождя. Какой вампир не захочет утопить в крови целый мир ради того, чтобы принести ее на жертвенный алтарь?

Ее губы дрогнули, но она не успела ничего сказать. Вайпер ощутил на коже знакомое покалывание и одним молниеносным движением загородил Шей спиной, чтобы встретить приближающегося вампира лицом к лицу.

— Разумеется, он прав, — произнес Стикс холодно и бесстрастно. — Твоя кровь бесценна.

— Я сразу понял, кем воняет! — зарычал Вайпер.

— К чему оскорбления? — мягко возразил Стикс.

Внезапно разъяренная Шей выскочила из-за спины любимого.

— Ах ни к чему? Ты... мерзкий, вонючий предатель...

— Шей, не надо! — крикнул Вайпер. Он успел схватить ее за талию и удержать от нападения на огромного вампира.

Глупая женщина, что она делает? Клановому вождю она не соперник. Тем более этому особому вождю.

С грозным рыком Вайпер встал между Стиксом и Шей и пораженно замер. Она сунула ему в руку кинжал.

Черт, она специально отвлекла внимание Стикса, чтобы тайком передать припрятанное оружие. Когда он наконец перестанет недооценивать свою опасную красавицу?

По крайней мере ему хватило здравого смысла прижать кинжал к бедру, чтобы Стикс ничего не заметил. Старший вампир тем временем приближался к Шей, глядя на нее с легкой, почти сожалеющей улыбкой.

— Прекрасная и отважная, — сказал он. — Неудивительно, старый друг, что ты так к ней равнодушен.

— Мало сказать «равнодушен», — возразил Вайпер. — Где твои Вороны?

Стикс стоял слишком далеко, чтобы Вайпер мог нанести удар. Стикс никогда не славился беспечностью. Он всегда начеку.

— Я расставил охрану, чтобы вы не смогли выйти из подземелья.

Вайпер удивленно изогнул бровь:

— И ты в одиночку явился забрать у меня Шей? Просто оскорбительно с твоей стороны.

Нечто похожее на сожаление мелькнуло на бронзовом лице, когда Стикс медленно вытащил из ножен меч.

— Я не хочу сражаться, Вайпер.

— У меня тоже нет особого желания биться с тобой, Стикс, но я не один из твоих Воронов. Я не бездумный исполнитель твоих приказов.

Выйдя на середину коридора, чтобы иметь пространство для маневра, Стикс смотрел на Вайпера, и его лицо было непроницаемо.

— Как ты нашел этот коридор?

— Чары действуют только на вампиров. Следовало это предусмотреть, когда ты прятал злосчастных людишек.

Словно молния, Вайпер ринулся вперед, метя кинжалом в руку Стикса, держащую меч. Стикс легко увернулся, но, когда блокировал мечом его кинжал, Вайпер сумел нанести сильный удар ногой ему в живот.

Захрипев, Стикс едва удержался на ногах. Его меч со свистом разрезал воздух, заставляя Вайпера отскочить назад.

— Чары действовали также и против меня, друг мой, — ответил Стикс, настороженно глядя на Вайпера.

— Хочешь сказать, ничего не знал об этой выгребной яме?

— Не знал! — Темные глаза загорелись отчаянием. — Подозревал, боялся — это да.

Вайпер сделал выпад скорее для того, чтобы отвлечь Стикса, нежели его ранить. Желание отомстить за перенесенные страдания исчезло — нужно было защищать Шей. Им обоим нужно выйти из подземелья, причем целыми и невредимыми. А шансы крайне невелики...

— И ты все еще думаешь, что Анассо способен вернуть себе былую славу? — Вайпер резким жестом указал на людей, которые лежали на полу в наркотическом забытьи. — Ему нет спасения, Стикс. Даже если он выздоровеет, ему нет спасения от самого себя. Неужели ты станешь отрицать?

И Стикс прошептал:

— Нет.

Вайпер растерянно заморгал — неужели ослышался?

— Так ты признаешь, что ваше дело безнадежно?

Темные глаза с видимой неохотой обратились к лежащим вповалку людям.

— Признаю, что меня обманули, использовали втемную. Я больше не могу питать веры,

которая поддерживала меня все эти долгие годы.

— Выражайся яснее, Стикс! — крикнул Вайпер, сжимая в ладони рукоять кинжала. — Между нами не должно оставаться никаких недомолвок.

С тяжелым вздохом Стикс медленно опустил меч.

— Бери свою Шалотт, и уходите. Я не стану вас задерживать.

вернуться

3

«В ожидании Годо» — пьеса С. Беккета, где герои дожидаются прихода некоего Годо, который так и не появляется.

— А Вороны? — спросил Вайпер.

— Я... — Стикс замолк. В воздухе тяжело закружилась липкая тьма.

Пригнувшись, Вайпер приготовился атаковать. Ему не нужно было видеть пораженного страхом Стикса, чтобы понять — на них напали. От разлитого в воздухе ощущения опасности его кожа начала гореть огнем. Беда лишь в том, что он лишь чувствовал зло, но, черт возьми, ничего не видел.

Он взглянул на Стикса:

— Что это?

— Анассо. Он учуял Шалотт.

— Дрянь дело. Нам нужно уходить.

Он обернулся к Шей как раз в тот момент, когда мрак сомкнулся вокруг нее. Расширив от ужаса глаза, она протянула руки к Вайперу.

Но не успела она прошептать его имя, как ее голова запрокинулась, а из горла вырвался жалобный крик.

— Нет! — Бросившись к Шей, Вайпер едва успел подхватить ее на руки, когда она рухнула без сознания. Он смотрел в ее бледное лицо, и его охватывал ужас. Он чувствовал ровное биение ее сердца, но кожа была холодной и влажной, а главное — она не отзывалась.

— Шей! Поговори со мной!

За его плечом вырос Стикс.

— Она во власти Анассо.

Холодный ужас сковал сердце Вайпера. Он знал, что старый вампир обладает невероятной силой, с которой не тягаться никому из них. Но он даже не думал, что Анассо умеет физически воздействовать на объект, находясь при этом где-то вдали.

Он прижал Шей к груди, и ее длинная коса упала ему на плечо.

— Как мне ее спасти?

— Мы должны отнести ее к Анассо, — тихо ответил Стикс.

Вайпер поднял голову и взглянул на Стикса с неприкрытой яростью:

— Ни за что.

— Только Анассо может ее освободить.

Вайпер попятился, обнажая клыки.

— Ты меня обманул.

Стикс поднял руки в жесте отчаяния.

— Нет, Вайпер, я тебя не обманывал, — возразил он. В глазах его плясали искры. — Я даже не предполагал, что он все еще настолько силен.

— Как его остановить?

— Это не в твоих силах. — Стикс смотрел на прекрасную женщину на руках у Вайпера, и на его лице застыла гримаса, похожая на сожаление. — Ты должен отнести ее к Анассо.

— Я же сказал тебе — нет.

— У тебя нет выбора. Он убьет ее.

Вайпер хрипло прошептал:

— Он не может ее убить. Ему нужна ее кровь, чтобы выжить.

— Он... не всегда сохраняет ясность мысли.

Вайпер ужаснулся:

— Он обезумел?

Стикс молчал. Почти сто лет провел он, пытаясь скрыть от всех медленное, неумолимое угасание хозяина. Неблагодарный долг, но он исполнял его, потому что был слишком предан.

— Почти, — вынужден был признать он.

Вайпер опустил голову и зарылся лицом в шелковые волосы Шей. Он проклинал судьбу, что привела их в это время и в это место.

— Проклинаю тебя, Стикс. Гореть тебе в аду.

Дамокл медленно вышел из темного угла. Он видел, как вампиры понесли женщину без чувств. На его губах играла слабая улыбка.

— Отлично. Так я и думал, что чую запах Шалотт!

За его спиной зазвенели цепи. Бес медленно повернулся и воззрился на отвратительного тролля, который скорчился в дальнем углу тесной пещеры.

— Шей? — спросил Эвор, и его глаза вспыхнули красным огнем. — Она тут?

Дамокл тихо рассмеялся, подходя к пленнику.

— А ты решил, что она пришла тебя освободить, милый Эвор? Но, боюсь, она несколько не в себе, так что не жди от нее чудес. Однако ее появление меняет мои планы. — Он с сожалением оглядел свое простое одеяние. — Жаль, я не надел золотое. Это зеленое не слишком нарядно.

Эвор облизнулся. Он был достаточно сообразителен и знал — что бы ни случилось, это не к добру. По крайней мере для него.

— Что ты собираешься делать?

Улыбка Дамокла стала шире. Есть в мире справедливость! Очень скоро он увидит, как враг будет повержен. И вдвойне радостно, что вся раса вампиров взвывает, корчась в мучениях!

События развивались не совсем так, как он планировал, но конец неминуемо будет тот же.

Анассо умрет, а он, Дамокл, обретет покой, которую был лишен бесчисленные столетия.

Дамокл отомкнул замок, и цепь отделилась от стены. Сильным рывком цепи он выволок напуганного тролля из темного угла пещеры.

— Ты, мой друг, станешь свидетелем величайшего триумфа. Кульминации великолепного плана и его безупречного исполнения.

Эвор сопротивлялся изо всех сил, но куда ему было до решительно настроенного беса! Круглое лицо тролля покраснело, острые зубы заскрипели в бессильной ярости. Но потом, как всякий приличный трус, он пал на колени и склонил голову, моля о пощаде.

— Добрый господин, лучше оставьте меня здесь. Мое настроение совсем не подходит для триумфальных мгновений.

Дамокл перестал улыбаться. Нагнувшись, он потрепал Эвора по лицу, с которого капал пот.

— Да, но ты главный участник моего торжества. Так что твое место в первых рядах.

— Я бы предпочел...

Его слова потонули в захлебывающемся стане. Дамокл хорошенько встряхнул тролля, он с холодным отвращением наблюдал, как круглое лицо пленника наливается странным коричнево-багровым цветом.

— Не зли меня, уродливый тролль, или я вырву твой язык. Хочу насладиться победой, не слыша твоего шлепанья. — Он встряхнул Эвора еще раз. — Понял?

Дамокл тряс его, пока полузадушенный тролль наконец не выдавил:

— Я понял.

Бес разжал пальцы, и тролль рухнул на пол.

— Я знал, что в конце концов смогу тебя убедить, — сказал Дамокл с улыбкой. — А теперь пора повеселиться.

Вайпер ни за что бы не вспомнил потом дорогу в логово Анассо. Да, он смутно замечал, как все богаче становятся гобелены, как появляются на стенах элегантные канделябры. И везде царила атмосфера разврата, потакания испорченным вкусам. Весь мир для Вайпера был сосредоточен сейчас на женщине, которую он нес на руках.

Он не может позволить ей умереть. Даже если для ее спасения придется убить всех вампиров, тролля или человека в этих пещерах.

Наконец вслед за Стиксом он вошел в пещеру, где горел яркий огонь и стояла огромная постель. Вайпер остановился — худой вампир лежал на атласных подушках.

Он испытал настоящий шок при виде живой мумии.

Кровь святых! Анассо, казалось, скорее жив, чем мертв. Удручающее зрелище даже для вампира. Но как он мог сохранить столько силы? Это казалось Вайперу невозможным, пока он не взглянул в глубоко запавшие глаза, горящие безумным блеском.

Даже на краю гибели старый вампир был готов сражаться до конца.

Легко прочитав его мысли, Анассо улыбнулся. От его улыбки Вайперу стало страшно, как никогда.

— Я знал, что ты придешь, Вайпер, — проскрежетал старый вампир.

Прижав Шей к груди, Вайпер смело взглянул в изможденное лицо.

— Ты лишил меня выбора.

— Ты злишься. — Анассо вздохнул. — Неужели в тебе нет ни капли сострадания к своему господину, сын мой? Преданности тому, кто принес в жертву все, что было ему дорого, ради спасения расы вампиров?

— Я вижу жалкую тень некогда великого вампира, который уничтожил себя, потакая собственной слабости.

Худое лицо Анассо застыло, но голос оставался мягким и увещающим. Это был голос, некогда созывавший сотни вампиров на бой.

— Да. Я был слаб. И глуп. Но как только с болезнью будет покончено, обещаю, что никогда впредь не паду жертвой пагубной страсти. Я стану прежним и поведу своих сторонников к вершинам сияющей славы, коей мы достойны.

Вайпер медленно покачал головой. Эта клятва сгодится для Стикса и его Воронов, но не для него.

— Ты и раньше давал подобные обещания, господин. На сей раз старый вампир не пытался скрыть гнев.

— Не вздумал ли ты меня судить, Вайпер? Ты не знаешь, через что я прошел, чтобы принести нам всем мир, — заявил он, и от звука его голоса Вайпер поморщился.

Он стиснул зубы. Черт, как больно!

— Мы все знаем, что ты для нас сделал, — скрипнул он зубами.

Новый болезненный укол.

— Откуда тебе знать? Как тебе понять, чего мне это стоило? — Анассо ткнул в Вайпера худым пальцем. — Не проходит ночи, чтобы меня не посещали призраки друзей и любимых, которых мне пришлось убить, потому что они противились переменам. Ни одной ночи, чтобы я не слышал криков моей семьи. Они кричали, когда я сам их убивал! Неужели тебе достанет духу винить меня за то, что я пытался найти спасение от призраков-мучителей?

Вайперу пришлось признать, что старый вампир — мастер тактических маневров.

Это произвело бы на него впечатление, не стань он свидетелем конца этой тонкой игры.

— А призрак отца Шей? — возразил он. — Он тоже тебя навещает?

— Жертвы неизбежны.

— Как и Шей?

Ни малейшего намека на раскаяние.

— Да.

Вайпер инстинктивно сжал Шей в объятиях, выпуская на свободу собственные убийственные силы. Пусть он слабее Анассо, но все же не беспомощен.

— Что будет, когда иссякнет вся кровь Шалотт? — Он вложил в этот вопрос все презрение, на какое был способен. — Кто тогда станет жертвенным агнцем?

С церемониями было покончено. Вампир поднялся и сел на постели.

— Достаточно. Иди сюда, Вайпер.

Вайпер осторожно устроил Шей на полу, ощутив болезненный укол сожаления. Ему не хотелось выпускать ее из рук, но нельзя же было рисковать. Вдруг Анассо нападет без предупреждения?

— Я не предам женщину, которую люблю, — заявил он, вынимая кинжал. — Что бы ты ни говорил.

— Как ты смеешь ослушаться господина?

— Ты перестал быть моим господином с той самой минуты, когда захотел отравить себя нечистой кровью. Наказание за такой страшный грех — смерть.

Анассо смачно сплюнул, пытаясь выбраться из-под груды тяжелых одеял.

— Стикс! — крикнул он.

Безмолвный вампир выступил вперед и низко поклонился:

— Господин?

— Приведи ко мне Шалотт.

Стикс медленно выпрямился. Его лицо было точно каменная маска.

— Эта женщина должна быть супругой Вайпера. Наш закон запрещает причинять ей вред.

Вайпер едва сумел сдержать удивление. Смелый вызов! Зато лицо Анассо перекопилось.

— Итак, меня окружают предатели. — С тихим шипением вампир попытался встать с постели. Ухватившись за массивный столбик кровати, он угрожающе поднял руку: — Я ее все равно получу. Отдай мне ее, Вайпер, или увидишь, как она умрет там, на полу.

Вайпер встал на пути разъяренного вампира, загородив собой Шей.

— Пусть лучше умрет, чем ты получишь ее кровь.

Силовой разряд прорезал воздух, всколыхнув волосы Вайпера и погасив многочисленные свечи, расставленные по всей пещере.

— Думаешь, я растерял былую силу? — Медленно, но уверенно Анассо двинулся вперед. — Думаешь, сможешь устоять против меня, мальчишка?

Вайпера охватил страх. Не за себя. Он бы с радостью отдал жизнь ради спасения Шей. Но что, если он сейчас умрет? Тогда никто не уберезет ее от Анассо.

Эта мысль показалась ему невыносимой.

Концентрируя энергию, Вайпер приготовился к битве.

— Против твоей силы есть моя сила, — сказал он сквозь зубы.

— Даже если расплатой будет твоя жизнь? — спросил вампир, надвигаясь на Вайпера в клубах черного тумана.

— Да.

— Глупец. — Неуловимым движением руки Анассо метнул черное облако в соперника.

Вайпер выбросил вверх руку, чтобы отразить удар, но тут воздух взвился, и между сражающимися неожиданно встал Стикс.

— Господин... не надо.

Черное облако схватило Стикса, и он, сдавленно вскрикнув, повалился к ногам Вайпера. Повисло напряженное молчание. Никто не мог поверить, что верный слуга способен встать на линии огня. И это после многих веков безоговорочной преданности!

На изможденном лице появилось странное выражение — уж не раскаивался ли он? Очевидно, старый вампир еще не совсем потерял рассудок.

К несчастью, рассудка оставалось так мало, что он сбросил с себя минутное колебание и снова перенес внимание на Вайпера.

Вайпер швырнул кинжал прямо в грудь Анассо. Затем нагнулся и выхватил меч из руки поверженного друга.

Меч был уже в его руке, когда кинжал попал точно в цель. Раздался всхлип. Не веря собственным глазам, Анассо смотрел, как по его рубахе течет кровь.

Но надеждам, что это сумеет остановить древнего демона, не суждено было сбыться. Анассо вырвал кинжал из груди и швырнул его в угол. С презрительной усмешкой он снова начал призывать силу.

— Ты будешь выть, моля о смерти, пока я не решу покончить с тобой, — пообещал вампир, поднимая руку. Снова взрыв темной силы затопил пространство.

И Вайпер действительно взвыл.

Он не был готов к такой разрывающей тело боли. Не успев понять, что произошло, он пал на колени, сраженный жестокой силой. Сжал меч, пытаясь сопротивляться наползающей тьме.

Анассо подошел ближе.

Глава 25

Шей чуть не вскрикнула от радости, когда ужасная боль вдруг отступила.

Святые угодники! Ей не впервой было испытывать мучения. Ее били, жгли, заковывали в цепи, даже поражали магическими ударами. Но сейчас ее тело горело, словно в адском пламени, а в сердце впивались когти, грозя вырвать его из груди.

С трудом приподняв тяжелые веки, она быстро поняла, что находится отнюдь не в сыром туннеле, а лежит на толстом персидском ковре.

Тысяча и одна ночь безумца.

Затем она поняла, что рядом Вайпер. Стоит на коленях, пытаясь противостоять жестокой невидимой атаке.

Крик застрял в ее горле, когда Шей попыталась заставить двигаться свое бессильное тело. Она не знала, чем может помочь страдающему вампиру, но ей необходимо хотя бы коснуться его плеча.

Она сумела поднять с ковра голову, когда на нее внезапно надвинулась тень. Шей тревожно замерла. Она не заблуждалась насчет разлитой в воздухе злой силы. Ее передернуло от отвращения.

Та же самая злая сила, которую она ощущала сначала в аукционном доме, а затем во время погони, когда они неслись по улицам Чикаго, спасаясь от Стикса и его Воронов.

Анассо.

Кто ж еще!

Медленно повернув голову, Шей испуганно ахнула при виде исхудалого, опустошенного лица, которое нависло над ней в полумраке. Он был скорее похож на персонаж фильма ужасов, чем на могущественнейшего на земле вампира.

Однако внешность часто бывает обманчива. Шей не была настолько глупа, чтобы недооценивать силу этого демона.

Собираясь с силами для неизбежного нападения, Шей оказалась застигнутой врасплох, когда он медленно опустился рядом с ней на колени и ласково погладил по щеке.

— Моя Шалотт. — Низкий, густой голос, но исполненный странной силы, которая, несомненно, многие века неотразимо действовала и на демонов, и на людей. — Я знал, что ты придешь ко мне.

Ей захотелось склониться ниц перед этим прекрасным голосом. Шей сделала глубокий вдох.

— Что ты сделал с Вайпером?

На лице мумии отразилось глубочайшее сожаление. Вот только глаза горели безумным огнем.

— У меня не было выбора. Он отказывался понять.

— Что понять?

— Что я должен жить. Что без меня вампиры вернуться в эпоху варварства. — Его клыки блеснули в отблесках огня в камине. — Я Анассо. Я должен быть бессмертным.

— И не важно, скольких собратьев придется убить?

Его пальцы сжали ее подбородок так, что, казалось, хрустнули кости.

— Я превыше всего.

Ее охватила ярость. Этот вампир убил ее отца, а теперь угрожает любимому мужчине. И все из-за того, что свято верит в сочиненную самим собой легенду.

— Ты безумец и негодяй, — прошипела она.

— Упрямица. В точности как отец.

— Ублюдок. — Она попыталась вырваться из его цепкого захвата, хотя и знала, что это бесполезно. — Ты убил моего отца.

— Дорогая, он исполнил свое предназначение. Его кровь была для меня драгоценным даром, даром исцеления. А теперь настала твоя очередь сделать то, что тебе предназначено судьбой.

Она вцепилась в его тонкое запястье и сжала что было сил.

— Мое предназначение — увидеть, как ты умрешь.

Он рассмеялся:

— Я не боюсь.

— Кстати, прекрасная дама отчасти права, — протянул незнакомый голос из-за спины вампира. — Ты умрешь, почтенный господин, и она будет тут. К сожалению, я не уверен, что она проживет достаточно долго, чтобы ее судьба свершилась, как она хочет.

Шей внезапно очутилась на свободе, да так, что чуть не упала вниз лицом. Она смотрела, как вампир встает на ноги и идет к двери. Скорчившись на полу, она боролась с желанием свернуться от страха в клубок.

Когда она сумела заставить себя взглянуть на неожиданного посетителя, то испытала настоящий шок. В дверях стоял высокий золотоволосый демон.

Бес?

Какого черта делать бесу в логове вампиров? А главное, что там, на конце цепи, исчезающей во тьме коридора за его спиной?

Анассо, явно раздосадованный тем, что его потревожили в обеденный час, встретил новоприбывшего сердитым шипением.

— Дамокл, я тебя не звал.

— Да, знаю и, должен заметить, весьма уязвлен. — Бес встряхнул золотыми кудрями. — Как это ты решил устроить вечеринку, не пригласив любимого слугу?

— Любимого? — Вампир насмешливо хмыкнул. — Вряд ли.

Бес улыбнулся, и Шей инстинктивно подползла поближе к Вайперу.

— Вот как! И это после всего, что я для тебя сделал, мой господин?

К счастью, Анассо в своем гневе, кажется, совершенно забыл о женщине на полу. Шей решила воспользоваться этим обстоятельством. Особенно теперь, когда она вдруг почувствовала, что слабая рука Вайпера пытается обнять ее за талию.

И это хорошо.

— Что ты сделал для меня, Дамокл, кроме того, что довел до болезни? — прогремел голос старшего вампира. — Однажды я позволил тебе ослепить меня своей ложью, но всему есть конец. Твоими спутниками были только разрушение и предательство.

Бес радостно захихикал:

— Да, и я провернул все очень умело.

Казалось, Анассо был поражен не меньше Шей, услышав это наглое признание.

— Так ты признаешься в содеянном?

— Разумеется. И я хочу, чтобы ты знал, как легко было бросить тебя на колени. — Лживая улыбка исчезла, уступив место неприкрытой ненависти. — Ты называешь себя Анассо, богом своего народа, ни больше ни меньше! Но на самом деле ты лишь жалкий, трусливый дурак, который приговорил бы весь род вампиров к гибели, если бы это помогло скрыть твою постыдную тайну.

Анассо неуверенно шагнул вперед.

— Ты явился сюда, чтобы меня уничтожить?

— Да.

— Но почему?

Бес коснулся небольшого медальона, висевшего на шее.

— А ведь я тебе говорил, что ты не первый демон, кому я служу. Было время, когда я держал сторону по-настоящему могущественного вампира.

— Кто был этот вампир?

— Ты недостойн произносить его имя, после того как ты лгал ему и обманом завлек в ловушку!

Повисло напряженное молчание, когда вампир и бес сверлили друг друга ненавидящими взглядами. Шей почувствовала, как напряглась рука Вайпера и спертый воздух пещеры всколыхнулся ощущением опасности. Удар был неизбежен. Весь вопрос в том, когда он будет нанесен.

Анассо встал в позу картинного презрения.

— Это я собрал кланы вместе. Я прекратил кровопролитие. Я принес мир тем, кто никогда не знал мира. Я сделал то, чего никто не смог бы добиться.

Бес насмешливо фыркнул:

— Нет. Просто ты открыл надежный способ заставить вампиров сражаться под твоими знаменами. Так ты смог убить самых старых и достойных и сделаться господином уцелевших. Умный план, признаю! Но только не ври мне, что тобой двигала не безграничная жажда власти.

Рядом с Шей Вайпер тихо застонал. Но она не сводила взгляда с тощей фигуры старшего вампира. Казалось, он сейчас обезумеет от злости, после того как бес заклеил его званием одержимого жаждой власти психопата! И тогда Анассо убьет их всех.

— Бес, ты не имеешь права меня судить, — хрипло прошипел вампир.

— Ах, значит, не имею права? — Бес сделал драматический жест, указывая на поверженного Стикса: — Твои собственные вампиры учуяли наконец, какой гнилью от тебя несет! Разглядели в тебе беспринципное чудовище, хоть ты и окружил себя туманом былой славы.

С ужасающим ревом Анассо выставил перед собой похожие на клешни руки и нацелился на беса. Тихо выругавшись, Вайпер толкнул Шей, и она упала позади его коленопреклоненного тела.

Сейчас ударит молния.

— Храбрые слова для ничтожного демона! Но я проучу тебя. Будешь знать свое место, — заявил вампир утробным голосом.

Но бес лишь рассмеялся:

— Не такой уж и ничтожный, если сумел без всякого оружия заставить великого Анассо пасть на колени.

— Ложь и дешевые уловки! — прогремел вампир. — Ты осмелишься мне противиться?

— О, я не думаю, что такая необходимость возникнет. Будет гораздо интересней просто прикончить тебя.

Зеленые глаза сверкнули безумной радостью, когда бес потянул на себя цепь. Прячась позади Вайпера, Шей схватила его за плечи. В воздухе повеяло знакомым запахом.

Слишком хорошо знакомым.

— Эвор, — прошептала она, когда тролль ввалился в пещеру и упал на колени.

Вайпер замер:

— Вот дьявол!

Шей была поражена не меньше.

Редкие волосы Эвора прилипли к черепу, бледное лицо покрыто слоем грязи, а тысячедолларовый костюм напоминал тряпку, извлеченную из ближайшей помойки. Совсем не тот напомаженный, элегантный тролль, которого она знала и ненавидела.

— Полагаешь, я испугаюсь жалкого тролля-полукровки? — надменно фыркнул Анассо.

Подтащив тролля к себе поближе, словно собаку на поводке, бес провел рукой над головой пленника.

— Это особенный тролль. Видишь ли, он владеет проклятием. Проклятием, которое скоро убьет твою драгоценную Шалотт.

Последовала тяжелая пауза, пока Анассо не понял, что именно ему грозит. Кровь Шей была ему необходима, чтобы выжить, но ни один вампир не будет пить кровь трупа. Шей должна оставаться живой.

Ожидая, что разъяренный вампир вот-вот бросится на беса, Шей вскрикнула, когда он вдруг повернулся и ринулся прямо к ней. Ясно, решил высосать из нее кровь раньше, чем Эвор будет убит.

Неплохая идея. Но он недооценил вампира, стоящего на коленях подле Шей.

Одним плавным движением вскочив на ноги, Вайпер не медля взмахнул мечом, и Анассо пришлось поспешно отступить, иначе его голова слетела бы с плеч.

— Шей... возьми тролля, — приказал Вайпер, снова бросаясь в атаку. Сверкнул меч. Она вздрогнула, когда Анассо поднял руки, готовясь сразить нападающего раздирающей тело и душу болью. Боль не даст Вайперу драться. Он окажется поверженным на милость безжалостного победителя.

Словно угадав ее страх, Вайпер снова замахнулся мечом, и демон попятился.

— Шей, давай, или из-за тебя нас обоих убьют! — крикнул он, не сводя глаз с тощей фигуры старого вампира.

Откровенное заявление. И в нем есть доля правды. Если она будет медлить, Вайперу это будет

скорее во вред, чем на пользу.

Обернувшись, она поняла, что и бес даром времени не терял. Он повалил Эвора на пол и занес кинжал.

Твою мать! Шей инстинктивно бросилась вперед, но логика подсказывала, что она не успеет. Эвор сейчас умрет. И она умрет вместе с ним.

Вайпер уловил движение Шей за спиной, хотя не оглядывался назад. Как он мог оглядываться?! Даже изнуренный болезнью Анассо был намного сильнее Вайпера. Единственной надеждой было измотать старого вампира, а затем, уловив момент, нанести смертельный удар.

Снова поднялась худая рука, и Вайпер мгновенно изменил направление удара и отсек кисть от запястья.

Воздух разорвал дикий рев. Кисть упала на пол, и Анассо прижал к груди окровавленный обрубок руки.

— Я твой господин, — произнес он свистящим шепотом. — Ты не можешь позволить мне умереть.

Вайпер не слушал.

Прижав к груди искалеченную руку, Анассо склонил набок голову, призывая силы, что он копил тысячелетиями. Вокруг него начала сгущаться тьма.

Вайпер не колебался. Он бросился вперед, издав пронзительный военный клич. Еще одной атаки ему не пережить. Нужно убить Анассо.

Немедленно.

Сделав шаг в сторону, он замахнулся мечом, целясь вампиру в сердце. Анассо легко ушел от нападения. То же повторилось еще раз, только Вайпер метил в искалеченную руку. Тьма сгущалась, и Вайпер уже начинал чувствовать первые уколы надвигающейся боли.

Его меч взлетел в воздух, описал низкую дугу. Как и надеялся Вайпер, Анассо инстинктивно отскочил назад, чтобы избежать удара.

Но Вайпер остановил замах на полпути и рубанул по незащищенным ногам Анассо. Не смертельный удар, но его было достаточно, чтобы вампир пошатнулся. Из глубокой раны на бедре хлынула кровь.

Мрак неуверенно заколыхался, и Вайпер поспешил воспользоваться новым шансом. Резко повернувшись, он очутился за спиной вампира и глубоко вонзил меч в худую спину.

На этот раз Анассо упал на колени.

Вайперу оставалось только убить его. Чувствуя приближение неминуемой смерти, старый вампир умоляюще воззрился на Вайпера.

— Я Анассо. Без меня вампиры не смогут выжить, — жалобно простонал он. — Ты их всех приговариваешь к смерти!

Вайпер замер, высоко поднимая меч. Удивительно! Он ничего не чувствовал, приканчивая некогда благородного вождя. Кем бы ни был Анассо в прошлом, сейчас он уподобился бешеному псу.

— Я приговариваю одного тебя.

Сверкнула сталь, и меч ринулся вниз. Анассо воздел уцелевшую руку, словно пытаясь остановить удар. Но было слишком поздно. Проведенные в излишествах годы сделали его уязвимым и почти смертным.

Острое лезвие плавно перерубило шею. Захлебываясь кровью, великий воин расстался с жизнью.

Нервы Леве были на пределе, и неудивительно.

Представьте, горгулья трех футов росту пробирается по лабиринту тесных подземных коридоров, стараясь не наткнуться ненароком на стаю голодных вампиров. Кто бы на его месте не испугался!

Но вероятно, впервые за долгую, очень долгую жизнь Леве отказывался слушать свое трусливое сердце. Каждый шаг приближал его к Шей, он это чувствовал. Ему нельзя отступать, сколько бы проклятых вампиров ни таилось во тьме.

Втягивая носом воздух, Леве свернул в богато декорированный коридор. Похоже, он приближается к логову главного босса. Лучше бы избежать встречи, но он знал, что здесь прошла Шей, и совсем недавно.

Он осторожно шел вперед, пока не очутился перед входом в просторную пещеру. Там он остановился, чтобы прилечь. Как и предполагалось, идущая за ним по пятам женщина наступила ему на хвост и больно навалилась на крылья.

С тихим шипением Леве обернулся и взглянул в ее недовольное лицо.

— Мои крылья тебе не подушка безопасности, — пробормотал он. — Будь добра, потрудись это запомнить.

Она фыркнула, пропустив его упрек мимо ушей.

— Почему ты остановился?

— Шей здесь.

— И что с этой Шей? Она твоя любовница?

— Я уже тебе говорил, что она мой друг.

— Подумаешь. — Белла обвела рукой свои роскошные формы. — Я была бы тебе гораздо лучшим другом. Лишь пожелай, и я всегда буду рядом.

Рядом навсегда? Он бы скорее позволил отрубить себе голову, чем согласился провести вечность в обществе этой взбалмошной феи.

— Что ты знаешь о дружбе? — спросил он, намереваясь заглянуть в пещеру.

Ее пальцы ласково пощекотали край крыльев.

— Я стану тем, кем захочешь. Смогу удовлетворить самые потаенные фантазии.

Леве передернул крыльями, чтобы сбросить ее руку.

— Для этого мне не нужны друзья. Достаточно иметь деньги и бордель поблизости.

— Я сделаю все, о чем ни попросишь. Все, что угодно. Даже самое трудное.

— Друзья нужны не для этого.

— Так для чего же?

Он начинал терять терпение.

— Друг — это тот, кто тебя любит, даже если ты вовсе не заслуживаешь любви.

Фея возмутилась:

— Бессмыслица какая-то!

Вдруг Леве вспомнилась Шей, и его раздражение как рукой сняло.

Вот Шей защищает его от пыток, которыми забавляются тролли. Обещает кастрировать Эвора или устроить ему еще что похуже. Шей возвращается в аукционный дом, чтобы его спасти.

— Да, — сказал он мягко. — Бессмыслица. В этом-то вся красота.

Она открыла рот, собираясь и дальше мучить его глупыми вопросами, но он решительно взмахнул рукой и заглянул в пещеру.

Действительно, Шей была совсем близко. Но там были еще трое вампиров, бес, о котором говорила Белла, и... Эвор.

Плохо, черт возьми, просто никуда не годится. Леве схватил фею за руку:

— Как долго будет идти превращение?

— Ты произносишь желание, и оно исполняется, — грустно сообщила фея.

— Отлично.

Леве набрал в грудь побольше воздуха, но фея торопливо закрыла его рот ладонью:

— Не делай этого. Пожелай, чтобы мы больше не расстались. Я спасу твою глупую подружку...

Он рывкнул:

— Хочу стать большим, как король горгулий!

Он сам точно не знал, чего ожидать. Может, немножко пощиплет. Или поднимутся клубы дыма. Салют и фанфары!

Но вместо этого Леве пребольно стукнулся головой о потолок туннеля.

Охнув, он потер набухающую на макушке шишку и оглядел собственное тело. Леве увеличился в размерах раза в три.

Желание исполнилось. Теперь он достаточно большой и сильный, чтобы вырвать Шей из лап какого угодно врага.

Леве-чудовище и глазом не моргнул, когда услышал жуткий вопль, раздирающий воздух.

— Проклятие! Шей!

Глава 26

Это был один из тех кошмаров, которые, бывало, ее так мучили. В них она убегала от ведьм, но ноги вязли в густой липкой грязи. Она рвалась изо всех сил, но шаг становился все медленнее и медленнее.

Шей видела, как Дамокл поднял нож, сверкнуло лезвие. Видела, как бьется на цепи Эвор и перед его глазами проносится вся его убогая жизнь. И чтобы остановить безжалостный удар, ей всего-то-навсего и нужно, что сделать прыжок...

Но ей все равно не успеть. Из ее груди вырвался отчаянный вопль — ярости и страха.

Как несправедливо! Долгие годы она принимала жизнь как должное. Даже проклинала свое скорбное существование. Просыпаясь, она ни разу не испытала желания выскочить из постели, предвкушая все то, что может принести ей новый день.

Но теперь ее жизнь наполнилась смыслом. У нее был Вайпер. И вот теперь умереть? Сердце Шей сжало невыразимое отчаяние.

Она бросилась вперед, понимая, что не успеет, но тут земля ушла из-под ее ног. Шей упала на колени, и в этот миг каменная стена разлетелась на куски, засыпав всех градом мелких камней. Не вполне понимая, что происходит, она протерла глаза.

Сквозь облако пыли она увидела устрашающих размеров горгулью, которая схватила беса за шиворот и швырнула его через всю пещеру.

Раздался тошнотворный глухой звук, и тело беса ударилось о дальнюю стену. Дамокл осел на пол. Даже отсюда ей было видно, что его шея вывернута под неестественным углом. В широко распахнутых глазах не осталось живой искорки.

Вот это да!

Шей была слишком поражена, чтобы понять — чудеснейшим образом бес был убит. Она продолжала пятиться в испуге, а горгулья тем временем схватила Эвора. Трольль беспомощно болтался в огромной когтистой руке.

Пока Шей жива, но станет ли горгулья слушать ее мольбы? Огромная и разъяренная, она вполне могла проглотить их всех. Чудовище сделало шаг вперед, и Шей слабо вскрикнула. Какие уж тут чудеса храбрости! Шей была вне себя от ужаса.

Но демон остановился, а потом — подумав только! — дружелюбным жестом протянул ей огромную руку.

— Шей, это я, — загремел голос. Она продолжала смотреть на него с ужасом, и тогда он

знакомо цокнул языком. — Я, Леве!

— Леве? — Шей медленно встала на ноги. Она наконец увидела его прекрасные крылья, теперь размером с небольшую машину. — Что... что ты сделал?

Он улыбнулся, показывая зубы, которыми мог бы перекусить ее пополам.

— Кажется, снова спас тебя от последствий собственной глупости.

Спас! Святые угодники, она спасена! Ее затопила волна счастья. Но она недолго пребывала в этом блаженном состоянии.

Вайпер!

Порывисто обернувшись, она увидела, как прекрасный вампир с серебряными волосами отрубает голову Анассо.

И это действительно означало избавление. Все кончено! Кончено навсегда.

Она бросилась к Вайперу. Ей хотелось броситься к нему в объятия и вопить от радости. Гладить серебряные волосы и целовать, пока не забудется кошмар прошедших часов.

Но ей пришлось остановиться на полпути. Вайпер медленно поднимался с колен, и на его лице она видела выражение глубокой скорби.

Только что ему пришлось убить вождя, которого он веками привык почитать.

Шей с неохотой повернулась к демону, который терпеливо ждал. Он совсем не напоминал ей любимого Леве. Ну разве что глаза... Они остались прежними.

Ее губы дрогнули в улыбке.

— Вот не знала, что ты умеешь меняться в размерах.

Леве пожал плечами:

— У всех нас свои секреты.

— Он и не умеет. Это сделала я, — перебил их решительный женский голос.

Шей вытаращила глаза, глядя, как из-за спины огромного демона выходит пышнотелая женщина в прозрачных одеждах.

— Водяная фея? — Шей выгнула бровь. — Кажется, малыш, ты зря времени не терял.

— Похоже, вы тут тоже не мух ловили. Кстати, вот этот еще жив. — Он ткнул когтем в лежащего на полу Стикса, который как раз начал приходить в себя. — Хотите, я его раздавлю?

Шей не успела ответить, как сильная рука обняла ее за плечи, успокаивая. Ее сердце радостно подскочило, и она обернулась, чтобы взглянуть в бледное лицо вампира.

— Вайпер? — тихо спросила она. Ее любимый только что потерял своего вождя. Она не будет настаивать, чтобы он потерял еще и друга.

— Нет, — твердо ответил Вайпер. — Он просто исполнял долг. И рисковал жизнью, чтобы нас спасти.

— Да, именно так, — сказала она тихо, снова глядя в глаза Леве. — Не убивай его.

— А с этим что? — Леве хорошенько встряхнул тролля. — Его-то мне можно убить?

Шей подняла руку:

— Не сейчас. Мое проклятие все еще у него.

Горгулья испустил тяжкий вздох:

— Черт побери! Нельзя убить вампира, нельзя убить тролля. Отличное желание потрачено впустую! Не устрой ли набег на соседнюю деревушку? Без сомнения, местные девицы оценят новые размеры моего мужского снаряжения.

Вайпер тихо рассмеялся.

— Уж конечно, прожив на свете столько веков, ты должен знать, что женщинам не так важен размер, — пояснил он.

— Ха! Легко говорить вампиру шести футов росту, — проворчал Леве.

Шей с неохотой отошла от Вайпера, чтобы взять ручищу горгульи и прижаться к ней лицом. Она поняла, как трудно ему было заставить себя броситься к ней на помощь.

— Леве, важен не размер демона, а его сердце. Во всем мире не найдется горгульи с таким же огромным и добрым сердцем, как у тебя. — Она коснулась губами его грубой кожи. — Ты спас мне жизнь.

— Да, да. И незачем причитать. — Леве отдернул руку, его серые щеки налились румянцем. Чтобы скрыть смущение, он поднял повыше брыкающегося Эвора и хорошенько его встряхнул. — Что мне сделать с этим уродом?

— Дай его сюда, — потребовал Вайпер.

Леве просто разжал руку, и тролль шлепнулся на пол перед Вайпером, который тут же схватил его за горло и заставил встать. Глаза Эвора выкатились из орбит, а круглое лицо приобрело багровый оттенок.

— Ты не можешь меня убить, — пропищал тролль. — Иначе Шалотт умрет тоже.

Вайпер небрежно ударил его по лицу.

— У Шалотт есть имя.

— Шей, — прошипел Эвор. — Леди Шей.

Вайпер смотрел на тролля так, словно он был клопом, прилипшим к подошве его ботинка.

— Что с ним сделать, киска? Можем забрать его домой и там прибить гвоздями к стене, как боевой трофеей.

Шей поежилась:

- И смотреть на эту образину каждый божий день?
- Ты права. Тогда ему должны понравиться мои подземелья.
- Подземелья?

Вайпер равнодушно пожал плечами:

- пытки традиционные, пытки древние, пытки в стиле хай-тек...
- Нет, нет, прошу вас! — Эвор с мольбой смотрел на Шей, и она решила, что вот это выражение ей очень нравится видеть на его морде. — Я сделаю все, что прикажете!

Сурово глядя на тролля, он сделал шаг вперед:

- Отвечай.
- Разумеется. — Он нервно облизнул губы. — Что ты хочешь знать?
- Каким образом тебе досталось мое проклятие?
- Я...

Вайпер сильнее сжал пальцы на его горле.

- Даже не пытайся солгать. Иначе будешь молить о смерти.
- Я отправился к Моргане за... снадобьем, — хрипло сообщил Эвор.
- Моргана? — переспросила Шей.
- Ведьма.

Шей нахмурилась. Она и не знала, что тролли пользуются волшебными зельями.

- Что за снадобье?
- Для личных нужд...
- Личных? Что это значит?
- Поверь, малышка, тебе не надо этого знать, — вмешался Вайпер.

Шей недовольно поморщилась. Впрочем, Вайпер прав.

- Отлично. Значит, ты пошел к ведьме за снадобьем. Как же ты заполучил мое проклятие?
- Когда я пришел, магазин был закрыт, и тогда я... вошел сам.
- То есть вломился, как грабитель, — уточнила Шей.

— Мне срочно нужно было это зелье, — оправдывался тролль с таким безразличием, что было ясно — вламываться без спросу вполне соответствовало его моральным принципам. — Я думал,

в магазине никого нет, но там обнаружилась потайная дверь, и она была приоткрыта. Я услышал голоса. Один из них принадлежал Моргане. Она наставляла молодую ведьму. Наверное, свою ученицу.

Шей нахмурилась:

— Но при чем тут проклятие?

— Она наставляла молодую ведьму, как охранять юную Шалотт, которой грозила страшная опасность. Как только проклятие перейдет, сказала Моргана, молодая ведьма должна быть всегда на страже, готовая отразить нападение любого, кто захочет причинить полукровке вред.

— Она собиралась передать проклятие другой ведьме? — спросила Шей.

— Да. Моргана боялась, что становится слишком старой и может не справиться.

Шей молча обдумывала услышанное. Могло показаться смешным, но она вдруг ощутила прилив благодарности к старой ведьме. Отец не зря доверил ей охранять дочь.

— Итак, она хотела меня защитить?

Эвор пожал плечами:

— Полагаю, что да.

— И ты услышал имя Шалотт и сразу понял, сколько она может стоить, — голосом, не сулящим ничего хорошего, произнес Вайпер.

Эвор завопил, выкатив в ужасе глаза:

— Я деловой человек! Что, по-вашему, мне оставалось делать?

— Ты слизняк, — поправила Шей. — Как ты завладел проклятием?

— Я... — Эвор снова облизнулся, его взгляд метался от Шей к Вайперу. — Я пошел вниз и стал дожидаться удобного момента. Затем я убил молодую ведьму, и проклятие село на меня.

— А потом ты убил Моргану.

— Да. — На уродливом лице скользнула тень замешательства. — Я хотел сжечь ее тело, но оно, казалось, растворилось в воздухе.

— Презренный, бессердечный ублюдок! — крикнула она, едва удерживаясь, чтобы не вцепиться ему в глотку. Это чудовище превратило ее жизнь в ад. Он заковывал ее в цепи, унижал, продавал, словно животное.

Если бы не он...

«Если бы не он, ты никогда бы не встретила Вайпера», — неожиданно шепнул голос на задворках ее сознания.

Ярость, от которой тряслись руки, вдруг исчезла без следа. Шей упала на колени и расплакалась. Она не знала точно, почему плачет.

Может, она оплакивала бессмысленную гибель отца? Ужас украденного детства. Годы, проведенные в рабстве.

Если бы не роковая случайность, ей бы никогда не очутиться во власти Эвора.

Но может быть, ей просто нужно было выплакаться, чтобы оставить все плохое в прошлом? Что бы там ни было, Вайпер опустился на колени рядом с Шей и крепко ее обнял.

— Шей, любовь моя, — шептал он ей. — Ты разрываешь мне сердце.

Она уткнулась лицом ему в грудь.

— Неужели все закончилось?

Вайпер касался губами ее лица, стирая поцелуями следы слез.

— Закончилось. Действительно, все закончилось. Мы можем ехать домой.

— А Эвор?

— Поедет с нами. У меня достаточно связей, чтобы найти сильную ведьму, которая поможет уничтожить проклятие. После этого... ну, малышка, все будет зависеть только от тебя.

Шей склонила голову набок и взглянула в его встревоженные глаза:

— Когда мы положим конец моему проклятию, я перестану быть твоей рабыней.

Вайпер загадочно улыбнулся:

— Рабыней ты не будешь, но вот женой станешь очень скоро. А это значит — вместе навеки.

— Но я еще не сказала «да», — мягко напомнила она.

— Отлично. — Он коснулся губами ее губ. — Думаю, мне понравится тебя убеждать.

Шей слегка поежилась. Конечно, это будет большое удовольствие, причем для обоих.

Сзади раздалось тихое покашливание Леве, прокатившееся по коридорам гулким эхом. Шей обернулась. Горгулья рассматривал их с некоторым нетерпением во взгляде.

— Не подумайте, что я просто хочу разогнать вечеринку, но если мы не поторопимся выбраться из пещер, сюда нагрянет Данте со своей армией и пушками, — заметил он. — Часики тикают.

Вайпер медленно кивнул:

— Приходится согласиться с горгульей, хоть и скрепя сердце. Надо остановить Данте прежде, чем прольется новая кровь. — Он взглянул туда, где Стикс молча собирал с пола пригоршню пепла — все, что осталось от Анассо. — Хватит насилия.

Шей ласково коснулась его лица, а потом снова повернулась к огромному демону. Он выглядел очень эффектно, гротескные черты лица и могучие бугры мышц. Воплощение ужаса, как и надлежит величайшей из горгулий. Но как ей не хватало Леве-малыша!

— Не подумай, что я просто хочу добавить ложку дегтя в твою бочку с медом, Леве, но ты подумал, как будешь выбираться из этих пещер? — мягко спросила она.

Лицо горгульи приняло озадаченное выражение. Он оглядел собственное огромное тело.

— А нельзя ли просто... — он махнул рукой, — как-нибудь пролезть?

Вайпер поднялся с колен и притянул к себе Шей.

— Нет, если не хочешь, чтобы скалы рухнули нам на головы. Я, конечно, ценю твою помощь, друг, но у меня нет желания сидеть в этих коридорах, как в мышеловке.

Леве осторожно топнул ногой, и с потолка пещеры посыпались камни и пыль.

— Какое страшное разочарование! — пожаловался он. — Только я вырос до приличных размеров, как мне приходится вернуться к прежним. Не успел даже совершить добрый старый набег.

— Нет. — Молчавшая до сих пор фея схватила Леве за руку. — Не слушай их! Они пытаются тебя обмануть и забрать последнее желание. Мы можем выбраться отсюда. Я знаю путь, — умоляла она.

— Ох, да заткнись же! — отрезал Леве. — Стоит потратить желание просто для того, чтобы от тебя отвязаться. — Он набрал в грудь побольше воздуха. — Хочу вернуть себе нормальный размер.

В мгновение ока Леве съежился и снова стал трех футов росту. Но, что еще лучше, водяная фея пропала, будто ее и вовсе не было.

Шей улыбнулась. Подошла к горгулье и обняла его за шею.

— Я люблю тебя, Леве, — шепнула она.

Какие сантименты! Он насмешливо фыркнул, не пытаясь, впрочем, вырваться из объятий. Неуклюже похлопал Шей по спине маленькой рукой:

— Конечно-конечно. А теперь мы можем ехать домой?

Домой! Да, Шей едет домой, и рядом с ней ее семья. Лучшего не стоит и желать — никому из демонов.

Вайпер сдержал обещание.

У него действительно были обширные связи, и он нашел ведьму, которая охотно согласилась снять с Шей проклятие.

Разумеется, ему не пришлось по вкусу решение Шей отпустить Эвора на все четыре стороны. Вайпер очень недвусмысленно объяснил, что сделал бы с троллем. Отличная медленная пытка, а потом бы его разрезали на мелкие кусочки.

Но Шей обнаружила, что ее страстное желание отомстить больше не является смыслом жизни. Теперь у нее была целая вечность, чтобы строить планы с вампиром, которого она любила.

Разумеется, Шей и Вайпер иногда ссорились, но в итоге она брала верх. И оба наслаждались чудесной возможностью примириться в постели.

Сейчас, когда проклятие больше не тяготело над Шей, она впервые за последние сто лет могла сама строить свое будущее. Она была несказанно рада поменять участь служанки на роль супруги.

Это была прекрасная церемония, которая прошла в имении Вайпера, в окружении сотен свечей и роз. В воздухе разливался аромат свежеспеченного яблочного пирога. Когда клыки Вайпера вонзились в ее плоть и он призвал древние силы связать их навечно, Шей думала, что это самый счастливый момент в ее жизни.

Но она ошибалась.

Очень скоро она поняла, что отныне все ее дни проходят только в удовольствиях.

Она ходила по магазинам или просто обедала в обществе Эбби. Смотрела, как Вайпер учит Лева виртуозно владеть мечом. Потом были ужины, и Вайпер дразнил ее, когда она сметала с тарелок горы приготовленной экономкой еды. Посещала праздничные сборища клана, где вампиры свидетельствовали глубочайшее уважение и непреклонную верность своему вождю.

Это были моменты, которые многие сочли бы как само собой разумеющееся. Многие, но не Шей.

Однажды она вернулась после набега на магазины и тихо шмыгнула в спальню.

К счастью, Вайпер был в душе. Шей торопливо сбросила одежду и вытащила белую ночную сорочку.

Это было изысканное одеяние. Переливающийся атлас и кружевные вставки поверх груди и живота. В такой сорочке Шей казалась скорее обнаженной, чем одетой.

Кажется, ее сшили специально, чтобы заставить пускать слюнки самого высокомерного из вампиров.

Шей едва успела набросить ее через голову, как дверь ванной открылась и в спальне появился Вайпер.

У Шей даже дух захватило — до чего он был великолепен!

В богатом парчовом халате, с блестящими серебряными волосами, обрамляющими прекрасное лицо.

Вайпер остановился как вкопанный. Его глаза удивленно расширились.

Шей спрятала улыбку. Воздух начал раскаляться от страстного желания Вайпера. Он загорался поразительно легко. Сколько бы времени ни проводили они в объятиях друг друга, ему все казалось мало.

Его взгляд потемнел. Он погасил верхний свет и зажег дюжину свечей на туалетном столике, а потом встал прямо напротив Шей. Он стоял так ужасно долго, наслаждаясь созерцанием, и его лицо казалось непроницаемым. Наконец Шей нетерпеливо вздохнула:

— Ну как?

— Что — как? — глухо спросил он.

Она провела рукой по гладкому шелку:

— Может, скажешь наконец, что моя новая ночная сорочка мне очень идет?

Его клыки вытянулись. Вайпер, очевидно, боролся с желанием просто повалить ее на постель и дать волю инстинктам. При всей своей элегантной утонченности он иногда бывал слишком несдержанным.

— Тебе идет все, что ни наденешь, — пробормотал он.

— Мне казалось, тебе она понравится.

Ее сердце радостно подпрыгнуло, когда он обнял ее. Этого ощущения, да еще аромата его тела было достаточно, чтобы в крови побежали огненные токи, а низ живота задрожал в сладком предвкушении.

— Мне очень нравится, но я не уверен, что она того стоит, — ответил он, зарываясь лицом в ее волосы.

— Только не говори, что в свои почтенные годы становишься скрягой, — возмутилась она.

Он куснул ее за мочку уха.

— Я бы не стал волноваться из-за денег. Сожалею лишь о том, что ты потратила на покупку этой сорочки уйму времени!

Она обняла его за шею.

— Меня не было всего пять часов.

Язык Вайпера прочертил жаркую влажную дорожку вдоль ее скулы, и Шей вздрогнула всем телом. Святые угодники, какой же он был искусник!

— Все равно слишком долго, — сообщил Вайпер.

Настала пора вспомнить, что у нее есть мозги. И обычно они действовали очень неплохо.

Нелегкая задача, если руки Вайпера исследуют невесомые кружева, прикрывающие грудь.

— Вот и видно, что ты и понятия не имеешь о сложных магазинных ритуалах, — выдохнула она.

Подушечки больших пальцев ласкали ее грудь.

— О сложных ритуалах?

Шей послушно откинулась назад, чтобы он смог накрыть ее возбужденные соски своими умелыми губами. У нее вырвался легкий вздох, когда ласки стали настойчивее.

— Эбби обучает меня этому искусству. Все это очень запутано и держится в строжайшей тайне.

Язык Вайпера ласкал ее, и Шей почувствовала, как подкашиваются ноги.

— Думаю, тебе не следует посвящать столько времени этим утомительным ритуалам. У тебя есть дела поважней.

Она вцепилась в его плечи:

— Какие дела?

— Дай-ка подумать.

Шей не успела опомниться, как он подхватил ее на руки и уложил на постель. Разумеется, она не собиралась возражать. Именно так она и надеялась отпраздновать покупку ночной сорочки. Хотя не обязательно, чтобы Вайпер был сверху. Сейчас он рассматривал ее с коварной улыбкой.

— Во-первых, тебе всегда следует приветствовать меня поцелуем.

— Ах! — Она как раз собиралась стереть поцелуем эту коварную улыбку.

И она это сделала, обняв ладонями лицо Вайпера. Сначала ее поцелуй был нежен, как прикосновение перышка. Она провела по его губам кончиком языка, и он застонал. Но Шей медлила, осторожно целуя уголки его губ. Она чувствовала, как напрягается тело Вайпера, как настойчиво возбужденная плоть давит ей на бедро. Тогда она наконец решилась и раздвинула языком его губы, чтобы дать выход давно сдерживаемой жажде и распробовать его так, как ей хотелось.

Из его горла вырвался хрип, пальцы нетерпеливо дергали дорогую ткань сорочки.

— Я правильно тебя целую? — прошептала она.

— О да! — ответил он, срывая с нее атлас и кружева. — Именно так тебе и следует меня целовать.

— А что еще?

— Тебе следует снять с меня халат. — Он улыбнулся.

— Отлично. — С тихим смехом Шей послушно стянула с него парчовый халат и бросила его на пол. Пробежалась пальцами по буграм мускулов спины.

Глаза Вайпера были черны, как полночь, а волосы укрывали ее завесой живого серебра. Клыки были обнажены. Опасный, коварный демон, змей-искуситель.

Выгнув шею, она провела губами по всей длине его шеи и вдоль ключицы. Задержалась на миг, чтобы куснуть прохладную гладкую кожу и подразнить сосок точно так же, как он дразнил ее.

— Как тебе нравится вот это?

— Превосходно, — признался он со стоном, ероша ей волосы. — Шей.

Резким движением он заставил ее поднять голову, чтобы снова встретить ее губы своим ищущим ртом. Нежность ушла, сменившись властной требовательностью. Шей должна была безоговорочно сдаться на милость победителя.

И она с готовностью подставила губы. Руки жадно шарили по ее телу. Сердце Шей замерло в

сладостном предвкушении.

Нет ничего восхитительнее, чем готовый к любовной схватке вампир.

Упиваясь ее желанием, Вайпер осыпал жадными поцелуями ее лицо, прежде чем провести губами вдоль ее шеи. Шей замерла, сдерживая дыхание. Она ждала осторожного прикосновения клыков.

Прошедшие недели научили ее, что нечего бояться. Это было сродни очень интимной ласке и приносило несказанное удовольствие обоим.

Клыки легко царапнули кожу, но он продолжал ласки, покрывая дразнящими поцелуями груди, живот и округлости бедер.

А потом он раздвинул ее ноги, и Шей закатила глаза. Ей очень нравился этот момент. Не спеша — такое терпение свойственно только бессмертным — Вайпер ласкал губами ее бедра, спускаясь все ниже, к самым пальцам ног. Ее бедра заерзали в молчаливой мольбе.

— Прошу тебя, — шепнула она.

Но его язык продолжал исследовать внутреннюю поверхность бедер. Потом он поднял голову и встретил ее горящий взгляд. Осторожно пронзил клыками кожу и замер, ожидая разрешения.

Так он заверял Шей, что никогда не возьмет кровь против ее воли. Она вольна отказать ему в любой момент.

Затаив дыхание, она любовалась безупречными чертами лица.

— Если укусишь, мне долго не продержаться.

Черные глаза довольно блеснули. Шей не смогла сдержать усмешку. Хоть Вайпер и вампир, но переполнен тестостеронами, как любой мужчина.

Она медленно кивнула и вскрикнула, когда клыки глубоко вонзились в ее тело. Она кричала не от боли. От счастья.

Комкая простыни, Шей хватала ртом воздух, чувствуя, как он сосет кровь из самых глубин ее тела. Наслаждение усиливалось с каждым движением его губ. Дыхание сделалось поверхностным, а низ живота свело знакомой судорогой.

Возбуждение стремительно нарастало, и вершина близилась с той же неизбежностью, с которой волна встречается с берегом.

— Вайпер!

Шей успела обнять руками его голову, прежде чем вспыхнула ослепительная вспышка. В глазах заплясали звезды. Земля покачнулась. Время остановилось.

Так было всегда. Безупречно.

Живи она хоть целую вечность, ей никогда не привыкнуть к тому, как мощно выплескивается их страсть.

— Я люблю тебя, малышка, — прошептал он хрипло, когда Шей впиалась острыми ногтями в его

спину. — Я люблю тебя всю, до последнего дюйма.

Шей улыбнулась. Кто мог бы предположить, что однажды она будет держать в объятиях вампира? Подарит ему сердце, которое, казалось, умерло навсегда?

И кто бы предположил, что она придет к заключению — быть наполовину Шалотт, наполовину человеком восхитительно?

Сжимая в объятиях вампира, который перевернул ее жизнь, Шей отдалась на волю наслаждения. Хрипло зарывчав, Вайпер вошел в нее так глубоко, как мог.

Потом он рухнул на подушки и привлек к себе Шей. Губы ласкали ее спутанные кудри.

— Жаль сорочку, малышка. Извини, — прошептал он.

Ему вовсе не жаль, грустно признала Шей, глядя на атласные лохмотья.

— Не беспокойся. — Шей устроилась поудобнее. — Можно завтра снова пойти в магазин.

— Завтра? — Его руки сильнее сжали плечи Шей. — А знаешь, люди изобрели кое-что замечательное. Называется «покупки он-лайн»...

* * *

Шей уснула, и Вайпер осторожно выбрался из постели и набросил халат. Улыбка тронула его губы, когда он взглянул на изящную фигурку женщины, которая сумела стать для него важнее целого мира.

Даже сейчас, недели спустя, он все еще просыпался от счастья.

Он жил в ладу с самим собой, как никогда прежде. И все-таки одна вещь не давала ему покоя.

Подойдя к окну, Вайпер уставился в темноту. Он чувствовал — среди деревьев бродят Сантьяго и другие молодые вампиры, патрулируют территорию. Шей больше ничто не угрожало, но его положение кланового вождя означало, что за покой и безопасность придется платить.

Он просто принял меры, чтобы неприятных сюрпризов больше не было.

Погруженный в свои мысли, Вайпер был захвачен врасплох, когда тишину спальни нарушил нежный женский голос:

— Знаешь, тебе следует пойти к нему.

Он обернулся к постели:

— Я думал, ты спишь.

Шей лениво улыбнулась. Она лежала на золотых простынях, совершенно обнаженная, разметав шелковые волосы. Слишком соблазнительная.

— Вайпер, иди к нему.

— К кому? — спросил он, чувствуя, как нарастает возбуждение. Может быть, в известном смысле он мертв, но не в могиле же!

Обнаженная женщина в его постели — такую возможность он упускать не хотел.

— К Стиксу.

Вайпер поразился:

— Откуда ты знаешь?

— Я не просто очередная смазливая мордашка.

Он не спеша обвел взглядом обнаженные прелести.

— Я не забыл об этом, — хмыкнул он, — но никак не предполагал, что ты умеешь читать мысли.

Она очаровательно покраснела, натягивая одеяло. Вайпер с сожалением вздохнул. Грех прятать такую красоту.

— Не нужно особого ума, чтобы заметить — ты сам не свой с того момента, как мы вышли из подземелья, — сказала Шей. — Ты наверняка сожалеешь о том, что произошло.

Вайпер поморщился. Эта женщина стала слишком хорошо разбираться в его настроениях.

— Именно моя рука нанесла смертельный удар, и вождь вампиров мертв. Его место должен занять Стикс, если мы не хотим, чтобы снова воцарился хаос.

Шей нахмурилась:

— Думаешь, он согласится?

Вайпер задумчиво покачал головой. Как все вампиры, Стикс был упрямым и надменным и мог полностью уйти в себя, стоило разбередить ему душу.

Если Стикс решит, что виновен в смерти Анассо или недостойн занять место вождя вампиров, он растворится в тумане и никто не сумеет его найти.

Этого допустить нельзя. Что бы ни думал Стикс, теперь он их вождь.

— Думаю, что это большой вопрос, — тихо признался он.

Шей смотрела на него долгую минуту, и ее лицо было печальным.

— Иди к нему.

Но прошла неделя, прежде чем Вайпер отправился к скалам на берегах Миссисипи. Как ни тревожился он о Стиксе, нужно было заниматься делами клана, а он за последний месяц и без того пренебрегал своими обязанностями.

Наконец Шей настояла, чтобы он все-таки отправился в уединенный дом в сельской глуши. Она заявила, что Вайпер сводит ее с ума своими разговорами и что она сошлет его жить в подвал, если он не встретится со старым другом и не облегчит душу.

Эта угроза показалась Вайперу слишком ужасной.

Оставив позади Чикаго, он ехал всю ночь. Оставил машину на шоссе и пешком пошел по

тропинке, что вела сквозь редкий лесок. Он все еще не знал, что скажет Стиксу. Да и захочет ли гордец вообще с ним разговаривать?

До фермы оставалось еще порядком, когда из-за дерева выросла тень и Вайпер оказался лицом к лицу с огромным вампиром. Бронзовое лицо казалось непроницаемым. Вайпер торопливо поднял руки вверх в жесте, означающем миролюбие. Фактически он самовольно ступил на территорию другого кланового вождя.

— Это встреча друзей, или ты намерен меня убить? — беззаботным тоном спросил он, внутренне готовясь отразить нападение.

Стикс пожал плечами, рассеянно теребя в пальцах свой медальон.

— Могу задать тебе тот же вопрос. Только причины исключительной важности могут заставить вампира, который только что сочетался браком, уйти так далеко от логова.

— Только долг дружбы и тревога за тебя, старый друг, — возразил Вайпер.

— Тревога? — Взгляд темных глаз не отрывался от лица Вайпера. — Неужели ты решил, что я могу последовать по стопам господина и пристраститься к тем жалким людишкам?

Вайпер сделал шаг вперед. В голых кронах деревьев свистел леденящий ночной ветер, раздувал полы их плащей. К счастью, вампиры были лишены способности чувствовать холод.

— Я боюсь лишь того, что ты проводишь время в горьких размышлениях, обвиняя себя в смерти Анассо. — Вайпер положил руку на широкое плечо Стикса. — Я люблю тебя как брата, но ты обладаешь удручающей склонностью считать себя непогрешимым.

— Непогрешимым? — В темных глазах заплескалась такая боль, что Вайпер даже вздрогнул. — Я чуть не погубил твою подругу.

— С Шей все в порядке, и мы очень счастливы, — возразил Вайпер. Никто из вампиров не желал бы видеть Стикса раздавленным под гнетом чувства собственной вины. Он нужен им сильным, готовым возглавить кланы. — Прошлое свершилось, Стикс. Пора подумать о будущем. Будущем для всех нас.

— Поэтому ты здесь? — спросил старший вампир.

— Теперь ты наш вождь. Я хочу, чтобы ты знал — я присягаю тебе на верность, как и мой клан.

Его лицо посуровело.

— Я никогда не желал занять этот пост.

Вайпер не смог сдержать улыбки.

— Судьбу редко заботят наши желания. Она решает по-своему.

Стикс раздраженно фыркнул:

— Терпеть не могу философов.

— Тогда позволь выразиться яснее. — Вайпер сжал плечо друга. — Ты нужен нам, Стикс. Именно уважение к тебе и твоим Воронам удерживает вампиров от объявления войны, и, что

еще важнее, держит в узде всех демонов. Если ты не примешь обязанности вождя, все, за что мы сражались, может погибнуть безвозвратно, и мы оба это знаем.

Стикс стиснул кулаки.

— Почему я? Ты отлично подходишь на роль командира.

Вайпер покачал головой:

— Стоит еще кому-то из вампиров попытаться занять этот пост, как его начнут атаковать вызовами все, кому не лень. Нет. Ты наследник Анассо, и только ты можешь сделать так, чтобы мирные договоры остались в силе.

— Черт тебя подери, Вайпер, — прошептал старший вампир.

— Я говорю то, что ты и сам отлично знаешь.

— Да, но мне все это не нравится.

Вайпер тихо рассмеялся:

— Тебе и не обязательно быть в восторге.

Суровый вампир устало вздохнул:

— Возвращайся к своей любимой, Вайпер. Я исполню свой долг.

— И позовешь меня, если возникнет такая нужда? — настаивал Вайпер.

— Я позову, — пообещал Стикс.

Вайпер вдруг ухмыльнулся:

— А знаешь, в твоем новом положении есть свои преимущества.

Стикс нахмурился:

— Преимущества?

— Ни одна вампирша в округе не откажется разделить ложе с преемником Анассо.

Стикс бросил на него презрительный взгляд:

— Мне не нужно быть преемником Анассо, чтобы завлечь женщину в постель.

Рассмеявшись, Вайпер отбросил назад полу плаща, чтобы продемонстрировать изящную татуировку на внутренней стороне предплечья. Знак его союза с Шей.

— Только не забывай, что женщины опаснее всех демонов, вместе взятых.

Стикс смотрел на Вайпера так, словно тот сошел с ума.

— Мне нечего бояться, друг мой. Некоторым из нас хватает мудрости избегать столь явных ловушек, — заявил он тоном абсолютной убежденности.

Вайпер только улыбнулся. Когда-то и он так заявлял.

— Ты ведь знаешь, старый друг, как говорится: мыши и... вампиры строят планы, а боги смеются...

mir-knigi.org